

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ[®]

международный научный журнал

Logotherapie und Existenzanalyse

...trotzdem
ja zum Leben
sagen

Ein Psychologe erlebt
das Konzentrationslager

Paradoxe Intention

VIKTOR E. FRANKL
Die Psychotherapie
in der Praxis

EINE KASUISTISCHE EINFÜHRUNG
FÜR ARZTE

Victor Frankl

16+

16

2016

Часть III

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 16 (120) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Виктор Эмиль Франкл (1905–1997) — австрийский психиатр, психолог и невролог, создатель логотерапии — метода экзистенциального психоанализа.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.09.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абасов Г. А.	
Представительство в арбитражном суде	221
Адилова Н. А.	
Понятие «жилище» и его закрепление в нормативно-правовых актах РФ	223
Алексеев В. М.	
Географическая политкорректность	225
Бородулькина Е. С.	
Научные подходы к пониманию объекта уголовно-правового воздействия	229
Ефимов Н. В.	
«Межсубъектные или межрегиональные отношения — это сила государства» [1], или Позиция глав субъектов Российской Федерации по вопросам межсубъектного взаимодействия	235
Ковлагина Д. А.	
Понятие «электронные сети» в контексте некоторых составов преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ	249
Колесников М. В.	
Вопросы разграничения преступлений, предусмотренных статьями 286 и 286.1 Уголовного кодекса Российской Федерации...	251
Кучуков В. А.	
Особенности оформления документов для государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных	254
Можевитин В. А.	
Участие представителя в исполнительном производстве	256
Орлов А. Д.	
Собирание доказательств адвокатом в гражданском процессе	259

Поляян А. С.

Закон в системе источников права: актуальные проблемы законодательства в Российской Федерации	261
---	-----

Синицына О. А., Калинина И. А.

Правовая политика в сфере налогового стимулирования индивидуальных предпринимателей в России	263
--	-----

Уметбаева Ю. И.

Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации.....	267
--	-----

Шерстобитова Е. А., Щербатовский Р. В.

Правовая природа парковочных мест.....	269
--	-----

ИСТОРИЯ

Валиахметова И. Д.

Внешняя политика российской императрицы Елизаветы Петровны (внешнеполитическая доктрина А. П. Бестужева-Рюмина).....	272
--	-----

Гималтдинова И. И.

«Немцы» Республики Башкортостан. История расселения. Язык и национальная культура...	274
---	-----

Жаркова Е. С.

«Золотой век Испанских Нидерландов»: супруги-меценаты Изабелла и Альбрехт	276
--	-----

Капалбаев О. Э.

Кыргызское традиционное ремесло по выделке кожи (конец XIX — начало XX века).....	279
--	-----

Кулакова Н. Н.

Осуществление политики Холокоста на территории Крыма	282
---	-----

Марченко Н. Л.

Изменение в самодержавной структуре власти по инициативе самодержцев — Екатерины Великой и Александра I	286
---	-----

Патрушев Н. В., Патрушева К. В.
Рабочие инструменты древнего стеклодела ... 288

Рахматуллин Р. Ю.
Ислам в Волго-Уральском регионе
в XIII–XIX веках 292

Стржалковская А. Д., Шевченко А. В.
К вопросу о происхождении, датировке
и структуре литургии месопотамского типа 294

Сулейманова Г. И.
Городское самоуправление в Российской
империи 1780-х — 1860-х гг. в новейшей
отечественной историографии 297

Хафизова А. И.
Родословная башкир — шежере 298

Шуткова Н. П.
Реконструкция ренессансного печного
изразцового набора Замковой горы г. Кричева
(по материалам археологических раскопок
1973–1976 гг. М. А. Ткачева) 300

Юмаев Е. А.
Празднование 71-й годовщины Победы
над фашизмом во Второй Мировой войне: взгляд
ведущих зарубежных изданий на торжественные
мероприятия в России 304

ПОЛИТОЛОГИЯ

Мома В. В.
Глобализация: благо или экспансия 308

СОЦИОЛОГИЯ

Давыдова О. М.
Особенности семейных ценностей современных
студентов 312

Исагалиева А. С.
Влияние миграции на политические процессы
в России: социологический анализ 316

Исагалиева А. С.
Миграция населения как демографический
ресурс 318

Шевелева О. Р.
Социально-профессиональные позиции
инженерных кадров 320

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Представительство в арбитражном суде

Абасов Гардашали Аллахпаевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей. Права и законные интересы недееспособных граждан защищают в арбитражном процессе их законные представители — родители, усыновители, опекуны или попечители, которые могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному ими представителю.

Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. Дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами организаций.

От имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии. Представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Представителем в арбитражном суде может быть дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями на ведение дела, за исключением лиц, указанных в статье 60 настоящего Кодекса.

Глава шестая АПК посвящена представительству в арбитражном суде и раскрывает четыре аспекта представительства, а именно:

- 1) общие положения о представительстве
- 2) субъекты представительства в арбитражном суде
- 3) полномочия представителя и их оформление
- 4) проверка полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей (

Статья 59 АПК озаглавлена «Ведение дел в арбитражном суде через представителей» и призвана раскрыть суть такого процессуального института, как представительство. Вместе с тем новый АПК так же, как и старый

Кодекс, не приводит законодательной дефиниции данного института, а значит, не указывает и основные признаки процессуального представительства. Точно так же и ГПК не приводит определения процессуального представительства. АПК ограничивается декларацией права граждан вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей (ч. 1 ст. 59).

Часть 1 ст. 59 АПК также подчеркивает то, что граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. И это действительно право гражданина решать — вести свое дело самостоятельно или воспользоваться профессиональной помощью представителя. Вместе с тем есть случаи обязательного представительства граждан в арбитражном суде, о чем свидетельствует ч. 2 ст. 59 АПК, предусматривающая законное представительство граждан в арбитражном суде. В случае законного представительства права и законные интересы недееспособных граждан защищают в арбитражном процессе их законные представители — родители, усыновители, опекуны или попечители. Правда, у законных представителей есть выбор: они могут сами представлять интересы недееспособных в суде, но могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному ими представителю.

Наконец, в ч. 1 ст. 59 АПК содержится важная формула: «Ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей». Лица, участвующие в деле, могут вести свои дела либо лично, либо через представителей. Подобная альтернатива существует во всех случаях, кроме обязательного представительства, когда невозможно участвующему в деле лицу защищать свои интересы самостоятельно, без представителя. Как уже было отмечено, такие случаи относятся к законному представительству, а также к представительству юридических лиц. В то же время в российском арбитражном суде допустимо одновременное участие и лица, участвующего в деле, и его представителя.

В целом представительство — это совершение одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) процессуальных действий в интересах последнего с целью создания, изменения, прекращения для последнего прав и обязанностей в рамках предоставленных

полномочий. Процессуальное представительство, обладая общими чертами с представительством в гражданско-правовом смысле, тем не менее имеет некоторые отличия. Во-первых, разнятся цели. В гражданском праве представитель совершает от имени и в интересах представляемого сделки. [1] В арбитражном процессе представитель совершает процессуальные действия (подача иска, апелляции, кассационной жалоб, заявление ходатайств и пр.). Во-вторых, в гражданско-правовых отношениях представитель полностью замещает собой представляемого, участвуя в сделках от его имени и, что важно, — вместо него. В арбитражном процессе также возможна аналогичная ситуация, но не исключено параллельное участие в процессе и представляемого, и его представителя. Например, индивидуальный предприниматель может участвовать в процессе в качестве стороны лично и одновременно пользоваться услугами представителя. В-третьих, процессуальное представительство отличается предъявлением определенных требований к субъектам, которые могут быть представителями в суде. В-четвертых, процессуальное представительство отличается от материально-правового по основаниям возникновения и по порождаемым правовым последствиям.

При процессуальном представительстве складываются два вида правоотношений. Один вид — это материально-правовые отношения между представляемым и представителем на основе заключенного договора представительства. Такие отношения регулируются нормами гражданского законодательства. Второй вид — это процессуальные правоотношения между представителем и судом, между представляемым и судом и т. д., т. е. процессуальные правоотношения между представителем и представляемым не складываются. Процессуальные правоотношения регламентируются арбитражным процессуальным законодательством. Процессуальное представительство возможно по всем категориям дел, рассматриваемым в арбитражном суде, на всех стадиях судопроизводства.

Часть 2 ст. 59 АПК посвящена законному представительству, т. е. представительству недееспособных граждан. Если лицо недееспособно, т. е. не обладает полной дееспособностью, то его права и интересы в арбитражном процессе защищают законные представители, к которым относятся: родители, усыновители, опекуны и попечители.

В силу ч. 3 ст. 59 АПК «представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица». Здесь речь идет о договорном представительстве, предполагающем наличие договора между стороной спора и представителем. На основании договора определяются и полномочия представителя.

Части 4 и 5 ст. 59 АПК касаются представительства юридических лиц и могут быть рассмотрены во взаимосвязи. Согласно ч. 4 ст. 59 АПК: «Дела организаций ведут в арбитражном суде их органы, действующие в соответ-

ствии с федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами. От имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии».

В данной норме содержится два правила. Первое правило: представительство юридических лиц осуществляется органом юридического лица. Второе правило: эти органы действуют в соответствии с федеральным законом, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами. Оба эти правила действуют во взаимосвязи.

Применительно к представительствам и филиалам юридического лица полномочия их руководителей удостоверяются доверенностью и не могут основываться лишь на указаниях, содержащихся в учредительных документах юридического лица, положении о филиале (представительстве) либо явствовать из обстановки, в которой действует руководитель филиала. Данное разъяснение содержится в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8. [2]

Согласно ч. 5 ст. 59 АПК представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Данная норма предполагает три варианта возможных представителей организаций: руководитель организации, штатные сотрудники организации или адвокаты. Часть 6 ст. 59 АПК называет требования, которым должно соответствовать физическое лицо, чтобы обладать статусом представителя в арбитражном суде. Во-первых, лицо должно быть дееспособным. Согласно ст. 21 ГК полная дееспособность возникает при достижении совершеннолетия, т. е. с восемнадцатилетнего возраста. Гражданское и семейное законодательство предусматривает несколько исключительных случаев, когда полная дееспособность возникает ранее, чем достижение восемнадцатилетнего возраста. Полная дееспособность приобретается при вступлении в брак до достижения совершеннолетия. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения восемнадцатилетнего возраста. При признании брака недействительным суд может, но не обязан, принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом (ст. 21 ГК). [3] Несовершеннолетний может также приобрести полную дееспособность при эмансипации. Объявление эмансипированным несовершеннолетнего (достигшего шестнадцатилетнего возраста), если он работает по трудовому договору, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью, производится по решению органа опеки и попечительства — с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя

либо при отсутствии такого согласия — по решению суда (ст. 27 ГК).

Во-вторых, представителем может быть лицо, не указанное в ст. 60 АПК. В названной статье перечислены те лица, которые не могут быть представителями в арбитражном суде (см. комментарий к названной статье).

В-третьих, полномочия лица должны быть надлежащим образом оформлены и подтверждены. Оформление и подтверждение полномочий представителя предусмотрены ст. 61 АПК (см. комментарий к соответствующей статье).

Указанные выше требования, которым должен отвечать представитель в арбитражном суде, относятся к договорному представительству и должны быть в совокупности. Отсутствие хотя бы одного из названных требований означает, что лицо не может выступать в качестве представителя в арбитражном суде. Названные требования не относятся к законному представителю.

К законным представителям в силу действующего законодательства относятся родители, усыновители и опе-

куны, попечители. Права и обязанности законных представителей определены семейным законодательством. Их полномочия подтверждаются документами, которые подтверждают родственные отношения, и удостоверяющие личность — свидетельство о рождении ребенка и паспорт (если представителем выступает родитель), опекунство и попечительство — опекунские или попечительские удостоверения (если представителем выступает опекун или попечитель). Если в качестве законного представителя действует усыновитель, то его полномочия определяются свидетельством о государственной регистрации акта усыновления (ст. 125 СК) или свидетельством о рождении ребенка в случае вынесения судебного решения о записи усыновителей в качестве родителей ребенка в книге записей актов гражданского состояния (ст. 136 СК).

При заключении законными представителями договора поручения представитель должен соответствовать перечисленным выше требованиям.

Литература:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016). «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
2. Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016). «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

Понятие «жилище» и его закрепление в нормативно-правовых актах РФ

Адилова Наталья Александровна, студент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова

Статья 40 Конституции РФ провозглашает право граждан на жилище.

Статья 25 Конституции РФ гласит о том, что «жилище неприкосновенно, а также никто не может проникать в жилище против воли лиц в нем проживающих, кроме случаев установленных федеральным законом или на основании судебного решения» [1]. Например, в соответствии со статьей 139 Уголовного кодекса Российской Федерации «за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица привлекается к уголовной ответственности» [2].

В качестве самостоятельных конституционных прав гражданина, связанных с правом граждан на жилище, можно выделить — ст. 25 Конституции РФ неприкосновенность жилища, ст. 23 Конституции РФ неприкосновенность частной жизни, ст. 40 Конституции РФ право граждан на жилище и недопустимость его произвольного лишения. Неприкосновенность жилища является правом, признаваемым и защищаемым и международными правовыми актами. Нормы ст. 25 Конституции РФ устанавливают исклю-

чения из этого принципа, предусматривая, что подобные ограничения могут устанавливаться федеральными законами. На сегодняшний день среди них можно назвать:

1. Жилищный кодекс РФ (Пункт 3 статьи 3).

Данный пункт гласит, что «проникновение в жилище без согласия проживающих в нем лиц допускается в случаях и в порядке которые предусмотрены федеральным законом, в только в целях спасения жизни граждан и их имущества, обеспечения личной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, а также в целях задержания лиц подозреваемых в совершении преступления» [3].

2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ч. 3, 4 ст. 15).

В рамках данного ФЗ установлено, что работники полиции имеют право «входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащих им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые организациями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений,

либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершенно им совершается преступление, произошел несчастный случай, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях и массовых беспорядках» [4].

3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ст. 5).

Статья гласит: «органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции». А статья 8 регламентирует: «проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации» [5].

4. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 № 40-ФЗ (П. «з» ст. 13).

Данный закон делает оговорку в отличие от ФЗ «О полиции». П. «з» ст. 13 гласит: «Органы федеральной службы безопасности имеют право беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершено преступление, дознание и предварительной следствие по которому отнесены законодательством РФ к ведению органов федеральной службы безопасности, а

также в случае преследования лиц, подозреваемых в совершении указанных преступлений, если промедление может поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан. Обо всех таких случаях вхождения в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения органы ФСБ уведомляют прокурора в течение 24 часов» [6].

5. Аналогичное право предоставлено работникам федеральных органов государственной охраны в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О государственной охране» от 27.05.1996 [7].

6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» перечисляет «исполнительные действия», среди которых названо и вхождение в жилище. Статья 64 говорит: «пристав-исполнитель вправе совершать исполнительное действие: с разрешения в письменной форме старшего судебного пристава входить без согласия должника в жилое помещение, занимаемое должником» [8].

Следует отметить, что отсутствие определенных норм в законодательстве, посвященных возможности беспрепятственно входить в жилые помещения работникам жилищно-эксплуатационных организаций в случае экстренной необходимости при причинении вреда имуществу третьих лиц, то есть речь идет об авариях, прорывах, санитарно-технического и иного оборудования и отсутствия собственников или нанимателей в жилом помещении. Тем не менее, указанные аварийные ситуации, как правило, угрожают жизни и здоровью людей, а потому проникновения в жилище является без согласия или в отсутствие собственников или нанимателей действия работников жилищно-эксплуатационных организаций будут неправомерными. Следовательно, чтоб избежать последствий таких аварийных ситуаций необходимо, чтоб соответствующие правомочия были закреплены и конкретизированы в специальных нормативно-правовых актах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 4-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2016).
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2015) // Собрание законодательства РФ. 2015 (Дата обращения 22.05.2015).
4. Федеральный закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 09.05.2005) (ред. от 12.02.2015, с изм. от 06.04.2015) (с изм. и доп. вступ. в силу с 24.02.2015) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 7. ст. 1021 (Дата обращения 08.04.2015).
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. 2013. № 291 (Дата обращения 08.02.2015).
6. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательств РФ. 2014. № 52. (Дата обращения 08.02.2015).
7. Федеральный закон «О государственной охране» от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 11. ст. 1094 (Дата обращения 08.02.2015).
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2015.

Географическая политкорректность

Алексеев Владимир Михайлович, ректор
Академия подготовки главных специалистов

Проанализированы причины введения политкорректного употребления географических наименований и обращения к людям в зависимости от страны их проживания. Основной целью введения географической политкорректности является предупреждение дискриминации и экстремизма по признакам национальности, происхождения и места жительства. Показано, что унижение человеческого достоинства по этим признакам тесно связано с пропагандой превосходства по дискриминирующим признакам.

Ключевые слова: политическая корректность, политкорректность, географическая политкорректность, дискриминация, пропаганда исключительности

Geographical political correctness

Alekseev Vladimir Mihaylovich

Analyzed reasons for the introduction of politically correct use of geographical names and addresses to people, depending on their country of residence. Main purpose of the introduction of geographical political correctness is the prevention of discrimination and extremism on the grounds of nationality, origin and place of residence. It is shown that the humiliation of human dignity on these grounds is closely linked to the promotion of excellence on discriminatory grounds.

Keywords: political correctness, political correctness, geographical, political correctness, discrimination, propaganda of exclusivity

Один из существенных недостатков российского законодательства — отсутствие упоминания слова «дискриминация» в ч. 2 ст. 19 Основного закона и в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В действующей Конституции дискриминация встречается лишь в ч. 3 ст. 37 применительно к реализации права на труд. Плюсом следует считать открытый перечень в упомянутой выше ч. 2 ст. 19 дискриминирующих обстоятельств.

К числу конституционных норм, предупреждающих дискриминацию, следует отнести ст. 21 и ст. 29. Конституции России, которые запрещают не только унижение человеческого достоинства, но и пропаганду превосходства по дискриминирующим признакам.

В ч. 2 ст. 19 Основного закона перечислен сходный перечень критериев дискриминации, как в ст. 136 УК РФ, в ст. 5.62 КоАП РФ, ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Сопоставление этих норм показывает, что экстремистская деятельность (экстремизм) — это, простыми словами, пропаганда дискриминации одних и исключительности других людей.

Ещё один пробел законодательства — отсутствие чёткого толкования, в чём заключается пресловутое нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от дискриминирующих признаков. Для восполнения этого пробела можно обратиться к ст. 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г. В этой статье дискриминация в отношении женщин определяется как любое

различие, исключение или ограничение по признаку пола. Также можно обратиться к практике Европейского суда по правам человека, который в одном из своих решений определил «дискриминацию как разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях без объективного и разумного оправдания. Отсутствие объективного и разумного оправдания («No objective and reasonable justification») означает, что различие в обращении не преследует «законную цель» или нет «разумной соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью» (см.: пар. 81 ECtHR, Andrejeva v. Latvia [GC] 2009. 18 Febr. № 55707/00 или D. H. and Others v. the Czech Republic [GC]. № 57325/00. § 175, 196; ECtHR. 2007)» [1].

Как в российском, так и зарубежном законодательстве достаточно много норм, защищающих людей от дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи. Однако защита людей от дискриминации по признаку национальности, происхождения и места жительства сведена к случаям защиты права граждан на труд и образование. Между тем каждодневно мы наблюдаем разное обращение к людям, находящимся в одинаковых ситуациях, но проживающих в разных странах, без объективного и разумного оправдания.

Дискриминация по признаку страны проживания может быть:

- прямой (человека не причисляют к условно хорошим странам),
- обратной (человека не причисляют к условно плохим странам).

Таблица 1. Примеры прямой дискриминации по признаку страны проживания

Обращение к людям	Страны, к жителям которых обращение применяется чаще всего	Дискриминируемые страны
Американец (-ка)	США	Три десятка государств и два десятка зависимых территорий
Афроамериканец (-ка)	США	Более полусотни стран разных материков
Британец (-ка)	Великобритания	Ирландия
Европеец (-йка)	Великобритания, Германия, Италия, Франция и несколько других стран, расположенных севернее Средиземного моря	Все остальные страны, отнесённые Общероссийским классификатором стран мира (далее — ОКСМ) к Европе
Житель (-ница) Старого Света	Великобритания, Германия, Италия, Франция и несколько других стран, расположенных севернее Средиземного моря	Более сотни стран Афроевразии

Наиболее типичные и вопиющие случаи дискриминации по признаку страны проживания представим в таблице 1.

Журналисты (особенно вещающие о спорте) и политики жителей США именуют американцами. Тогда как жителей Канады — канадцами, североамериканцами, но никогда — американцами; жителей Бразилии — бразильцами, южноамериканцами, но никогда — американцами; и т. п. Недавно прошедшие Олимпийские Игры выявили курьёз. Комментаторы с завидным упорством продолжали называть спортсменов страны-хозяйки — бразильцами, а спортсменов из США — американцами даже в ходе их

очных встреч, как будто Бразилия расположена не в Америке, либо Игры проходят в США, либо только США обладают исключительным правом именоваться Америкой.

Обращения «американец», «европеец» считаются почётными, которые российские журналисты и политики применяют к странам-инициаторам как холодной войны против СССР, так и антироссийских санкций, но никогда не применяют к России. Обращение «азиат» принадлежит к числу скорее унижительных, чем нейтральных. И мы видим, что политики и журналисты обращение «азиат» избирательно используют по признакам национальности, происхождения и места жительства (см. табл. 2).

Таблица 2. Примеры обратной дискриминации по признаку страны проживания

Обращение к людям	Страны, к жителям которых обращение применяется чаще всего	Страны, к жителям которых обращение исключается чаще всего
Азиат	Страны Афроевразии, расположенные южнее России, за исключением стран Африки	Страны Афроевразии, расположенные западнее России

Дискриминация по признаку страны проживания тесно связана с пропагандой исключительности одной страны по сравнению с другими странами. В речевой практике это находит в отождествлении страны или союза стран со всем материком (континентом), на котором расположена эта страна или союз стран. Некоторые российские политики и журналисты сетуют, что США претендует на свою исключительность. При этом они, некритично усвоив культурологическую концепцию, разработанную в странах, руководство которых ранее претендовало на исключительность (Франция, Великобритания, Германия) либо ныне (США), ежедневно именуют по названию более крупного географического объекта:

1. США — Америкой (по названию географического объекта, на котором помимо США расположена полусотня стран),

2. Великобританию, Германию, Францию и некоторые другие страны, расположенные севернее Средиземного

моря, по отдельности или вместе — Европой (по названию географического объекта, на котором помимо этих стран расположено ещё более полусотни стран, включая Россию).

Примеры пропаганды исключительности одной страны по сравнению с другими странами показаны в таблице 3.

Конкретные примеры пропаганды исключительности США по сравнению с другими странами Америки легко найти и среди научных трудов. Так, Е. Майорова в статье про дискриминацию (!) именуется США Америкой: «Официально в Америке запрещена дискриминация по признаку расы, цвета кожи, религии, пола, национального происхождения, беременности, принадлежности к профсоюзам, погашенной судимости, возраста, нетрудоспособности...» [2].

Нами на протяжении многих лет проводится как мониторинг материалов, содержащих признаки дискриминации или экстремизма по признакам национальности, происхождения и места жительства, так и опросы людей, допуска-

Таблица 3. Примеры пропаганды исключительности одной страны по сравнению с другими странами

Географическое именование	Страны и союзы, которые чаще всего так именуется	Дискриминируемые страны
Америка	США	Три десятка государств и два десятка зависимых территорий Северной и Южной Америки
Европа	Европейский Союз, а также отдельные страны, расположенные севернее Средиземного моря, в том числе не входящие в Европейский Союз	Все остальные страны, отнесённые ОКСМ к Европе
Старый Свет	Великобритания, Германия, Италия, Франция и несколько других стран, расположенных севернее Средиземного моря	Более сотни стран Афроевразии

ющих дискриминирующие высказывания. На наш вопрос «Почему Вы называете США Америкой и не называете Перу Америкой?» респонденты с высшим образованием и учёными степенями, все как один, отвечали схоже: «Так общепринято». Некоторые ссылались на обществоведческие традиции [3], другие, отдавая себе отчёт в том, что общественные науки не относятся к нормативным правовым источникам, находчиво ссылались на некие «Правила русского языка». При этом ни один из респондентов даже не предполагал, что «Правила русского языка» могут быть приняты в форме федерального закона или хотя бы акта правительства. Результаты опросов выявили у большинства опрошенных крайне низкий уровень навыков пользования первичными и вторичными источниками, их тотальную зависимость от слухов и пресловутого зомбоящика.

Показательно, почти все опрошенные удивлялись, когда им сообщали, что, к примеру, «Правила дорожного движения» приняты в форме Постановления Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090. Все без исключения респонденты были уверены, что «Правила русского языка» — это текст, написанный лучшими умами и общепринятый населением России. На самом деле, таковым текстом является принятая в 1993 году всенародным голосованием Конституция России. В нашей стране никогда не было общепринятого толкового словаря русского языка. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» и Постановлением Правительства РФ от 23.11.2006 № 714, Министерство образования и науки России утверждает на основании рекомендаций Межведомственной комиссии по русскому языку список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка. В профильном Приказе Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» не указан ни один толковый словарь. Это неудивительно, поскольку толковые словари содержат крайне много неточностей, так

как их составители не обладают необходимыми специальными знаниями и пишут толкования слов, опираясь на своё интуитивное владение русским языком. Для сравнения, если в словаре Ожегова американцы — народ, составляющий основное население США, то в словаре Ушакова — уроженцы Америки. То есть к числу американцев Ожегов не относит индейцев, негров, мексиканцев и прочих родившихся либо проживающих в США представителей неосновных народов, а Ушаков — иммигрантов.

В ходе исследования нам изредка попадались здравомыслящие люди. Строго по данной теме самостоятельно озадачился несправедливостью ещё в 2006 г. один из участников форума программистов hardforum (ник ZonD).

Приучать россиян к справедливости нужно со школы, для этого необходимо реализовать принцип справедливости в образовании [4], повысить удельный вес точных, правовых дисциплин [5] при снижении роли обществоведческих концепций.

В целях предупреждения дискриминации и экстремизма по признакам национальности, происхождения и места жительства необходимо введение политкорректности употребления географических наименований (далее — географическая политкорректность). Географической политкорректностью мы называем нормы, запрещающие употребление слов и выражений, указывающих на географические объекты либо принадлежность к ним, с помощью которых утверждается исключительность жителей одних стран либо ущербность жителей других стран. Географическая политкорректность требует равное отношение жителей стран к крупным географическим объектам, на которых расположены эти страны.

Рекомендации политкорректного обращения к людям в зависимости от их места жительства и политкорректного употребления географических именованных представлены в таблицах 4 и 5.

Некоторые респонденты возмущались: «А как ещё можно называть жителей США, кроме как американец?». И снова ссылались на несуществующие «Правила русского языка», мол, по этим правилам жителя США можно

Таблица 4. Рекомендации политкорректного обращения к людям в зависимости от их места жительства

Обращение к людям	Страны, к жителям которых обращение рекомендуется применять
Американец (-ка)	Все страны Америки
Афроамериканец (-ка)	Все страны Америки, в которых проживают выходцы из Африки, и все страны Африки, в которых проживают выходцы из Америки
Британец (-ка)	Великобритания, Ирландия
Европеец (-йка)	Все страны, отнесённые ОКМС к Европе
Житель (-ница) Старого Света	Все страны Афроевразии

Таблица 5. Рекомендации политкорректного употребления географических именований

Географическое именование	Страны, к жителям которых обращение рекомендуется применять
Америка	Все страны Америки
Европа	Все страны, отнесённые ОКМС к Европе
Старый Свет	Все страны Афроевразии

назвать только американцем. На наше замечание «Американец — это житель Америки» один из опрошенных находчиво парировал указанием на то, что у слова «американец» есть два значения — узкое и широкое. Однако ссылка на узкий и широкий смысл — демагогический приём [6]. Житель США — это американец США, а житель Бразилии — это американец Бразилии. Именовывать жителей США американцами не политкорректно. Не политкорректно именовать, к примеру, жителей Перу землянами, жителей Индии — азиатами и т. п. Указание на то, что, дескать, слово «Америка» есть в названии США — не более чем демагогический приём, используемый для придания США исключительности по сравнению с другими американскими странами.

Рекомендации политкорректного обращения к жителям Америки (по аналогии — других материков и иных крупных географических объектов):

1. недопустимо именовать американцами представителей только одной страны,

2. жителей США (аналогично жителей других стран, а также по короткому названию их страны) рекомендуется именовать:

- североамериканцами,
- американцами США,
- гражданами (жителями, спортсменами, представителями и т. п.) США.

Сформулированные принципы политкорректного употребления географических наименований и обращения к людям в зависимости от страны их проживания должны быть закреплены в нормативном правовом акте не ниже уровня Указа Президента и стать обязательными для всех получателей бюджетных средств. Основания наказаний, предусмотренных ст. 136 УК РФ и в ст. 5.62 КоАП РФ, должны быть расширены, а их строгость существенно увеличена.

Литература:

1. Сыченко, Е. Дискриминация в практике Европейского суда по правам человека // Административное право. 2014. № 1. с. 43–51.
2. Майорова, Е. Дискриминация по признаку // Управление персоналом. 2007. № 6.
3. Алексеев, В. М. Преодоление в географии культурологических фикций деления мира на «восток» и «запад» // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/08/57034> (дата обращения: 14.08.2016).
4. Алексеева, М. С. Реализация принципа справедливости в образовании // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 20 (62). с. 82–84.
5. Алексеева, М. С., Халяпин А. А. Контрактная система в сфере закупок как управленческо-правовая дисциплина // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/07/70057> (дата обращения: 14.08.2016).
6. Алексеев, В. М. Демагогическая пара: «понятие» и узкий (широкий) смысл // Журнал Алексеевской академии наук. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://alekseev.ru/nauka/povedenie/myshlenie/00027.php>.

Научные подходы к пониманию объекта уголовно-правового воздействия

Бородулькина Екатерина Сергеевна, научный сотрудник
Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Беларусь)

Решение проблем объекта уголовно-правового воздействия в современном уголовном праве невозможно в отрыве от уже существующих научных представлений о нем. В процессе анализа юридической литературы было выявлено, что объект уголовно-правового воздействия ранее уже являлся предметом диссертационных и монографических исследований. Вместе с тем, относительно немного работ, посвященных специфике именно «объекта уголовно-правового воздействия», а существующие исследования демонстрируют наличие множества точек зрения относительно его понимания.

Так, в некоторых научных трудах вопрос получил лишь частичное отражение, например, когда рассматривался «объект наказания» (К.А. Сыч, Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические объекты исследования, 2001) [1]; «объект назначения уголовного наказания», «исполнения уголовного наказания» и «отбывания уголовного наказания» (В.Н. Орлов, Применение и отбывание уголовного наказания, 2015) [2].

В силу признаваемого многими учеными содержательного родства понятий «объекта уголовно-правового воздействия» и «объекта уголовно-правового отношения», необходимо упомянуть и тех авторов, предметом анализа которых выступал «объект уголовно-правового отношения». Помимо исследователей советского периода, а это целая плеяда ученых в лице П.С. Элькинда [3], Ю.Б. Мельниковой [4], В.П. Божьева [5], Н.А. Огурцова [6] и др., свое видение по данной проблеме представили белорусские ученые, а именно А.В. Барков («К вопросу о сущности уголовных правоотношений», 1976 г.) [7], В.М. Хомич («Основы уголовного законодательства и совершенствование системы уголовной ответственности», 1988) [8]. В 2010 г. В.В. Марчук в статье «Объекты уголовно-правового отношения, порождаемого совершением общественно опасного деяния» [9] осуществил подробный анализ отечественных и зарубежных научных источников по проблеме определения объекта уголовно-правового отношения.

Что касается работ, в которых был представлен анализ специфики не родственных понятий (более узких или более широких), а именно уголовно-правового воздействия, то, как уже было отмечено ранее, таких научных трудов относительно не много и все они появились сравнительно недавно.

В 2001 г. В.К. Дуюнов защитил докторскую диссертацию по теме «Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации» [10]. Автор, детально исследуя механизм реализации уголовно-правового воздействия, рассматривает особенности объекта уголовной ответственности и уголовно-правового

отношения, однако при этом дает лишь самое общее представление об объекте уголовно-правового воздействия.

Комплексным исследованием, посвященным вопросу объекта уголовно-правового воздействия, являются одноименная монография (2008 г.) и кандидатская диссертация (2009 г.) [11] А.Н. Фирсовой «Объект уголовно-правового воздействия». Исследование, проведенное ученой, является своего рода «прорывным», поскольку впервые было осуществлено историко-правовое исследование научных теорий объекта уголовно-правового воздействия и его законодательной регламентации; проанализирована сущность и элементы содержания правового статуса личности как объекта уголовного правоограничения, а также выявлены основания недопустимого ограничения правового статуса личности. Позже ею в соавторстве с А.И. Чуцаевым была выпущена монография «Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация» (было несколько ее изданий) [12], где глава II и часть главы V также посвящены проблемам понятия объекта уголовно-правового воздействия, его историческим корням, а также классификации уголовно-правового воздействия по объекту.

Под авторством М.В. Бавсуна в 2012 г. вышла монография «Методологические основы уголовно-правового воздействия» [13], а в последующем ученым в 2013 г. была защищена докторская диссертация «Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации». Ученым было осуществлено комплексное исследование уголовно-правового воздействия через призму идеологии и производных от нее целей, задач, принципов и средств. В указанных работах автором осмысливается понимание объекта уголовно-правового воздействия в широком и узком смыслах.

Помимо перечисленных работ, которые положены в основу проводимых научных разработок, можно назвать еще ряд авторов, в чьих трудах содержатся отдельные аспекты, связанные с пониманием и правовым закреплением объекта уголовно-правового воздействия: Н.С. Таганцев, В.В. Есипов, А.А. Жижиленко, Д.А. Дриль, А.Э. Жалинский, Е.В. Курочка, Ф.Р. Сундуков, Н.А. Лопашенко, и др.

Не смотря на перечисленные научные труды, все же следует констатировать недостаточность именно комплексных исследований в части проблем объекта уголовно-правового воздействия. При множестве работ, связанных с частичным отражением содержания и направленности уголовно-правового воздействия, единичны те, целью которых является глубокое изучение объекта уголовно-правового воздействия и его закрепление в действующем уголовном законодательстве. Исследования обозначенных авторов содержат отличные друг от друга, а порой и

противоречивые подходы к анализируемому явлению. Отсутствует как целостная концепция уголовно-правового воздействия, так и единство мнений ученых относительно существенных признаков его объекта. В то же время, понимание специфики механизма института уголовно-правового воздействия, решение его фундаментальных вопросов, определение перспектив его развития, невозможно без формулирования его точного научного понимания и правового закрепления. В этой связи объект уголовно-правового воздействия нуждается в дополнительном комплексном последовательном теоретическом анализе.

Основная часть. Прежде всего, полагаем необходимым рассмотреть понимание «объекта» как философской категории, поскольку полнота проводимого исследования и его фундаментальный уровень обеспечиваются, в том числе, посредством рассмотрения анализируемого явления через призму ключевых философских понятий. Освоение и грамотное использование категорий, отражающих главные закономерности бытия и мышления, позволит нам правильно интерпретировать «объект уголовно-правового воздействия» с учетом специфики фундаментальных философских понятий и, соответственно, углубить и развить представление о нем. Кроме того, по справедливому утверждению В.В. Марчука, «современные философские представления о субъектно-объектных отношениях могут выполнить в данном случае роль своего рода камертона, позволяющего настроить представления юристов на единый правовой лад» [9].

«Объект» и «субъект» являются исходными, фундаментальными категориями философии познания и обозначают два полюса гносеологической ситуации: субъект познания — это тот, кто познает, объект — это то, на что направлена познавательная активность субъекта. Причем, в субъектно-объектных отношениях объекту принадлежит подчиненное положение [14, с. 1032; 15].

Именно субъект, направляя свою познавательную активность на разные фрагменты реальности, превращает в объект познания любые вещи, свойства, связи и отношения, других людей, само наличное знание и др. Как правило, философы относят к объекту все, что воспринимается, воображается, представляется или мыслится [16, с. 136]. Не только вещи, реально существующие в мире, но и объективно-реальные ситуации, проявившиеся ранее во времени и пространстве. Превалирует позиция о том, что в субъектно-объектном отношении объект может трактоваться достаточно широко и им может признаться фактически все, на что направлено внимание субъекта.

Термин «предмет» выступает близким по смыслу для «объекта», однако имеет более узкое содержание. В гносеологии предмет рассматривается как аспект, сторона объекта, находящаяся в области интересов конкретного исследования [16, с. 330]. Иными словами, предмет представляет собой часть объекта, непосредственно вступающую во взаимодействие с субъектом и изменяющуюся под влиянием его активной целенаправленной деятельности.

В рамках уголовного права наиболее традиционным является использование термина «объект» при рассмотрении вопроса о составе преступления, как одного из его элементов. Помимо этого, исследуются объект уголовного правоотношения, уголовной ответственности, наказания, карательного воздействия и др.

На основании представленного понимания объекта в дальнейшем можно делать выводы о состоятельности/несостоятельности позиций ученых, выделяющих различные области направленности уголовно-правового воздействия.

Как уже было замечено, общепризнанная теория о том, что необходимо включать в объект уголовно-правового воздействия, отсутствует. Однако существующие позиции можно объединить в довольно обширный перечень групп, что дало основание А.И. Чучаеву и А.Н. Фирсовой утверждать, что речь идет даже не о мнениях ученых, а о целых «теориях объекта». При этом, выделяя ту или иную теорию объекта уголовно-правового воздействия, ученые исходят из того, что для уголовно-правового воздействия близкими являются такие правовые явления, как уголовное правоотношение, ответственность и наказание, соотносясь при этом как часть и целое (наказание и уголовное-правовое воздействие), либо как части одного целого (уголовно-правовое воздействие и ответственность в содержании правоотношения) [12, с. 91]. Это замечание является важным потому, что немногие авторы рассматривали в своих трудах объект применительно к уголовно-правовому воздействию, однако выработанные существующие концепции теории объекта правоотношения, ответственности и наказания целесообразно использовать и при изучении объекта уголовно-правового воздействия. В следствие проведенного анализа позиций ученых были выделены несколько вариантов того, что рассматривается представителями научного сообщества в качестве объекта уголовного правоотношения, ответственности, наказания, воздействия (это и будут существующие «теории объекта») [12, с. 90–101]. Так, исходя из анализа воззрений авторов на объект уголовного правоотношения, выделяются несколько основных групп «теории объекта»: общественные отношения, охраняемые законом и нарушаемые совершением деяния; общественно опасное деяние; уголовная ответственность; наказание, а равно воспитание и перевоспитание лиц, совершивших преступление; фактическое поведение участников правоотношения само по себе либо направленное на удовлетворение жизненных благ; само благо, находящееся в распоряжении управомоченной стороны и охраняемое государством; личность в правовом, социальном и биологических смыслах; правовой статус личности.

Первая теория объекта находит отражение, например, в работе О.Г. Петровой, признающей объектом уголовно-правового отношения «общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которые нарушаются или поставлены под угрозу нарушения в результате совершения деяния» [17, с. 61]. А.Б. Барков отмечает, что «объектом конкретного уголовного правоотношения явля-

ется охрана тех общественных отношений, которые могли быть или были непосредственным объектом посягательства» [7, с. 15]. Такая позиция критикуется А. И. Чучаевым и А. Н. Фирсовой, и более того, они считают ее необоснованной, так как по их мнению теория не отвечает общефилософскому требованию о том, что «объект определяет содержание деятельности посредством выбора средств адекватного своей сущности и структуре влияния» [12, с. 90] и «для признания восстановления отношений интегративным свойством системы уголовно-правового воздействия необходимо наличие данной способности у каждого из составляющих ее элементов (а подобными реституционными способностями обладает лишь конфискация» [12, с. 91–92].

Рассмотрение общественно опасного деяния в качестве объекта уголовно-правового отношения присуще научным воззрениям Н. А. Огурцова, указывающего, что объектом правоотношения в уголовном праве является совершенное конкретное (персонифицированное) общественно опасное деяние (действие или бездействие), причинившее общественным отношениям существенный вред или создавшее реальную опасность его причинения, объективно содержащее признаки предусмотренного уголовным законом состава какого-либо преступления [6, с. 66, 71].

Стоит отметить, что мнение Н. А. Огурцова подвергается критике в научной литературе (А. И. Санталовым [18, с. 57–58], В. Д. Филимоновым [19, с. 124–125], А. Н. Фирсовой [12]). Например, указывается, что поскольку последнее является фактическим основанием, порождающим возникновение и реализацию ответственности (воздействия), побуждающая причина («в связи с чем?») не может выступать направленностью действий («на что?») [12, с. 92]. Остальные авторы настаивают на том, что признание объектом правоотношения преступления ведет к отождествлению объекта уголовно-правового отношения и юридического факта, его порождающего; кроме того, преступление не может быть объектом предметно-практической деятельности, поскольку оно имело место в прошлом и в отношении совершенного преступления ни у кого не может быть ни прав, ни обязанностей. В то же время, на неточность резкой критики справедливо обращает внимание В. В. Марчук, суть замечания которого состоит в том, что не стоит смешивать «преступление» и «общественно опасное деяние» (критики позиции Н. А. Огурцова говорят о преступлении, а сам автор — об общественно опасном деянии). Совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, далеко не всегда признается преступлением. Автор приводит пример о том, что формально имеет место совершение деяния, запрещенного уголовным законом, но есть обстоятельство, исключающее преступность этого деяния [9, с. 6]. В. В. Марчук же признает необходимость плюралистического подхода в трактовке объекта уголовно-правового отношения, и выделяет как минимум два объекта (то есть то, на что направлена предметно-практи-

ческая, познавательная и оценочная деятельность органа, ведущего уголовный процесс): общественно опасное деяние и лицо, его совершившее.

Таким образом, можно уточнить перечень, предлагаемый А. И. Чучаевым и А. Н. Фирсовой, и разделить на две части вторую теорию объекта. В первом случае речь будет идти об общественно опасном деянии, а во втором — о преступлении. В качестве примера второй группы можно привести позицию Н. С. Таганцева, утверждающего, что «основанием, вызывающим осуществление карательного права... является преступное деяние, объем и значение причиняемых им вреда или опасности для правопорядка, личности и общества» [20, с. 98–99].

Что касается признания объектом уголовного правоотношения наказания, то такая позиция прослеживается в научных трудах советского периода (60–70 гг.) П. С. Элькинды [3, с. 14] и Ю. Б. Мельниковой [4, с. 94]. Уголовную ответственность в качестве объекта уголовного правоотношения предлагает рассматривать В. П. Божьев [5, с. 89]. Однако указанные мнения, по справедливому замечанию А. Н. Фирсовой, противоречат методологическому критерию философской категории «объект» как ее противостоянию «субъекту» и познавательно-практической активности [12, с. 91].

В. Н. Хропанюк рассматривает в качестве объекта уголовно-правового воздействия поведение лица [21, с. 313]. Стоит отметить, что и эта позиция находит неоднозначную оценку среди ученых. Признавая, что поведение лица определяется и зависит от возможного либо фактического применения меры уголовно-правового характера, делалась оговорка о том, что психологическое содержание в собственном смысле присуще лишь условному осуждению [22, с. 263], принудительным мерам воспитательного воздействия и принудительным мерам медицинского характера [12, с. 95].

Можно согласиться с авторами, подвергающими критике «теорию поведения лица» как объекта уголовно-правового воздействия в том, что все же именно некие ограничительные свойства являются преобладающими среди прочих свойств мер уголовно-правового воздействия, однако в целом, не смотря на обозначенные исключения из общего правила, уголовно-правовое воздействие не располагает достаточными средствами непосредственного влияния на поведение лица.

Одной из наиболее поддерживаемых и распространенных направлений юридического обоснования объекта уголовно-правового воздействия выступает «теория благ». Анализируя проблему объекта карательного воздействия, в 1914 г. А. А. Жижиленко указывал, что «момент нарушения правовых благ личности, выражающийся в лишении человека известного блага или умаления последнего, присущ всякому наказанию. И сколько мы можем представить себе отдельных правовых благ личности, столько же мы можем представить себе и отдельных видов наказаний... Везде здесь мы видим известное правовое благо, которое является объектом карательного

воздействия и которое отнимается или умаляется посредством наказания; и соответственно каждому из приводимых наказаний мы можем представить деликт, посягающий на то же правовое благо, что и наказание» [23, с. 46–47].

А.Э. Жалинский выделяет адресат наказания и его объект. По мнению ученого, «адресатом наказания является личность в правовом, социальном и биологическом смысле этого слова. Его объектом — наиболее значимые права и свободы человека и гражданина [24, с. 620].

К.А. Сыч пишет о том, что объект наказания — это «юридические блага лица, признанного судом виновным в совершении преступления» [25, с. 300].

От благ к правам личности применительно к объекту наказания сужается в своих научных воззрениях Е.В. Курочка. Ученый называет объектом «права личности», а в числе ограничивающихся прав осужденного исследователь указывает на материальные (денежные средства, имущество) и нематериальные блага (специальное звание, воинское звание, почетное звание, классный чин, государственные награды) [26, с. 2,4]. Однако полагаем, что А.И. Чучаев и А.Н. Фирсова справедливо замечают, что понятие «благо» содержательно шире специального термина «право» [12, с. 98], поэтому складывается ситуация, когда фактически предмет оказывается шире объекта, что противоречит философскому обоснованию взаимодействия данных категорий.

Отличную от остальных исследователей позицию занимает М.В. Бавсун, выделяя несколько видов объектов уголовно-правового воздействия, в зависимости от того, в широком или узком смысле оно понимается. Уголовно-правовое воздействие в широком смысле, ориентированное в большей степени на общее предупреждение преступления, имеет своим объектом общество в целом, общественное сознание, общественную психологию, формирование которых в правильном направлении должно влечь за собой повышение эффективности противодействия именно преступности, а не совершению отдельных преступлений отдельно взятыми членами этого общества. Что касается уголовно-правового воздействия в узком смысле, то оно предполагает оказание влияния непосредственно на лиц, совершивших преступление. Устрашающий, воспитательный или иной эффект такого воздействия в целом на общество, на общественное сознание минимален. Объектом воздействия конкретных мер уголовно-правового характера могут быть только конкретные лица, виновные в совершении преступления. При этом ученый отмечает, что для уголовного законодательства в большей степени характерно специальное предупреждение преступлений в силу содержащихся в нем средств воздействия. Следовательно, и объектом такого воздействия является непосредственно лицо, совершившее преступление [13, с. 28–30]. М.В. Бавсун, исследуя влияние объекта уголовно-правового воздействия на средства его реализации, приходит к важному выводу о том, что необходим акцент используемых средств предупреждения преступлений на особенно-

стях личности преступника как основного объекта уголовно-правового воздействия [27, с. 77].

Как мы отмечали ранее, в более поздних исследованиях, проводимых А.Э. Жалинским по теме объекта уголовно-правового воздействия, автор называет таковым «значимые права и свободы человека и гражданина», в то время как ранее профессор придерживался несколько иной позиции. В частности, он причислял к признакам уголовного наказания его объект, под которым понимал «личность в правовом, социальном и биологическом смысле этого слова» [28, с. 620]. Заметим, что вопрос о том, может ли вообще личность выступать в структуре субъект-объектных отношений «объектом», является одним из самых дискуссионных. Ряд исследователей приходят к выводу о методологической необоснованности и некорректности рассмотрения личности в качестве такового и объяснение тому видят в сложности дать четкое определение человеку, который по сути является неким «сверхприродным объектом», «образом и подобием абсолютного бытия», «субъектом высшего самосознания», «малой вселенной», «микрокосмосом» [29, с. 29–33].

Из всех перечисленных теорий, самой поддерживаемой является та, которая в качестве объекта уголовно-правового воздействия рассматривает правовой статус личности. «Популярность» теории подтверждается проведением экспертной оценки, по результатам которой были сделаны выводы о том, что 30% опрошенных экспертов (а это самый популярный ответ на поставленный вопрос) именно правовой статус считают объектом уголовно-правового воздействия [12, с. 101]. При этом А.И. Чучаев и А.П. Фирсова в данном контексте под «правовым статусом личности» предлагают понимать правовое положение человека в обществе и государстве, состоящее из совокупности принадлежащих ему прав, свобод и обязанностей. По мнению авторов, общее содержание уголовно-правового воздействия, связанного с лишением или ограничением свободы, можно представить как лишение (ограничение) лица возможности располагать собой, определять по своему усмотрению место пребывания и род занятий» [12, с. 102].

Можно обратить внимание на то, что ученые не включают «законные интересы» в правовой статус личности как объект уголовно-правового воздействия, что обусловлено в целом дискуссией вокруг того, являются ли они составным элементом правового статуса как такового. А.И. Чучаев и А.П. Фирсова аргументируют это тем, что термин не является устоявшимся. Вместе с тем, как законодательство (например, ст. 2 УИК Республики Беларусь), так и научная литература активно оперирует данным термином в контексте анализа правового статуса. Справедливо отмечается, что «природа законных интересов во многом объясняется тем, что нормативность права, в значительной степени отраженная в правах и обязанностях, не воплощает исчерпывающим образом регулятивного потенциала права и не в полной мере способна объяснить его свойства как саморазвивающейся системы. Всегда есть то,

что лежит за рамками нормируемого правила поведения, прав и обязанностей. Это и есть законный интерес» [30, с. 19]. Отводя ключевую роль в правовом статусе именно законному интересу, А. В. Малько и В. В. Субочев полагают, что «...законный интерес вносит свой «посильный» вклад в то, чтобы правовой статус юридически полнее и всесторонне закреплял положение участников правоотношений (пусть не обязательно буквой, но и духом законодательства), чтобы он предоставлял действительно равные условия для удовлетворения определенных запросов и нужд» [31, с. 127–128].

В соответствии с выводами авторов относительно ключевой роли законных интересов в правовом статусе личности, полагаем, что правовой статус личности в качестве объекта уголовно-правового также в обязательном порядке предполагает включение в него законных интересов.

В. Н. Орлов в своей докторской диссертации предлагает различать объект назначения уголовного наказания, исполнения наказания и отбывания наказания [2, с. 449, 451, 458]. В трех перечисленных случаях В. Н. Орлов говорит об элементах правового статуса осужденного, однако при назначении наказания речь идет о закрепленной в УК возможности ограничения тех или иных элементов, при исполнении — о том, какие элементы ограничиваются согласно решению суда, а при отбывании — о наступивших лишениях, ограничениях, прав, обязанностей и законных интересов осужденного.

В поддержку «теории правового статуса как объекта уголовно-правового воздействия» необходимо отметить также точку зрения В. М. Хомича, который не использует термин «объект» напрямую, однако, давая определение наказанию как «ущемлению правового статуса лица, совершившего правонарушение», наводит на мысль о том, что именно правовой статус личности будет являться объектом уголовного наказания [8, с. 108].

В. К. Дуюнов относится к числу авторов, обосновывающих возможность плюралистического подхода в части трактовки объекта уголовно-правового отношения. В частности, если объект уголовно-правового воздействия — то, на что направлено соответствующее воздействие, то таковым, по мнению ученого, является правовой статус и поведение личности совершившего преступление. Вместе с тем, уголовно-правовое воздействие имеет место и до момента совершения конкретного преступления, с момента принятия уголовно-правовой нормы, устанавливающей запрет на совершение общественно опасных деяний соответствующего вида. В таких случаях объектом уголовно-правового воздействия является поведение т. н. «неустойчивых» лиц, т. е. лиц, в отношении которых принята уголовно-правовая норма оказывает предупредительное воздействие [32].

Заключение. Таким образом, изучив основные научные подходы к пониманию объекта уголовно-правового воздействия («теории объекта»), можно сделать следующие выводы:

1. При наполнении содержанием понятия «объект уголовно-правового воздействия» невозможно игнорировать философское обоснование данной категории. Философское осмысление позволяет в данном случае правильно интерпретировать «объект уголовно-правового воздействия» с учетом специфики фундаментальных философских понятий и, соответственно, углубить и развить представление о нем.

2. В настоящее время среди ученых отсутствуют согласованные взгляды относительно объекта уголовно-правового воздействия. Не смотря на то, что рассмотренные в тексте теории именуется как «теории объекта уголовно-правового воздействия», авторские позиции, представленные в них, лишь в единичных случаях посвящены специфике предмета проводимого нами исследования (А. И. Чучаев, А. Н. Фирсова, М. В. Бавсун, В. К. Дуюнов). Иные ученые вырабатывали понимание объекта «наказания», «карательного воздействия», «уголовно-правового отношения». Вместе с тем, границы реализации названных явлений не совпадают, они родственны, но не тождественны, что, безусловно, указывает на дискуссионность предлагаемого перечня теорий. Теория именно «объекта уголовно-правового воздействия» находится в настоящее время на стадии становления. Дальнейший теоретико-правовой анализ объекта уголовно-правового воздействия нуждается в углубленном теоретическом исследовании проблем, связанных с пониманием в целом уголовно-правового воздействия, сферой его целенаправленного влияния, определением его механизма и содержания.

3. Ряд авторов исходит из позиции множественности объектов уголовно-правового воздействия (В. К. Дуюнов, М. В. Бавсун); В. В. Марчук настаивает на необходимости плюралистического подхода при рассмотрении объекта уголовно-правового отношения. Однако подавляющее большинство исследователей придерживаются мнения о существовании единственного объекта уголовно-правового воздействия (монистический подход), а основными подходами к пониманию объекта являются рассматриваемые в качестве такового: общественные отношения, охраняемые законом и нарушаемые совершением деяния; общественно опасное деяние; уголовную ответственность и наказание; поведение участников правоотношения; блага; личность в правовом, социальном и биологических смыслах; правовой статус личности.

4. Позиция авторов, понимающих под объектом уголовного наказания правовой статус личности, представляется наиболее верной. Это подтверждается соответствием предлагаемой теории существующей философской концепции объекта в целом, результатами проведенных экспертных опросов.

5. В перспективе нуждается в дополнительном более глубоком исследовании в качестве объекта уголовно-правового воздействия не только права, обязанности и законные интересы физических, но и юридических лиц.

Литература:

1. Сыч, К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. докт. юрид. наук: 12.00.08 / Сыч К.А. — Рязань, 2001. — 408 л.
2. Орлов, В.Н. Применение и отбывание уголовного наказания: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Н. Орлов. — М., 2015. — 605 л.
3. Элькин, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / Элькин П.С. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 172 с.
4. Мельникова, Ю.Б. О понятии и сущности уголовно-правовых отношений / Ю.Б. Мельникова // Советское государство и право. — 1970. — № 6. — с. 90–94.
5. Божьев, В.П. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения / В.П. Божьев, Е.А. Фролов // Советское государство и право. — 1974. — № 1. — с. 87–95.
6. Огурцов, Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Учебное пособие / Н.А. Огурцов. — Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1976. — 206 с.
7. Барков, А.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений / А.В. Барков // Проблемы уголовного права. Сборник статей / под ред. И.С. Тишкевича. — МН.: Изд-во БГУ, 1976. — с. 3–17.
8. Хомич, В.М. Основы уголовного законодательства и совершенствование системы уголовной ответственности // Право и демократия. // Право и демократия: Межвед. сб. науч. тр. — Минск, 1990. — Вып. 1. — с. 99–114.
9. Марчук, В.В. Объекты уголовно-правового отношения, порождаемого совершением общественно опасного деяния / В.В. Марчук // Законность и правопорядок. Правовой научно-практический журнал. — 2010. — № 1. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.law.bsu.by/pub/11/Marchuk_18.pdf. — Дата доступа: 20.05.2016.
10. Дуюнов, В.К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.К. Дуюнов. — Тольятти, 2001. — 512 л.
11. Фирсова, А.П. Объект уголовно-правового воздействия: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.П. Фирсова. — М., 2009. — 227 л.
12. Фирсова, А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация / А.П. Фирсова, А.И. Чучаев. — М.: Проспект, 2015. — 320 с.
13. Бавсун, М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия / М.В. Бавсун. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 200 с.
14. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: в 2 т. / Н.С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 2.
15. Всемирная энциклопедия: Философия. Гл. научн. ред. Грицанов А.А. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. — 1312 с.
16. Предмет и основная проблематика гносеологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://poisk-istini.com/literatura/filosofija-uchebnoe-posobie-gorjunova/predmet-i-osnovnaya-problematika-gnoseologii>. — Дата доступа: 26.06.2016.
17. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; редкол.: В.С. Степин [и др.]. — М.: Мысль, 2001. — Т. 3.
18. Петрова, Г.О. Объект уголовно-правового отношения / Г.О. Петрова // Уголовное право. — 2003. — № 2. — с. 60–61.
19. Санталов, А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности / А.И. Санталов. — Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1982. — 96 с.
20. Филимонов, В.Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов. — М.: «ЮрИНфоР-Пресс», 2007. — 335 с.
21. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права / под ред.: В.Г. Стрекозова. — М.: ИПП «Отечество», 1993. — 344 с.
22. Сундуков, Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуков. — Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. — 300 с.
23. Жижиленко, А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств / А.А. Жижиленко. — Петроград: Тип. «Правда», 1914. — 684 с.
24. Жалинский, А.Э. Уголовное право: учебник: в 3 т. / под общ. ред. А.Э. Жалинского. — М.: Издательский дом «Городец», 2010. — Т. 1.
25. Сыч, К.А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. докт. юрид. наук: 12.00.08 / К.А. Сыч. — Рязань, 2001. — 408 с.
26. Курочка, Е.В. Объект наказания по уголовному праву России / Е.В. Курочка // Следователь. Федеральное издание. — М., 2002, № 9. — с. 2–4.

27. Бавсун, М.В. Влияние объекта уголовно-правового воздействия на средства его реализации / М.В. Бавсун // Вестник Омской юридической академии. — Омск: НОУ ВПО «Омский юрид. ин-т», 2013. — № 1 (20). — с. 74–77.
28. Жалинский, А. Э. Уголовное право России: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. — М.: НОРМА, 2000. — Т. 1.
29. Феномен человека: Антология / сост. П. С. Гуревич. — М.: Высшая школа, 1993. — 349 с.
30. Малько, А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. — 192 с.
31. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — с. 127–128.
32. Дуюнов, В.К. Реализация уголовно-правового воздействия: содержание и формы, субъекты и объекты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1757_page_9.html. — Дата доступа: 23.06.2016.

«Межсубъектные или межрегиональные отношения — это сила государства» [1], или Позиция глав субъектов Российской Федерации по вопросам межсубъектного взаимодействия

Ефимов Никита Владимирович, аспирант
Всероссийский государственный университет юстиции

В статье проанализирована позиция высших должностных лиц субъектов РФ (более 80 глав регионов) по вопросу межсубъектного взаимодействия в России. Целью автора в данной статье стало изучение факта личного восприятия главами субъектов РФ необходимости и важности данного взаимодействия как для самих регионов, так и для государства. Отмечена многогранность и широкий круг вопросов, решаемых в процессе межсубъектного взаимодействия. Выделена особая роль глав субъектов в процессе взаимодействия. Автором предлагается более активное и деятельное участие федерального центра в процессе взаимодействия регионов. Статья может представлять интерес для специалистов, занимающихся проблемами межсубъектного (межрегионального) взаимодействия в России (регионоведов, политологов, экономистов и юристов, специализирующихся по административному и государственному праву).

Ключевые слова: *Российская Федерация, федеративное государство, субъекты и регионы Российской Федерации, федеральный центр, межсубъектное и межрегиональное взаимодействие, сотрудничество, федеральные и региональные органы исполнительной власти, главы и губернаторы субъектов РФ*

The article analyzes the position of the senior officials of the Russian Federation subjects (More than 80 heads of regions) on the issue of intersubjective interaction in Russia. The aim of the author of this article was to study the fact of personal perception of heads of subjects of the Russian Federation the necessity and importance of this interaction both for the region and for the state itself. There was a diversity and a wide range of issues to be solved in the process of intersubjective interaction. It highlighted the special role of the heads of the subjects in the process of interaction. The author proposes a more active and active participation of the federal center in the interaction region. The article may be of interest to professionals dealing with intersubjective (inter-regional) cooperation in Russia (Regionovedov, political scientists, economists and lawyers specializing in administrative and public law).

Keywords: *Russian Federation, federated state, subjects and regions of the Russian Federation, federal center, intersubjective and interregional cooperation, cooperation, federal and regional executive authorities, Heads and governors of the Russian Federation subjects.*

Любое федеративное государство, как сложная политическая конструкция, состоит из разнородных, но тесно взаимосвязанного множества ее составных частей и этот факт в мировой практике признан аксиомой. Нарушение одного из видов взаимоотношений между субъектами государства ведет к снижению стабильности и устойчивости

всей государственной конструкции и развитие страны в целом невозможно без развития ее региональных составляющих — эффективного функционирования социальной и экономической сфер субъектов Российской Федерации [2].

Из положений Конституции Российской Федерации [3] следует, что государственная, в том числе и исполни-

тельная, власть в России имеет два уровня. Это система высших федеральных органов власти и система органов власти субъектов РФ.

Органы власти субъектов РФ, в рамках исключительного ведения субъекта РФ в соответствии со ст. 73 Конституции РФ, обладают всей полнотой государственной власти. Организация взаимодействия между составными частями РФ — ее субъектами, в том числе и между их органами исполнительной власти, относится к исключительному ведению субъектов РФ. Для России, являющейся федеративным государством с самым большим в мире числом субъектов — 85, важно иметь развитую и законодательно закреплённую систему межсубъектных связей.

Еще средневековый французский мыслитель Шарль Монтескье (1689—1755) сделал вывод о роли и значении второго, регионального уровня власти: «Составные части государства получают право быть самостоятельным уровнем управления, в единстве обеспечивая целостность и эффективность государственной власти» [4].

Позицию отечественной правовой мысли о роли субъектов РФ в российской государственности можно выразить словами профессора Добрынина Н. М.: «Субъекты федерации — это системообразующие для федерации элементы, наряду, конечно, с самой федерацией. Как представляется, если рассматривать федерацию как государственно-территориальную систему, то, вероятно, именно субъекты будут ее основными элементами» [5].

Позицию иностранной науки по данной проблематике выразили английские профессора А. Скотт и М. Сторпер, которые считают, что «Города и регионы... выступают важнейшими основами процесса развития в целом» [6].

В статье автор будет часто использовать такие понятия как «субъект» и «регион» РФ. Для понимания авторской точки зрения в изложении материалов статьи полагаем необходимым привести позицию российской науки в вопросе использования этих правовых категорий.

Субъект федерации имеет ярко выраженную юридическую и политическую природу, которая игнорировать социально-экономические условия, которые уже сформировались на определенных территориях. Понятию «регион» и сформулированным от него категориям свойственны черты полисемии, другими словами ему присущи большое количество значений, а правовой категории «субъект федерации» качество полисемии не характерно. Ряд российских ученых-правоведов уверены, что регион РФ — это более широкое понятие, нежели субъект РФ [7]. Однако автору статьи более близка точка зрения тех ученых, которые считают данные понятия тождественными [8], и он считает возможным в статье использовать эти понятия как синонимы, имея ввиду при этом, что лишь термин «субъект РФ» используется в тексте Конституции России, неся в себе конституционно-правовое понятие.

Также необходимо учитывать, что «В России в данном контексте понятие «регион» используется для обозначения субъекта Российской Федерации. В этой связи отметим, что в качестве прилагательного от словосоче-

тания «субъект Российской Федерации» в литературе используется слово «региональный». Для целей научного исследования с точки зрения места и роли органов государственной власти субъектов Федерации допустимо использовать слова «региональный орган», «региональная власть», поскольку именно таковыми они по существу и являются» [9].

При выстраивании новой российской государственности основное внимание федеральным центром уделялось проблемам укрепления вертикали власти, оптимизации взаимоотношений федеральных органов власти и властных структур субъектов Федерации. При этом горизонтальные, межсубъектные связи и отношения оказались на периферии внимания руководства страны и законодателей. Однако с конца 1990-х годов в России начался реальный процесс активного межсубъектного взаимодействия, который вызвал эффект бифуркации, то есть было выбрано единственно верное направление, которое было направлено на эффективное и безальтернативное сотрудничество составных частей России — субъектов РФ. Это привело к смене генеральной парадигмы 90-х годов XX века — от межрегионального сотрудничества ради выживания к генеральной концепции межсубъектного взаимодействия — поступательное взаимодействие субъектов РФ в интересах как развития и усиления государства, так и повышения достаточности и успешности самих субъектов страны.

Комплексный институт межсубъектного взаимодействия включает в себя весь спектр межрегионального взаимодействия органов государственной власти, в том числе и органов исполнительной власти во главе с главами субъектов РФ. При этом особую значимость приобретает исследование организационной среды в процессе осуществления государственного управления органами исполнительной власти, поскольку это наиболее многочисленная группа органов, наделенная разнообразными функциями и полномочиями [10].

Межсубъектное взаимодействие субъектов РФ возможно исследовать (и исследуется) с различных теоретических позиций и научных направлений, с использованием разнообразных методов, способов и общих закономерностей. Автор предлагает рассмотреть обозначенную проблему изнутри самого процесса взаимодействия, с ранее никем не применяемой практики, а именно через призму позиций и взглядов основных акторов межсубъектного взаимодействия — бывших и действующих глав субъектов РФ.

Глава субъекта РФ в России играет огромную роль и занимает центральное место в функционировании региональной системы власти. Он, по мнению подавляющего числа российских ученых [11], является основным звеном в единой системе исполнительной власти России, а также лицом, которое возглавляет в субъекте РФ исполнительную власть. И конечно необходимо учитывать мнение Президента РФ Владимира Путина, который уверен в том, что «... губернаторы и руководители республик явля-

ются институтами исполнительной власти» [12]. Данное утверждение закрепил в своем постановлении Конституционный Суд РФ [13].

Глава региона является несомненным лидером в каждом субъекте РФ и его личностные качества прямым образом влияют на состояние вверенного ему региона, на способность представлять свой субъект во взаимоотношениях с федеральной государственной властью и с органами государственной власти субъектов РФ. Как показывает современная российская практика, сам факт существования межсубъектного взаимодействия во многом зависит от профессиональных качеств, способности к мышлению в государственных масштабах и личному желанию, пониманию необходимости этого процесса руководителей регионов.

Учитывая дискретность наличия института губернаторства в России представляет интерес мнения выдающихся русских ученых. Так юрист-государствовед А.Д. Градовский (1841–1889) считал, что «значение губернатора в местной администрации таково, что всякое существенное изменение в этой должности неизбежно должно отразиться на положении всех других установлений» [14]. Российский историк В.О. Ключевский (1841–1911) был уверен в том, что «Русская земля представляла собой не союз князей или областей, а союз областей через князей» [15]. Выдающийся русский мыслитель Карамзин Н.М. (1766–1826) очень метко сформулировал: «Но люди не только для министерства, или Сената, но и в особенности для мест губернаторских. Россия состоит не из Петербурга и не из Москвы, а из 50 или более частей, называемых губерниями; если там пойдут дела, как должно, то министры и Совет могут отдыхать на лаврах; а дела пойдут, как должно, если вы найдете в России 50 мужей умных, добросовестных, которые ревностно станут блюсти вверенное каждому из них благо полумиллиона россиян, обуздают хищное корыстолюбие нижних чиновников и господ жестоких, восстановят правосудие, успокоят земледельцев, ободрят купечество и промышленность, сохраняют пользу казны и народа». [16]. Представляет интерес и мнение известного политика начала 20 века В.И. Ленина (1870–1924), который также, пусть очень специфически, оценивал важную роль губернаторов в жизни государства: «Губернатор в русской провинции был настоящим сатрапом, от милости которого зависело существование любого учреждения и даже любого лица во вверенной губернии» [17].

О роли глав субъектов РФ на государственном и региональном уровне, высказались и высшие руководители Российской Федерации — Владимир Путин: «Положение дел в регионе в значительной степени определяется, конечно же, далеко не только наличием минеральных ресурсов или помощью из федерального центра, а в значительной степени активностью самого регионального руководства» [18] и Дмитрий Медведев: «В конечном счете, именно губернатор отвечает за благоприятный деловой и социальный климат» [19].

Помимо того, что каждый губернатор (глава) субъекта является неординарной личностью, каждый из них отличается от своих коллег по губернаторскому цеху по деловым, профессиональным качествам, наличию опыта и предыдущей карьере. У каждого имеются, присущие только ему, особенности и в их губернаторской судьбе, порядке назначения и отставки.

«Лишь один из семи глав регионов имеет опыт прохождения через реальные выборы — губернаторские до 2005 года или думские в территориальных округах. Многие из нынешних глав регионов — новички и вообще не имели до назначения опыта публичной политической деятельности. Две пятых губернаторов — либо «варяги», никогда прежде не работавшие в регионе, который теперь возглавляют, либо «гастролеры», имевшие отношение к региону лишь в далеком прошлом». [20]

В наличии значительная разница в возрасте — например, главы Кемеровской области Тулеев А.Г. 1944 г. р. и Республики Дагестан Абдулатипов Р.Г. 1946 г. р., с другой стороны губернаторы Амурской и Смоленской областей Козлов А.А. 1981 г. р. и Островский А.В., 1976 г. р.

Есть губернаторы «долгожители», например губернатор Белгородской области Евгений Савченко на своем посту 23 года и Николай Меркушкин — глава Республики Мордовия и Самарской области — 21 год. А есть такие, кто не смог доработать даже свой первый срок — например губернаторы Мурманской Дмитрий Дмитриенко (2009–2012) и Волгоградской Анатолий Бровко (2010–2012) областей. Имеется и свой рекордсмен — нынешний, с 2015 года, Губернатор Сахалинской области Олег Кожемяко до своего последнего назначения успел поруководить еще двумя регионами — Камчатской (2005–2007) и Амурской (2008–2015) областями.

Кто-то из губернаторов увольнялся по собственному желанию (например, глава Приморского края Сергей Дарькин и губернатора Иркутской области Дмитрия Мезенцева), кого-то отправлял в отставку Президент РФ «в связи с утратой доверия» (например, мэр Москвы Юрий Лужков и глава Новосибирской области Василий Юрченко), кто-то находился под следствием (например, губернатор Амурской области Леонид Коротков и губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков), а отдельные были приговорены к реальным срокам лишения свободы (например, экс-губернатор Тульской области Вячеслав Дудка, экс-губернатор Тверской области Владимир Платов и экс-глава Ненецкого автономного округа Алексей Баринов). И конечно последняя ситуация, когда под стражу были взяты Губернаторы Сахалинской и Кировской областями Александр Хорошавин и Никита Белых, а также Глава Республики Коми Вячеслав Гайзер.

Но все они, несмотря на различные личностные характеристики и взгляды на методы и способы руководства своими регионами, с учетом произошедшего между ними процесса конвергенции в отношении межсубъектного взаимодействия, едины в его роли и оценке, как способ-

ствующему поступательному и сбалансированному социально-экономическому развитию регионов. Приведенный ниже репрезентативный анализ позиций глав субъектов РФ подтверждает вышесказанное.

Последствия трагического развала Советского Союза для своего субъекта емко, с цифрами, охарактеризовал Глава Республики Дагестана Рамазан Абдулатипов: «...Дагестан оказался в ситуации, когда уничтожены около 80 % промышленного производства, 75 % сельского хозяйства, практически вся рыбная отрасль» [21], а губернатор Орловской области Вадим Потомский видит постсоветскую ситуацию в отношениях между субъектами такой: «Со времен развала Советского Союза между нами нет интеграционных связей, прежде всего, экономических. Зачастую в одних регионах даже не знают, что производят в других» [22].

О том, какая ситуация с межсубъектным взаимодействием сложилась в стране в начале 90-х, поведал губернатор Новгородской области (1991–2007) Михаил Прусак: «При нынешних правилах игры сотрудничества между нами (субъектами РФ — прим. автора) не может быть. Мы пытаемся только восстановить то, что было раньше. Сейчас хаос и борьба за выживание, никакой координации между регионами. Сотрудничество на уровне администраций просто смешно» [23].

Однако с приходом к власти нового Президента России Владимира Путина ситуация изменилась, что позволило губернатору Приморского края (2001–2012) Сергею Дарькину сделать следующее заявление: «Руководство нашей страны сегодня подчеркивает необходимость развития межрегионального сотрудничества на уровне субъектов Российской Федерации» [24].

К руководству субъектов постепенно приходило понимание своей значимости и личной ответственности за состояние дел в регионах. Например, губернатор Владимирской области (2000–2013) Николай Виноградов считает, что «Каждый из губернаторов — государственный деятель, а не местечковый чиновник или удельный князек. И коли мы решаем объединить усилия, делаем это с полным осознанием своей государственной, политической миссии» [25], а губернатор Воронежской области Алексей Гордеев уверен в том, что «Везде должен быть хозяин и ответственное лицо» [26], полагая, что этим лицом является именно губернатор. Глава Республики Саха (Якутия) (2002–2010) Вячеслав Штыров уверен в том что: «Без интеграционных связей, как поется в песне, «нам не жить. Пришло время восстановить и развивать всесторонние связи, взаимовыгодное сотрудничество» [27]. И конечно руководитель региона должен жить не одним днем, а мыслить стратегически — губернатор Красноярского края (2000–2010) Виктор Толоконский: «...губернатор должен мыслить стратегически, то есть на 10–20 лет вперед» [28].

Ниже будут приведены примеры наиболее приоритетных и значимых межрегиональных коллабораций, которые автор статьи посчитал возможным выделять особо.

1. Президент России В. Путин считает, что «От того, как себя чувствуют регионы, как они развиваются, зависит самочувствие и развитие всей страны» [29]. С ним согласны и главы субъектов, которые уверены, чем сильнее и благополучнее будут регионы страны, тем сильнее и стабильнее будет сама страна.

Губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко: «Чем больше будут взаимодействовать регионы Российской Федерации, тем больше будет возможностей для развития горизонтальных связей, которые укрепляют позиции страны во всех областях» [30] и «Чем больше будет таких связей между регионами, тем крепче станет наша страна» [31].

Глава Тульской области (2011–2016) Владимир Груздев: «Когда коллеги-губернаторы объединяются общей целью, от этого выигрывают все: жители, регионы, страна» [32], «Президент понимает, что развитие России зависит от развития регионов» [33].

Губернатор Иркутской области (2009–2012) Дмитрий Мезенцев: «...налаживание двусторонних связей в развитие взаимовыгодного сотрудничества способствует дальнейшему укреплению государственности и сохранению целостности Российской Федерации...» [34].

Глава ЯНАО Дмитрий Кобылкин: «Чем сильнее наши регионы, тем будет сильнее наша страна». [35]

Глава Татарстана Рустам Минниханов: «Процветание и благосостояние нашей страны зависит от эффективной работы регионов, поэтому нам важно поддерживать контакты между регионами, реализовывать совместные проекты» [36].

Председатель Госсовета Республики Алтай Иван Белеков: «В целом укрепление связей между регионами — это укрепление всего федеративного устройства. И наша задача это не разрушать, а наполнять новым содержанием» [37].

Глава Волгоградской области Андрей Бочаров: «Чем сильнее регионы, тем сильнее Россия. Именно в межрегиональном сотрудничестве будущее России». [38]

Мэр Москвы (1992–2010) Юрий Лужков: «...везде в мире крепкая федерация держится на сильных регионах...». [39]

Губернатор Санкт-Петербурга (2003–2011) Валентина Матвиенко: «...углубление сотрудничества между регионами — это реальный путь нашего экономического укрепления. Будут сильные регионы, будет сильная Россия» [40].

Губернатор Свердловской области (2009–2012) Александр Мишарин: «Успешное развитие России зависит от эффективной работы регионов» [41].

2. Президент РФ В. Путин сформулировал главную цель, стоящую перед обществом — «... общая цель одна, самая главная — благосостояние граждан Российской Федерации» [42]. И с ним солидарны главы субъектов РФ.

Глава Республики Башкортостан Рустэм Хамитов: «Задача любого областного или республиканского правительства — повышать качество жизни людей» [43].

Глава Республики Карелия Александр Худилайнен: «Если будем много работать, проблем будет меньше, а качество жизни нашего населения улучшится. Это главное, чего мы должны достигнуть в регионе» [44].

Губернатор Амурской области Олег Кожемяко: «Наши цели в межрегиональном сотрудничестве предельно понятны — это создание благоприятных условий для социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения» [45].

Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко: «Гражданам все равно, в каком они проживают субъекте, когда речь идет об их личных бытовых и социальных проблемах. И мы понимаем, что есть общие проблемы у города и области, которые требуют совместных решений в интересах наших жителей» [46].

Глава ЯНАО Дмитрий Кобылкин: «...сотрудничество нужно развивать для пользы наших народов, для блага нашей страны» [47].

Губернатор Тверской области (2011–2016) Андрей Шевелев: «Подписывая это соглашение, мы действуем в интересах жителей наших областей. Предки заложили многие направления для сотрудничества, и наша задача — развивать их. Мы добрые друзья, соседи, которые всегда могут прийти на помощь» [48].

Губернатор Тюменской области Владимир Якушев: ««Я очень хочу ... чтобы все четко понимали: все, что мы делаем, мы делаем на благо жителей наших регионов» [49].

Губернатор Курганской области Алексей Кокорин: «Люди хотят жить благополучно и комфортно не завтра, а уже сегодня» [50].

Глава Удмуртской Республики Александр Соловьев: «Соглашение позволит ещё полнее использовать потенциал нашего сотрудничества в интересах жителей нашей республики и вашего города» [51].

Губернатор Московской области Андрей Воробьев: «Главы двух регионов, думая о своих субъектах и своих полномочиях, всегда выше всего будут ставить интересы жителей и улучшать качество жизни граждан» [52].

3. Главы субъектов уверены, что межсубъектное взаимодействие и межрегиональное сотрудничество являются неотъемлемой и жизненно важной частью повседневной деятельности регионов.

Глава Республики Калмыкия (1993–2005) Кирсан Илюмжинов: «Межрегиональное сотрудничество сегодня является одним из условий успешного развития субъектов Российской Федерации» [53].

Свой, особый, взгляд на данную проблему у Главы Башкортостана Рустэма Хамитова: «У нас заключено свыше 60 межправительственных соглашений с субъектами России. Но скажем честно — пока, к сожалению, многие наши замечательные межрегиональные проекты так и остаются на бумаге только потому, что мы зачастую не можем выстроить по-настоящему эффективное взаимодействие. Заключая соглашения между регионами, в лучшем случае, обмениваемся визитами на официальном уровне или организуем встречи предприниматель-

ских сообществ. Редко доводим эту работу до реализации крупных взаимовыгодных проектов на нашем с вами, государственном уровне. Для того чтобы совместно с коллегами разрабатывать программы межрегионального взаимодействия, нужно, в первую очередь, активно делиться друг с другом информацией — о наших потребностях, планах, да и проблемах для их совместного решения. Нам надо теснее работать, быть открытыми, нам нечего скрывать. Повторюсь — мы не столько конкуренты, сколько выгодные партнеры» [54].

Губернатора Кировской области (2009–2016) Никита Белых: «Чем ближе мы друг к другу, чем более открыты друг для друга, тем проще находить решение существующих проблем» [55] и «Тема межрегионального сотрудничества особенно актуальна сегодня, когда вся страна находится в непростой геополитической ситуации. Именно поэтому нам необходимо сплотиться и направить наши силы на благо Великой России» [56].

Губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров: «Сегодня приоритетная задача — выстраивание взаимоотношений с регионами. Приезд делегации Владимирской области подчеркивает интерес к межрегиональному сотрудничеству — кооперация поможет нам стать сильнее и мощнее» [57].

Глава Башкортостана Рустэм Хамитов: «...разные аспекты межрегионального сотрудничества также подлежат серьезному изучению, анализу скрытых ресурсов и возможностей, которые становятся очевидными при разумном и незашоренном их восприятии. Сегодня никто не делает ставку на разработку «отдельного», обособленного пути развития для своего региона..., построение в них изолированного, экономически самодостаточного «натурального хозяйства». Это невыгодно, неразумно и в итоге ведет к деградации территории. Закрытые системы не имеют шансов на выживание — это универсальный закон» [58].

Глава Республики Удмуртии Александр Соловьев: «Наша республика долгие годы была закрытой, мы хотим, чтобы она стала открытой, готовой к сотрудничеству со всеми регионами» [59].

Губернатор Санкт-Петербурга (2003–2011) Валентина Матвиенко: «Сотрудничество с регионами Российской Федерации — один из приоритетов политики Правительства Санкт-Петербурга. Тенденции развития наших регионов, необходимость искать возможности для постоянного экономического роста требуют вывода нашего партнерства на качественно новый уровень» [60].

Губернатор Новгородской области Сергей Митин: «Самое главное для нас, это поиск ресурсов, нахождение свободных ниш рынка и тех преимуществ, которые даст сотрудничество двух регионов, хоть и очень разных по климатическим условиям, имеющих разные сферы экономического развития, но являющихся частью великой страны, желающих найти в содружестве пользу и выгоду...» [61].

Глава Республики Саха (Якутия) Егор Борисов: «Сегодня есть необходимость расширить грани сотрудниче-

ства. Нужно, чтобы в равной мере развивались как вертикальные, так и горизонтальные связи» [62].

Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров: «Убежден, что между нашими регионами должны сложиться тесные торгово-экономические отношения и механизмы рыночной интеграции. Это даст нам возможность расширить и углубить межрегиональные связи, которые в свою очередь станут важным фактором укрепления единства Российской Федерации. Тесное, всестороннее сотрудничество на стабильной и долгосрочной основе отвечает нашим общим интересам» [63].

Губернатор Мурманской области (2009–2012) Дмитрий Дмитренко: «Россия — большая страна, и добрососедские отношения между регионами положительно сказываются на развитии экономических, культурных и социальных связей. Нас связывает принадлежность к Северу, поэтому тесное сотрудничество поможет наиболее эффективно бороться с общими трудностями» [64].

Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа — Югра Наталья Комарова: «На региональном уровне мы уже решили дополнить действие наших программ крымским направлением. Считаю, что такая потребность существует и на уровне нашего межрегионального сотрудничества. Наш долг — поддержать новые регионы нашей страны...» [65].

Губернатор Еврейской автономной области (2010–2015) Александр Винников: «...и логистика, и история связала наши регионы таким образом, что мы просто обречены на сотрудничество» [66].

Глава Республики Башкортостан (1993–2010) Муртаза Рахимов: «Московская область и Башкортостан — наиболее развитые, опорные регионы Российской Федерации. Уверен, что у нас есть все возможности и резервы для дальнейшего наращивания сотрудничества. Здесь очень важно наладить прямые контакты без участия сомнительных посредников» [67].

4. Основной и наиболее распространенной формой взаимодействия между субъектами в России являются соглашения (договора) о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве. Руководители большинства регионов, считают достаточным заключение подобных соглашений для осуществления полноценного межрегионального взаимодействия.

Губернатор Курганской области Алексей Кокорин: «У нас взаимодействия тесные, добрососедские, и иного пути нет. Убежден, что подписание сегодняшнего соглашения даст дополнительный толчок в нашем взаимном сотрудничестве и послужит более тесному и продуктивному сотрудничеству двух наших регионов для более динамичного развития...» [68] и «Мы наполнили наше взаимодействие конкретными действиями. Когда есть не просто деловые партнерские отношения, а узаконенные соглашения, это дисциплинирует и помогает двигаться вперед» [69].

Глава Республики Северной Осетии-Алании (2005–2015) Таймураз Мамсуров: «Это не новое соглашение.

Это продолжение той работы по сближению и сотрудничеству наших регионов, которая была проделана нашими предшественниками — руководителями субъектов, нашими народами, которые близки друг другу...» [70].

Губернатор Челябинской области Борис Дубровский: «Я бы хотел, чтобы подписанное сегодня соглашение стало прочной основой для реального продвижения навстречу друг другу, действенным импульсом для подписания новых договоров о поставках, совместных мероприятий, межведомственного и межотраслевого сотрудничества» [71].

Глава Республики Коми Вячеслав Гайзер: «Не покривлю душой, если скажу, что на всех уровнях привожу пример, как выстраиваются отношения между Коми и НАО в части не просто обсуждения каких-то болевых точек, а в их совместном решении. Округ всегда может чувствовать надежное плечо республики в решении любых вопросов. Мы всегда будем рядом» [72].

Губернатор Алтайского края Александр Карлин: «Если сравнить протоколы соглашений десятилетней давности и сегодняшних, то можно увидеть: если тогда речь шла в основном о торгово-экономическом аспекте взаимодействия, то и сейчас он не отменяется — это автоматическая часть наших взаимоотношений. Но сегодня появляются совершенно новые сегменты нашего взаимодействия, которые нужно наполнить конкретной организационной составляющей» [73].

Губернатор Курганской области Алексéй Кокорин: «В прошлом году принципиально изменился подход к сотрудничеству с соседними регионами. Мною дано поручение наполнить реальными проектами все 35 ранее заключенных соглашений с различными субъектами РФ» [74].

5. В период обострения политической ситуации в мире, экономических кризисов и принятие ограничительных санкций в отношении нашего государства, а также необходимости применения провозглашенной Президентом политики импортозамещения, главы субъектов РФ видят в развитии межрегионального взаимодействия один из действенных способов их преодоления.

Глава Республики Саха (Якутии) (2002—2010) Вячеслав Штыров: «В условиях кризиса связи между регионами должны усиливаться, потому что они создают основу для нормального функционирования экономики и решения многих проблем» [75].

Губернатор Вологодской области (1996–2011) Вячеслав Позгалёв: «Усиление межрегионального сотрудничества — один из методов преодоления кризиса» [76].

Губернатор Ставропольского края (2008—2012) Валерий Гаевский: «Хочу подчеркнуть что, несмотря на сложный период, который переживает сейчас страна в связи с мировым экономическим кризисом, наше сотрудничество — это серьезный шанс. Я имею в виду, прежде всего, межрегиональное взаимодействие, на что на одном из последних заседаний Госсовета нацеливал президент страны» [77].

Губернатор Кировской области (2009–2016) Никита Белых: «Тема межрегионального сотрудничества особенно актуальна в непростых условиях мирового финансового кризиса». [78]

Губернатор Курской области Александр Михайлов: «В условиях санкций возникла необходимость реализовывать не на словах, а на деле установки нашей страны, президента, и важнейшим звеном является сотрудничество регионов» [79] и «В условиях действия западных санкций межрегиональное сотрудничество является одним из приоритетных направлений». [80]

Губернатор Оренбургской области Юрий Берг: «Оренбуржье и Свердловскую область связывают дружеские и взаимовыгодные партнерские отношения,... это позволит нашим регионам развивать сотрудничество в промышленной сфере, активизировать содействие в расширении рынков сбыта продукции, развивать межрегиональную кооперацию и импортозамещение, осваивать новые виды конкурентоспособной продукции». [81]

Глава Владимирской Светлана Орлова: «Более того, совместными усилиями можно эффективно решать вопросы импортозамещения, привлечения инвестиций и выстраивания долгосрочной перспективы для социально-экономического развития наших областей» [82] и «Если бы не было санкций, их бы надо было придумать: все начали искать, кооперироваться, подтянулся малый и средний бизнес, и региональная составляющая здесь также очень важна». [83]

Губернатор Калининградской области (2010–2016) Николай Цуканов: «Есть очень интересные совместные проекты, в том числе по импортозамещению». [84]

Глава Республики Крым Сергей Аксёнов: «Внешнее экономическое давление на Россию работает на усиление внутреннего взаимодействия между регионами страны». [85]

Губернатор Орловской области Вадим Потомский: «Серьезный промышленный и аграрный потенциал двух регионов необходимо максимально использовать при реализации программ импортозамещения». [86]

6. При организации межсубъектного взаимодействия очень важно изучать и перенимать передовой опыт, стремиться лично встречаться и контактировать с его непосредственными участниками. И главы субъектов РФ это отлично понимают.

Губернатор Ямала Дмитрий Кобылкин: «Детальное изучение опыта соседей, обмен мнениями может стать стимулом для дальнейшего совершенствования нашей работы и повышения ее эффективности» [87].

Глава Республики Крым Сергей Аксёнов: «Уверен, что при установлении личных контактов между главами и министрами регионов дело движется быстрее, возникает взаимопонимание на личном уровне, прогнозируемость действий партнёров» [88].

Мэр Москвы Сергей Собянин: «Взаимодействие двух регионов основано преимущественно на «понимании взаимодействия руководителей субъектов». [89]

Глава Дагестана Рамазан Абдулатипов: «Надо ездить друг к другу, учиться друг у друга. Мы должны быть и дальше близки и помогать друг другу». [90]

Губернатор Псковской области Андрей Турчак: «Мы будем следить за развитием и успехами друг друга, обмениваться опытом и двигаться дальше. Для нас как для руководителей субъектов Российской Федерации подписание соглашения о сотрудничестве — это возможность конвертировать личные дружеские отношения во взаимно полезные партнерские связи между Псковской областью и Ингушетией». [91]

Глава Республики Карелия Александр Худилайнен: «Когда идет такой обмен опытом между регионами, безусловно, каждый регион что-то находит, что можно было бы адаптировать на своей территории». [92]

Губернатор Курганской области (1997—2014) Богомолов Олег: «Чтобы сделать данный процесс наиболее эффективным, я взялся налаживать контакты с коллегами-губернаторами. Предварительно мы посадили друг против друга директоров заводов и комбинатов, торговых компаний, предпринимателей. Убежден, что дружить с регионами, особенно с соседними, надо. Ведь в одиночку многого не добьешься». [93]

Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров: «Сотрудничество между Ингушетией и Псковской областью — это возможность обмена опытом между субъектами федерации и руководством». [94]

Глава Пермского края (2005–2012) Олег Чиркунов: «Каждый из регионов по определению не может быть сильным во всех направлениях. Наша задача — научиться очень быстро заимствовать то лучшее, что есть у соседей. Важен обмен опытом, укрепление межрегионального сотрудничества» [95].

Глава Карачаево-Черкесии Рашид Темрезов: «Для меня лично и для республики важно такое практическое общение с коллегами, важен обмен опытом в реализации текущих задач в сфере экономики и развития социальной сферы. Для руководителей регионов всегда важен такой обмен опытом. Что-то мы упустили, в чем-то преуспели. Это опыт ежедневной работы». [96]

Губернатор Красноярского края (2002–2010) Александр Хлопонин: «Наше общее будущее — в налаживании крепких горизонтальных связей. Чем чаще мы будем встречаться и обсуждать совместные проекты, тем быстрее продвинемся вперед. Хватит выстраивать межсубъектные барьеры». [97]

Глава Республики Хакасии Виктор Зимин: «Ведь очевидно — соседние территории должны искать точки сближения, шире смотреть на то, что делается на территориях. Часто бывает, что каждый регион пытается изобретать собственный велосипед по каким-то направлениям, тратит на это деньги. А иногда эффективнее просто использовать преимущества друг друга, системно расходуя имеющиеся и достаточно ограниченные бюджетные ресурсы. Мы же иногда не знаем, что есть у соседей, какая-то продукция или лоббируется, или, наоборот, демпингуется...». [98]

Глава Карелии Александр Худилайнен: «У Ямала есть чему поучиться... Соглашение, которое мы подписали, безусловно, во многом поможет нам решать проблемы Карелии. Убежден, что и вам будет полезно что-то пере-нять у нас». [99]

7. Первый заместитель председателя комитета Госдумы по информационной политике Андрей Туманов сформулировал важную для нашего исследования мысль: «...самые успешные российские губернаторы — это те, которые хорошо дружат не только с Москвой, но и с соседями, близкими и далекими» [100]. И многие главы субъектов РФ с ним согласны, понимая то, что без взаимодействия и налаженных тесных контактов с коллегами по губернаторскому цеху, с соседними регионами, развитие вверенных им субъектов РФ будет затруднено, а за расположение со стороны Москвы еще надо побороться.

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов: «Что для вас соседние регионы — пример, опытное поле, возможность сотрудничества? И то, и другое, и третье. Нам есть, чему у них поучиться. Хватит экспериментировать над жителями Ульяновской области, выдумывать и сочинять новые пути». [101]

Руководитель Ставропольского края Владимир Владимиров: «Мы — соседи. Нас объединяют и территория, и общая история. Кроме того, у Ставрополя и КЧР сегодня множество точек взаимодействия. Ставрополье заинтересовано в дальнейшем развитии этих связей». [102]

Губернатор Югры Наталья Комарова: «У многих народов важным считается даже не то, на ком ты женился или за кого вышел замуж, а кто у тебя сосед. Мы хорошие соседи и тем самым друг друга поддерживаем» [103] и «Современные инфраструктурные проекты Югры выступают не только мостом из сегодняшнего дня в будущее, но и мостом между Югрой и соседними регионами. Местом сопряжения арктического фасада России и её уральского хребта. Два контура этой связи представлены крупнейшими транспортными проектами, реализация которых потребует координации усилий и принесет такую же общую выгоду». [104]

Глава Владимирской Светлана Орлова: «Это соглашение открывает большие возможности для каждого региона. Все мы — соседи, а значит, у нас огромный потенциал для сотрудничества в сфере туризма». [105]

Глава Калужской области Анатолий Артамонов: «Мы — регионы, которые находятся недалеко друг от друга, и если мы не будем сотрудничать, то пострадают жители и предприятия наших территорий. Мы обязаны взаимодействовать!» [106]

Губернатор Алтайского края (2004–2005) Михаил Евдокимов: «Знать край и относиться к нему как к неродному значительно хуже, чем когда край не знают, но работают честно. Любые межрегиональные... отношения должны быть взаимовыгодными... Считаю себя человеком команды и люблю, когда выстраиваются дружеские, теплые отношения, а рядом — плечо товарища. Все мы — сибиряки, поэтому жить и работать надо вместе». [107]

Губернатор Санкт-Петербурга (2003–2011) Валентина Матвиенко: «Не надо забывать, что рядом с нами есть регионы, у которых большой потенциал. Сегодня очень важно активно развивать региональные связи». [108]

Губернатор Мурманской области Марина Ковтун: «Мы призываем все регионы российской Арктической зоны к консолидации, чтобы наш общий голос был услышан на федеральном уровне, чтобы планы развития Арктики не откладывались в долгий ящик. Речь не идёт о частных интересах Мурманской области. Мы смотрим шире. Речь идёт об интересах страны». [109]

8. Главы субъектов РФ считают одной из целей межсубъектного взаимодействия достижение синергетического эффекта, когда объединив совместные усилия можно достичь того результата, которого невозможно достичь в одиночку. С этим утверждением согласен и Геннадий Олейник, председатель Комитета по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации (2005–2010): «Любое объединение усилий даёт синергетический эффект». [110]

Примером достижения синергетического эффекта могут рассматриваться реализацию крупных совместных проектов, когда в одиночку субъект не в состоянии его осуществить, например строительство мостов или сложный участок дороги. Глава Республики Адыгея Аслан Тхакушинов: «Мы совместно с Краснодарским краем строили мост Уляп-Тенгинская ... Это мост дружбы между Кубанью и Адыгеей» [111] и Губернатор Тюменской области Сергей Жвачкин «Сегодня мы строим мост не ради моста, а для того, чтобы соединить два региона. Мы прокладываем мост в будущее». [112]

Руководитель Башкортастан Рустэм Хамитов: «У нас большие планы по развитию межрегионального сотрудничества. Сегодня мы должны выбирать современные модели территориального развития... способных дать синергетический эффект от развития «полюсов роста», распространяемый на близлежащие территории. Эти модели предполагают активное межрегиональное сотрудничество. Реальная жизнь такова, что административные границы наших регионов для нашей жизни несущественны». [113]

Глава Дагестана Рамазан Абдулатипов: «Но у нас еще очень примитивно-низкий уровень интеграции, недопустимый для современного этапа развития экономики. Современная экономика интегрирована, это большие масштабы взаимодействия. Есть такое понятие «синергетический эффект», вот его нам, может быть, еще не хватает». [114]

Глава КЧР Рашид Темрезов: «Наличие установленных между субъектами СКФО многовековых связей и интересов, углубленное региональное сотрудничество, способствуют тому, что многие проекты, включенные в госпрограмму развития Северного Кавказа, имеют межрегиональный характер. Поэтому их реализация окажет синергетический эффект для развития экономик одновременно нескольких субъектов региона». [115]

Губернаторы Курганской и Челябинской областей Алексей Кокорин и Борис Дубровский при подписании договора о межрегиональном сотрудничестве. рассчитывают

избежать конкуренции и создать синергетический эффект для развития территорий. [116]

Глава Калужской области Анатолий Артамонов: «Мы обязаны взаимодействовать, продвигать свои возможности. Сотрудничество в экономике, культуре, науке даст синергетический эффект для развития общества». [117]

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов «Сегодня мы подписали новое соглашение, которое, уверен, придаст новый импульс развитию нашего взаимовыгодного сотрудничества. Главная задача: обмениваться друг с другом опытом, наметить точки соприкосновения и объединить усилия, чтобы добиться синергетического эффекта в развитии». [118]

9. Известный российский политик Евгений Примаков (1929–2015) был уверен в том, что: «От регионов во многом зависит обеспечить крайне важный рост экономики... В общем и целом от регионов зависит успех требуемых перемен в структуре нашей экономики, перевод ее на инновационные рельсы». [119] Экономическая составляющая при взаимодействии субъектов значительна, и губернаторы уделяют ей пристальное внимание.

Губернатор Владимирской области Светлана Орлова: «Сотрудничество между регионами — это один из факторов экономического роста». [120]

Губернатор Тюменской области Владимир Якушев: «У нас сегодня в близлежащих регионах и даже городах часто работают одинаковые предприятия, производящие продукцию машиностроения. Это перенасыщает рынок и размывает возможности государства по поддержке машпрома. Нам надо над этим подумать». [121]

Губернатор Магаданской области Владимир Печеный: «Взаимодействие позволит устойчиво развиваться субъектам, диверсифицировать экономику и повысить качество жизни северян, а главное — консолидировать усилия по повышению конкурентоспособности Крайнего Северо-Востока России» [122] и «...взаимодействие позволит совершенствовать экономическую политику, поможет сформировать гибкие механизмы товарных обменов и эффективно реализовывать инвестиционные и инновационные проекты. Предполагается обмен информацией и активное участие в выставках, ярмарках и аукционах, проводимых в каждом регионе». [123]

Губернатор Орловской области Вадим Потомский: «Тесное взаимодействие внутри страны позволит запустить экономические механизмы, способствующие созданию благоприятной политической ситуации. Надо помогать друг другу, перейти от слов к делу и оказывать реальную поддержку!» [124]

Губернатор Курской области Александр Михайлов подчеркнул, что в условиях экономического кризиса «... межрегиональное сотрудничество приобретает особое значение, является эффективным инструментом преодоления негативных последствий в экономике, развития внутреннего рынка товаров». [125]

Губернатор Югры Наталья Комарова: «Наш автономный округ нацелен на устойчивое развитие, а это по

широкому кругу задач требует тесного межрегионального сотрудничества. От объединения инвестиционных возможностей для снятия инфраструктурных барьеров, в частности, в транспортной системе, до партнёрства в гуманитарной сфере, способствующего развитию человеческого капитала». [126]

Глава Курганской области Алексей Кокорин: «У нас динамично развиваются партнерские отношения со многими регионами. Они постоянно ширятся и дополняются новыми программами. Межрегиональное сотрудничество позволяет шире рассматривать вопросы сотрудничества и между предприятиями всех субъектов, дает дополнительный стимул к развитию собственной экономики, привлечению инвестиций». [127]

Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт: «Сегодня многие хабаровские предприятия строительной индустрии активно участвуют в реализации проектов по подготовке к саммиту АТЭС 2012 года на территории Приморья. И это лишь один из примеров. У нас вообще много общего, даже тигр на территории наших краев живет один — уссурийский». [128]

Губернатор Иркутской области (2012-2015) Сергей Ерошенко: «Для развития территорий Иркутской области необходимо решать вопросы по реализации инфраструктурных проектов с соседними регионами. Сегодняшнее экономическое состояние региона несправедливо. Правительство должно изменить эту ситуацию, в том числе и через интеграцию с другими регионами Сибирского и Дальневосточного федеральных округов». [129]

Губернатор Иркутской области (2009–2012) Дмитрий Мезенцев: «...развитие межрегиональных контактов имеет глобальное значение, так как позволяет привлекать к решению общих задач огромные ресурсы — производственные и интеллектуальные. Если мы сумеем воспользоваться этим шансом, может состояться колоссальный рывок в развитии». [130]

Губернатор Оренбургской области Юрий Берг: «Необходимо увеличивать инвестиционный потенциал нашего сотрудничества, от существующего на сегодня минимума. ... Давайте двигаться вперед, и все получится». [131]

Глава Курганской области Алексей Кокорин: «У нас динамично развиваются партнерские отношения со многими регионами. Они постоянно ширятся и дополняются новыми программами. Межрегиональное...сотрудничество позволяет шире рассматривать вопросы сотрудничества и между предприятиями всех субъектов, дает дополнительный стимул к развитию собственной экономики, привлечению инвестиций». [132]

Губернатор Амурской области Олег Кожемяко: «У наших субъектов много общего. Совместных проектов — масса. Поэтому мы работаем вместе и как территории, и как губернаторы, добиваясь единых целей, поставленных задач, и это помогает нам». [133]

10. Отдельно можно выделить стремление субъектов РФ к образованию межрегиональных кластеров, которые возможно рассматриваться как самостоятельные эконо-

мические единицы в отдельных отраслях, как одну из форм территориального развития промышленности и появления новых точек роста региональной экономики.

Глава Башкортостана Рустэм Хамитов: «Сама жизнь ставит перед нами задачи перехода к программам, взаимодополняющим планы развития нескольких территорий, ориентированным на создание агломераций, территориальных кластеров... на межрегиональном уровне». [134]

Губернатор Омской области Виктор Назаров: «Кластер (кластер «Инносиб») должен стать своеобразной площадкой для межрегионального взаимодействия в области социальной сферы. Модель кластера позволит регионам перенимать опыт создания социальных предприятий и успешно реализовывать подобные проекты на своих территориях». [135]

Губернатор Вологодской области Олег Кувшинников: «Я уверен, что регионы, которые ставят своей стратегической целью развитие туристической отрасли и целостного кластера, присоединятся к нам в ближайшее время. Я считаю, что региональная туристическая отрасль должна стать одним из флагманов экономики регионов, то есть войти в состав приоритетных проектов по развитию экономического потенциала наших регионов и межрегионального сотрудничества». [136]

Глава Республика Адыгея Аслан Тхакушинов: «...нас на новом уровне объединил туристический кластер Северо-кавказских республик, Краснодарского края и Адыгеи. Реализация этого масштабного государственного проекта предоставит огромные возможности для экономического роста Дагестану, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Кубани и Адыгее. Вот все это — взаимодействие наших братских регионов на новом уровне, взаимопомощь и поддержка». [137]

Губернатор Амурской области Олег Кожемяко: «У наших субъектов много общего. Совместных проектов — масса. В горнометаллургическом кластере, сельском хозяйстве и не только. Подписание соглашения — выверенный и нужный шаг. Те направления, которые сегодня актуальны, и дальше будут получать развитие». [138]

11. На начальном этапе образования Российского государства и получения субъектами РФ права на внешнеэкономическую деятельность, многие губернаторы стремились выйти на внешний рынок в ущерб внутреннему. Но постепенно и это заблуждение было устранено самими главами субъектов РФ.

Губернатор Санкт-Петербурга (2003–2011) Валентина Матвиенко: «Будущее не только в Европе, но и за региональными связями, так как в российских субъектах огромный нереализованный потенциал». [139]

Губернатор Астраханской области Александр Жилкин: «...контактировать нужно не только с зарубежными странами, но и с регионами Российской Федерации». [140]

Губернатор Мурманской области Марина Ковтун «Увы, зачастую о каком-нибудь американском штате знаем больше, чем о соседях. Так не должно быть». [141]

12. Обязательное присутствие во всей палитре межсубъектного взаимодействия гуманитарной составляющей. Губернатор края Александр Карлин: «Гуманитарная составляющая, духовное сотрудничество наших народов были и остаются главными, основополагающими, стержневыми ценностями, которые мы намерены развивать и впредь» [142] и губернатор Оренбургской области Юрий Берг: «Неограниченные перспективы видятся и в сфере гуманитарного взаимодействия, культурных обменов...». [143] Также представляет интерес мысль, высказанная губернатором Липецкой области Олегом Королевым, который уверен в том, что «Без мобилизации могучего энергетического заряда наших граждан невозможно эффективное решение вопросов социально-экономического и политического развития региона и России в целом». [144]

Тема межсубъектного взаимодействия в настоящее время звучит все отчетливее. Присоединение Крымского полуострова к России, введение ограничительных санкций западными «партнерами» придало этому элементу государственной политики усиленный импульс развития.

Конечно, взаимодействие регионов не решит все проблемы, которые стоят перед регионами, но оно способствует усилению индивидуальных возможностей каждого из субъектов РФ за счет совместных действий и объединенных ресурсов, что приводит к таким результатам, которые были бы недостижимы, если каждый из них действовал единолично.

На сегодняшний день для руководства и государства, и регионов стало очевидным то, что межсубъектное взаимодействие является одной из значимых составляющих усиления поступательного развития государства, имеет значительный, в полной мере не реализованный, потенциал, при этом оно может содействовать переходу страны на более высокий уровень социально-экономический развития и стимулировать внутрисубъектный интеграционный, комплементарный процесс. Стало очевидным, что конструкция управления государством будет действительно надежной лишь тогда, когда в соответствии законами архитектоники она будет опираться на надежную основу из сильных и экономически развитых составляющих — субъектов РФ, с обязательным наличием эффективного и законодательно закрепленного межсубъектного взаимодействия.

Проанализировав приведенные позиции глав РФ можно сделать вывод о том, что в России формируется институт межсубъектного взаимодействия. Возникающие просчеты при практической реализации взаимодействия своевременно выявляются и устраняются самими руководителями регионов.

Однако каждый глава субъекта РФ видит это взаимодействие субъективно и выстраивает его, поэтому, индивидуально, часто без учета общегосударственных задач, в силу приоритетности для него интересов именно своего региона. Опасность данной ситуации видится в том, что отношения между регионами будут зависеть от личного

восприятия определенных людей, хоть и губернаторов, от их деловых и личных качеств, их таланта руководителя и готовности взаимодействовать с себе подобными в интересах граждан своих регионов. От возникающих порой личных антипатий между губернаторами (например, известный конфликт в середине 2000-ых между Мэром Москвы Ю. Лужковым и Губернатором Московской области Б. Громовым) или элементарного непонимания стратегических задач, стоящих перед регионом и государством, будет страдать как сами регионы, так и их население.

Необходимо отметить, что окончательно сформироваться институту межсубъектного взаимодействия не позволяет тот факт, что федеральный центр занял пассивную позицию и практически устранился от влияния на процесс организации взаимодействия. На федеральном уровне субъекты РФ, зачастую, рассматриваются как источники налоговых поступлений и как подчиненные структуры, но не как партнеры в государственном управлении. Отсутствует единый федеральный орган, после ликвидации Министерства регионального развития в 2014 году, отвечающий за региональную политику государства, а его функции переданы целому ряду федеральных министерств, что явно не способствует организации эффективного взаимодействия регионов. Во многом именно поэтому некоторые ученые считают ситуацию с межрегиональным сотрудничеством неудовлетворительной. Так директор института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ Александр Татаркин уверен в том, что: «Сейчас практика межрегионального сотрудничества в России отвратительная: после ликвидации ассоциаций вроде «Большого Урала» и создания полпредств кооперация фактически погибла. Нет никаких кураторов в этой сфере, а без федеральной поддержки — даже чисто политической — регионам, выстраивая связи, приходится находиться на грани закона». [145]

Автор полагает возможным привести цитату Карла Маркса, которая уместна в контексте исследуемой темы: «Отдельный скрипач сам управляет собой, а оркестр нуждается в дирижере». В нашем случае 85 субъектов РФ являются самостоятельными «скрипачами», которые могут неплохо исполнить свою партию, а вот слаженное звучание всего «оркестра», то есть всех 85 «скрипачей» вместе, может возникнуть только при обязательном наличии и деятельном участии профессионального и требовательного «дирижера» — федерального центра.

Схожий взгляд на данную проблематику, но в своей интерпретации и с прямым указанием на роль федерального центра, у одного из представителей губернаторского кор-

пуса Никиты Белых: «Мы не сможем быть успешной командой, если у нас будут 1—2 успешных игрока. Мы хотим, чтобы у нас была команда, где каждый выполняет свою роль в командной игре. Роль тренера, руководителя команды должен взять на себя федеральный центр. Потому что в ситуации, когда каждый занимается всем, результат будет хуже». [146]

И хотя, в соответствии со ст. 73 Конституции РФ, организация взаимодействия между субъектами РФ относится к исключительной компетенции регионов, на выход из сложившейся ситуации прямо указал Президент РФ Владимир Путин в своем выступлении на «Форуме действий. Регионы» ОНФ: «...в соответствии с действующим законом мы не можем регионам или муниципалитетам, тем более, что-то навязывать, если мы это не финансируем, но методические рекомендации точно можно и методические рекомендации нужно сформулировать» [147].

Таким образом, федеральный центр, посредством методических рекомендаций уполномоченных на то федеральных органов, вполне в состоянии перевести самодеятельное и разрозненное взаимодействие в разряд упорядоченных и единых, законодательно закрепленных, регламентированных, отвечающим интересам как государства, так и всех субъектов РФ формам. Было бы целесообразно организовать всероссийские научно-практические конференции, открытые форумы или круглые столы с участием руководителями субъектов РФ во главе с первыми лицами государства по проблематике межсубъектного взаимодействия, с возможностью выступить всем заинтересованным лицам, с обобщением уже имеющегося в регионах опыта и определением путей решения возникающих проблем и трудностей.

Это покажет губернаторам, что тема межрегионального взаимодействия представляет реальный интерес для федерального центра, что руководство страны оценивает роль глав регионов именно как государственных политиков и в дальнейшем не будет таких заявлений, которое сделал Председатель исполкома ассоциации «Большой Урал» Владимир Волков: «Учитывая, что за развитие межрегиональных отношений в Москве никто не спрашивает, эта тема стала неинтересна губернаторам. Если сегодня администрация президента будет стимулировать взаимодействие губернатора в интересах жителей, развитие будет другое». [148]

От совместной деятельности по организации межсубъектного взаимодействия Москвы и субъектов РФ, которое охватывает, в той или иной степени, все без исключения регионы страны, выиграют как сами субъекты РФ и их граждане, так и российское государство в целом.

Литература:

1. Из выступления председателя Комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике Рафгата Алтынбаева, «Парламентское обозрение» № 11 (89) 2009 год
2. Собянин, С. С. «Правовые основы социального развития субъектов федерации», Журнал российского права, 2005, N 12

3. Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. «Российская газета», 25 декабря 1993 года N 237
4. Шарль Монтескье Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1955. с. 268.
5. Добрынин, Н.М. Новый федерализм. Модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003. с. 117.
6. Scott, A., Storper M. Regions, Globalization, Development // Regional Studies. 2003. Vol. 37, No 6 & 7.
7. Дубровина, О.Ю. Политический механизм осуществления международных связей регионов государств // Власть. — 2011. — № 10. — с. 74. Раднаева С.Д. Формирование государственной власти в субъектах РФ Байкальского региона (первая половина 1990-х гг.) // Власть. — 2008. — № 11. — с. 137.
8. Володин, А.В. О Политической субъектности регионов Российской Федерации // Власть. — 2012. — № 6. — с. 121. Черкасов К.В. Федеральные округа в механизме модернизации современного российского федерализма // Журнал российского права. — 2008. — № 8. — с. 20. Ливанова И.В. Международные связи регионов Бельгии и России: сравнительный анализ // Власть. — 2009. — № 8. — с. 176.
9. Чертков, А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М.: ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, 2009. с. 51.
10. Хаманева, Н.Ю. «Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития», Институт государства и права РАН. М., 1999, с. 19.
11. Еремина, О.Ю. Система органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Журн. рос. права. — 2005. — № 11. — С. 41; Баликоев З.В. Глава субъекта Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2007. — № 6. — с. 27.
12. Владимир Путин «Коммерсант-Власть», 23 мая 2000 года, с. 4.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
14. Градовский, А.Д. Проект губернской реформы // Собрание сочинений. Т. 9. Спб., 1903. с. 520.
15. Ключевский, В.О. Русская история: Полный курс лекций. Т. 1. М.: АСТ, 2002. с. 191
16. Карамзин, Н.М. Записка о Древней и новой России. // Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России. М.: Росспэн, 2008. — с. 129
17. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. с. 280
18. «Новости Дагестана», 10 января 2012 года
19. Деловая газета «Взгляд», 11 ноября 2011 года
20. Петров, Н. «Какие альтернативы остались у Путин», «РБК», 10 Февраля 2015 года № 22 (2039)
21. РИА «Дагестан», 21 мая 2014 года
22. ИА «МАНГАЗЕЯ», 16 июня 2015 года
23. «Деловой Петербург», 11 мая 2001года
24. Газета «Грани жизни», 27 ноября 2009 года
25. Сайт ОАО «Золотое кольцо Руси», 15 августа 2002года
26. Периодическое издание «Глас Народа», 12 октября 2015 года
27. ИА REGNUM, 26 июля 2004 года
28. «Бизнес Online», 15 октября 2014 года
29. «Российская газета», 11 января 2012 года
30. Газета «Удмуртская правда», 31 мая 2016 года
31. «МК — в Туле», 11 сентября 2015 года
32. «Агентство деловой информации», 25 февраля 2015 года
33. Телекомпания 360tv. ru, 15 марта 2012 года
34. Официальный портал Правительства Иркутской области, 4 сентября 2011года
35. Газета «Рабочий Надыма», 25 июня 2015 года
36. «МК в Крыму», 16 ноября 2014 года
37. РИА «Клуба Регионов», 24 сентября 2010 год
38. Официальный портал Губернатора и Администрации Волгоградской области, 29 Апреля 2015 года
39. Ю. Лужков «Пособие для будущего Мэра» М., ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2003, с. 330
40. ИА «Татар-информ», 5 июня 2009 года
41. Официальный сайт Правительства Свердловской области, 14 Ноября 2011 года
42. «Фонд развития гражданского общества», 11 ноября 2013 года
43. Официальный сайт партии «Единая Россия», 5 июля 2014 года

44. Официальный интернет-портал Республики Карелия, 22 мая 2012 года
45. Газета «Солигаличские вести», 22 марта 2014 года
46. Газета «Версия в Питере», 13 ноября 2012 года
47. Газета «Рабочий Надыма», 25 июня 2015 года
48. «Тверской Дайджест», 6 февраля 2012 года
49. РИА Накануне. RU, 4 апреля 2014 года
50. Официальный сайт Правительства Курганской области, 7 мая 2015 года
51. Официальный сайт Главы и Правительства Удмуртской Республики, 31 мая 2016 года
52. «Комсомольская правда», 8 июня 2013 года
53. Официальный сайт Главы Республики Калмыкия, 6 марта 2006 года
54. ИА «Башинформ», 4 июля 2014 года
55. Сайт Правительства Кировской области, 25 марта 2009 года
56. Vyatka. ru, 9 сентября 2015 года
57. ИА «Волга-Медиа», 29 апреля 2015 года
58. ИА «Башинформ», 4 июля 2014 года
59. «Аналитический Центр «Провинция», 7 декабря 2014 года
60. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга, 15 июня 2011 года
61. «Новгород. ру», 29 января 2009 года
62. «REGIONS. RU / Новости Федерации», 6 декабря 2013 года
63. ИА «Регнум», 7 июня 2007 года
64. «Альянс Медиа», 2 декабря 2011 года
65. РИА Накануне. RU, 4 апреля 2014 года
66. ВГТРК «Бира», 10 июня 2013 года
67. «МедиаКорСеть», 26 февраля 2006 года
68. ИА KURGAN. RU, 25 апреля 2014 года
69. ИА УралПолит. Ru., 9 июля 2014 года
70. Ossetia. RU, 24 сентября 2012 года
71. Официальный сайт Губернатора Челябинской области, 13 августа 2015 года
72. ИА «Коминформ», 8 августа 2015 года
73. «Национальный центр мониторинга и анализа губернаторов», 24 сентября 2010 года
74. Информационно-деловой портал «Область 45», 28 апреля 2015 года
75. «Клуб Регионов», 23 марта 2009 года
76. Официальный портал Вологодской области, 19 мая 2009 года
77. «Новгородинформ», 29 Января 2009 года
78. REGIONS. RU, 11 марта 2009 года
79. «Издательский дом «VIP-МедиаГрупп», 5 сентября 2015 года
80. Еженедельник «Друг для друга», 2 сентября 2015 года
81. Газета «Оренбургские новости», 20 июня 2015 года
82. Телекомпания «Губерния-33», 2 сентября 2015 года
83. ИА «ФедералПресс», 30 апреля 2015 года
84. ИА REGNUM, 28 июля 2015 года
85. Лента новостей Крыма, 29 мая 2015 года
86. Персональный сайт и приемная Губернатора Орловской области, 17 июня 2015 года
87. Официальный сайт Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, 14 марта 2014 года
88. «Крымское информационное агентство», 26 февраля 2015 года
89. Радиостанция «Эхо Москвы», 17 февраля 2011 года
90. «РИА-Дагестан», 31 мая 2013 года
91. «Интерфакс-Россия», 3 марта 2010 года
92. Сайт Представительства Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге, 19 июня 2015 года
93. Журнал «Чиновник», 2008 № 1
94. ИА «Альянс Медиа», 4 марта 2010 года
95. REGIONS. RU, 11 марта 2009 года
96. Официальный сайт Главы и Правительства Карачаево-Черкесской Республики, 8 Апреля 2016 года
97. «Комсомольская правда», 6 апреля 2006 года
98. Абакан. ру, 23 сентября 2010 года
99. ИА «Север-Пресс», 19 июня 2015 года

100. «Правда. Ру», 31 июля 2014 года
101. Интернет-портал «Российской газеты», 2 февраля 2005 года
102. Газета «День Республики», 21 мая 2015 года
103. «Югорское время», 24 июня 2012 года
104. Информационное агентство «МАНГАЗЕЯ», 10 мая 2014 года
105. Телекомпания «Губерния-33», 2 сентября 2015 года
106. «Издательский дом «VIP-МедиаГрупп», 5 сентября 2015 года
107. Газета «Континент Сибирь», 13 августа 2004 года
108. Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга, 3 сентября 2008 года
109. ИА ЦСП «ГОСНОВОСТИ», 18 ноября 2014 года
110. «Парламентская газета», 24 июля 2009 года
111. ГРТК «Адыгея», 14 июля 2015 года
112. Единый официальный сайт государственных органов, 6 июня 2012 года
113. ИА «Башинформ», 4 июля 2014 года
114. СКФО. ru, 22 сентября 2014 года
115. «Вестник Кавказа», 14 декабря 2012 года
116. «Коммерсант. ру Урал. Екатеринбург», 14 августа 2015 года
117. «МК — в Туле», 11 сентября 2015 года
118. Официальный сайт Губернатор и Правительства Ульяновской области, 6 июня 2016 года
119. Выступление, Е. Примакова на заседании «Меркурий-клуба», «Российская газета» 20 мая 2014 года
120. «Владимиронлайн — Новости Владимира», 30 июня 2015 года
121. ИА «Регионы России Онлайн», 30 мая 2009 года
122. ИА «Восток России», 18 сентября 2015 года
123. MagadanMedia, 16 мая 2014 года
124. «ЯРНОВОСТИ», 17 июня 2015 года
125. ИА «Kurskcity», 8 апреля 2015 года
126. NewsProm. Ru, 17 июня 2013 года
127. Pravda. ru, 31 июля 2014 года
128. ИА «Татар-информ», 7 декабря 2010 года
129. ИА «Телеинформ», 13 августа 2012 года
130. ИА «Байкал Инфо», 8 марта 2007 года
131. РИА «Оренбуржье», 30 сентября 2013 года
132. «Правда. Ру», 31 июля 2014 года
133. ВГТРК ГТРК «Бира», 10 июня 2013 года
134. ИА «Башинформ», 4 июля 2014 года
135. Resfo. Ru, 25 ноября 2015 года
136. Телеканал «Русский Север», 13 декабря 2013 года
137. ИА REGNUM, 19 Января 2011 года
138. ВГТРК ГТРК «Бира», 10 июня 2013 года
139. Газета «Невское время», 19 апреля 2008 года
140. РИА «Дагестан», 22 мая 2014 года
141. Журнал «Российская Федерация сегодня», № 23–24–2014 г.
142. Губернаторы. Ru, 24 сентября 2010 года
143. РИА «Оренбуржье», 30 сентября 2013 года
144. Деловой еженедельник «Экономика и жизнь — Черноземье», 3 июня 2013 года
145. Коммерсант. ру Урал Екатеринбург, 14 августа 2015 года
146. «Деловая электронная газета Бизнес Online», 15 октября 2014 года
147. «Российская газета», 25 апреля 2016 года
148. «URA. Ru», 11 февраля 2014 года

Понятие «электронные сети» в контексте некоторых составов преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ

Ковлагина Дарья Александровна, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия, Балаковский филиал

Глобальные процессы информатизации послужили развитию преступной деятельности в информационной сфере, что обусловило реакцию законодателя, направленную на внесение изменений в УК РФ. Между тем, не все подобные изменения следует признать удачными. В частности, это касается установления ответственности за совершение преступлений с использованием электронных сетей как альтернативы совершению преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»). На уровне специализированного законодательства не определено соотношение данных понятий, что предопределяет проблемы в квалификации деяний, а также сомнения в необходимости внедрения понятия «электронные сети» в УК РФ.

Ключевые слова: электронная сеть, сеть «Интернет», информационно-телекоммуникационная сеть, информационные технологии, уголовное законодательство, преступления экстремистской направленности.

В условиях глобализации и стремительного развития информационного общества многие явления и процессы претерпели изменения, в том числе структура и форма современной преступности. Возросла угроза использования информационных технологий для совершения общественно-опасных посягательств, где информационное пространство стало новой платформой преступной деятельности. Современное российское законодательство все больше уделяет внимание обеспечению информационной безопасности как части национальной безопасности страны.

Положительно в связи с этим следует оценивать последние действия Совета Безопасности Российской Федерации по созданию проекта новой доктрины информационной безопасности, где среди основных угроз названа опасность использования информационных технологий в деятельности террористических и экстремистских организаций, а также в криминальных и иных противоправных целях. Кроме того, в проекте отмечается увеличение масштабов компьютерной преступности в кредитной, валютной, банковской и иных сферах финансового рынка [3].

Принимая во внимание всемирные процессы глобализации, закономерными являются изменения, которым подвергается действующее уголовное законодательство. На сегодняшний день насчитывается шесть составов (ч. 1 ст. 171.2; п. «б» ч. 3 ст. 242; п. «г» ч. 2 ст. 242.1; п. «г» ч. 2 ст. 242.2, ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ), предусматривающих ответственность за совершение преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Кроме того, УК РФ содержит также четыре состава (ч. 1 ст. 185.3; ч. 2 ст. 205.2; ч. 2 ст.

280.1; п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), предусматривающие ответственность за совершение преступлений, с использованием *электронных* или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Основой формулирования данного признака стало специализированное законодательство, в частности Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ). Между тем вышеуказанным Федеральным законом не используется и не раскрывается понятие электронных сетей, входящее в состав некоторых преступлений. В свою очередь другие понятия — «электронное сообщение», «электронный документ», — характеризуются как информация, обращающаяся в информационно-телекоммуникационных сетях¹. Из этого может последовать вывод, что электронная сеть и информационно-телекоммуникационная сеть — совпадающие по существу понятия.

Принимая во внимание положения специализированного законодательства, следует, на наш взгляд, проанализировать законодательное решение о расширении признака, характеризующегося совершением преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» по некоторым составам. С этой целью подвергнем сравнению ст. 280 («публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 280.1 («публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации») УК РФ в части определения сущности квалифицирующих признаков.

¹ Электронное сообщение — информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети; электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах; информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

В конце 2013 года в УК РФ была введена ст. 280.1, содержание которой направлено, по смыслу пояснительной записки, на защиту территориальной целостности, предупреждение возможных сепаратистских тенденций и призывов к действиям по уступке частей территории России иностранным государствам и т. п. [6] Часть 2 исследуемой статьи предусматривала квалифицированный состав, устанавливающий ответственность за те же деяния, что предусмотрены в ч. 1 ст. 280.1 УК РФ, совершенные с использованием средств массовой информации, *в том числе* информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Из этого следовало, что квалификации по данной статье подлежали такие публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, которые были опубликованы только в зарегистрированных в качестве таковых средствах массовой информации. Такая законодательная конструкция исследуемого признака создавала серьезный пробел, поскольку согласно содержанию Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве средства массовой информации, средством массовой информации не является [4].

Имея в виду существующий недостаток ч. 2 ст. 280.1 УК РФ в июле 2014 года данный квалифицирующий признак подвергся изменениям со следующим пояснением: «квалифицирующий признак части второй статьи 280.1 УК РФ — «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» говорит только о тех Интернет-ресурсах, которые являются средствами массовой информации, то есть ничем не отличается от квалифицирующего признака части второй действующей статьи 280 УК РФ¹. Новая редакция изменяемой статьи позволит распространить ее действие на все ресурсы сети «Интернет» [7]. Именно по данному основанию и был расширен квалифицирующий признак ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, существуя в таком виде и в современной редакции УК РФ — «совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных сетей или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» [10].

В июне 2014 года в виду «отсутствия адекватной реакции на размещение экстремистских материалов в международной компьютерной сети «Интернет»» [8], ч. 2 ст. 280 УК РФ претерпела изменения, связанные с включением нового признака альтернативного совершению преступления с использованием СМИ, — совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [11]. Заметим, что благодаря такой законода-

тельной конструкции ч. 2 ст. 280 УК РФ, квалификации по данной норме подлежит совершение действий, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ, двумя альтернативными способами: с использованием средств массовой информации (которыми могут быть признаны также и некоторые ресурсы сети «Интернет»), а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (имея в виду те ресурсы, которые не относятся к СМИ). Таким образом, следует признать, что по существу цель (распространения действия нормы на все ресурсы сети «Интернет»), для достижения которой было внедрено новое, неизвестное специализированному законодательству понятие «электронные сети», может быть достигнута и без него, а лишь путем правильного, недвусмысленного и четкого конструирования нормы права. Об этом свидетельствуют и данные правоприменительной практики. Так, И. С. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 280 УК РФ за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в социальной сети «ВКонтакте», не являющейся средством массовой информации [1]. Таким образом, содержание ч. 2 ст. 280 УК РФ позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, совершивших публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в социальных сетях, не являющихся средствами массовой информации.

Между тем, используемое уголовным законодательством понятие информационно-телекоммуникационных сетей также нельзя признать удачным. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ не разъясняет какие сети (типы сетей) входят в понятие информационно-телекоммуникационных сетей, что, на наш взгляд, и породило проблему, связанную с внедрением неизвестного по существу понятия «электронные сети» в диспозиции некоторых составов. Данный пробел должен быть устранен на уровне специализированного законодательства.

По мнению доктора юридических наук И. М. Рассолова, существовавшее ранее деление на типы сетей, различавшихся по их функциональной принадлежности (кабель для передачи аудиовизуальных, телефонных и иных данных), теряет актуальность сегодня под воздействием технологической конвергенции (слияния) [9]. Это означает, что все современные типы сетей объединены понятием «информационно-телекоммуникационные сети». В свою очередь, в экономической и психологической литературе, говоря об электронной сети авторы подразумевают сеть Интернет [2, с. 98; 5, с. 14].

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о чрезмерности установления уголовной ответственности за совершение преступлений с использованием электронных сетей (ч. 1 ст. 185.3; ч. 2 ст. 205.2; ч. 2 ст. 280.1; п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) наравне с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, что обусловлено рядом

¹ Данное утверждение, процитированное из Пояснительной записки, нельзя признать верным и отвечающим действительности. По существу и содержанию квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 на момент внесения изменений в ч. 2 ст. 280.1 УК РФ не совпадали.

причин: во-первых на сегодняшний день не существует правового разъяснения понятия «электронные сети»; во-вторых, анализ правоприменительной практики не позволяет определить разницу в исследуемых понятиях («электронная сеть» и «информационно-телекоммуникационная сеть») либо представляет их как взаимозаменяемые, синонимичные; в-третьих, в юридической и экономической

литературе понятие «электронная сеть» приравнивается к понятию «сеть «Интернет»»; в-четвертых, цель (распространения действия нормы на все ресурсы сети «Интернет»), ради которой, в частности, было включено понятие электронные сети в диспозицию ч. 2 ст. 280.1 УК РФ может быть достигнута правильным конструированием нормы права (по типу ч. 2 ст. 280 УК РФ).

Литература:

1. Астраханский суд приговорил общественного деятеля к двум годам колонии за комментарии в соцсети [Электронный ресурс]. URL: <http://pravona.org/publikazii/astrahanskii-sud-prigovoril-obszestvennogo-deyatela-k-dvum-godam-kolonii-za-kommentarii-v-socseti.html> (дата обращения: 13.08.2016).
2. Дафт, Р. Организации: учебник для психологов и экономистов. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (проект) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/135.html> (дата обращения: 03.08.2016).
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп. вступ. в силу с 15.07.2016) // Рос. газета. № 32. 08.02.1992.
5. Лихтенштейн, В. Е., Мардахаев В. И. Электронная торговля и оптимизационные компьютерные технологии // Прикладная информатика. 2006. № 3.
6. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» (Законопроект № 588894–5) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Рассолов, И. П. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон РФ от 21.07.2014 «О внесении изменений в статью 280.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4275.
11. Федеральный закон от 28.06.2014 № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3385.

Вопросы разграничения преступлений, предусмотренных статьями 286 и 286.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Колесников Михаил Владимирович, адъютант, майор полиции
Омская академия МВД России

В статье рассматриваются спорные вопросы установления уголовной ответственности за неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа. Проведено сравнение этой нормы с составом превышения должностных полномочий. Дана оценка правоприменительной практике.

Ключевые слова: должностные преступления, превышение должностных полномочий, сотрудник органов внутренних дел, бездействие

Установление уголовной ответственности за неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286.1 УК РФ) можно рассматривать как своеобразный ответ законодателя на вопрос, возможно ли превышение

должностных полномочий путем бездействия. С одной стороны, диспозиция ч. 1 ст. 286 УК РФ дает достаточно четкое представление об активной форме общественно опасного деяния, поскольку в ней объективная сторона

данного преступления исчерпывающе охарактеризована как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. С другой стороны, в период, предшествующий принятию Федерального закона от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ, которым в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 286.1 [1], в судебной практике имелись примеры, в которых превышение должностных полномочий устанавливалось в фактах преступного бездействия должностных лиц.

Например, в Псковской области одним из районных судов по ч. 1 ст. 286 УК РФ был осужден старший государственный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля. Он был признан виновным в том, что, вопреки своим должностным обязанностям по документальному оформлению перемещаемых через границу товаров пропустил на территорию России два грузовых автомобиля с территории Республики Беларусь, содержащих товары (овощи и фрукты) на общую сумму свыше 1 млн руб. Это повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в неуплате грузоперевозчиком таможенных платежей. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако впоследствии содеянное переквалифицировано на ч. 1 ст. 286 УК РФ, поскольку не представилось возможным установить корыстную или иную личную заинтересованность должностного лица. Судом данное дело было рассмотрено в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и постановлен обвинительный приговор, вступивший в законную силу. Обобщая судебную практику по делам о превышении должностных полномочий, Псковский областной суд назвал такую квалификацию спорной [2]. Однако процессуального решения по делу принято не было.

Следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ достаточно ясно сформулировал правовую позицию о том, возможно ли совершение превышения должностных полномочий путем бездействия. Обобщая судебную практику по делам о злоупотреблении должностных полномочий и их превышении, Пленум Верховного Суда указал, что превышение должностных полномочий подразумевает совершение активных действий [3]. Укажем, что эта позиция не претерпела существенного изменения с 1990 г., когда было принято соответствующее постановление Пленума Верховного Суда СССР [4]. В юридической науке сложилось достаточно единообразное мнение о том, что превышение должностных полномочий совершается только в форме действия [5, с. 14–17]. В свою очередь, в отношении неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа учеными высказаны позиции о том, что данное преступление возможно только в форме бездействия [6, с. 84–88], либо может совершаться и в активной, и в пассивной форме [7, с. 11–16].

Вместе с тем, в период разработки концептуальных преобразований, затронувших органы внутренних дел, за-

конодатель исходил, как представляется, из следующего. Во-первых, из необходимости «очищения» штата сотрудников ОВД от лиц, игнорирующих интересы службы и защите прав и свобод граждан. Во-вторых, требовалось повышение уровня общественного доверия к деятельности органов внутренних дел как одного из центральных звеньев правоохранительной системы. В-третьих, в этот период уже имелся государственно-общественный запрос в сфере противодействия коррупции. Все вышеизложенное повлияло на формирование потребности предупреждения произвола в деятельности органов внутренних дел. В целях создания заслона нарушениям прав и законных интересов граждан и организаций, охраняемых интересами общества и государства законодатель посчитал обоснованным установить уголовную ответственность за умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в предусмотренном законом порядке, не противоречащего закону, если это причинило существенный вред. Одновременно в перечень отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренный ч. 1 ст. 63 УК РФ, было включено такое, как совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

Результатом этого законодательного решения стало создание ситуации, в которой превышение должностных полномочий сотрудником органа внутренних дел является преступлением, совершенным при отягчающих обстоятельствах. И квалифицируется по соответствующей части статьи 286 УК; при этом отягчающее наказание обстоятельство образует статус указанного лица. Если имеет место противоправное бездействие, причиняющее существенный вред правам и законным интересам граждан и организаций, охраняемым интересами общества или государства, содеянное образует состав преступления, предусмотренного ст. 286.1 УК РФ, без названного отягчающего обстоятельства. Можно упомянуть и о том, что противоправное бездействие, в котором не установлены признаки умысла, должно квалифицироваться как халатность по ст. 293 УК РФ.

Иными словами, законодатель предпринял попытку избирательного разграничения отдельных преступлений, которые могут быть совершены сотрудниками органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей. Желая повысить защищенность общественных отношений, связанных с взаимодействием граждан и органов охраны правопорядка, законодатель создал такую конструкцию правового регулирования, в которой противоправные деяния сотрудников органов внутренних дел с признаками должностного произвола, получают уголовно-правовую оценку практически в любом случае, если их последствием становится причинение существенного вреда. В период принятия данного законодательного решения категория «существенный вред» уже получила официальное толкование, данное Пленумом Верховного Суда РФ, что позволило, как представляется, прогнозировать относительно успешное применение положений ст. 286.1 УК РФ. Соответственно, умышленное неисполнение приказа с формально-юридической точки зрения

рассматривалось как своеобразная альтернатива превышению должностных полномочий.

Однако прогноз законодателя оказался неверным. До настоящего времени по ст. 286.1 УК РФ не было осуждено ни одного человека; более того, в отчетах судов общей юрисдикции данные по ст. 286.1 УК РФ стали отражаться только с 2013 г. [8]. Это означает, что действующая конструкция диспозиции ст. 286.1 УК РФ не соответствует целям правового регулирования. Положения ст. 286 УК РФ, хотя и исключают уголовную ответственность за бездействие, позволяют дать надлежащую уголовно-правовую оценку противоправным действиям должностных лиц. Более того, квалификация должностного бездействия по ст. 286.1 УК РФ не в полном объеме создает гарантии защищенности от должностного произвола, поскольку состав данного преступления предполагает наличие отданного виновному приказа вышестоящего начальника. Иные ситуации бездействия, близко примыкающего к превышению должностных полномочий, диспозицией ст. 286.1 УК РФ не охватываются. Например, непринятие участковым уполномоченным мер по заявлению граждан об общественно опасном поведении конкретного лица, приведшее к совершению этим лицом тяжкого или особо тяжкого преступления, не может быть квалифицировано ни по ст. 286 УК РФ (бездействие), ни по ст. 286.1 УК РФ (нет приказа или распоряжения от вышестоящего начальника). При отсутствии корыстной или иной личной заинтересованности это деяние не образует и состава злоупотребления должностными полномочиями. Фактически оно может квалифицироваться как халатность по ст. 293 УК РФ. Между тем, должностное бездействие в данном случае может привести к различным трагическим ситуациям. Например, в августе 2015 г. в г. Нижний Новгород гражданином было совершено убийство беременной жены и шестерых детей. При расследовании уголовного дела было установлено, что участковый уполномоченный и другие сотрудники территориального отдела полиции не предпринимали предусмотренных законом мер реагирования на неоднократные жалобы на агрессивное

поведение указанного гражданина. Было возбуждено уголовное дело о халатности, повлекшей смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ); обвинение было предъявлено в общей сложности шестерым сотрудникам полиции. Интересно, что уже в июне 2016 г. по делу об убийстве был вынесен обвинительный приговор, тогда как расследование дела о халатности еще не было завершено [9].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Осознавая повышенную общественную опасность должностного произвола, законодатель предпринял попытку установить самостоятельную уголовную ответственность за неисполнение приказа сотрудником органа внутренних дел. Разработанная правовая норма заняла своеобразное промежуточное положение между превышением должностных полномочий и халатностью. В связи с этим практика применения уголовной ответственности за такие деяния не сформировалась. Существующий законодательный и правоприменительный подход к толкованию превышения должностных полномочий исключает возможность уголовного преследования за умышленное бездействие. Бездействие при наличии неосторожной вины обоснованно квалифицируется как халатность. Избирательный подход в установлении субъектного состава лиц, подлежащих уголовной ответственности по ст. 286.1 УК РФ, не был обоснован объективно существующей общественной опасностью предусмотренных в ней деяний. В связи с неработоспособностью действующей редакции ст. 286.1 УК РФ представляется необходимым изменение круга лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за умышленное неисполнение приказа, с включением в него категории «сотрудник правоохранительного органа». Кроме того, имеется потребность во включении в диспозицию данной нормы слов «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 286 настоящего Кодекса». Это позволило бы создать условия для разграничения указанных общественно опасных деяний и облегчило бы уголовно-правовую оценку противоправных действий, бездействия, смешанного бездействия должностных лиц правоохранительных органов.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 22.07.2010 № 155-ФЗ [принят Гос. Думой 09.07.2010] // Рос. газ. — 2010. — 26 июля.
2. Обобщение судебной практики Псковской области по уголовным делам о злоупотреблении должностных полномочий и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ) // Псковский областной суд [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://oblsud.psk.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=248> — Загл. с экрана.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета. — 2009. — 30 окт.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утратило силу) // СПС «Гарант» [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/1305313/> — Загл. с экрана.

5. Яни, П. С. Разграничение должностного злоупотребления и превышения должностных полномочий // Законность. — 2007. — № 12. — с. 14–17.
6. Грошев, А. В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа // Уголовное право. — 2011. — № 1. — с. 84–88.
7. Бавсун, М. В., Борков В. Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа или распоряжения // Уголовное право. — 2010. — № 6. — с. 11–16.
8. Данные судебной статистики за 2011–2015 годы // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> — Загл. с экрана.
9. Виновный в убийстве шестерых детей нижегородец получил пожизненный срок // ИА «Regnum» [электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/2151236.html> — Загл. с экрана.

Особенности оформления документов для государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных

Кучуков Виктор Андреевич, специалист
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной статье рассматриваются особенности оформления документов для государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин и баз данных в соответствии с новыми административным регламентом, правилами оформления заявки и правилами составления документов, которые вступили в силу с 18 июля 2016 года. Затронуты некоторые противоречия данных документов и перспективы дальнейшего развития правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, база данных, государственная регистрация

Защита результатов интеллектуальной деятельности (РИД) на фоне развития инфокоммуникационных технологий приобретает особую актуальность. Среди объектов авторского и смежного права можно выделить программы для ЭВМ и базы данных, которые являются основным результатом интеллектуальной деятельности для ряда IT-компаний, а также студентов инженерно-технического профиля. Также эти РИД являются объектами авторского права, для которых возможна регистрация [1, статья 1259], что упрощает охрану интеллектуальной собственности, при этом срок государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных и выдачи свидетельства составляет два месяца [2, пункт 13], что удобно, когда нужно быстро получить охраняемый документ на результаты интеллектуальной деятельности.

С 18 июля 2016 года в соответствии с приказами Министерства экономического развития РФ № 210 и 211 от 05.04.2016 изменился административный регламент и правила оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных, что может вызвать некоторые затруднения, поскольку форма заявки и комплект документов несколько изменился. Рассмотрим необходимый комплект документов, обращая внимания на нововведения и особенности заполнения.

Основным элементом комплекта отправки является сама заявка на регистрацию, состоящая из заявления и депонирующих материалов. Заявление, а также допол-

нение к заявлению значительно изменили формы, адаптируясь под требования Гражданского кодекса (ГК) и других документов Российской Федерации. Первое отличие, которое может ввести в заблуждение и заставить потратить некоторое время на изучение законодательства — это разделение баз данных на два вида: в соответствии с пунктом 4 статьи 1259 ГК и с пунктом 3 статьи 1334 ГК. Приведем выдержки из этих статей.

Согласно статьи 1259 ГК, объектами авторских прав являются в частности программы для ЭВМ и базы данных, в отношении которых «возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя в соответствии с правилами статьи 1262 настоящего Кодекса». В то время как статья 1334 ГК закрепляет исключительное право изготовителя базы данных, создание которой требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат. При этом авторство группы лиц, создавшей данный РИД, не указывается, о чем свидетельствует п. 19 правил оформления заявки, согласно которому «если заявка подается в отношении базы данных, государственная регистрация которой осуществляется в соответствии с пунктом 3 статьи 1334 Кодекса, графа 7 (Сведения об авторе) не заполняется» [3]. Таким образом, для закрепления авторских прав, а именно это и нужно большинству заявителей, необходимым пунктом будет база данных, государственная регистрация которой осуществляется в соответствии с пунктом 4 статьи 1259 ГК.

Рассмотрим графу 1 заявления, в которой отражено название регистрируемого объекта. В пункте 12 Правил оформления [3] говорится что «название не должно явным образом характеризовать представленный объект в качестве объекта, не являющегося программой для ЭВМ и базой данных как таковой». Этот пункт явно запрещает называть программы, реализующие какой-либо метод или алгоритм просто «Метод такой-то» или «Алгоритм такой-то», что явно отражает их суть, говорит об их назначении, но, по мнению экспертов ФИПС, «может ввести в заблуждение». Также эксперты не любят названия, начинающиеся со слов «Система», и даже «Программное обеспечение», поэтому для экономии времени и нервов рекомендуется называть «Программа для реализации метода» или обезличено, чтобы не было возможности найти нимые несоответствия регламенту.

Еще одним нововведением стало появление подтверждения отсутствия сведений, содержащих государственную тайну. Таким образом, сотрудникам образовательных учреждений, предприятий и т. д. при регистрации объектов авторского права необходимо получать разрешение о возможности открытого опубликования, подтверждающее отсутствие в документах сведений ограниченного распространения. Также необходимо получать экспертное заключение по экспортному контролю, т. к. одним из пунктов контрольных списков является программное обеспечение и открытое опубликование без разрешения ФСТЭК или внутрифирменных программ экспортного контроля может быть признано нарушением федерального закона «Об экспортном контроле». Появилась и графа, отражающая наличие в регистрируемом объекте авторского права персональных данных.

В графе Сведения об авторе в новой форме заявления отсутствует пункт Подпись автора, что значительно упрощает подготовку документов, поскольку сбор подписей у авторов и руководителя организации само по себе мероприятие небыстрое, а в случае обнаружения ошибок заполнения может привести к неоднократному перезаполнению бумаг.

Также в сведениях об авторах появилась графа Гражданство. Однако в заявлении и дополнении к нему не сказано, что это относится к авторам, не являющимися гражданами Российской Федерации [3, пункт 20]. При описании творческого вклада авторов следует избегать таких явно не относящихся к написанию кода задач, как разработка технического задания и алгоритмов, т. к. эксперты иногда считают их недостаточно творческими или не относящимися к процессу разработки программы для ЭВМ, хотя разработка полного технического задания и работающего алгоритма являются чуть ли не самыми важными задачами, поскольку написания кода в этом случае сводится в подстановке готовых конструкций языка программирования.

Также появились Сведения о плательщике. И если в самой форме не указаны условия заполнения данной графы, то в правилах оформления четко указано, что если уплата государственной пошлины осуществлялась не-

посредственно правообладателем, графа 8 не заполняется [3, пункт 22].

Если количество авторов больше одного, то необходимо заполнять Дополнения к заявлению. Когда таких дополнений несколько, они «нумеруются последовательно». Однако поля под номер дополнения нет, и как «посоветовала» информационная служба ФИПС, нумерация дополнений производится на полях.

Далее рассмотрим депонируемые материалы, к которым относятся материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ или базу данных и реферат.

Важной особенностью нового регламента является предоставление материалов, идентифицирующих программу для ЭВМ или базу данных помимо бумажного вида, в электронном виде на машиночитаемом носителе в формате PDF/A. При этом титульный лист, как и раньше должен содержать название, правообладателя и авторов, но подписи данных лиц теперь не требуется. Также из нового регламента исчезло требование сшивать листинг с указанием количества подшитых страниц. При консультации в ФИПС было рекомендовано ограничить размер листинга на бумажном носителе до 10 листов. При представлении фрагментов исходного текста страницы, помимо сквозной нумерации, могут иметь указанную в скобках нумерацию, отражающую их положение в полном исходном тексте [3, пункт 29], который записан на машиночитаемый носитель.

Также возможно противоречивыми пунктами, касающимися депонируемых материалов, являются пункты 29 Правил оформления заявки на государственную регистрацию программы для ЭВМ или баз данных [3] и 15 Правил составления документов [4], являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных. В одном случае говорится о том, что при подаче заявки на регистрацию на бумажном носителе депонируемые материалы предоставляются в электронной форме на машиночитаемом носителе, в другом же случае формулировка не такая жесткая и содержит фразу, что наряду с документами на бумажном носителе МОЖЕТ быть предоставлена копия документов в электронном формате. Это, как и ограничение в 10 листов на бумажный листинг являются серьезным вопросом, на который нужно было бы обратить внимание составителям данных документов.

Изменения коснулись и реферата, а точнее его объема, который составляет 900 знаков, в то время как раньше ограничения накладывались только на аннотацию.

Если перечисленные выше документы с некоторыми изменениями были и в старой редакции Административного регламента и Правил оформления, то Согласие на указание сведений об авторе в заявлении на государственную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных и Согласие на обработку персональных данных были введены приказами Министерства экономического развития от 05.04.2016.

Согласие на обработку персональных данных помимо стандартной информации о названии программы, Ф. И. О.,

адресе места жительства содержит информацию о документе, удостоверяющем личность субъекта персональных данных, дате его выдачи и выдавшем органе. При этом о необходимости заполнения номера документа здесь явно не сказано, но данная информация обязательна для заполнения. Это упущение, недопустимое для официальных документов может привести к запросам, которые отсрочат получения свидетельства.

Вторым новым документом стало Согласие на указание сведений об авторе в заявлении на государственную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных. Это единственный документ, отправляемый в ФИПС, на котором присутствует подпись автора. Для каждого автора заполняется своё Согласие, таким образом, упрощается сбор комплекта документов, т. к. авторы могут приносить документы независимо.

Очевидно, что данные изменения назрели с необходимостью соблюдения ряда законов Российской Федерации,

таких как Закон о гостайне, Закон о персональных данных, Закон об Экспортном контроле. Но ряд мер являются постепенным переходом к электронной подаче документов, быстрой обработке заявок, но это также и принесет ряд проблем. Заявка в электронной форме подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью. Получение же такое подписи весьма затратно. Электронная подпись на 365 дней на специализированных сайтах стоит около 3000 рублей, что является весьма существенной суммой для авторов, желающих зарегистрировать свой результат интеллектуальной деятельности.

Изменения в административном регламенте и правилах оформления и составления заявок только вступили в силу, поэтому все подводные камни нововведений пока неизвестны, но уже видны некоторые неточности и недосказанности в описании, которых не должно быть в официальных документах.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 от 03.07.2016 N 354-ФЗ.
2. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных и выдаче свидетельств о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, их дубликатов // Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 апреля 2016 г. № 210.
3. Правила оформления заявки на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин или базы данных // Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 апреля 2016 г. № 211.
4. Правила составления документов, являющихся основанием для осуществления юридически значимых действий по государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных, и их формы // Приказ Министерства экономического развития РФ от 5 апреля 2016 г. № 211.

Участие представителя в исполнительном производстве

Можевитин Вадим Анатольевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Сторонами исполнительного производства являются взыскатель и должник. Взыскателем и должником могут быть гражданин или организация, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом. Взыскатель и должник как процессуальные фигуры исполнительного производства возникают непосредственно не после постановления решения или принятия, заключения иного акта, являющегося основанием для принудительного исполнения, а только после возбуждения исполнительного производства. Взыскателем является гражданин или организация, в пользу или в интересах которых выдан исполнительный документ, а должником является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий.

Гражданин участвует в исполнительном производстве лично или через представителей. Представительство в исполнительном производстве — деятельность одного лица (представителя), осуществляемая на основании предоставленных ему полномочий от имени и в интересах другого лица (представляемого) в целях защиты его прав, а также для оказания представляемому помощи в реализации им своих прав при исполнении исполнительных документов судебным приставом-исполнителем. Личное участие гражданина в исполнительном производстве не лишает его права иметь представителя. Если по исполнительному документу на должника возложены обязанности, которые он может исполнить только лично, то должник не вправе действовать через представителя [1].

Законодательством Российской Федерации предусмотрены следующие виды представительства в исполнительном производстве:

1. Законное представительство. Полномочия законных представителей граждан подтверждаются представленными ими судебному приставу-исполнителю документами, удостоверяющими их статус. Например, при участии в качестве одной из сторон исполнительного производства несовершеннолетнего лица в возрасте до 14 лет законным представителем будет один из его родителей, а документом подтверждающим их родство — свидетельство о рождении ребенка.

2. Представительство организации и индивидуального предпринимателя.

В случае участия в качестве одной из сторон исполнительного производства организации, то участие осуществляется через ее органы или должностных лиц, которые действуют в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами, либо через иных представителей. Полномочия руководителей организаций и органов, действующих от их имени, подтверждаются представленными ими судебному приставу-исполнителю документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами.

Полномочия представителя организации подтверждаются доверенностью. Доверенность, выдаваемая от имени организации представителю, должна быть подписана руководителем или иным уполномоченным на то лицом и скреплена печатью организации (при наличии печати). Также необходимо вместе с доверенностью предоставлять устав организации; приказ о назначении на должность лица, подписавшего доверенность; выписку из протокола собрания о назначении лица подписавшего доверенность на должность; выписка из ЕГРЮЛ на данную организацию. Обязательными условиями для доверенности, выданной организацией, являются подписание ее руководителем или иным уполномоченным на это учредительными документами лицом и наличие на доверенности печати. Доверенность, выданная с нарушением этих условий, не подтверждает полномочия на ведение дела.

При удостоверении доверенности от имени индивидуального предпринимателя следует иметь в виду, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 23 ГК РФ). Кроме того, необходимо учитывать, что выдача доверенности на осуществление предпринимательской деятельности невозможна. Вместе с тем не исключается возможность выдачи доверенности на представление интересов предпринимателя в любых правоотношениях, в которых он по роду своей деятельности участвует, например: представление отчетности в налоговые органы, заключение сделок, распоряжение расчетным счетом предпринимателя и т. п.

3) Договорное представительство. Если одной из сторон исполнительного производства гражданин, то полномочия его представителя подтверждаются доверенностью. В доверенности, выданной представителю стороной исполнительного производства, должны быть специально оговорены его полномочия на совершение следующих действий: предъявление и отзыв исполнительного документа; передача полномочий другому лицу (передоверие); обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; получение присужденного имущества (в том числе денежных средств и ценных бумаг); отказ от взыскания по исполнительному документу; заключение мирового соглашения, соглашения о примирении. Представители сторон исполнительного производства вправе совершать от их имени все действия, связанные с исполнительным производством [2].

Прикубанским РОСП Краснодарского края установлено, что исполнительный лист вместе с заявлением о возбуждении исполнительного производства от имени ООО «Ателла» подписано представителем Карапетяном А. С., к заявлению приложена доверенность от 12.11.2014, которой ООО «Ателла» уполномочивает Карапетяна А. С., в том числе, вести от имени ООО «Ателла» и в его интересах дела во всех судебных органах со всеми правами, которые предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу и с перечислением ряда иных правомочий, среди которых право представителя на предъявление и отзыв исполнительного документа отдельно не оговорено. В итоге заявление Общества с ограниченной ответственностью «Ателла», г. Краснодара не было принято [3].

В статье 185 ГК РФ устанавливается понятие доверенности «Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами». Для определения понятия доверенности, необходимо учитывать, что понятие представительства в исполнительном производстве является иным, нежели указано в статье 182 ГК РФ. В статье 186 ГК РФ не предусмотрен предельный срок действия доверенности, однако, если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения [4]. При установлении срока действия доверенности он может быть определен календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (ст. 190 ГК РФ). Например, в доверенности может быть указано, что она выдана сроком «на шесть месяцев», или «с первого марта две тысячи шестнадцатого года до двенадцатого апреля две тысячи двадцатого года», или «до достижения мной возраста девяноста лет». При этом срок действия доверенности должен быть обозначен словами.

Лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Однако оно может передоверить их совершение другому

лицу. В тексте доверенности может быть предусмотрена передача как всех полномочий, указанных в ней, так и отдельных полномочий. Если представитель, передавший полномочия другому лицу в порядке передоверия, утрачивает соответствующие полномочия, это должно быть отражено в удостоверяемой в порядке передоверия доверенности. В противном случае полномочиями по доверенности будут обладать как первоначальный представитель, так и лицо, получившее их в порядке передоверия, если иное не установлено законом. Доверенность, выданная с правом передоверия полномочий по ней, может также предусматривать право последующего передоверия. Если в первоначальной (основной) доверенности указано, что она выдана с правом передоверия, это не означает, что возможно и последующее передоверие. Возможность последующего передоверия должна быть предусмотрена в первоначальной (основной) доверенности. Предусмотреть такую возможность в доверенности, выдаваемой в порядке передоверия, недопустимо, если она отсутствует в первоначальной доверенности. Количество передоверий по основной доверенности, как и количество последующих передоверий, законом не ограничено. Доверенность с правом передоверия обязательно должна быть нотариально удостоверена.

Так, суд первой инстанции необоснованно вынес определение об отказе в принятии административного иска, так как полномочия лица, подписавшего административный иск не были удостоверены: доверенность, выданная в порядке передоверия, нотариально не удостоверена. Вместе с тем это общее правило не применяется к доверенностям, выдаваемым в порядке передоверия юридическими ли-

цами, руководителями филиалов и представительств юридических лиц. Такие доверенности могут быть удостоверены самой организацией либо руководителем филиала или представительства [5].

При выдаче доверенности нескольким представителям, когда по условиям доверенности полномочия должны осуществляться совместно несколькими представителями, этот факт должен быть отражен в тексте доверенности. Если доверенность выдана нескольким представителям, то в отсутствие прямо выраженной оговорки о совместном представительстве, представители осуществляют полномочия раздельно. Общим правилом распределения полномочий между несколькими представителями является наделение каждого из них полным перечнем полномочий, указанных в доверенности. При совместном осуществлении полномочий представители должны совершать их только вместе.

В доверенности, выдаваемой на имя нескольких лиц, действующих совместно, помимо общих полномочий, можно предоставить одному из этих лиц дополнительное полномочие при соблюдении условия о том, что дополнительное полномочие связано с иными полномочиями, которые предоставлены всем представителям, действующим совместно.

Например, А. выдает доверенность Б., В. и Г., действующим совместно, на ведение судебного дела со всеми соответствующими полномочиями (за исключением получения присужденного имущества или денег), а полномочие по получению присужденного имущества или денег А. предоставляет только одному из вышеуказанных представителей — В.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
3. Решение. Прикубанский районный суд г. Краснодара. Дело № А48—276514/2014. 12 ноября 2014 года г. Краснодар.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
5. Определение. Промышленный районный суд г. Ставрополя. Дело № Б40—4234/15—10—15; 15 октября 2015 года; Ставрополь.
6. «Методические рекомендации по удостоверению доверенностей» (утв. решением Правления ФНП от 18.07.2016, протокол № 07/16).

Собирание доказательств адвокатом в гражданском процессе

Орлов Антон Денисович, магистрант

Научный руководитель: Фомичева Регина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема собирания доказательств адвокатом в гражданском процессе. Обозначаются способы, формы собирания доказательств. Ставятся проблемы, связанные с собиранием и исследованием доказательств адвокатом в гражданском процессе, предлагаются пути их разрешения.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности [1]. В условиях состязательности гражданского судопроизводства особое значение приобретает проблема активности доказательственной деятельности и ответственности лиц, участвующих в деле, за полноту и качество доказательственного материала. Прямая зависимость исхода рассмотрения спора в суде от качества проведенной работы по подготовке к судебному разбирательству, в частности, от полноты и эффективности доказательственной базы, предопределяет стремление участников процесса получить квалифицированную юридическую помощь судебных представителей. Таковую призваны оказывать, в том числе, и адвокаты [2].

Наибольшее распространение и поддержку в процессуально-правовой науке получила точка зрения, согласно которой судебное доказывание состоит из следующих строго сменяющих друг друга этапов: собирание, представление, исследование и оценка доказательств (Л. И. Анисимова, А. Г. Калпин, А. К. Сергун и др.).

Мы считаем, ошибочным выделение представления и собирания доказательств в качестве самостоятельных этапов судебного доказывания. Анализ существующих в юридической литературе мнений относительно содержания и значения деятельности по собиранию и представлению доказательств позволяет сделать вывод о том, что представление доказательств может пониматься в двух значениях: 1) как заключительный этап собирания доказательств; 2) как способ формирования доказательственной базы, альтернативный собиранию доказательств.

В первом значении представление доказательств входит в структуру деятельности по собиранию доказательств, представляя собой акт легитимации собранных материалов в качестве доказательств.

Во втором значении представление и собирание доказательств составляют иницирующий этап доказывания, на котором происходит формирование доказательственной базы.

По мнению Л. А. Ванеевой, структура судебного доказывания определяется через следующие этапы:

- 1) собирание и (или) представление доказательств,
- 2) исследование доказательств
- 3) их оценка [3].

Суть представления доказательств как способа формирования доказательственной базы заключается в пе-

редаче правомочными субъектами имеющихся в их распоряжении доказательств суду. Собирание же доказательств означает осуществление ими действий, направленных на получение новых или дополнительных доказательств. В юридической науке сформировались две формы собирания доказательств: пассивная и активная. Собирание доказательств в пассивной форме реализуется через заявление перед судом ходатайств, направленных на привлечение доказательств. Собирание доказательств в активной форме означает совершение доказывающими субъектами самостоятельных, активных действий по обнаружению, получению доказательств. В гражданском процессе формирование доказательственной базы происходит как путем представления доказательств, так и путем их собирания. Право лиц, участвующих в деле, представлять доказательства прямо закреплено в ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 57 ГПК РФ. Правомочие собирать доказательства в пассивной форме предусмотрено в нормах ГПК РФ, наделяющих лиц, участвующих в деле, правом на заявление соответствующих ходатайств (ст. 57, 62, 69, 79). Собирание доказательств в активной форме на сегодняшний день осуществляется не на основании ГПК, а на основании иных нормативно-правовых актов. В ходе анализа законодательства (п. 4 ст. 131 ГК РФ, п. 4 ст. 66 СК РФ, абз. 8 ст. 230 ТК РФ и др.) делается вывод, что с целью собирания доказательств лицами, участвующими в деле, направляются запросы, опрашиваются граждане, берутся пробы и образцы, осуществляются иные действия.

Адвокат, участвуя в гражданском процессе в качестве представителя, является самостоятельным носителем права на сбор доказательств. При этом его доказательственная деятельность регламентируется не только ГПК РФ, но и Законом об адвокатской деятельности. В данном случае имеются в виду подп. 1, 2, 3 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности, которые наделили адвоката правом на запрос необходимых документов, опрос граждан, собирание предметов и документов. В период подготовки проекта Закона об адвокатской деятельности, а также после его принятия в юридической науке озвучивались веские доводы против производства адвокатом активных действий по сбору доказательств. Среди них: отсутствие у адвоката властных полномочий, вероятность злоупотребления правом со стороны недобросовестных

адвокатов, односторонняя направленность деятельности адвоката и др.

Проанализировав высказанные доводы, мы приходим к выводу, что они не являются достаточными для того, чтобы исключать адвоката из числа субъектов, имеющих право активно собирать доказательства. При четкой регламентации деятельности адвоката по сбору доказательств на всех ее этапах, создании необходимых гарантий ее законности и решении вопроса об ответственности адвоката, его деятельность по сбору доказательств способна дать положительный эффект. Анализ судебной практики, опрос судей и самих адвокатов показывают, что при участии адвоката в процессе повышается доказательственная активность сторон, эффективность предпринимаемых ими мероприятий, направленных на пополнение доказательственной базы. Качественно проведенная работа по сбору доказательств снимает с суда необходимость предпринимать какие-либо мероприятия, направленные на восполнение пробелов в доказывании, способствует своевременному рассмотрению и разрешению правового спора. Профессионализм адвоката, его способность надлежащим образом осуществить сбор доказательств обеспечивается целой системой норм Закона об адвокатской деятельности, закрепляющих требования к кандидатам на получение статуса адвоката, предусматривающих их права, обязанности и принципы деятельности. Предоставление возможности адвокату совершать действия по сбору доказательств является одной из мер, направленных на реализацию принципа состязательности.

По итогам изучения судебной практики (решения Кировского и Октябрьского районных судов города Саратов [4]), нами был сделан вывод о том, что на сегодняшний день право адвоката на сбор доказательств не нашло своей эффективной реализации в гражданском процессе. Так, в ходе исследования материалов гражданских дел, рассмотренных федеральными судами общей юрисдикции, было установлено, что никаких иных способов сбора доказательств, кроме направления запросов, адвокаты не применяют.

Литература:

1. ч. 3 ст. 123 Конституции РФ
2. п. 1 ст. 1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»
3. Ванеева, Л. А. Судебное познание в науке советского гражданского процесса: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Л., 1969. — 17 с.
4. номера дел: 2–1320/2016 ~ М-670/2016, 11–29/2016, 2–1143/2016 ~ М-486/2016, 2–1319/2016 ~ М-683/2016, 2а-2684/2016 ~ М-2138/2016, 2–2364/2016 ~ М-1631/2016, 2а-2286/2016 ~ М-1708/2016

Мы полагаем, что неэффективность действия норм подп. 2, 3 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности обусловлена, в частности, следующими недостатками: 1) в указанных нормах не решен вопрос о процессуальном значении собираемых адвокатом материалов; 2) не установлены порядок производства опроса, получения предметов и документов, а также гарантии и права участников возникающих в связи с этим правоотношений, которые могли бы обеспечить законность и достоверность собранных материалов; 3) не определены способы сбора адвокатом предметов и документов, которые могут быть признаны письменными и вещественными доказательствами.

В соответствии со ст. 55, 60 ГПК РФ доказательства должны соответствовать признакам относимости, допустимости и законности. Указанные нормы можно расценивать как правила поведения для доказывающих субъектов. В соответствии с данными правилами адвокат должен собирать доказательства: 1) подтверждающие или опровергающие факты правовой действительности, нуждающиеся в доказывании, с которыми закон связывает наступления тех или иных правовых последствий; 2) соответствующие по своей форме тем средствам доказывания, которые предусмотрены ГПК РФ; 3) способные в соответствии с законом подтвердить искомые факты. При осуществлении данной деятельности адвокат обязан строго соблюдать предусмотренную законом процедуру получения тех или иных доказательств. Материалы, собранные с нарушением указанных требований не могут быть доказательствами по делу.

Таким образом, адвокаты не пользуются в полной мере своим правом на сбор доказательств, следовательно, не реализуется принцип состязательности сторон. Происходит это в большей степени из-за недостаточной проработанности российского законодательства, регулирующего полномочия адвокатов. Мы считаем, что для более эффективной правовой защиты населения законодательству следует более четко регламентировать порядок сбора доказательств адвокатом.

Закон в системе источников права: актуальные проблемы законоотворчества в Российской Федерации

Полян Алик Самвелович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматриваются основные проблемы законоотворческой деятельности в Российской Федерации, приводятся понятие, классификации и виды законоотворческих ошибок, обосновывается значимость совершенствования процесса создания нормативных правовых актов.

Ключевые слова: законоотворческая деятельность, проблемы законоотворчества, законоотворческая ошибка, качество закона.

В современной России проводимые в политической и экономической сферах реформы требуют от субъектов законоотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях активной работы, что позволяет понять важность процесса, связанного с созданием закона, элементами которого являются: формирование изначальной концепции будущего правового акта, написание и последующее обсуждение его проекта, учет мнений и интересов социальных групп и слоев при его составлении, его соотношение с действующим законодательством, анализ его будущей адаптации в правовой системе, существующей на момент его принятия, то есть его «выживаемости», изучение экономического основания его существования и реализации в общественных отношениях. [1]

Наиболее верной представляется существующая в науке теории права позиция о том, что создание нормы права является процессом, в основе которого лежат объективные закономерности, сложившиеся в обществе и требующие правового урегулирования. Указанный процесс затрагивает различные общественные и государственные институты и реализуется через деятельность всех трех ветвей власти, каждая из которых осуществляет ее в присущей ей форме. При этом процесс создания правовых норм не может носить произвольный и субъективный характер. Его основой должны служить правила, закрепленные в Конституции и действующем законодательстве, которые обязательны к соблюдению обществом и государством. Субъекты законоотворчества, отступающие от принципа законности, создающие правовые акты, которые в силу своего содержания не воспринимаются обществом, противоречат друг другу, подрывают свой авторитет, тем самым снижая доверие общества к публичным институтам.

В настоящее время федеральный законоотворческий процесс регламентируется Конституцией РФ, Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» и собственными регламентами палат Федерального Собрания — Государственной Думы

и Совета Федерации, а в некоторых случаях — специальными законами. Однако обнаруживающаяся неполнота правового регулирования обуславливает необходимость единой правовой основы законоотворческого процесса, то есть разработки и принятия специальных (возможно даже кодифицированных) законов, которые регламентируют содержание стадий (этапов) законоотворческого процесса и вопросы развития законодательной техники.

Стоит отметить, что в настоящей статье смысловые содержания понятий «нормативно-правовой акт» («НПА») и «закон» отождествляются.

Говоря о проблемах законоотворчества в Российской Федерации, необходимо рассматривать такое явление, как законоотворческая ошибка, то есть официально реализованное добросовестное заблуждение, результат неправильных действий законоотворческого органа, нарушающих общие принципы либо конкретные нормы правообразования, не отвечающих потребностям, уровню и закономерностям развития регулируемой деятельности и влекущих отрицательные последствия в юридической, социальной и иных сферах [2].

Выделим критерии, позволяющие определить, что тот или иной НПА содержит законоотворческие ошибки:

1) несоблюдение принципов законодательной техники, формальной логики, грамматики и иных требований, учет которых является обязательным в правотворческой деятельности;

2) нарушение социальных и юридических закономерностей, действующих в соответствующих сферах общественных отношений.

При анализе вышеуказанных положений можно сделать вывод, что результаты законоотворческой деятельности должны находиться в строгом соответствии со следующими критериями:

- 1) структура закона
- 2) стиль закона
- 3) системные связи (как внутри закона, так и с другими законодательными актами)
- 4) официальные реквизиты. [3]

Прежде чем приступить к рассмотрению законоотворческих ошибок с точки зрения содержательного аспекта, хотелось бы кратко остановиться на нарушениях требований, предъявляемых к форме конечного продукта законоотворческой деятельности (закона) [4].

Одним из требований, влияющих на качество закона по форме, является его внутренняя структура, то есть организация содержания, целесообразного расположения нормативно-правовых предписаний. Ее неправильное построение ведет к невозможности быстро ориентироваться

в содержании закона, не способствует лучшему его усвоению, затрудняет его использование на практике.

Другим требованием является соблюдение логической последовательности: каждый закон должен представлять собой целостную систему, все элементы которой вытекают друг из друга и одновременно являются основой связи с последующими элементами. Несоблюдение указанного требования ведет к неточному выражению мысли законодателя, влечет появление двусмысленности и искажений, что, естественно, оказывает негативное влияние на восприятие текста закона.

И последним требованием является логическая завершенность, означающая, что содержание текста должно в полной мере соответствовать его заголовку (названию). Выход за рамки данного требования ведет к тем же последствиям, что и неправильное построение внутренней структуры текста.

Теперь перейдем к рассмотрению законодательских ошибок, связанных с содержательным аспектом конечного продукта (закона).

В научной литературе приводится множество видов законодательских ошибок, выделяемых в зависимости от различных классификаций [5]. В настоящей статье хотелось бы остановиться на классификации, предложенной В. М. Сырых [6], в соответствии с которой критерием выделения видов законодательских ошибок являются виды нарушенных в процессе создания законов правил и требований. Таким образом, законодательские ошибки делятся на три вида (класса): юридические, логические и грамматические. Рассмотрим каждый из этих классов.

Возникновение юридических ошибок, которые относятся к первому классу законодательских ошибок, обусловлено несоблюдением требований законодательской техники, которыми пронизаны все стадии законодательского процесса, а также наиболее важные аспекты содержания и формы будущего нормативно-правового акта. В системе законодательных ошибок юридические ошибки занимают ведущее положение. На основании анализа нарушений, которые допускаются субъектами законодательства (законодателем), можно вывести виды юридических ошибок, к которым относятся: ошибки в проектировании механизма правового регулирования; пробелы; избыточная нормативность; стилистические нарушения; коллизии между отдельными НПА; фактографические ошибки.

1. Ошибки в проектировании механизма правового регулирования являются следствием неверного выбора специальных правовых средств, обеспечивающих реализацию правовых норм в конкретных отношениях, в частности, способов правового регулирования (дозволение, обязывание, запрет), а также, наряду с ними, иных средств (например, стимулов).

2. Наличие пробелов в законодательстве (отсутствие законодательного регулирования какого-либо общественного отношения) является большой проблемой, причи-

нами возникновения которой являются либо просчеты законодателя при принятии НПА (изначальные пробелы), либо развитие общественных отношений, которое невозможно было предусмотреть при принятии НПА (последующие пробелы).

3. Избыточная нормативность выражается, в частности, в наличии значительного количества правовых актов, регулирующих сходные правоотношения.

4. Нарушение стиля, с помощью которого должно обеспечиваться четкое, однозначное, ясное закрепление воли законодателя в форме общепризнанных властных предписаний, ведет к тому, что НПА вместо того, чтобы предписывать, позволять, запрещать, доказывает, объясняет, убеждает.

5. Коллизии между отдельными НПА ведут к разбалансированности действующего законодательства, появлению в нем взаимоисключающих норм, что особенно свойственно региональным нормативным актам.

6. Фактографические ошибки делятся на два типа. Первый тип — неточности в отдельных реквизитах нормативного акта, именах собственных, ссылки к несуществующим документам, ссылки на законы, не содержащие искомой информации. Второй тип — законодателем не учитываются реальные обстоятельства жизни, которые имеют важное значение для наполнения проектируемых норм, что ведет к приданию им более широкого действия, чем хотел законодатель, или, наоборот, к отсутствию охвата всех общественных правоотношений, которые, исходя из логики, должны были регулироваться данными нормативными положениями.

Ко второму классу законодательских ошибок относятся ошибки логические, являющиеся результатом отступления от принципов и законов формальной логики при подготовке и принятии НПА. Среди них выделяются: логические противоречия; использование понятий в значении, отличном от общепринятых; нарушение соразмерности определения понятий; тавтология.

1. Логические противоречия выражаются в том, что один и тот же предмет (явление, субъект), взятый в одном и том же отношении в один и тот же период времени, интерпретируется различным образом, что приводит к расплывчатости, двусмысленности, неопределенности нормативно-правового предписания.

2. Использование понятий в значении, отличном от общепринятых, приводит к затрудненности восприятия смыслового наполнения той или иной нормы.

3. Нарушение соразмерности определения понятий, которая означает, что определяемое и определяющее понятия должны быть тождественны по своему объему, выражающееся в пропуске какого-либо существенного признака в дефиниции, приводит к тому, что им охватывается более широкий круг предметов, чем в определяемом понятии.

4. Тавтология, то есть прием, когда определяемое повторяется в определяющем, ведет к громоздкости нормы, затрудняет восприятие ее значения. Разновидностью тав-

тологии являются случаи определения неизвестного через неизвестное.

Законотворческие ошибки третьего класса — грамматические — выражаются в отступлении субъектов законотворчества от классических правил орфографии, синтаксиса и пунктуации. К таким ошибкам относятся: использование (употребление) слов не в их нормативном (правильном) написании; образование слов посредством добавления приставки «не» к существительным, с которыми данная приставка обычно не употребляется; употребление конструкций, в которых управляемое слово не соотносится с однородными членами; громоздкость фраз, их осложнение однородными членами предложения, дополнениями, причастными и деепричастными оборотами, установление смысла которых представляет собой тяжелый труд.

Литература:

1. Спирин, М. Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. Ю. Спирин. — Самара, 2000. — 271 с.
2. Лукашева, А. В. Законотворческие ошибки / А. В. Лукашева // Гражданин и право. — 2000 — № 3.
3. Костенко, М. А. Проблемы исследования правовых текстов и классификации законотворческих ошибок / М. А. Костенко // Известия ЮФУ. Технические науки. — 1998. — № 1 (7). — с. 303–307.
4. Керимов, Д. А. Культура и техника законотворчества: монография / Д. А. Керимов. — М.: Юридическая литература, 1991. — 159 с.
5. См., напр.: 1) Лукашева, А. В. Законотворческие ошибки / А. В. Лукашева // Гражданин и право. — 2000 — № 3; 2) Качество закона и эффективность законодательства / С. В. Поленина; под ред. Я. А. Куник — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. — 56 с.
6. Российское законодательство: проблемы и перспективы / под общ. ред. М. Я. Булошниковой, Л. А. Окунькова, Ю. П. Орловского, Ю. А. Тихомирова. — М.: БЕК, 1995. — 478 с.

Правовая политика в сфере налогового стимулирования индивидуальных предпринимателей в России

Синицына Ольга Александровна, магистрант;

Калинина Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Предпринимательство является важнейшим стратегическим ресурсом и внутренним источником развития национальной экономики. Полноценное развитие российского государства и его экономики в соответствии с утверждаемыми приоритетами экономического развития и роста благосостояния страны невозможно без позитивного права и продуманной и эффективной правовой политики, через которые происходит управление общественными и экономическими процессами, в том числе в сфере стимулирования предпринимательской деятельности.

В теории сформировалось такое понятие как предпринимательский климат, под которым понимается совокупность факторов и условий — правовых, политических, социальных и др. [1, с. 87]. Предпринимательский

Стоит отметить, что перечень законотворческих ошибок не исчерпывается ошибками, рассмотренными в настоящей статье. Более того, ошибки, отнесенные в ней к одному классу (виду), могут быть отнесены к другому классу (виду) не только в иных, но и в приведенной классификации. Следует также обратить внимание на то, что в данной статье рассматривались только законотворческие ошибки, связанные с формой будущего закона и его содержанием, однако существуют также ошибки, связанные с нарушением процедурных правил создания и последующего принятия НПА.

Таким образом, можно констатировать, что приведенные факты убедительно свидетельствуют о немалом количестве актуальнейших проблем законотворческой деятельности, решение которых является первостепенной задачей, стоящей перед законодателем.

климат определяется и как совокупность условий эффективного функционирования предпринимательства, определяемых федеральной, региональной и местной политикой, и обеспечивающих взаимное согласование интересов различных субъектов относительно целей развития территорий и их отдельных подсистем [2]. Одной из составляющих предпринимательского климата выступает налоговый климат. А. В. Терешин определяет налоговый климат как «совокупность правовых, экономических, политических и других условий, непосредственно или опосредованно влияющих на деятельность налогоплательщика в целом и процесс исполнения его налоговых обязательств в частности» [1, с. 88]. Факторы налогового климата оказывают непосредственное и косвенное

влияние на финансовые результаты субъектов предпринимательства. Состояние налогового климата напрямую определяется содержанием налоговой политики и направлениями налогового стимулирования. При этом под налоговым стимулированием понимаются «целенаправленные действия органов государственной власти и местного самоуправления по установлению в законодательстве о налогах и сборах и реальному предоставлению налоговых льгот и иных мер налогового характера, улучшающих имущественное или экономическое положение отдельных категорий налогоплательщиков или плательщиков сборов для создания экономической заинтересованности осуществления ими общественно полезной или иной поощряемой деятельности» [3]. Меры налогового стимулирования выступают инструментом привлечения граждан в сферу индивидуальной предпринимательской практики.

Для государства ориентирование граждан на занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью имеет свои преимущества: обеспечивается насыщение рынка товарами и услугами, снижается нагрузка на государство по обязательному социальному страхованию; данная деятельность является наиболее гибкой и способной к адаптации к меняющимся экономическим условиям, в том числе в условиях экономических санкций. Предпринимательская деятельность граждан для них самих же и одновременно и для государства является источником доходов. Однако в России индивидуальная предпринимательская практика не получила должного распространения по сравнению с иными государствами. Это ставит вопрос о содержании налогового стимулирования индивидуальных предпринимателей и дальнейшего совершенствования налогового законодательства.

В Налоговом кодексе РФ отсутствуют особые положения о налогообложении индивидуальных предпринимателей. Налогообложение их предпринимательской деятельности осуществляется на общих основаниях, но, конечно, с учетом особых специальных налоговых режимов и возможностей применения особых правил налогового учета.

Вместе с тем, законодатель выделяет особую категорию среди индивидуальных предпринимателей — индивидуальных предпринимателей, отнесенных к категории малого и среднего бизнеса (ст. 4 Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»). Именно в отношении данной категории индивидуальных предпринимателей и имеет место налоговое стимулирование, направленное на развитие данного сектора экономики. Российское государство активно проводит политику по созданию благоприятных условий для малого и среднего предпринимательства. Малое и среднее предпринимательство — это основа устойчивого развития национальных экономик. Развитие сфер малого и среднего предпринимательства, как свидетельствует мировой опыт, наименее затратный для государства способ создания рабочих мест. Кроме того, малое и среднее предпринимательство имеет все те преимущества для государства и граждан, которые указывались выше в отношении индивидуальных предпринимателей. Однако, к сожалению, в России данный сектор экономики не получил своего должного и желаемого развития [4, с. 552]. Причины того самого различного порядка, и немаловажное значение среди них имеет налоговая политика и действующее налоговое законодательство.

Государством последовательно осуществлялось реформирование налогового законодательства в целях налогового стимулирования развития малого и среднего бизнеса, в том числе, индивидуальной предпринимательской деятельности, что выразилось во введении единого налога, введении упрощенной системы ведения бухгалтерского учета, снижении налоговой ставки, установлении налогового минимума, установлении льготных налоговых режимов, налоговых каникул, возможности рассрочки или отсрочки по уплате налога, налогового кредита и др.

В настоящее время налоговое стимулирование малого и среднего бизнеса осуществляется по двум направлениям: 1) предоставление отдельных налоговых льгот в рамках общей системы налогообложения; 2) возможность применения специальных режимов налогообложения. Актуальными направлениями дальнейшей правовой политики в сфере налогового стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в России признаются:

— дальнейшая либерализация налогового климата, в том числе «в части дифференциации налоговых выплат для предприятий, внедряющих новое высокотехнологичное оборудование, технологии, осуществляющих хозяйственную деятельность по приоритетным для развития экономики направлениям» [5, с. 11];

— дальнейшая либерализация налогового климата в инновационной сфере;

— меры по налоговому стимулированию развития малого предпринимательства через специальные налоговые режимы:

1. расширение перечня видов деятельности, в отношении которых может применяться патентная система налогообложения;

2. распространение права на применение 2-летних «налоговых каникул» по УСН и ПСН на деятельность в сфере бытовых услуг;

3. предоставление субъектам Российской Федерации права снижать ставки налога для налогоплательщиков, применяющих УСН с объектом налогообложения в виде доходов, с 6 до 1 процента в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности;

4. предоставление права представительным органам муниципальных образований, законодательным органам городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя снижать ставки ЕНВД с 15 до 7,5 процентов в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности [6].

В целом, в качестве основного способа налогового стимулирования малого и среднего бизнеса в различных проявлениях выступает идея снижения налоговой нагрузки, которая реализуется по двум направлениям:

1. снижение собственно налогового бремени,
2. снижение административной нагрузки по части налогового администрирования и налогового контроля (упрощение деятельности индивидуального предпринимателя).

Особое внимания здесь хотелось бы обратить на первое направление. Важной задачей малого и среднего предпринимательства является нахождение первоначальных ресурсов для начала своей предпринимательской деятельности, а в дальнейшем — обеспечение платёжеспособности, финансовой устойчивости, ликвидности. На данном этапе предпринимательской деятельности снижение налоговой нагрузки оправданно, в том числе в форме предоставления налоговых каникул. Но, тем не менее, налоговые послабления не должны носить абсолютный характер. Как на стадии начала бизнеса, так и в дальнейшем налогообложение предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей должно быть соизмеримым с налогообложением доходов граждан, работающих по найму. Очевидно, что, чем ниже налоговое бремя, тем экономически привлекательней становится соответствующая сфера деятельности. Вместе с тем, труд гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не должен иметь более привилегированное положение по налогообложению доходов, чем труд гражданина, работающего по найму, идет ли речь о государственных или муниципальных служащих, лиц, работающих в частной сфере, или занимающихся частной практикой. Применение любых послаблений в сфере налогообложения предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей в сравнении с налогообложением доходов лиц, работающих по найму, должно соотноситься с целями предоставления налоговых льгот, к которым, в частности А.В. Демин относит следующее: 1) социальное выравнивание экономического положения различных категорий налогоплательщиков; 2) как метод поощрения за особые заслуги перед обществом и государством; 3) для стимулирования различных отраслей, которые поддерживаются государством; 4) привлечение иностранных инвестиций и др. [7].

Для государства является экономически оправданным предоставление налоговых льгот субъектам малого и среднего предпринимательства, к которым относятся и индивидуальные предприниматели: сокращаются объемы выплат по безработице, создаются новые рабочие места, уменьшаются вложения в инфраструктуру в связи с приближением мест работы к зонам расселения и сокращением средней дальности перевозок, снижается экологическая нагрузка на территорию на основе рассредоточения производства, обеспечивается более полное использование местных ресурсов и т. д. [8]. Но при этом, еще раз подчеркнем, у населения не должно складываться впечат-

ление о том, что государство более заинтересовано в индивидуальных предпринимателях, нежели, чем во врачах, в государственных и муниципальных служащих, инженерах, учителях, строителях.

Действенным механизмом по второму направлению считаем введение патентной системы налогообложения для индивидуальных предпринимателей. Вводят и отменяют данную систему для индивидуальных предпринимателей, а также определяют перечень видов деятельности субъекты РФ своими законами. А в более общем плане, особо отметим значимость для развития индивидуального предпринимательства деятельности именно региональных властей, в том числе по части увеличения налогового потенциала территорий. Налоговая политика определяется и реализуется на федеральном, региональном и местном уровнях власти. Важно учитывать, что региональная налоговая политика, как верно отмечает С.А. Зеленина, является наиболее гибкой и эффективной в отношении одной из основных прослоек среднего класса — предпринимателей, «именно на региональном уровне с помощью основных инструментов бюджетно-налоговой политики можно способствовать развитию малого бизнеса, тем самым формируя и развивая средний класс» [9, с. 308].

Помимо налоговых преференций устанавливаемых государством для индивидуальных предпринимателей как субъектов малого и среднего предпринимательства, следует отметить и общие для всех субъектов хозяйственной деятельности меры налогового стимулирования, применяемые государством: меры, направленные на снижение налоговой нагрузки (либо налоговых издержек) налогоплательщика, осуществляющих деятельность, поощряемую государством; меры, связанные с созданием определенных стимулов для расширения предприятия и производства, обновления основных средств, модернизации производства, дополнительного инвестирования (используя высвободившиеся средства); меры, направленные на долгосрочные инвестиции, стимулирование добавленной стоимости, на стимулирование пожертвований на общепользные цели (налоговые вычеты) и многие др.

Следует также учитывать, что установление любых налоговых льгот может повлечь разработку со стороны «недобросовестных» налогоплательщиков налоговых схем с использованием правового статуса индивидуального предпринимателя. Так, Н.М. Дементьева приводит в качестве примеров следующие налоговые схемы: 1) организации будут «рекомендовать» своим сотрудникам регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя с предоставлением в аренду необходимой материальной базы; соответственно, новые индивидуальные предприниматели не платят единый налог в течение 2-лет, организация резко уменьшает тем самым доходы от деятельности и также почти не платит налог по УСН по доходам от аренды имущества; 2) организация, действующая на УСН будет платить новичкам индивидуальным предпринимателям за услуги, работы по особо высоким ценам, чтобы увеличить свои расходы и уменьшить налоговую базу по

объекту «доходы минус расходы», соответственно, численность индивидуальных предпринимателей будет увеличиваться в регионе, а поступления налогов от УСН могут резко снизиться [10, с. 213].

Таким образом, для российского государства важно обеспечивать поступательное развитие экономики. Важным фактором, содействующим в этом, выступает индивидуальная предпринимательская деятельность. И для ее развития необходимы обоснованные и эффективные механизмы налогового стимулирования, закрепляемые в соответствующих нормах налогового законодательства. При этом важно учитывать, что «работать» данные нормы будут способны только в случае реализации комплексного подхода в создании благоприятного климата для индивидуальной предпринимательской деятельности. Реализация норм налогового законодательства, сопутствующие ей процессы совершенствования и реформирования налогового законодательства, должны носить комплексный характер и, помимо налоговых аспектов, учитывать также и вопросы формирования благоприятного инвестиционного климата, в том числе, в инновационной сфере, и административную нагрузку (как со стороны налоговых органов, та и со стороны правоохранительных органов) на хозяйствующих субъектов, должны проводиться мероприятия по повышению имиджа территорий (регионов, му-

ниципальных образований, особых экономических зон) и многое другое. Следует также учитывать, что меры налогового стимулирования должны быть не только экономически обоснованы и оправданы, но и не нарушать права иных налогоплательщиков — физических лиц в целях обеспечения принципа равенства налогообложения и недопущении дискриминации.

И в завершение отметим, что механизмы налогового стимулирования индивидуальных предпринимателей должны подкрепляться системой гарантий прав индивидуальных предпринимателей как субъектов хозяйственной деятельности. Регистрация в качестве индивидуального предпринимателя влечет для физического лица различные риски — договорные, кадровые, правовые, в том числе и налоговые риски. Но в силу малой масштабности своей деятельности индивидуальный предприниматель ограничен в возможностях найма специалистов высокого уровня по экономической и юридической специальностям. Поэтому, считаем целесообразным создание государством при налоговых органах неких информационно-консультативных центров, которые оказывали бы поддержку на возмездной основе индивидуальным предпринимателям по вопросам бухгалтерского учета и предоставления отчетности, выстраиванию и оформлению договорных отношений, по кадровым вопросам, мерам безопасности и т. п.

Литература:

1. Терешин, А. В. Стимулирование предпринимательской активности посредством управления налоговым климатом территории // Сибирская финансовая школа. 2008. № 5 (70). с. 87–91.
2. Радченко, С. М. Формирование благоприятного предпринимательского климата в условиях крупного промышленного центра: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2005.
3. Ивашинникова, Е. А., Голояд А. Н. Налоговое стимулирование развития малого бизнеса в РФ // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62400> (дата обращения: 24.07.2016).
4. Тлисов, А. Б., Татаренко Н. Н. Компаративный анализ налогового стимулирования малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Молодой ученый. 2014. № 2. с. 552–556.
5. Пучков, В. С. Актуальные задачи и проблемы малого и среднего предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 48. с. 10–11.
6. п. 2.3. «Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов» // Документ официально опубликован не был. См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.07.2016).
7. Демин, А. В. Налоговое право России: Учебное пособие. — М.: РУМЦ ЮО, 2006.
8. Мусаева, Х. М., Иманшапиева М. М. Налоговое стимулирование экономической активности субъектов малого предпринимательства // Современные технологии управления. 2012. № 8 (20). Режим доступа: <http://sovmap.ru/article/2004/> (дата обращения: 24.07.2016).
9. Зеленина, С. А. Проблемы инновационного развития территории: междисциплинарный подход»: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Пермь, 25–26 октября 2012 г.) / НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права». Пермь, 2012, с. 308–319.
10. Дементьева, Н. М. Налоговое стимулирование индивидуальных предпринимателей // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2015. № 6. с. 212–214.

Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации

Уметбаева Юлия Ильдусовна, старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Вопросам контрольно-надзорной деятельности уделяется в настоящее время большое внимание. Они были предметом обсуждения на XX Петербургском международном экономическом форуме, а также отражены в докладе Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту РФ-2016.

Как отмечает Общественный представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей по вопросам защиты прав предпринимателей в сфере контрольно-надзорной деятельности М. Г. Розенфельд (далее — общественный омбудсмен) «за последние десятилетия контрольно-надзорная деятельность в России превратилась в огромный неэффективно действующий механизм, который ориентирован на «самовоспроизводство», а не на решение социально-экономических проблем. Ключевой показатель эффективности контрольных органов — количество выявленных нарушений и штрафов на одну проверку. Контрольные органы фактически самостоятельно разрабатывают новые требования, устанавливают новые нормы ответственности, выводят виды контроля и мероприятия по контролю и надзору из-под действия Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1, с. 13].

По результатам опроса собственников и руководителей высшего звена средних и малых компании об административной среде в РФ проведенного в 40 субъектах Российской Федерации более 40% компаний за 2015 год подверглись от 1 до 3 проверок [2, с. 6]. Наибольшее число ревизий выполнили такие ведомства, как ФНС России (51,7% ответов), Роспотребнадзор (40%) и МЧС России (33,3%); к числу ведомств, предъявляющих принципиально неисполнимые требования, заведомо предопределяющие вынесение наказания, также относятся МЧС России (14,9% ответов), ФНС России (14,1%), Роспотребнадзор (13,5%) [2, с. 7].

По заявлению большинства предпринимателей (72,9% опрошенных), в 2015 г. в их компаниях проверки чаще всего, носили плановый характер. Но в целом по стране наблюдается резкое увеличение количества внеплановых проверок.

Согласно ст. 10 ФЗ от 26.12.2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предметом плановой проверки является соблюдение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем в процессе осуществления деятельности совокупности предъявляемых обязательных

требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также соответствие сведений, содержащихся в уведомлении о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, обязательным требованиям.

Плановые проверки проводятся на основании разрабатываемых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля в соответствии с их полномочиями ежегодных планов [3, ст. 9].

Предметом внеплановой проверки является соблюдение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем в процессе осуществления деятельности обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, выполнение предписаний органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, проведение мероприятий по предотвращению причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, по обеспечению безопасности государства, по предупреждению возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, по ликвидации последствий причинения такого вреда.

Основанием для проведения внеплановой проверки является:

1) истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами;

2) поступление в органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о следующих фактах:

а) возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного

фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

б) причинение вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, особо ценным, в том числе уникальным, документам Архивного фонда Российской Федерации, документам, имеющим особое историческое, научное, культурное значение, входящим в состав национального библиотечного фонда, безопасности государства, а также возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

в) нарушение прав потребителей (в случае обращения граждан, права которых нарушены);

3) приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям [3, ст. 10].

Статья 10 вышеназванного Закона устанавливает, что обращения и заявления, не позволяющие установить лицо, обратившееся в орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля не могут служить основанием для проведения внеплановой проверки. Однако, как отмечает Уполномоченный по защите прав предпринимателей по Республике Башкортостан Р.В. Гибадуллин: «нередко проверки проводятся по анонимным обращениям или по несоответствующим адресам» [4].

О проведении плановой проверки юридическое лицо, индивидуальный предприниматель должны быть уведомлены не позднее чем в течение трех рабочих дней до начала ее проведения. А о проведении внеплановой выездной проверки — не менее чем за двадцать четыре часа (за исключением случаев, когда уведомление не требуется) до начала ее проведения любым доступным способом. Однако опрос собственников и руководителей высшего звена средних и малых компании показал, что большинство респондентов (75,9%) в 2016 г. не получали уведомления о внеплановых проверках.

Учет проводимых органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля плановых и внеплановых проверок осуществляют органы прокуратуры. Для этого был создан Единый реестр проверок (далее — ЕРП), оператором которого является Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Однако, как отмечает общественный омбудсмен М.Г. Розенфельд «контрольно-надзорные органы, в том числе осуществляющие контроль (надзор) за пределами

действия Федерального закона № 294-ФЗ, вопреки п. 1 поручения Президента РФ № Пр-1348 от 13.07.15, не вносят данные о своей деятельности в ЕРП. Помимо того, качество информации, вносимой в ЕРП, не соответствует требованиям, установленным Правилами формирования и ведения Единого реестра проверок, которые утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 28.04.2015 № 415)» [1, с. 14]. А многие предприниматели и не знают о существовании данного реестра.

В июне 2016 г. на XX Петербургском международном экономическом форуме Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов предложил оценить целесообразность всех контрольных мероприятий, включённых в ежегодный план проверок. По его словам «стоило бы устроить проверку всех проверок — их всеобщую инвентаризацию. Нужно посмотреть, насколько они обоснованы, и пресечь излишние». Кроме того, им было предложено ужесточить наказание для должностных лиц контролирующих органов за неисполнение обязанности по включению проверки в ежегодный план проверок.

Анализ поступивших Уполномоченному жалоб и обращений предпринимателей позволил выделить еще несколько проблем контрольно-надзорной деятельности, которые отражены в докладе Уполномоченного Президенту РФ-2016.

В частности, это избыточные и устаревшие обязательные требования, в том числе противоречащие лучшей международной практике и экономическим интересам России в рамках создания единого экономического пространства со странами, входящими в ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Такие требования создают для российских предприятий неблагоприятные экономические условия, снижают конкурентоспособность российской продукции на внешнем и внутреннем рынках, усложняют для российского бизнеса вывод на рынок новой продукции. Кроме того, обязательные требования содержатся в разрозненных объемных нормативно-правовых актах, в которых зачастую не ориентируются сами контролеры. Отсутствие Единого реестра требований затрудняет получение предпринимателями достоверной и исчерпывающей информации об обязательных требованиях, на предмет соответствия которым могут быть проверена их деятельность и применены соответствующие меры административной ответственности по результатам проверок. Потому необходимо провести инвентаризацию обязательных требований, ликвидировать лишние из них с учетом лучшей международной практики и экономических интересов РФ. С учетом положительного международного опыта создать электронный Единый реестр требований и включить в него все обязательные требования, а также исключить применение административных штрафов за нарушение обязательных требований, не учтенных в данном реестре. [1, с. 14].

Также широко распространена практика подмены мероприятий по контролю (надзору) административными

расследованиями, что приводит к нарушению прав предпринимателей при проведении проверок, т. к. они не регулируются федеральным законом № 294-ФЗ. При этом по экспертным оценкам, доля административных расследований может достигать до 70% от общего объема мероприятий по контролю (надзору). Следует предусмотреть четкие критерии разделения административных расследований и мероприятий по контролю и надзору. Исключить

практику подмены указанных мероприятий административными расследованиями [1, с. 15].

В заключение можно отметить что, несмотря на снижение количества плановых проверок, юридические лица и индивидуальные предприниматели все еще испытывают значительную нагрузку со стороны контрольно-надзорных органов. Поэтому контрольно-надзорная деятельность в РФ нуждается в масштабном реформировании.

Литература:

1. Доклад уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации — 2016. Книга жалоб и предложений российского бизнеса // URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/zhaloby16.pdf> (дата обращения 05.08.2016)
2. Приложение к докладу уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации — 2016. Административный климат в Российской Федерации // URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/pdf/climat16.pdf> (дата обращения 05.08.2016)
3. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6249 (в ред. от 03.07.2016 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016).
4. Объективный подход или разорение? Рафаиль Гибадуллин о деятельности контрольно-надзорных органов в отношении предпринимателей // URL: http://upprb.bashkortostan.ru/news/press_news/3043/ (дата обращения 05.08.2016)

Правовая природа парковочных мест

Шерстобитова Елена Александровна, студент;
Щебенцовский Родион Владимирович, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

Ключевые слова: правовая природа парковочных мест многоквартирных домов, машино-место

Проблема правовой природы парковочных мест в многоквартирном доме возникла давно. До сих пор она не получила логичного решения в судебной практике и не отражена должным образом в законе. Существует несколько точек зрения на указанную проблему. С одной стороны парковочное место — это подземная часть многоквартирного дома и соответственное должно находиться в общей долевой собственности всех собственников квартир. С другой стороны, распространённой практикой на сегодняшний день является продажа застройщиками парковочных мест как отдельных объектов оборота.

Для определения правовой природы парковочного места следует обратиться к Определению ВАС РФ от 27.10.2011 № ВАС-11450/11 по делу № А40-124539/09-54-801, в котором ВАС довольно уклончиво указывает на позиции судебной практики, которые между собой противоречивы. Так ВАС указывает на Постановление ФАС Московского округа от 30.06.2008 № КГ-А40/4518-08-1,2, в котором суд сказал, что парковочное место является недвижимым имуществом и право

на него подлежит регистрации. И второе дело — это Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 29.01.2008 № А33-10690/2007, в котором суд наоборот говорит о том, что парковочное место — это объект общей собственности и на него может быть определен режим пользования. Однозначного решения этой проблемы не было дано.

Многие авторы обращались к этой проблеме, в результате чего все точки зрения свелись к трем основным вариантам. [1, 2].

Первая состоит в том, что парковочное место признается самостоятельной недвижимой вещью и учитывается в государственном кадастре недвижимости (ГКН) как помещение. Противоречие в данном случае возникает в том, что парковочное место является «плоской вещью», в то время как помещением является изолированная и обособленная часть здания. На несоответствие парковочного места характеристикам помещения также указывает в своей статье Ильиных А.В. [3]. При этом изолированным оно становится именно в силу того, что по гра-

ницам помещения существуют стены и имеется самостоятельный вход. Из-за этого к помещениям предъявляются особые правила пожарной безопасности. Таким образом, основной причиной, по которой парковочные места нельзя отнести к самостоятельным объектам недвижимости, является отсутствие в федеральном законе от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном кадастре недвижимости» порядка учета парковочных мест, что, в силу принципа регистрации недвижимости создает существенное затруднение для оборота.

Вторая позиция сводится к тому, что парковочное место признается частью общедомового имущества и порядок пользования этим имуществом определяется соглашением собственников в порядке ст. 247 ГК РФ [3]. Эта позиция тоже не безупречна, поскольку достаточно сложно представить себе ситуацию, когда собственники многоквартирного дома достигли согласия и выделили парковочные места для гражданина. Часто собственники не могут достигнуть согласия по менее «денежным» вопросам. Кроме того, такой подход полностью блокирует продажу парковочных мест в новостройках, поскольку застройщик не сможет продать некое право пользования общедомовым имуществом. Очевидно, что такой подход может существенно увеличить нагрузку на суды, где собственники и застройщики будут разрешать такие споры.

Третья позиция возможно самая неординарная и заключается в том, что парковочное место признается неким уникальным объектом гражданских прав, к которому не применимы правила о недвижимости и в то же время оно не признается общедомовым имуществом. К этой позиции прибегает судебная практика в случае обращения к судебной строительно-технической экспертизе.

Как видим, практика ставит вопрос о правовой природе парковочного места. Радует то, что законодатель не стоит на месте и откликнулся на потребности гражданского оборота. Федеральным законом от 03.07.2016 № 315-ФЗ был введен новый абзац ст. 130 ГК РФ который относит к недвижимым вещам предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. Данные изменения вступят в действие с 1 января 2017 года. [4]. Статьей 6 указанного закона введено общее правовое регулирование машино-мест, при этом владельцы машино-мест вправе либо внести соответствующие сведения в Единый государственный реестр недвижимости в соответствии с первым подходом, либо выделить долю из общего имущества в соответствии со вторым подходом.

Литература:

1. Андронов, А. В. Общая собственность: особенности правового регулирования объектов недвижимого имущества на примере парковочных мест. Андронов А. В. // Труды международной научно-практической конференции

Введенное определение позволяет констатировать, что законодатель все-таки применил к парковочному месту правила о недвижимости и с этим, вероятно, следует согласиться. В то же время, нельзя признать правильным указанием на то, что машино-места являются недвижимостью только в случае, если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке. Попытка применить такой порядок уже делалась Минэкономразвития и не привела к разрешению проблемы. [4].

Отдельно отметим, что указанным законом не были внесены изменения в Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости», не были предусмотрены соответствующие особенности кадастрового учета машино-мест, что вероятно создаст дополнительные трудности при оформлении машино-мест. Действующая редакция ст. 7 ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» не включает в перечень объектов кадастрового учета машино-место, из чего можно сделать вывод, что машино-места будут регистрироваться в ГКН в обход установленного перечня под видом помещений, что, очевидно, не отвечает их правовой природе.

В то же время предусмотрены особенности регистрации машино-мест в качестве объектов недвижимости, о чем в ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» внесены изменения.

Из этого следует вывод, что присутствует явный пробел правового регулирования машино-мест, который заключается в отсутствии установленного порядка их кадастрового учета.

Здесь возникает вопрос о том, как будут разрешаться споры между владельцами соседних машино-мест, как определять границы этих машино-мест и какие доказательства в данном случае будут допустимыми. Кроме того, какой все-таки правовой статус будет у машино-места? В ГКН машино-место будет учтено как помещение, в то время как ЕГРП определяет его как машино-место?

Последствия такого расхождения интересны во-первых с налоговой точки зрения, а во-вторых с точки зрения определения машино-места как объекта гражданского оборота. Ведь одним из условий существования права собственности на объект недвижимости является его индивидуальная определенность. Для недвижимости индивидуальная определенность указана в ГКН. [5]. При этом нарушение порядка учета объекта недвижимости в ГКН может привести к тому, что объект утратит свою индивидуальную определенность, а значит не сможет стать предметом сделки. Получается, что с новыми изменениями ситуация принципиально не меняется, а насущная проблема правового статуса машино-места остается актуальной.

- «транспорт-2015». — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2015. — с. 78–80.
2. Синцов, Г.В. Правовая оценка возможности признания парковочных мест недвижимым объектом // Правовые вопросы недвижимости. — 2016. — № 1. — с. 14–16.
 3. Ильиных, А.Л. Определение роли машино-мест в системе объектов кадастра недвижимости // Интерэкспо ге-о-сибирь. — 2016. — № 2. — с. 143–148.
 4. Закон Российской Федерации Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016 г. — № 27 — Ст. 4248.
 5. Закон Российской Федерации «Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном кадастре недвижимости» Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007 г. — № 31. — Ст. 4017.

ИСТОРИЯ

Внешняя политика российской императрицы Елизаветы Петровны (внешнеполитическая доктрина А. П. Бестужева-Рюмина).

Валиахметова Ирина Даниловна, магистрант
Башкирский государственный университет

Во внешней политике при Елизавете старались следовать традициям Петра, но следовали не вполне точно, как это было и в политике внутренней. Руководство внешней политикой России в царствование Елизаветы Петровны сосредоточилось в руках канцлера А. П. Бестужева-Рюмина.

Во внешней политике России после Петра I по-прежнему преобладали три основных направления:

— балтийское (приоритетной задачей русской дипломатии являлось предотвращение реванша Швеции, удержание всех своих владений и господствующего положения на Балтике);

— польское (закрепление влияния России в Польше);

— черноморское (возвращение Приазовья, стремление выйти к Черному морю) [3, с. 200].

В многочисленных докладах, записках, письмах Бестужева-Рюмина не раз излагалась концепция внешней политики России, называемая им «системой Петра Великого». В основе ее лежало, во-первых, признание важности для России, как великой державы, собственных имперских задач. Во-вторых, опорой международных отношений России считались три союза — с «морскими державами» — Англией и Голландией, а также Саксонией и Австрией. Называя союз с Англией «древнейшим», Бестужев считал, что Россию и Англию связывают торговые отношения, которые приносят огромные барыши купечеству и казне, и за этот союз, имеющий экономическую подкладку, России нужно держаться двумя руками. Союз с Саксонией важен тем, что саксонский курфюрст — польский король, а Польша — один из тех районов Европы, куда с особой силой распространяются русские имперские интересы. Заметим, что к этому времени будущие разделы Речи Посполитой были во многом подготовлены активной русской политикой по разложению польской государственности и отказываться от этого магистрального интереса ради эфемерного союза с Пруссией Россия никак не могла [5, с. 77].

Но более всего общность долговременных интересов связывала Россию с Австрией. Это было продиктовано и

«польской проблемой», и борьбой с Пруссией за влияние над Германией, и так называемыми «турецкими делами». Борьба России с сильной Османской империей была невозможна без союзника, а таким единственным естественным союзником, кроме ослабевшей Венеции, выступала Австрия, имевшая, как и Россия, давние претензии к Турции и мечтавшая, как и Россия, о расширении своих владений и влияния за ее счет.

Отражала ли «система Петра Великого» взгляды и идеи самого Петра? В стратегическом смысле преемственность политики Петра I по укреплению империи сохранялась с того момента, как первый император умер в январе 1725 года. И правительство Елизаветы, вслед за правительством всех ее предшественниц на троне, эту общую идею всецело поддерживало. Ни один правитель России, ни до Елизаветы, ни после нее, не намеревался отказаться от завоеваний времен Северной войны, от влияния России в Прибалтике, Польше, Германии, на международной арене. Бестужев справедливо писал, что Петр Великий особо следил за Саксонией, «неотменно желал саксонский двор, колико возможно, наивысше себе присвоить, дабы польские короли сего дома совокупно с ним Речь Посполитую польскую в узде держали». Никто из русского руководства не хотел, чтобы Россия вернулась к положению 1680-х годов, когда Россия — великая страна — считалась второстепенным государством. Поэтому Бестужев продолжал «систему» Петра Великого, которую до него развивали Меншиков и Бирон, Остерман и Левенвольде [2, с. 48].

В тактическом же смысле (выбор союзов, характер соглашений) «система Петра Великого» — мистификация Бестужева-Рюмина. Как объяснял государыне канцлер, безопасность России требует, «чтоб своих союзников не покидать для соблюдения себе взаимно во всяком случае... таких приятелей, на которых положиться можно было, а оные суть морские державы, которых Петр Первый всегда соблюдать старался, король Польский как курфюрст Саксонский и королева Венгерская по положению их земель, которые натурально с сею империею интерес имеют. Сия

система с самого начала славнейшего державствования Ее императорского величества... родителя состояла» [1, с. 95].

На самом же деле политический курс Петра Великого в конце его царствования был иным. С польским королем и саксонским курфюрстом Августом II отношения, после измены последнего в 1705 году, были далеки от дружественных и союзнических. Очень активно русская дипломатия действовала в Швеции и на севере Германии. Это вызывало острое недовольство как раз «морских держав», которые с русским царем дружить не хотели и даже несколько раз посылали в Балтийское море свои эскадры, запиравшие русский флот на его базе в Ревеле. Не было у Петра и союзнических отношений с Австрией. Они сложились у России благодаря А.И. Остерману уже после смерти первого императора, который в конце своей жизни все свои усилия устремлял на Восток — в Персию, на завоевание Индии. Умирая, Петр не оставил никакого политического завещания, которое бы позволило сверить достижения его преемников с тем, что задумывал великий государь.

Это не означает, что курс, который избрал Бестужев и назвал «системой Петра Великого», противоречил имперским интересам России. Так, перспективный союз с Австрией и контроль над Польшей вполне отвечали этим интересам. Более проблематична была форма отношений с Англией и особое ожесточение в отношениях с Пруссией. Русско-английские отношения сводились не столько к торговле, как писал Бестужев, сколько к субсидным конвенциям. Дело в том, что английский король Георг II был одновременно курфюрстом северогерманского владения Ганновер. О безопасности Ганновера его владетель весьма беспокоился. С одной стороны, Ганноверу могли угрожать явные захватнические аппетиты Пруссии, а с другой — Франции, которая постоянно тянула руки к Германии. Тем более для Ганновера был опасен союз Франции и Пруссии в ходе Войны за австрийское наследство 1740—1748 годов. Угрозу вторжения в Ганновер можно было отвести только с помощью большой группировки войск, которая по первому сигналу двинется в Германию и живым щитом прикроет отчину английского государя. Для этого лучше всего подходили, по мнению английских политиков, русские войска — их у русской государыни было много, солдаты славились неприхотливостью, а в Петербурге денег все время не хватало. В 1746 и 1747 годах такие субсидные англо-русские конвенции были заключены [2, с. 98].

Согласно их условиям Россия должна была предоставить за крупную сумму денег в полное ведение англичан, точнее — ганноверцев — армию в 30 тысяч солдат. Сразу же отметим, что никакого отношения к защите российских национальных или имперских интересов субсидные трактаты не имели. Это была просто продажа пушечного мяса за деньги. Весной 1748 года русская армия под командованием генерала князя В.А. Репнина, во исполнение конвенции 1747 года, двинулась через Германию на Рейн, где хозяйничали французы, воевавшие с Австрией и угро-

жавшие немецким владениям, в том числе и Ганноверу. Движение корпуса Репнина серьезно повлияло на ход переговоров в Аахене, и в итоге Война за австрийское наследство закончилась. Одновременно, раздраженный русским вмешательством в войну, Версаль порвал отношения с Россией. В декабре 1747 года Россию покинули посланник Даллион, а затем и консул Совер.

Прусский посланник уехал из Петербурга 1748 году в самый разгар дела Лестока. К этому времени отчетливо определилась проавстрийская и антипрусская политика России. До 1743 года, который увенчался успехом пруссаков, заключивших с Россией договор о взаимопомощи, дела Фридриха в России, обеспеченные действием сильной «партии» Лестока и других, шли неплохо. Даже когда началась Первая Силезская война, Елизавета колебалась, на чью сторону встать. Екатерина II писала в записках, что «императрица имела одинаковые поводы к недовольствию против Австрийского дома и против Франции, к которой тяготел прусский король».

Но потом русско-пруссские отношения становились все хуже и хуже. Напрасно в 1746 году Фридрих II обвинял вернувшегося из Петербурга Мардефельда в том, что тот пожалел и не дал Бестужеву взятку в 100 тысяч рублей для предотвращения русско-австрийского сближения. Да, роль Бестужева в изменении курса русского правительства была велика, «партия» короля при русском дворе была подавлена, но все же самой важной причиной поворота России к Австрии стала политика самого Фридриха II в ходе Первой и Второй Силезских войн, рост территории его королевства. Блестящие победы прусской армии стали представлять угрозу общей системе международных отношений и той роли, которую привыкла занимать в Европе Россия. Сильное беспокойство вызывали непредсказуемые, нарушающие все принятые нормы поведения поступки «мироломного» короля, его неприкрытая агрессивность и несомненная возрастающая сила [4, с. 76].

Фридрих, несмотря на все свои старания усыпить «северную медведицу», достичь этого так и не смог — слишком тесна Европа, слишком перепутаны в ней различные интересы. В итоге, если во время Первой Силезской войны (1740—1742) Елизавета, при дворе которой была сильна прусско-французская партия Шетарди — Лестока, прохладно относилась к отчаянным призывам Марии-Терезии о помощи, которую Россия была обязана предоставить согласно договору, то все изменилось с началом в 1744 году Второй Силезской войны, когда Фридрих напал на Саксонию. Это был тревожный звонок для Петербурга. Вторжение рассматривалось как вмешательство в сферу русских интересов — ведь саксонский курфюрст — наш польский король! Саксония обратилась за содействием к России. Елизавета, как всегда, долго колебалась, но потом ее убедили слова канцлера: «Интерес и безопасность... империи всемерно требуют такие поступки, которые изо дня в день опаснее для нас становятся, индифферентными не поставлять, и ежели соседа моего дом горит, то я натурально принужден ему помогать тот огонь

для собственной безопасности гасить, хотя бы он наизлейший мой неприятель был, к чему я еще вдвое обязан, ежели то мой приятель есть». С позором изгнанный из Дрездена Август III как раз и был приятель России.

Бестужев в специальной записке, поданной императрице в сентябре 1745 года, настаивал на выработке конкретного плана помощи Саксонии, ибо, по его мнению, оставшись в стороне, «дружбу и почтение всех держав и союзников потерять можно». Елизавета Петровна вняла требованиям Бестужева и 8 октября 1745 года предписала фельдмаршалу Петру Ласси сосредоточить в Лифляндии и Эстляндии около 60 тысяч войск, чтобы весной начать наступление против Фридриха II. Это обстоятельство ускорило заключение мира между Пруссией и Саксонией. Не будем забывать, что ахиллесова пята Прусского королевства — Восточная Пруссия, находилась прямо под носом Российской империи и, как показали события Семилетней войны, защитить Кенигсберг основными силами прусской армии оказалось невозможно [6, с. 156].

Уже после этого отношения России к Пруссии стали подчеркнуто недружественными. Но это была победа Бестужева, и он, не без удовольствия, писал императрице, подводя итог всему происшедшему: «Король прусский не вполне преуспел в своих домогательствах и что достигнутое им от России не совсем соответствовало его надеждам».

Литература:

1. Анисимов, Е. В. Елизавета Петровна. М., 2002 г.
2. Журавлев, В. В. Политическая история России. М., 1998.
3. История России XVIII—XIX веков / под ред. Л. В. Милова. М., 2010.
4. Пашков, Б. Г. Русь — Россия — Российская империя. Хроника правлений и событий 862—1917 гг. М., 1997.
5. Эйдельман, Н. Я. Грань веков. М., 1988.
6. Яковлев, Н. Н. Европа накануне Семилетней войны. М., 1997.

«Немцы» Республики Башкортостан. История расселения.

Язык и национальная культура

Гималтдинова Ирина Ильгамовна, магистрант
Башкирский государственный университет

Численность немцев Башкортостана по переписи 1989 г. составляла 11023 чел., в том числе в городах республики — 8009 чел., в селах — 3814 чел. Представители немецкой национальности и проживают во всех крупных населенных пунктах республики. В сельской местности выделяются зоны компактного размещения данной национальности, к примеру, можно привести Благоварский район с. Пришиб Республики Башкортостан, Давлекановский район — д. Ворошилово, Абзелиловский район [1].

«Немцы» — название, данное русскими переселенцам из Германии. Сами они себя называли, а кое-где и те-

Так оформилась доктрина сдерживания Фридриха с помощью угрозы захвата Восточной Пруссии и намерения войти в Германию с экспедиционным корпусом. Важным элементом этой доктрины стали и дружественные отношения России с Австрией. С начала 1746 года в Петербурге велись напряженные переговоры с австрийскими дипломатами о заключении оборонительного союза. Договор был подписан в конце мая 1746 года и оказался очень важен для Австрии. Союзники обязались поддерживать друг друга в действиях против Турции и Пруссии, причем Мария-Терезия очень рассчитывала найти поддержку у России в осуществлении своей заветной мечты — возвращении Силезии в состав империи. История с подготовкой корпуса Ласси в 1745 году показалась удачной, и Россия с тех пор держала в Лифляндии крупную группировку войск, готовую в любой момент двинуться на Кенигсберг.

Напряженные отношения с Пруссией ужесточало начавшееся острое соперничество русских и прусских дипломатов в третьих странах. В конце 1740-х годов Петербург был особенно раздражен попытками Пруссии вмешаться в шведские дела и добиться усиления шведского короля. Это как раз шло вразрез с интересами России, которая хотела ослабления шведской государственности и всячески поощряла борьбу политических группировок в среде шведского дворянства и в рикстаге [2, с. 87].

перь себя так называют иначе: швабы, баварцы, менониты и т. д. Объясняется это тем, что во время переселения немцев в Россию процесс формирования немецкой нации еще не закончился, Германия распалась тогда на более чем 300 государств и региональное самосознание преобладало над общенациональным, что, естественно, нашло отражение в самосознании именно тех малых групп немцев что остались проживать на территории современной России. Так же совместно с немецким населением смешались и другие народы французские гугеноты, австрийцы, швейцарцы. Сейчас же немцы, которые

проживают на территории нашей страны, называют себя «дойче» [2].

Переселялись все эти народы в абсолютно разное время и с разных территорий. Например, в Прибалтике немцы обосновались где-то в раннем средневековье, когда немецкие феодалы вторгались на землю славян и прибалтийских народов. Новая значительная часть немецких эмигрантов появилась во времена правления Екатерины II, которая издала манифест, позволяющий любым европейским эмигрантам, переселяться на территорию Российской Империи.

Что касается самой республики Башкортостан, то с 1769 по 1851 год территория Республики Башкортостан входила вновь созданную Оренбургскую губернию. Именно в этот период был издан документ подтверждающий наличие немецких переселенцев на этой территории.

В городах Уфимский губернии по переписи 1897 г., численность в мещанском сословии 196 человек, купеческом — 8 человек, чиновников 37, потомственных дворян — 23 человека немецкой национальности.

Всего в это время, признавших свой родной язык немецким, было 1082 человека, что составило 0.05% ко всему населению Уфимской губернии. Немцы колонисты занимались земледелием, а также состояли в прислуге. Служили железнодорожными рабочими, занимались обработкой и производством животных и растительных продуктов, металлургией. Проживали немцы преимущественно в Уфимском, Белебеевском, Бирском, Златоустовском, Мензелинском и Стерлитамакском уездах.

К 1912–1913гг. численность немцев возросла до 3914 человек. Увеличение числа немецких переселенцев связано в первую очередь с ассимиляцией, а также повлиял поток переселенцев с Украины, Белоруссии и других областей, связанный со столыпинской аграрной реформой.

Первые сведения о национальном составе населения Башкирии после Октябрьской революции относятся к 1920 году. По различным данным, в это время в Башкирии проживало от 7.5 до 9 тыс. немцев. Перепись 1926года дает более точные данные. Численность на данный период времени составляла 6448 человек, Основными местами компактного расселения остаются все те же Уфимский и Белебеевский районы республики.

Последний массовый приток немцев был замечен в 1941–1943 годы, в эти годы была депортация. Они попали сюда как рабочая сила для строительства промышленных предприятий во всех городах Башкирии. В 1970 годы немецкое население составляло 12.1 человек, и эта цифра оставалась довольно стабильной на протяжении последующего десятилетия.

Демографическая ситуация резко изменилась после 1991 года. Отъезд немцев в ФРГ начался с 1984 г. Но до 1993 г. составлял лишь единицы. В течении последующих лет только из Алексеевского совета Уфимского района Республики Башкортостан выехала треть немецкого населения [4].

Языковая ситуация в селах, где компактно проживают немцы, за последние десятилетие сильно изменилась. Раньше здесь общались исключительно на местном диалекте немецкого языка. Среди людей старшего поколения встречаются женщины, которые до сих пор практически не говорят на русском языке. Дети дошкольного возраста говорят на том же языке что и родители, и только при переходе в школу уже начинают непосредственное изучение русского языка. В семьях, где говорят исключительно на немецком диалекте, дети порой совершенно не знают русскую речь. Но зачастую это редкость, из-за смешанных семей все большее количество детей считает свой родной язык русским [2].

Большинство ученых, исследовавших немецкий диалект в Благоварском районе Башкортостана, считают, что он принадлежит к группе верхненемецких диалектов, но по их мнению, к какому именно диалекту объяснить трудно.

Сами же жители Благоварского района разделяет свой язык на католический и протестантский. Особенности каждого проявляются в процессе коммуникации, хотя по сути особых границ между диалектами не существует. Различия наблюдаются лишь в произношении некоторых гласных звуков и так же на уровне лексики.

Очень малый процент немцев, проживающих на территории Башкортостана, признают немецкий как свой родной язык. Парадоксален тот факт, что люди, владеющие диалектом, с трудом овладевают литературным немецким языком. В немецких селах Башкортостана сложилась такая ситуация: если обратится к сельскому жителю на диалекте, то он ответит тебе на диалекте, если же обратится на русском, то и ответ последует на русском языке. Таки образом, немецкий постепенно вытесняется русским языком.

Традиционными занятиями немцев можно считать земледелие, животноводство, домашние ремесла, промыслы составляли основу хозяйство немецкого крестьянского населения. Земледелие всегда было ведущей отраслью. Немцы сеяли пшеницу, рожь, овес, ячмень, просо. Выращивали картофель, горох, фасоль. В огородах выращивали лук, чеснок, различные травы, огурцы, морковь. Отличия от основного населения республики было лишь в том, что немцы обладали улучшенными сельскохозяйственными орудиями, более высоким уровнем культуры земледелия. Немцы при этом обладали более настойчивым и в какой-то мере предпринимательским характером.

Рыболовство и охота не занимали особого места в хозяйстве немецкого крестьянина. Сбором ягод и грибов и сегодня занимаются только те, кто считает это занятие любимым. Промыслы и домашние ремесла служили, прежде всего, для собственных, домашних нужд. Всю домашнюю мебель из дерева изготавливали народные умельцы. Были среди немцев искусные скорняки, сапожники портные, в каждой деревне была своя кузница.

После переселения в Россию у немцев коренным образом изменился лишь тип поселений. Если в Германии преобладают кучевые формы поселений, то в России они

линейные. Тип поселений определяется административными инструкциями. В начале века немецкая колония представляла собой одну, реже две улицы. Ровно посередине села устлавалась площадь, для общедоступных мест, таких как школа, аптека, церковь.

В момент переселения в Башкортостан немцы строили дома из саманных кирпичей. Снаружи и изнутри такие жилища были обмазаны глиной и белились известью. Деревянные дома строили богатые колонисты, переселившиеся в лесные районы республики. Фасад дома и ворота, заборы украшали резным или расписным, часто многоцветным орнаментом. Подобная традиция сохраняется и сегодня.

Немецкий традиционный костюм начинает формироваться с XVI–XVII вв. на основе средневековых элементах одежды и городской моды. Уже в начале XX в. В одежде немецкого населения России практически отсутствовали какие-либо национальные черты. Костюм полностью копировал тогдашний городской костюм и соответствовал социальному статусу его владельца [4].

В семейных обрядах немцев Башкирии до сегодняшних дней сохранилось своеобразие национальной культуры, хотя и есть заметные черты традиционных обрядов местного населения. Увеличилось число смешанных браков. Это показатель того что было явное ослабление ло-

кальных групп немцев. У немцев Башкортостана практически сразу стерлись конфессиональные границы между немца католиками и лютеранами.

На формирование духовной культуры немцев большое влияние оказала религиозная традиция. Элементы древних календарных обрядов слились с католическими праздниками. Наибольшим почетом у немцев пользуются праздники Рождества, Пасхи, Троицы, праздник урожая. Старые люди знают, в какое время празднуются Масленица, Благовещение, Вербное воскресенье, но утверждают, что это «русские праздники, а немцы их не отмечают»

История немецкого населения Башкортостана очень сложная, как в принципе и во всех регионах России. В тяжелых исторических условиях пропал язык, другие области национальной культуры долгие годы находились под запретом. Только сейчас многие находят для себя вновь утраченные корни. С целью сохранения культуры и языка немцев были созданы Общество немцев РБ «Видергебург» и культурный центр «Айнхайт». Предстоит большая работа по сохранению и возвращению языка и культуры российских немцев в том числе и на территории Башкортостана. Это важно по многим причинам, не только в целях сохранить разнообразие этнического состава России, но и прежде всего вернуть людям свое историческое наследие.

Литература:

1. Барсов, Н. Н. Национальный состав населения БАССР // Хозяйство Башкирии. 1928. № 8–9.
2. Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки 2-е издание, доп. Уфа: Гилем, 2002. 504 с.
3. Чешко, С. В. Время стирать «белые пятна» // Советская этнография. — 1988.- № 6. с. 3.
4. Немцы России на рубеже веков. Материалы международной практической конференции. — Оренбург, 2000.— 344 с.

«Золотой век Испанских Нидерландов»: супруги-меценаты Изабелла и Альбрехт

Жаркова Елена Сергеевна, студент
Башкирский государственный университет

Имя Пауля Рубенса — талантливого художника, мецената, дипломата и одного из самых образованных людей своего времени — и по сей день гремит по всему миру. Оно неизменно связывается с расцветом фламандского искусства, «золотым веком» фламандской школы живописи, аналога которой нет в истории — фламандского барокко. Однако не совсем справедливо помнить только имена Рубенса, Брейгеля-младшего и многих других художников и деятелей культуры. Думается, следует всё же обратить внимание на их покровителей и людей, сумевших создать благоприятную для творческих порывов обстановку. Имя им — инфанта Изабелла Клара Евгения и её супруг Альбрехт VII.

Инфанта Изабелла Клара Евгения (1566–1633) — дочь Филиппа II, испанского короля, и его третьей жены красавицы Елизаветы Валуа. С самого детства инфанта Изабелла пользовалась безграничным доверием и любовью своего отца. Будучи ещё тринадцатилетней девочкой, она помогала своему отцу в мелких делах, давала советы и была своеобразной поддержкой и опорой. Её незаурядный ум и исключительное трудолюбие в дальнейшем не раз служили ей преимуществом в государственных делах.

Её отец, Филипп II, как мог, укреплял международное положение Испании, и потому юная Изабелла ещё в возрасте двух лет была обещана Рудольфу II, наследнику престола Священной Римской Империи. Однако

Рис. 1. Алонсо Санчес Козльо. Портрет Изабеллы Клары Евгении. 1579

тот страдал от депрессии, был крайне нерешительным и подчас странным человеком и в итоге, через двадцать лет, объявил, что вообще не желает ни на ком жениться. Филипп II, недолго думая, нашёл дочери другого жениха, эрцгерцога Эрнеста Габсбурга, которого назначил штатгальтером Нидерландов. Однако и тут не сложилось: в 1595 году тот умер. В 1596 году Эрнеста заменил его младший брат Альбрехт, притом не только на посту регента Испанских Нидерландов, но и на посту жениха испанской инфанты. Изабелла, судя по всему, была очень дружна с Альбрехтом, поскольку тот воспитывался при испанском дворе, и даже разница в семь лет не играла значительной роли. Эдаким «свадебным подарком» от отца Изабелле и её мужу стали Испанские Нидерланды, состоявшие тогда из следующих провинций: Фландрии, Артуа, Геннегау, Брабанта, Камбре, Лимбурга и Люксембурга. 6 мая 1598 года Филипп II провозгласил их суверенными правителями Испанских Нидерландов с той лишь оговоркой, что в случае бездетности инфанты эти территории вновь возвращаются под патронаж испанской короны [1, с. 28]. В 1599 году Изабелла и Альбрехт поженились.

Время, в которое правили Изабелла и Альбрехт, трудно назвать простым и безмятежным. Вся территория Нидерландов находилась в состоянии войны: нищета, разруха, неотвратимо подступающий голод — отнюдь не медовый месяц для «молодожёнов». Однако всё это не помешало историкам назвать период их правления «Золотым веком Нидерландов» [2, с. 592]. Почему?

Стоит отметить, что уже с самого начала правления инфанта Изабелла пользовалась куда большей популярностью, чем её муж. Фламандцы встретили её достаточно

тепло. Они видели в ней наследницу Карла V, при правлении которого в Нидерландах проводилась благоразумная политика: никто не вмешивался в их внутренние дела (ни в экономические, ни в религиозные). С воцарением Изабеллы и Альбрехта фламандцы ожидали возвращения этих времён: времён процветания и мира, — однако на самом деле чета не обладала реальной властью. Филипп III, ставший испанским королём после смерти Филиппа II, запретил супругам свободно распоряжаться средствами, которые шли из Испании, отстранил Альбрехта от военных дел и заставил их отчитываться за каждое своё действие. Помимо этого, он приказал, чтобы в случае смерти Альбрехта Нидерланды возвращались в состав Испании, а в случае смерти Изабеллы Альбрехт присягал на верность испанскому королю.

Обстановка складывалась совершенно неблагоприятная, однако стоит отдать Изабелле и Альбрехту должное: хоть они не были блестящими политиками и государственными деятелями, положение вверенной страны они стабилизировать сумели.

Первым делом они начали преобразования в области экономики. Южные Нидерланды, а именно Фландрия, очень долгое время были огромным купеческим и ремесленным центром. Ткачество — самая главная отрасль фламандского хозяйства — приносило региону огромную прибыль, поскольку фламандская шерсть, шелка, ковры славились своим качеством и быстро распространялись по всей Европе [3]. К тому же Антверпен считался одним из самых крупных портов в Европе, что также давало Испанским Нидерландам огромное преимущество. Однако былое могущество постепенно захватывали

другие страны, в частности Англия. Чтобы оживить экономику, Изабелла и Альбрехт развернули широкую кампанию против ростовщичества, учредили 12% ставку по кредитам, муниципальные займы для предпринимателей, открыли первый в стране ломбард.

Достижением в политике супругов стало перемирие с Республикой Соединённых Провинций, заключенное в 1609 году сроком на двенадцать лет. Это стало толчком для начала расцвета во всех областях, а особенно в культурной. При их дворе началось настоящее паломничество. Сам Альбрехт был не чужд искусству: к примеру, он коллекционировал полотна Иеронима Босха. Супруги оказывали персональное внимание множеству художников и людей искусства, среди которых были Брейгель-младший и, конечно же, Рубенс, ставший впоследствии придворным художником.

Рис. 2. Питер Пауль Рубенс. Портрет Изабеллы Клары Евгении и Альбрехта VII

Камнем преткновения во внутренней политике Изабеллы и Альбрехта стал религиозный вопрос. Будучи ка-

толиками, они открыто поддерживали политику Контр-реформации, способствовали восстановлению церквей, которые быстро заполнялись скульптурами и картинами. Несмотря на то, что именно благодаря их активной экономической политике в регион вновь хлынули потоки купцов и дельцов, всегда считавшихся основными заказчиками произведений искусства, из-за религиозного вопроса некоторые историки относятся к ним отрицательно, даже называют их Брюссельский двор филиалом Эскориала [4, с. 73]. Другие же считают их достойными своего звания правителями-миротворцами, талантов которых, однако, не хватило на то, чтобы вывести Южные Нидерланды из состояния войны, но зато оказалось достаточно, чтобы сохранить мир на два десятилетия.

Правление Изабеллы и Альбрехта, как и любое другое, невозможно оценить однозначно. Однако они сумели поднять престиж династии Габсбургов среди местного населения, когда поняли, что детей у них не будет и Нидерланды после их смерти вновь войдут в состав Испании. Они способствовали небывалому расцвету культуры и искусства, формированию фламандского барокко, ярчайшим представителем которого явился Рубенс. Они, хоть и косвенно, способствовали оформлению единых национальных интересов Южных Нидерландов. Даже после смерти мужа в 1621 году Изабелла осталась во главе страны и продолжила политику миротворчества: Рубенс был её посланником на переговорах с Республикой Соединённых Провинций и Англией.

Возможно, правление Изабеллы и Альбрехта отличалось некоторой нерешительностью и пассивностью. Населению не хватало независимости, усиление католического давления на регион, который во времена правления Карла V привык к некоторой веротерпимости, естественно вызвало недовольство. Фламандцы не имели никакого права голоса, не имели даже права распоряжаться собственной судьбой, хотя представители их аристократии входили в состав Фламандского совета. Однако сумели бы Испанские Нидерланды добиться своего и не были бы эти попытки ни много ни мало самоубийственными? Всё же думается, что последнее было бы более вероятным, и два десятилетия спокойствия оказались необходимы, чтобы расставить приоритеты и преодолеть одолевавшую страну нищету и голод. В конце концов, именно усилия правящей четы способствовали сохранению мира и относительного благополучия, так что эпоху их правления стоит оценить скорее не отрицательно, а положительно.

Литература:

1. Лекуре М.-А. Рубенс. ЖЗЛ № 820. — М.: Молодая гвардия, 2002. — 107 с.
2. Всемирная история в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. — М.: Наука, 2013. — 854 с.
3. Пиренн, А. Средневековые города Бельгии / Пер. с франц. под редакцией проф. Е. А. Косминского — М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. — 556 с.
4. Н. Pirenne. Histoire de la Belgique, tome 3.

Кыргызское традиционное ремесло по выделке кожи (конец XIX — начало XX века)

Капалбаев Октябрь Эркинович, кандидат исторических наук, и. о. профессора
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева (г. Бишкек)

В данной статье автор попытался определить место ремесла по обработке кожи, занимавшее одно из главных мест среди других прикладных ремесел кыргызского народа в конце XIX — начале XX века. У кыргызского народа, отличавшегося кочевым и полукочевым образом жизни, из шкур домашних животных изготавливалась одежда, посуда, конские снаряжения, необходимые для повседневной жизни и ставшие неразрывной частью жизни кочевников. Автор отмечает, что с развитием общества кожаные изделия, существовавшие тысячелетиями, в настоящее время выходят из употребления и теряют свою ценность.

Ключевые слова: кыргызский народ, кочевничество, ремесло, выделка кожи, обработка кожи, кожаные вещи

Общее понятие. Один из самых древних народов Центральной Азии — кыргызский народ — вёл кочевой образ жизни, поэтому жилища, одежда, пища, конское убранство и хозяйство были приспособлены к исторически сложившимся условиям кочевого образа жизни. Следовательно, развивались только ремесла, необходимые для жизни и хозяйства.

До конца XIX — начала XX века кыргызский народ, не желавший менять свой образ жизни, сохранил и использовал в своем быту предметы, необходимые для кочевого образа жизни [1]. Известно, что некоторые из этих народов выращивали урожай, достаточный для себя и своей живности [2], а предметы и вещи изготавливали в основном только тогда, когда делался заказ, или для подношения в качестве дара. В традиционной культуре кыргызов считалось неприличным продавать изделия, существовал обычай дарения «тартуу», «белек». Дарились дорогие вещи, изготовленные из дерева, кожи, железа или другого материала. Они преподносились как подарок представителям знати, или стороне, с которой имелись тесные связи. По обычаю, получатель дара отвечал взаимностью, он оценивал ценность подарка и мастерство изготовленной вещи за высокую цену (обязательно должен был дарить более весомые вещи) [3].

Кыргызский этнограф и историк Белек Солтоноев в своем труде отмечает: «Из обработанной кожи изготавливались овчинные тулупы, штаны, тебетей, халаты, калпаки, кементай (войлочный халат без подкладки), покрывала, войлочные сапоги, разнообразные кийизы, мешки, арканы, нитки и верёвки. Из выделанной кожи горного или домашнего козла шили нарядные замшевые штаны, расшитые узорами, низ штанины отделялся мехом соболя. Такие штаны носили богатые феодалы. О таких штанах говорили «широченные штаны — сильно расширенные к низу». И ещё было выражение «кроме кементай и тулупа все остальное заправляется в штаны». (Это предложение сказано, скорее всего, как шутка. Так как наружные одежды заправить в штаны невозможно — К.О.). Такие штаны были очень прочными и носились 5–6 лет.

«Всё конское убранство изготавливали сами, седло вместе с подпругами, стремя из рога или изогнутой берёзы ...» [4] описывается здесь же. В данном тексте нас особенно заинтересовали слова «сами изготавливали». Он особо отмечает, что в повседневной жизни, люди разных слоев могли своими руками изготавливать все: будь то одежда, посуда из кожи, или другие пожитки, необходимые для повседневной жизни. Понятно, что для человека, не умеющего работать с кожей — это очень трудная работа, а для человека того времени не составляло труда.

Другими словами, эти все вещи сделаны в юрте. Для изготовления вещей из кожи не требовалось большое количество людей. Над обработанной кожей трудились лишь 2–3 ремесленника, что служит доказательством искусства развития обработки кожи [5].

Известный русский ученый-историк А. Н. Бернштам в своей работе сказал следующее: «Кочевники работали по дереву, изготавливали войлочные изделия, в совершенстве знали ремесло выделки кожи, занимались животноводством, были воинами, торговцами» [6]. Если прислушаться к истории обработки кожи, то несомненно, что человечество с древних времен применяло изделия из кожи [7]. Поэтому люди, жившие охотой, пойманную добычу, кроме мяса, использовали и изготавливали изделия из шкуры, кожи, совершенствовались свое ремесло. Значит, первый этап выделки кожи существовал еще в давние времена.

Конечно, с развитием общества некоторые способы обработки кожи улучшались и количество изделий, изготовленных из нее, постепенно увеличивалось. Причина этому — предметы, изделия, которые использовали кыргызы; например: ткань и другие вещи, которые применялись кочевниками, определенно были тесно связаны с культурой Древнего Китая и Восточного Туркестана [8].

Если бы мы, исследуя ремесло кочевников, развивали дальше эти открытия как С. М. Абрамзон пишет в своей работе: «История доказала, что в Южной Сибири, в Жети-Суу, в Тянь-Шане, в Памир-Алае запущено в широком масштабе археологическое исследование племени кыргызов, материальная культура саков, гуннов, усуней и до-

кочевых тюрков и монголов, а их степень материальной и культурной традиции дает возможность продолжить и направлять эти исследования. Эти исследования подтверждены найденными на кладбище Кенкола предметами одежды и обуви, употреблявшимися в быту не только кыргызами, но и народами Средней Азии и в настоящее время эти предметы хранятся в музеях» [9]. Итак, можно сказать, что найденные предметы говорят о том, что кыргызы являются наследниками вышеперечисленных кочевых народов Центральной Азии.

В 1939 году А. Н. Бернштам нашел шелковое женское платье, исследуя, заметил, что нижняя часть была сделана из кожи (выделенная кожа). А обувь была мягкой и без каблука и очень похожа на современную точилу (точильный станок) [10]. Б. Солтоноев в своей работе пишет, что: «Не было таких женщин, которые не носят платье с разрезом от пояса (белдемчи) и мужчин, не одевающих штаны. А невеста шила себе и носила кожаную обувь с драгоценными камнями на каблуках. Также говорили неодобрительно, что кожаная обувь женщину делает похожей на «кобылу с жеребенком» [11]. Итак, вещи принадлежавшие древним кыргызам развиваются вместе с эпохой, обществом.

Одна из причин развития ремесла обработки кожи у кыргызского народа — это то, что кыргызы в огромном количестве держали скот. Например, обрабатывали баранью шкуру. Из бараньей шкуры изготавливали одежду, одеяла, войлок (кийиз, шырдак); из кожи — тулуп, шубу (тон), матрасы (талпак, көлдөлөң), кожаные штаны; а мясо употребляли в еде; кость была нужна для изготовления трубочек для стекания мочи в «күлтүк» (колыбельный горшок) а кости отдавали собакам; кизяк использовали для топки печей. Кыргызский народ в совершенстве овладел ремеслом обрабатывания кожи, шкур, кости и жил, потребляя плоды своего ремесла.

В работе Н. В. Кюнера про древних кыргызов (хакянсы хакас (кыргыз)) пишется: «Есть у кыргызов свои музыкальные инструменты, такие как: добулбас, флейта, дудка и др. А на сборах устраивали соревнования верблюдов, львов, играли в конные игры. А лошади у них необычайно ловкие и большие. В состязаниях первостепенную роль играет конь. У кочевников есть разные животные: верблюды, быки, бараны. Среди них особое внимание уделяют быкам. У некоторых богачей численность быков составляет 2–3 тысячи голов» [12]. Из этих источников видно, что кыргызы уделяют особое внимание скотоводству.

А. Н. Бернштам в своем труде отмечает, что выделка кожи, и связанные с ней работы, касались прежде всего женщин [13]. Разумеется, изготовление, выделка, обработка кожаных изделий из шкур мелкого рогатого скота не требовало больших усилий, поэтому они сами справлялись с этой работой. Однако для обработки шкур крупного рогатого скота (верблюдов, коров, лошадей) у них не было достаточно сил, поэтому в этом деле требовались мужская рука и дополнительные орудия труда. Так, для обработки шкур крупного рогатого скота использовался «талку» — устойчивое, раздвоенное, средней толщины орудие [14].

Две стороны этого инструмента находятся на расстоянии 1,5–3 см, на которых высечены зубцы. Между стойками из крепкой древесины устанавливается валик [15]. После многократного вяления на талку шкура крупного рогатого скота приобретает следующие виды: кайыш — сырая кожа; булгаары — замша (и другие виды: чем, курум, чегирим, көөн) [16].

Теперь рассмотрим способы обработки кайыш (сырой кожи) и кол булгаары (тонкой выделанной кожи). Сначала свежую шкуру животного замачивают в специальной посуде в большом количестве воды. Через некоторое время мастер определяет на глаз готовность шкуры и вынимает ее из воды для просушки. Полуготовую шкуру затем вновь кладут в малму. Этот процесс называется «малмага салу», т. е. «дубление кожи» или «запарка».

Для изготовления замши использовались шкуры крупного рогатого скота, мелких и диких животных. Перед замачиванием в малме с внутренней поверхности шкуры соскабливается пленка (челденет). В процессе дубления кожу помешивают через день и после выпитывания ашаткы, (месиво из соли, айрана и отрубей) шкуру вынимают из воды через 5–7 дней. После вынимания из чана шкуру поласкают в чистой речной воде и только после этого берут для обработки на талку.

Сейчас для выделки шкуры крупного рогатого скота используют известь. В этом случае толщина шкуры разбухает в толщину пальца. Шерсть шкуры соскабливают или сбривают ножом.

В большом чане с водой с определенным количеством соли и муки шкура замачивается на 20–30 дней с периодическим помешиванием. После высушки шкуру обрабатывают на талку 1,5–2 часа, в результате получается белая выделенная кожа. Из этой кожи изготавливается конское снаряжение [17].

В настоящее время наблюдаются следующие способы выделки шкуры. Сначала шкура обрабатывается солью на 1 день; затем внутренняя поверхность заливается 1,5 литром керосина; после этого заворачивается; в результате таких процессов происходит выпадение шерсти. Такие способы выделки кожи связаны с появлением в повседневной жизни кыргызского народа современных форм обработки материалов.

Шкура должна находиться в темном, сыром месте; после этого берется на талку. После просушки из нее получается белая сырая кожа.

Таким образом, шкура становится мягкой после выделки, если ее намазать черным маслом и держать в сырости (сырая кожа будет готова через 2–3 дня).

Есть еще другой способ выделки шкуры: как только содрана шкура коровы, ее поверхность засыпают известью, затем удаляют шерсть. Качество шкуры портится, если использовать нож. После этого шкуру помещают в малму, которая закисляется и издает неприятный, жженый запах. После закваски шкура утолщается. Малма (закваска) должна стоять в теплом месте и находиться под постоянным контролем. Когда подходит время (20 дней)

шкуру освежают дня два (нужно избегать солнца, так как от этого шкура сжимается и твердеет). Через два дня берется на талку. Насколько кожа будет мягкой, настолько она будет удобной и легкой в использовании. Этого можно достичь в результате выделки кожи до кондиции. По этой же технологии изготавливается белая кожа.

Как отмечалось выше, народные способы обработки кожи играют значительную роль, т. к. при выделывании кожи используются методы, занимающие особое место в географических, общественно-политических, экономических и этнокультурных связях. Как показывают этногеографические, этнокультурные и другие связи, методы обработки кожи сохранились и по сей день. С древних времен и по сегодняшний день можно разделить изделия из шкуры на следующие классификации:

1) *Одежда, шитая из шкуры — тон, ичик, чапан, доолдай, малакай, тебетей, тумак, курмө, жаргак, кандагай шым, кол кап, кур, кемер (овчинный тулуп, меховая шуба, войлочный чапан, тебетей, тумак, фуфайка, меховые штаны, рукавцы, ремни).*

2) *Посуда — көөкөр, чака, кол чанач, чанач, сабаа, көнөк, көнөчөк, меште, моюнча, тулуп (посуда для кумыса, чанач для кумыса, ручной бурдюк, кожаное ведро);*

3) *Домашние предметы — талпак, көлдөлөң, бостек, көк, учук, туз баштык, жапкак;*

4) *Обуви — валенки, стельки, сапожки из шкуры и кожи, чокой.*

5) *Музыкальные инструменты (частицы) — небольшой барабан, комуз, скрипка, посох, палка;*

6) *Военное снаряжение (частицы) — стрелы, ножи, кинжал и колчан, меч, щит.*

Использовались шкуры домашних и диких животных, которые делились на следующие виды:

1) *Шкуры домашних животных (конь, корова, верблюд, баран, козел, yak);*

2) *Шкуры горных и диких животных (козел, архар, косуля, кийик, олень, сурок, кулан);*

3) *Шкуры хищных животных (тигр, снежный барс, рысь, волк, лиса, дикая кошка, куница, барсук, медведь, выдра).*

Литература:

1. Абрамзон С. М. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер / Котор. С.Мамбеталиев, Д.Сулайманкулов, С.Макенов. — Б.: «Кыргызстан — Сорос» фонду, 1999. — С.81.
2. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы / Жооптуу редактору: А. Ч. Какеев. — Б.: «АРХИ», 2003. — С.10.
3. Полевой материал автора. Нарынская обл., село Оттук. Тетрадь № 3, 2006. — С. 4.
4. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы / Жооптуу редактору: А. Ч. Какеев. — Б.: «АРХИ», 2003. — С.12.
5. Полевой материал автора. Токтогульский район, село Торкент. Тетрадь № 3, 2006. — С.4.; КНР Кызыл-Суу автономная область, район Ак Чий, село Кара Чий. Тетрадь № 1, 2014. — С.2.
6. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. — Б.: «Айбек», 1997. — С.38.
7. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_04/978-5-88431-148-7/
8. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. — Б.: «Айбек», 1997. — С.38.

Следует подчеркнуть, что между шкурами домашних и диких животных большая разница. Например, из шкур хищных животных обычно делают головные уборы и верхнюю одежду. Например, шуба из барса, волчья шуба;

Головные уборы шили из шкуры лисы, сурка, выдры;

Шкура тигра была одной из самых дорогих, почитаемых у богатых людей, простые люди одевались в шкуры обычных животных [18].

В начале статьи мы говорили о том, что все представители общества сами обрабатывали шкуры. Но не все люди умели шить и кроить, — этим занимались лишь самые искусные мастера. Например, рукодельницы, которые шили одежду, назывались «уз чебер», мастера, которые изготавливали конскую сбрую, назывались уста, ремесленники, которые обрабатывали кожу, назывались «көнчү». Казахи, уйгуры, также занимавшиеся этим ремеслом, назывались «көнчү» [19].

Проф. А.Асанканов в своем научном труде «Жуңго Шинжан кыргыздары» отметил, что кыргызы Кызыл-Суйского района КНР из выделенных коровьих шкур изготавливают двухсотлитровые бурдюки для кумыса, в отличие от кыргызов Ала-Тоо, которые используют бурдюки из конских шкур (чанач) [20].

Поразительно то, что в наше время двухсотлитровые бурдюки (чанач) по-прежнему используются в Кызыл-Суйском районе (КНР). Изготовление таких предметов тесно связано с этнокультурой других народов.

Завершая, хочется отметить, что творческие изделия народных умельцев, в том числе и бытовые предметы из кожи, непосредственно связаны с бытом кыргызского народа. Искусство творчества народных мастеров развивалось и совершенствовалось, пройдя немало этапов, влияя на творчество народов Центральной Азии.

Кроме создания предметов из кожи, меха и шкур параллельно стало развиваться творчество по изготовлению вещей из кости, железа и рога.

Культурное наследие кыргызского народа, в том числе и искусства по изготовлению предметов из меха, шкур, кожи, должно глубже исследоваться и занять достойное место в истории развития человечества.

9. Абрамзон С. М. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер / Котор. С.Мамбеталиев, Д.Сулайманкулов, С.Макенов. — Б.: «Кыргызстан — Сорос» фонду, 1999. — Б.81.; Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. — Б.: «Айбек», 1997. — С.37.
10. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. — Б.: «Айбек», 1997. — С.37.
11. Солтоноев Б. Кыргыз тарыхы / Жооптуу редактору: А. Ч. Какеев. — Б.: «АРХИ», 2003. — С.12.
12. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М.: «Издательство Восточной литературы», 1961. — С.59.
13. Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. — Б.: «Айбек», 1997. — С.38.
14. Капалбаев О. Э. Кыргыздардын салттык жыгаччылыгы (тарыхый-этнографиялык изилдөөлөр XIX кылымдын аягы — XX кылымдын башы). — Б.: 2014. — С.204.
15. Полевой материал автора. Жалал-Абадская обл., Кара-Кулжинский район, село Ылай-Талаа. Тетрадь № 3, 2006. — С.12.
16. КНР Кызыл-Суу автономная область, район Ак Чий, село Кара Чий. Тетрадь № 1, 2014. — С.4.
17. Полевой материал автора. Токтогульский район, село Торкент. Тетрадь № 3, 2006. — С.9–11; КНР Кызыл-Суу автономная область, район Ак Чий, село Кара Чий. Тетрадь № 1, 2014. — С.9,26.
18. Полевой материал автора. Токтогульский район, село Торкент. Тетрадь № 3, 2006. — С. 7; КНР Кызыл-Суу автономная область, район Ак Чий, село Кара Чий. Тетрадь № 1, 2014. — С.9,26.
19. Каримова Р. У. Традиционные художественные ремесла и промыслы уйгуров. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — С.136.; Кулжыбаев Е. У. Өрүм өнөрү. Адистемелик окуу куралы. — Алматы: Абай ат. КазУПУ, 2004. — 56 с.
20. Асанканов А. А. Жуңго Шинжаң кыргыздары. Артыш: «Кызыл-Суу кыргыз басмасы». — 2013. — С. 261.

Осуществление политики Холокоста на территории Крыма

Кулакова Надежда Николаевна, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 2 г. Киржача

В статье рассматривается вопрос об осуществлении Холокоста на территории Крымского полуострова, особенности уничтожения населения Крыма нацистскими оккупационными силами, проводимая по этническому признаку, а также ее последствия для еврейского народа, проживающего на полуострове.

Ключевые слова: холокост, оккупационная политика, геноцид

Изучая историческую литературу периода второй мировой войны, нередко можно столкнуться с таким словом, как «холокост». Данное слово имеет греческое происхождение и означает «всесожжение». Сами евреи значительно чаще употребляют другой термин — «Шоа», который обозначает политику фашистов по целенаправленному уничтожению народа и переводится, как катастрофа или бедствие. Данное определение используется для характеристики событий 1933–45 годов, связанных с преследованиями и массовыми уничтожениями еврейского народа нацистами. Документальные источники утверждают, что за данный период погибло более шести миллионов человек.

Расистская идеология будущей нацистской Германии была в общих чертах разработана и сформулирована в программном труде Адольфа Гитлера «Моя борьба», написанном им в период тюремного заключения за попытку государственного переворота 1923 года в Баварии. Ответ на вопрос о том, что по его мнению является холокостом,

можно частично найти в данной книге. Наиболее принципиальными врагами для немецкого народа в ней обозначены евреи и французы. Однако прямого призыва к массовому уничтожению представителей данных национальностей в книге искать не стоит, их там нет. Зато присутствует пожелание помочь России избавиться от оков еврейского гнета, под который она попал в результате Октябрьской революции 1917 года. Дальнейшее развитие событий, переход от теоретических изысканий к практическим действиям в полной мере обнажил авторский замысел. «Россия жила за счёт именно германского ядра в её высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев (нем. das Joch der Juden), так и одни евреи не в силах надолго держать в своём подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации (нем. Ferment der Dekomposition). Это гигантское

восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства» [3].

На территории оккупированного СССР в результате массовых расстрелов погибло более двух миллионов иудеев. Приблизительно пятьсот тысяч человек умерло в рабочих лагерях и гетто от недоедания, болезней и плохого обращения.

В данной работе речь пойдет о том временном периоде, когда на территории оккупированного войсками Третьего Рейха Крыма приводились в действие политика «Окончательного решения еврейского вопроса».

Актуальность выбранной темы обуславливается тем, что с каждым прошедшим годом, отдаляющим от нас страшный период Холокоста, все более и более активно активизируются сторонники так называемого отрицания (ревизионизма) Холокоста, подвергающие ряду сомнений все произошедшие с еврейским народом события. Вопрос холокоста на территории Крымского полуострова не только не потерял своей остроты в наши дни, но и вследствие изменения государственной принадлежности Крыма, не признанной большинством мирового сообщества, и что более важно Украиной, приобрела новый виток актуальности: межэтнические и межконфессиональные конфликты, общественная напряженность, всплески экстремизма и реваншизма — всё это заставляет вспоминать о трагедии, произошедшей более 70 лет назад.

Особый интерес для изучения представляет политика массового уничтожения населения Крыма нацистскими оккупационными силами, проводимая по этническому признаку, а также ее последствия для еврейского народа, проживающего на полуострове.

Согласно переписи населения на территории Крыма 1939 г. проживало 65452 евреев (5,8% населения полуострова), среди них — более 7 тысяч крымчаков (представителей тюркоязычной группы, исповадовавшие талмудический иудаизм и говорящие на крымчацком языке, близкородственном крымскотатарскому языку [8]).

В связи с вероятностью оккупации Крыма немецкими войсками, эвакуация с полуострова началась еще в июле 1941 г. По данным Совнаркома КРАССР за июль-ноябрь 1941 г. из Крыма в было эвакуировано около 200 тысяч человек. Нет точных данных об эвакуации евреев, предположительно можно утверждать, что эвакуироваться из Крыма смогло около половины еврейского населения. Средства массовой информации Советского Союза не информировали читателей и слушателей о геноциде, осуществляемом против евреев захватчиками на оккупированных территориях. В статьях «Красного Крыма» — центральной на полуострове газеты — утверждалось, что все национальные группы страдают на оккупированных территориях в одинаковой степени. «Самую лютую ненависть, — значилось в перепечатанной 17 июля 1941 г. из газеты «Правда» статье, — питал и питает расовое чудовище Гитлер к сла-

вянским народам.... Из всех рас, по мнению этого изверга, самая «низшая раса» — это славяне» [2].

Борьба за Крымский полуостров носила ожесточенный характер, что объяснялось его военно-политическим и стратегическим значением. Овладение полуостровом позволило бы немецко-фашистскому командованию получить контроль над значительной частью Черного и Азовского морей, открыть прямой путь на Кавказ. Кроме того, во взглядах нацистского руководства на судьбу завоеванных территорий Крым занимал особое место. Так, на совещании в ставке с руководителями рейха 16 июля 1941 г. Гитлер, среди прочего, заявил: «Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами» [1]. 9 июня 1942 г. на совещании начальников СС и полиции Гиммлер заявил, что война не имела бы смысла, если бы после нее, в частности, Крым не был в течение 20 лет полностью колонизован немцами.

Все вышеперечисленные факторы обусловили проведение в Крыму особенно жесткой оккупационной политики по отношению к мирному населению.

Летом 1942 года Крым был окончательно захвачен войсками нацистской Германии, после чего началось создание оккупационной администрации, в состав которой вошел оказавший самое непосредственное влияние на процессы Холокоста, произошедшие в период оккупации на полуострове — штаб пропаганды «Крым». Данный медиа орган был создан в Симферополе на базе 2-го взвода батальона пропаганды «Украина».

Главной целью Штаба являлись пропагандистские мероприятия, которые служили для «руководства населением и его просвещения». Инструкции по текущей работе поступали из Отдела пропаганды «Украина», которому Штаб подчинялся по вертикали. Кроме того, вся его деятельность в обязательном порядке согласовывалась с командующим войсками Вермахта в Крыму. В целом, каждый отдел отвечал за свое направление пропаганды [2]:

- под активной пропагандой понималась работа среди местного населения посредством собраний, использования плакатов, листовок, брошюр, специальных витрин, организации читален и использования агитмашин с радио;
- отдел прессы занимался руководством всей местной печатью и изданием газеты на немецком языке для нужд оккупационных войск и немецкой администрации;
- отдел кино занимался охватом и вводом в эксплуатацию всех кинотеатров, а также организацией киносеансов для местного населения немецких военнослужащих;
- отдел радио занимался обслуживанием и созданием программ для радио и высокочастотных установок;
- отдел культуры занимался руководством и обслуживанием всех театров, оркестров и трупп, а также контролем над их работой по обслуживанию местного населения и немецких войск, а также контролем над всеми имеющимися книгохранилищами и читальнями; контролем над учебной литературой и руководством местными педагогическими кадрами.

Проведенные Штабом пропаганды реформы в сфере образования заключались в том, что из содержания учебной программы были полностью исключены все марксистские элементы и внедрена новая учебная программа, целью которой было систематическая борьба с большевистским мировоззрением и ложными идеями учащихся. А также на устранение скептицизма по отношению к нацистскому режиму [5].

В области пропаганды, которая заключалась в управлении культурой, прессой, кино и радио Штаб сосредоточил свою деятельность на придании пропагандистского характера печатным изданиям полуострова. В период с 1941 по 1944 год в Крыму выходило несколько периодических изданий. Это газеты «Голос Крыма», «Евпаторийские известия» (с августа 1943 года — «Освобождение», «Феодосийский вестник», «Земледелец Тавриды», «Сакские известия», «Azat Kirim» («Освобожденный Крым»), «Крымская немецкая газета» (позднее «Борьба»), и журнал «Современник». Печатавшиеся в Крыму периодические издания находились под полным контролем оккупационных властей. Весь материал, публикуемый в газетах, обычно утверждался сверху.

Наиболее значительной из перечисленных газет была «Голос Крыма» — орган Симферопольского городского управления. На первой и второй страницах этого издания помещались статьи, порочащие советский строй, советских государственных деятелей и восхваляющие новый порядок. Печатались сводки с театров боевых действий, международные новости, речи Гитлера, Геббельса, Шпеера и др.

Третья страница рассказывала о жизни в селах и городах Крыма после их «освобождения от власти большевиков», о хозяйственной и культурной жизни при новом порядке. Особое место в «Голосе Крыма» уделялось так называемому еврейскому вопросу. С целью разоблачения «мирового заговора» против Германии и ее союзников газета из номера в номер помещала на своих страницах статьи антисемитского содержания. Для подтверждения таких «изысканий» авторы использовали цитаты из произведений Достоевского, Суворина, Розанова, Шмакова и др. [9]. В последствии материалы, опубликованные в тот период данным изданием были признаны одним из главных источников антисемитских настроений в Крыму.

К началу ноября 1941 г. почти вся территория Крымского полуострова была оккупирована 11-й армией под командованием генерала Э. фон Манштейна — за исключением Севастополя, который продолжали оборонять до начала июля 1942 г. Фактически власть на полуострове в период оккупации находилась в руках немецкого военного командования. В соответствии с реализуемой на захваченных территориях политикой «окончательного решения еврейского вопроса», в рамках «нового порядка» евреям не было места и в Крыму [5]. Судьба ашкеназской части еврейской общины была предопределена. Так как Крым оставался в зоне боевых действий, уничтожение евреев здесь проводилось ускоренными темпами. Осущест-

влялось оно, в основном, силами и ресурсами приданной 11-й армии айнзатцгруппы «D» под командованием оберфюрера СС Отто Олендорфа, из пяти подразделений которой в Крыму находились айнзатцкоманда 11а и айнзатцкоманда 11б, а также зондеркоманда 10б4.

Помимо немцев, на Крымский полуостров вторглись также и союзные им войска румынской армии. В поимке и ликвидации скрывавшихся евреев принимала активное участие и румынская жандармерия. Особенностью этого региона (помимо темпов уничтожения) было наличие во многих городах еврейских комитетов.

Еще одной особенностью Холокоста в Крыму было то, что жертвами оккупантов стали различные группы еврейского населения. В их число вошли горские евреи и крымчаки (древнейшие жители полуострова — еврейская субэтническая группа, представители которой исповедовали иудаизм, но говорили на татарском языке). Так, горских евреев уничтожили в районе Евпатории. Практически все крымчаки (до войны они насчитывали 7.000 человек) в Симферополе, Карасубазаре (ныне Белогорск) были расстреляны оккупантами к началу 1942 г.

Симферополь был оккупирован 2 ноября 1941 г. В этот же день по улицам было расклеено заранее отпечатанное «Объявление населению» от Главнокомандующего германскими войсками, регламентировавшее различные стороны городской жизни о «новом порядке». Значительная часть его была посвящена «еврейскому вопросу», но употреблялся при этом исключительно термин «жиды». Среди прочего, «всем жидам обоих полов» было приказано носить белую повязку на обоих рукавах с изображением шестиконечной звезды. Неисполнение приказа жестоко каралось: так, отделение полевой жандармерии № 683 в Симферополе 29 ноября передало зондеркоманде 11б одного еврея за появление на улице без звезды Давида — это могло означать только расстрел [9].

В Керчи их казнили в июне 1942 г. В то же время после консультаций со специалистами по расовым вопросам из Берлина в живых были оставлены караимы.

Уже 24 ноября 1941-го в Евпатории расстреляно 150 крымчаков, спустя пять дней — 7 тысяч евреев в Багеровском рву под Керчью. 11 декабря на 10-м километре Феодосийского шоссе — 14 тысяч евреев и крымчаков из Симферополя и ближайших районов.

29 ноября свыше 7.000 евреев Керчи собрались по приказу оккупантов на Сенной площади, откуда они были переведены в тюрьму, где подвергались пыткам и насилию. Расстрелы проводились в течение нескольких дней.

Летом 1942 г. каратели начали истреблять детей-полукровок. В июле 1942 г. были казнены (вскоре после захвата города) свыше 4.200 евреев Севастополя [5].

В ходе оккупации полуострова вместе с евреями-горожанами были уничтожены жители еврейских колхозов и районов степного Крыма. Образование, имущественное положение и рабочая квалификация не имели здесь существенного значения. Всего же в Крыму в 1941—1942 гг., только по немецким источникам, было расстреляно около

25.000 евреев и крымчаков. По данным советских официальных документов, число жертв составляет не менее 40.000 человек. Уцелело лишь около 500 евреев и крымчаков.

Уничтожив практически все еврейское население, оккупанты, как правило, оставляли небольшие группы евреев, которые были незаменимы в связи со своими профессиональными качествами. Чаще всего это были портные, сапожники и ремесленники, казнь которых на время откладывалась и которые, находясь в заключении, использовались в качестве бесплатной услуги верхушкой оккупационных властей.

Методы и темпы уничтожения еврейского населения имеют немало сходных черт с истреблением жертв Холокоста на Северном Кавказе. Отличие же состоит в том, что в Крыму были уничтожены все горские евреи.

Помимо уничтожения еврейского населения Крыма, в рассматриваемый период небывалый размах приобрело разграбление их собственности. Еврейский комитет Крыма использовался немецкой администрацией для более эффективного грабежа еврейского населения полуострова. На него посыпались требования о предоставлении различного имущества, денег и ценностей. Спектр материальных ценностей, которые изымались у евреев, был широким — не только предметы первой необходимости, но и такие вещи, которые не имели отношения к нуждам военного времени. Конфискации проводились отнюдь не с целью обеспечения властей и армии в условиях зимнего периода, но ради наживы командного состава и администрации — очевидно, для отсылки товаров в Германию. Очевидец-нееврей писал о ситуации в Симферополе в те годы: «Вывешенным приказом евреям велено доставить для немцев шесть тысяч одеял. Затем это количество по следующему приказу возросло до двенадцати тысяч. То и дело появляются приказы о доставке скатертей, полотенец, простынь, ковров, тарелок и т. п. тысячами штук. Евреи беспрекословно и немедленно выполняют эти приказы» [9].

В последствии, в память о жертвах массовых убийств среди еврейского населения в Крыму, на территории полуострова был сооружён ряд памятников. Одним из них является танк-освободитель в городе Джанкой, располагающийся на окраине города, рядом с противотанковым рвом, который стал могилой для 6666 человек, в основном евреев и частично красноармейцев, — стена скорби — силуэт женщины с зажжённой свечой.

В упомянутом Джанкое 24 января 1942 года коммунистов расстреливали у противотанковых рвов в районе аэродрома, а евреев — как раз в районе сегодняшнего расположения танка-освободителя. Свидетелями расстрелов стали и Надежда Ломакова (Варда), и Нина Юревич (Глу-

хова). Их подруг — еврейку Этели и караимку Миру — казнили вместе с родителями, «а говорили, просто переселят». Нина Золотова (Будько) вспоминала расстрел невинных людей: раздели, поставили перед рвом. «Среди них — бабушкин сосед и его сын Лёва. Миг — и их не стало. Одежду, снятую с евреев, немцы обменивали на продукты у местного населения. И меняли, своя ведь изнашивалась, а купить негде. Да и не знали многие откуда, ведь она чистая была. Вот такой бартер на крови.» А комиссар пионерской подпольной организации имени Клина Ворошилова Леонид Алексеев вспоминал, как с командиром организации Николаем Малушей пробрались на местный завод, охраняемый оккупантами, и нашли там горы одежды и обуви — взрослой и детской. Ещё Леонид Степанович вспомнил: «Немцы приехали в гетто на «душегубке», предложили детям «покататься», заманивая конфетами. А потом двери наглухо закрыли, на глазах обезумевших матерей завели мотор. Дети сначала кричали, а потом всё стихло» [7].

Тяжелые испытания выпали также и на долю города Феодосия, расположенного на юго-восточном побережье Крыма. В 1941—1944 гг. она была дважды оккупирована немецкими военными частями. Во время войны здесь погибли тысячи мирных жителей. 4 декабря 1941 г. более 2 тыс. евреев и крымчаков Феодосии были казнены фашистами в противотанковом рву на западной окраине города. На этом месте установлен памятник жертвам холокоста. Скульпторы памятника — Станислав Васильевич Родионов и Александр Матвеевич Меерсон. Памятник представляет собой цельную глыбу дикого камня, на котором две надписи: «Жертвам холокоста» и «Пока живешь — помни». На постаменте — шестиконечная звезда. Памятник окружен двенадцатью деревьями.

По данным фашистов, в Крыму ими расстреляно около 26 тысяч евреев, крымчаков, цыган. По послевоенным советским документам, не менее 40 тысяч. Им «обещали» переселение, но последним приютом для тысяч семей — от глубоких стариков, до младенцев — стали километры противотанковых рвов по всему Крыму. Были убиты тысячи людей, а те что выжили навсегда покинули его территорию. Насильственным образом была стерта из памяти современников местная культура евреев, уничтожена память об этой уникальной неотъемлемой части культуры полуострова Крым. Можно говорить о том, что в определенном смысле нацистам успешно удалось решить еврейский вопрос.

Холокост в Крыму — страшный пример человеконенавистнических взглядов нацистов. Человеческое равнодушие, нежелание или неумение сострадать, равнодушие к жестокости, к чужой боли, ущемление прав человека или целого народа снова могут привести к катастрофе.

Литература:

1. Альтман, И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР. Учебное пособие для студентов высш. учеб. Заведений / Под ред. проф. А. Г. Асмолова. — М.: Фонд «Холокост», 2002. — 320 с.

2. Гарагуля, В. К. «Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945» Симферополь: Издательство «Таврия», 1994. 166 с.
3. Гитлер, А. «Моя борьба» (нем. «Майн кампф») 1925, [Электронный ресурс], режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/mein_kampf.php.
4. Дюков, А. Р. «Второстепенный враг. ОУН, УПА и решение еврейского вопроса». Монография. — М.: Историческая память, 2009. — 176 с.
5. Круглов, А. И. «Хроника Холокоста в Украине». Запорожье: Премьер, 2004. — 208 с.
6. Романько, О. В. «Историческое наследие Крыма». № 8, 10, 16. 2006.
7. Тяглый, М. И. «Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины (1941–1944)». Симферополь: БЕЦ «Хесед Шимон», 2002. — 164 с.
8. «Кто такие крымчаки и откуда они появились?» [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.sostav.ru/blogs/36866/3585/>
9. Журнал «Историческое наследие Крыма», № 16, 2004. — с. 65.

Изменение в самодержавной структуре власти по инициативе самодержцев — Екатерины Великой и Александра I

Марченко Наталья Леонидовна, учитель истории и обществознания
МБОУ г. Абакан «СОШ № 7»

Статья говорит о вынужденных попытках государственной власти проведение реформ государственного аппарата, направленных на некоторое ограничение безграничной власти абсолютизма. Данное показывается на периодах правления Екатерины Великой и её внука Александра I. Кратко дается информация о таких понятиях как власть, самодержавие, абсолютизм. Делается вывод, что данные реформы были очень важны для Российской империи, но фактически имели свое воплощение лишь в Польском царстве. Фактически не проведение данных преобразований тормозило дальнейшее развитие Российской империи и в последствие сказало на экономическом развитии, а в конечном счете и на судьбе Российской монархии.

Ключевые слова: самодержавие, абсолютизм, власть, реформы, вертикаль власти, законы, «просвещенный абсолютизм»

Перед тем, как рассматривать данные изменения приведем трактовку термина власть.

Власть — влияние на основе закона или традиций, то есть не физическое воздействие, оказываемое на других людей в рамках закона или обычая; возможность навязывать свою волю или решения других людей независимо от их желания. При самодержавии данная власть доведена до апогея, в руках, как правило одного человека. Как же при таких обстоятельствах люди обладавшие абсолютной властью, решили отказаться от хотя бы малейшей её части? Дело в том, что власть только кажется незыблемой и непоколебимой, но если мы будем говорить о вертикали власти, то изменению увя к счастью, власть не так не подвержена. Мудрый власти держатель понимает, что управляемая им масса, как река, и он, как сила контролирующая, что бы эта река не вышла из берегов.

Давайте рассмотрим инициативу Екатерины Великой по самоограничению власти в России. Екатерина Великая, при бесспорном незаконном приходе к власти, делает попытки, в переломный мировой период от феодализма к

капитализму использовать идеи «просвещенного абсолютизма», которые были разработаны в сочинениях Вольтера, Монтескье, Дидро, Руссо.

Главная идея «просвещенного абсолютизма» в том, что человек рождается свободным, и устанавливается «общественный договор»: между народом и правителем «Философом на троне». Екатерина Великая, используя данные идеи разработала «Наказы», в которых изложила свое видение политики «просвещенного абсолютизма»: неограниченный монарх «философ на троне», разрабатывает идеальную систему законов. Помощь в управлении государством «просвещенному монарху» должны были оказывать дворяне, таким образом, часть власти возлагалась на социальную базу самодержавия, так как. Именно часть дворян обеспечила властью Екатерину. Просвещенный монарх должен заботиться о просвещении народа, и создании фактически условий для нарождающегося строя: школьная реформа, вольные типографии, открытие предприятий. Главным препятствием на пути данного стояло крепостничество. Для изменения в своде законов — Соборного уложения от 1649 года была собрана Уложенная

комиссия, однако она не выработала ни каких решений и была распущена в связи с началом русско-турецкой войны. В политике Екатерины Великой, после выступления Степана Разина, а так же революционных событий во Франции происходит отказ от нововведений и ужесточения внутренней политики.

Следующей попыткой реформирования является деятельность Негласного комитета во главе с М. М. Сперанским в период правления Александра I. Проект «Введения к уложению государственных законов», включал в себя управление государством на основе разделения властей: законодательная принадлежит новому выборному учреждению: Государственной думе. Руководит Государственной думой должен был канцлер, назначаемый царем. Выборы в Государственную думу должны быть четырех ступенчатыми (сначала в волостную думу, затем депутаты этих органов избирали членов окружных дум, те в свою очередь — депутатов губернских дум, а депутаты губернских дум выбирали депутатов Государственной думы.). Исполнительную власть осуществляли министерства, судебная власть принадлежит Сенату. Государственный совет — должен был стать совещательным органом.

1 января 1810 года был обнародован манифест о создании Государственного совета.

В 1811 году М. М. Сперанский подготовил проект «Уложение Правительствующего Сената»

Проводимые в 1810—1811 гг. преобразования, а так же стремление предоставить крепостным гражданские права вызвали такую бурю негодования, среди высших чиновников большинства дворян, что Александр I был вынужден прекратить осуществление реформ: слишком свежа была в памяти судьба отца.

К попытке реформировать можно отнести, дарование конституции Польше. Разработанная в 1818 году конституция гарантировала неприкосновенность личности, свободу печати, уничтожения так же формы наказания, как лишение имущества и ссылки без решения суда, обязывала использовать польский язык во всех правительственных учреждениях, назначать на все государственные посты только подданных Царства Польского. Главой польского государства, объявлялся российский император, который должен был приносить присягу на верность, принимаемой конституции, можно говорить о воплощении принципа федерализма в Российской империи. Законодательная власть принадлежала состоящему из двух палат Сейму и царю. Нижняя палата избиралась от городов и от дворянства. Избирательное право было ограничено возрастным и имущественным цензом. Не обладал правом принимать законы, сейм мог лишь представлять обращения о предложении об их принятии на имя императора. Законопроекты должны были обсуждаться в Государственном совете.

Польская конституция стала первым подобным документом на территории Российской империи. Она сняла на время напряженность в отношениях между властью и польским населением.

Реформирование продолжалось и менее чем через год, после польской конституции, на стол Александра лег проект конституции составленный Н. Н. Новосильцевым. В 1820 году проект был полностью готов и назван «Уставная грамота Российской империи». Главным пунктом данной конституции в отличии от мировых конституций было верховенство императорской власти, а суверенитета народа. Согласно проекта законодательная власть находилась в руках двухпалатного парламента, без согласия которого царь не мог издать не одного закона, существенное ограничение самодержавия. При этом, правом законодательной инициативы обладал только царь. Император возглавлял так же исполнительную власть. При этом по опыту польской конституции, предполагалось предоставить гражданам Российской империи свободу слова, вероисповедания, провозглашалось равенство всех перед законом, неприкосновенность личности, право на личную собственность. Увы в отношении крепостных термин граждане не применялся, они продолжали быть так же бесправными. О самом крепостном состоянии основной массы населения Российской империи, а так же крепостном праве в проекте не говорилось. «Уставная грамота» предполагала федеративное устройство Российской империи, разделенной на наместничества. В каждом из наместничеств предполагалось создать двухпалатные парламенты. Таким образом проект предполагал ограничить безграничную власть самодержца. Вместе с грамотой предполагалось подписать и проекты манифестов, введших в действие основные положения «Уставной грамоты». Однако подписаны они так и не были.

К концу царствования император Александра I столкнулся с тем, что не его преобразования вызывали не только не приятие, но и открытое противодействие социальной базы — большинства дворян. Печальный опыт отца и деда показывал возможные последствия преобразований.

Одновременно в Европе нарастало революционное движение, которое влияло на российское общество. Император Александра I испытывал с одной стороны давление дворянства, которое опасается за свои привилегии, а с другой стороны — страх перед народными выступлениями, вызванных необходимостью преобразований. Необходимость преобразований, так же понимали, члены тайных обществ. Однако вместо конструктивных принятых решений император Александра I пошел на запрет в 1822 году тайных организаций и начал преследовать их членов. При этом император Александра I нуждался в умных и способных людях для воплощения своих планов преобразований. Он признавал, что сам все не сделаешь, а увы помощников найти не мог. Очень небольшим было число последовательных сторонников реформ. О том, что бы использовать силу тайных организации, речи не могло быть, хотя действия царя-реформатора и представителей тайных обществ были направлены на фактическое реформирование, вопрос был лишь в том, на сколько каждое из них было готово продвинуть в реформах. В реформах ини-

циатором, которых выступал император Александра I наблюдалась противоречивость общих замыслов преобразований — сочетать либеральные реформы с сохранением основ существующего строя: конституция с самодержавием, освобождение крестьян с интересами большинства дворян, которые не хотели терять свои привилегий. Секретность разработки их роднило с заговорщиками. Однако при этом действия «заговорщиков-реформаторов», очень легко было отменить, фактически отказавшись от уже готовых проектов

При этом сказались личные черты характера императора Александра неустойчивость его настроения и мистицизм, в этот период стал для него преобладающим фактором, это было вызвано рядом обстоятельств жизни императора Александра I — гибель отца, не вольным виновником, которой он стал, смерти в короткий срок дочерей, сестры, пожаром Москвы 1812 года, страшным наводнением в Петербурге в 1824 году.

Литература:

1. Всемирная история — Этот день в истории. [Электронный ресурс] — <http://www.world-history.ru/>
2. Государственный Исторический Музей. [Электронный ресурс] — <http://www.shm.ru/>
3. Историк. Ру. Рефераты по истории, карты, коллекция исторических источников, каталог сайтов по истории. [Электронный ресурс] — <http://www.istorik.ru/>
4. История. РУ. История России. Всемирная, мировая история — Об истории. Сайт представляет собой статьи биографий великих людей, которые оставили свой след в истории человечества. так же предьявлены карты, династии, хронологии, статьи, аудио лекции, рефераты, экзамены. [Электронный ресурс] — <http://www.istorya.ru/>
5. ХРОНОС — всемирная история в Интернете. Историческая энциклопедия. [Электронный ресурс] — <http://www.hrono.ru/index.sema>

Рабочие инструменты древнего стеклодела

Патрушев Николай Владимирович, аспирант;

Патрушева Ксения Владимировна, студент

Башкирский государственный университет

Письменные источники содержат очень скудные сведения об инструментах, при помощи которых велась выработка стеклянных изделий в далеком прошлом. Во многих случаях приходится ограничиваться догадками, построенными только на аналогиях с современным ручным производством. Какими инструментами пользовались стеклоделы в глубокой древности документально неизвестно. О средневековых орудиях стекольного производства встречаются упоминания у Теофила и, следовательно, они относятся ко второй половине X в. Позже о них упоминают авторы XVI в. Петер Мэнсон [4], Георгий Агрикола [1] и др.

В ручном производстве стекла применяется небольшой набор несложных инструментов. К ним относятся прежде всего выдувальная (стеклодувная) трубка, понтия, ножницы, пинцет и кронциркуль. Первая из них служит ос-

новым орудием стекольного производства и является как бы его символом. Ее изображают нередко вместе с выдувальщиком, когда речь идет о стекольном ремесле. Можно с уверенностью сказать, что она применялась уже в первом веке до нашей эры, так как в это время было изобретено выдувание стекла, — как одного из главных процессов стекольного производства, которое без нее было бы невозможно.

Что роднит Екатерину Великую и её внука Александра I, попытки реформации, понимание необходимости преобразований, но увы не воплощения планов, вызванных революционными выступлениями в Европе и народными выступлениями в стране, а как же неготовности социальной базы самодержавия — дворянства к преобразованиям и понимания необходимости этих преобразований. К тому приход к власти обоих был обогреть кровью бывшего правителя. При этом Екатерина Великая фактически не обладала правом на престол. Мы с вами начали разговор о преобразованиях, с вертикале власти, характеризовали самодержавие неограниченностью власти, но увы, человек находящийся на троне, должен, учитывать интересы, а так же пожелания социальной базы — дворянства. Тем не менее попытки преобразования, начатые Екатериной Великой и продолженные императором Александром I готовили почву для масштабного экономического и политического реформирования Российской империи в будущем.

новым орудием стекольного производства и является как бы его символом. Ее изображают нередко вместе с выдувальщиком, когда речь идет о стекольном ремесле. Можно с уверенностью сказать, что она применялась уже в первом веке до нашей эры, так как в это время было изобретено выдувание стекла, — как одного из главных процессов стекольного производства, которое без нее было бы невозможно.

О применении ее в изготовлении стеклянных изделий до этого времени нет никаких письменных свидетельств. Возможно, что стеклоделы стали пользоваться ею в связи с выдуванием, как новым технологическим процессом, хотя металлические трубки для раздувания огня в горнах были известны древним и ранее. Следует заметить, что в стенной росписи гробницы XII династии, т. е. за XX—XVIII вв. до н. э., в Бени — Гассане, в Фивах,

изображены два ремесленника с трубками, раздувающими огонь в горне [3]. Долгое время предполагалось, что здесь изображены стеклоделы, но позже стали признавать в них металлургов, поскольку в то время выдувание стекла было еще неизвестно. Как бы ни толковать эту роспись, но нет сомнения, что металлические трубки были известны египетским ремесленникам за 2000–1800 лет до н. э. Стеклоделы могли, действительно, не пользоваться ими в то время, так как тогдашние приемы выработки изделий не нуждались в трубках. По всей вероятности, вопрос о времени введения выдувальной трубки в стекольном ремесле, как и о времени изобретения выдувания стекла, нельзя считать окончательно решенным и подлежит дальнейшему изучению.

Небезынтересно то, что Б. Нейман первоначально (1925 г.) относил открытие выдувания стекла к 20-м годам

до н. э., а после изучения находок из Ниппура (1928 г.), высказал предположение, что оно было известно в Вавилоне уже за 250 лет до н. э.

О выдувальной трубке пишет Теофил. Она изображена на рисунке 1023 г. (рис. 1), приложенном к рукописи «О причине вещей», которая была написана ученым франкским монахом Рабанусом Мауром, родившемся в 776 г. и скончавшемся в 847 г. Рукопись относится к 844 г, и хранится вместе с рисунком в Библиотеке итальянского монастыря Монте-Кассино, в 80 км к северо-западу от Неаполя. Среди прочих ремесел, описанных в этой рукописи, находится и стеклоделие.

Выдувальная трубка изготавливается из железа и имеет длину 1,0–1,5 м, с внутренним каналом 4–5 мм и коническим утолщением на конце [6] (рис. 3). Диаметр ее средней части 10–20 мм и зависит от длины трубки, ве-

Рис. 1. Смешение шихты и выдувание стекла по рукописи 1023 г.

Рис. 2. Выдувание стекла в XVI веке

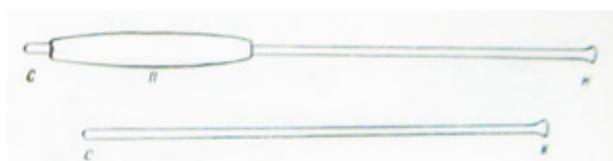

Рис. 3. Выдувальная трубка и понтия

личины и веса вырабатываемых изделий. Более крупные и тяжелые стеклянные предметы требуют более толстую и крепкую трубку, а для выдувания мелких и легких изделий применяется тонкая и более короткая. Коническое расширение со стороны «горячего» конца, называемое «набелем» и служащее для наборки стекла, также делается разного диаметра, как и средняя часть. Крупные и тяжелые предметы должны особенно прочно приставляться к набелю и в этих случаях он делается более широким, чтобы поверхность контакта железо — стекло была возможно больше. Короткие и тонкие трубки имеют набель с меньшим диаметром. Противоположный — «холодный» — конец трубки, который берет выдувальщик в рот во время работы имеет гладкие и закругленные края.

Его называют «соском». Для предохранения рук от сильного жара при наборке стекла на этот конец трубки надевают защитный деревянный кожух — «папыштель», или «штыль». Он представляет собой деревянную трубку, которую плотно надевают на железную и укрепляют с обоих концов медными или железными кольцами. Толстый папыштель очень отчетливо виден на рисунке Г. Агриколы (рис. 2).

Понтия — длинный железный стержень без продольного отверстия в отличие от выдувальной трубки была известна, вероятно, раньше ее, хотя ни Теофил. ни Агрикола о ней не упоминают. Выработка полых изделий «египетским способом» (песчано-сердечниковым) велась очевидно при участии понтии (рис. 3). В настоящее время на

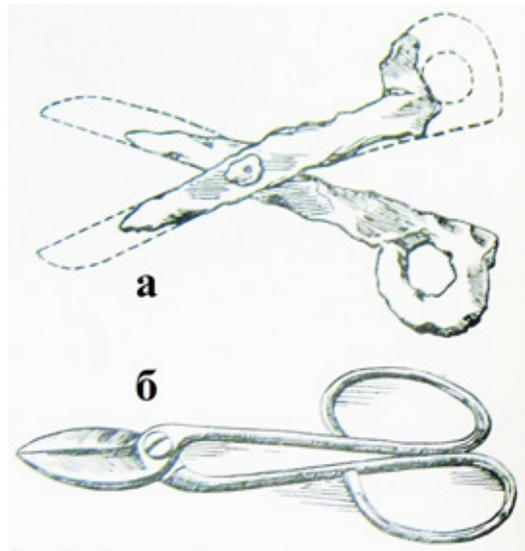

Рис. 4. Ножницы XI–XII вв. из Средней Азии (а) и отрезные ножницы (б)

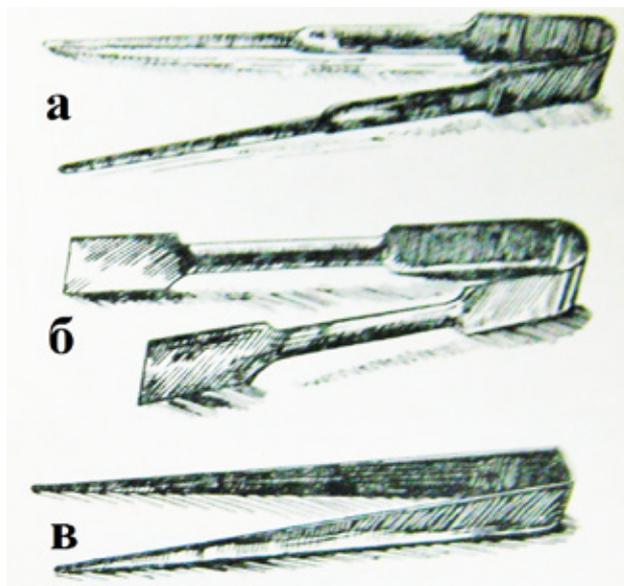

Рис. 5. Пинцеты

«холодном» конце ее делают деревянную рукоятку. Длина понтии — около метра, диаметр — около 1,5 см. «Горячий» конец имеет наваренное утолщение, как и у выдувальной трубки. Последняя может заменять понтю, как вспомогательный инструмент во всех случаях выработки стекла, отчего, может быть, понтю и не имела повсеместного применения после введения на производстве выдувальной трубки.

О ножницах нет упоминания у Теофила, но Петер Мэнсон (XVI в.) и Агрикола (XVI в.) о них пишут. Все же можно с уверенностью сказать, что ножницы были известны в стеклоделии много раньше XVI в. Среднеазиатские стеклоделы пользовались ими уже в XI–XII вв. [2,5]. Их ножницы изображены на рис. 4 а. Современные «отрезные» ножницы, применяющиеся для подрезки выдутного предмета, пока стекло еще не очень вязкое, показаны на рис. 4 б.

Пинцет, служащий для сжимания и сдавливания, чтобы образовать перехваты или сужения в выдутом изделии, когда стекло мягкое и легко поддается деформации, был известен во времена Теофила. Играющий роль формовочных щипцов стальной пинцет изготавливается разных форм в зависимости от назначения. На рис. 5 а и б представлены образцы двух разных пинцетов, на рис. 5 в также изображен пинцет, которым пользуются, однако, не только для придания формы мелким изделиям, но и для направления и поддержки горячего конца понтю, на котором находится наборка стекла, во время его обработки.

Важную роль при выработке стекла имеет деревянный ковшик, называемый в некоторых производствах «доломом» (рис. 6). Он изготавливается из дерева путем вы-

далбливания углубления шарообразной формы. Во время работы его от времени до времени опрыскивают водой, чтобы он не сгорал от соприкосновения с горячим стеклом. По окончании работы долок держат в бочке с водой, чтобы он был мокрым, не высыхал, не растрескивался и не терял свою форму. Долок служит для придания шарообразной формы наборке стекла путем ее вращения, а также, чтобы закрепить ее, сделав поверхность более вязкой и твердой за счет ее охлаждения от воды. Выемка в долке бывает и другой формы в зависимости от назначения изделий. Так, например, в бутылочном производстве она вытянута в одном направлении и напоминает цилиндр со сферическими основаниями.

Для выглаживания внешней поверхности наборки и выравнивания углов применяется еще деревянная лопаточка, изображенная на рис. 7. Подобно долку, она также должна быть мокрой, иначе скоро обуглится или сгорит. Поэтому мастер непрерывно ее смачивает водой.

Выработка стеклянных изделий ведется мастером стоя или сидя, в зависимости от вида изделий и особенностей технологического процесса. Так, например, при изготовлении бутылок и оконного стекла он стоит, а при выработке посуды — сидит. На заводах посудного стекла неподалеку от стекловаренной печи стоят «кресла» выдувальщиков. Кресло представляет собой скамью с двумя длинными прямыми ручками по обеим сторонам (рис. 8). На верхней стороне ручек прибиты гладкие железные полосы, чтобы облегчить катание по ним выдувальной трубки с наборкой стекла, вызывая тем ее вращение вокруг оси. На рис. 8 видно, что рядом же на выступающей доске кресла лежат необходимые инструменты.

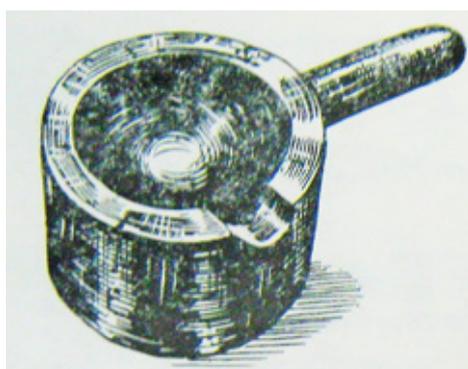

Рис. 6. Деревянный ковш, или ложечка

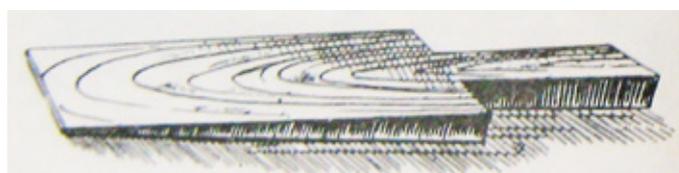

Рис. 7. Деревянная лопаточка

Рис. 8. Кресло выдувальщика

Ф. Шулер пишет, что кресло не применялось до Меррета, т. е. до середины XVII в., и по крайней мере о нем не упоминает ни Агрикола, ни Мэнсон. Последний описывает перекачивание выдувальной трубки не на кресле, а по деревянной полосе, прикрепленной к нижней части

правого бедра у колена. На рис. 2 действительно не видно кресла, хотя показано изготовление посудных изделий.

Кроме перечисленных инструментов, в производстве стекла используются и другие, но они играют второстепенную роль.

Литература:

1. Agricola, G. Zwölf Bücher vom Berg-und Hüttenwesen. XII Buch, VDI-Verlag, Berlin, 1928;
2. Абдуразаков, А. А., Безбородов М. А., Заднепровский Ю. А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент. Изд-во АН УзССР, 1963;
3. Безбородов, М. А. Стеклоделие в Древней Руси. Минск. Изд-во АН БССР, 1956;
4. Безбородов, М. А. Химия и технология древних и средневековых стекол. Минск, Изд-во АН БССР, 1969;
5. Вишневская, О. А. Раскопки караван-сараяв Ак-яйла и Талайхан-ата//ТХАЭЭ. Т. II. М., 1958. с. 443;
6. Королев, С. И., Безбородов М. А. Производство стеклянных трубок. Госхимтехиздат, 1932.

Ислам в Волго-Уральском регионе в XIII–XIX веках

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет

Ислам — это не только религия, но и образ жизни. Многие столетия жизнь мусульман Волго-Уральского региона регулировалась шариатскими законами, которые представляют собой не только правовые, культурные и нравственные нормы, но являются регуляторами жизни человека в быту. Поэтому ислам представляет собой мощный фактор социализации личности, требующий дальнейших исследований. Казалось бы, в последнее время об исламе говорится очень много. Но из того, что узнают люди из средств массовой информации, многое не соответствует действительности. Как объясняет такую ситуацию Софья Рагозина, «с одной стороны, это связано с такими явлениями, как радикализация политического ислама в некоторых регионах мира, а с другой — с фактическим отождествлением этих явлений с исламом как таковым. На основе сообщений СМИ о терактах, со-

вершенных «исламистами», и о мигрантах из мусульманских стран, вытесняющих граждан принимающих государств с рынка труда, складывается в большинстве своем негативный образ ислама <...>. Иными словами, с определенной долей уверенности можно утверждать, что мы имеем дело с непониманием ислама как сложной религиозной, социально-политической и культурной системы. Причем это непонимание имеет место как на бытовательском, так и зачастую на академическом уровне» [1]. К сожалению, проблема объективного изложения истории российских мусульман остается нерешенным вопросом и отечественного образования [2; 3]. Наша небольшая статья представляет собой опыт реконструкции жизни мусульман Волго-Уральского региона в XIII–XVIII вв.

В Волго-Уральском регионе ислам появляется еще в начале X века. Ибн Руст в «Книге драгоценных украшений»

упоминает о существовании в северных землях мусульман, к которым относился и болгарский царь Алмуш, отправивший в 921 году халифу письмо с просьбой прислать богословов, которые помогли бы обратить его народ в ислам. По его просьбе в Волжскую Булгарию прибыло представительное посольство, в состав которого входили известные богословы и проповедники [4, с. 52–69]. В 922 году ислам стал государственной религией Волжской Булгарии.

После завоевания монгольскими войсками Хорезма и Волжской Булгарии установились новые взаимоотношения между мусульманами Средней Азии и Волго-Уральского региона. Среднеазиатские мусульмане вместе булгарами и башкирами оказались в одном государстве — Джучидов, известного в Русской историографии под названием «Золотая Орда». Мусульмане-проповедники из Хорезма, обладавшие высокой богословской подготовкой, пришли в Волго-Уральский регион, широко открыв для татар и башкир возможности знакомства с исламом и мусульманской культурой в целом. На территории нынешнего Чишминского района Башкортостана существует мавзолей хаджи Хусейн-бека, построенный в 1339 году. Из сохранившейся надписи следует, что этот человек прибыл из Туркестана с проповеднической миссией. Существуют и другие памятники, относящиеся к периоду активной исламизации башкир и татар. Как отмечает А. Б. Юнусова, «судя по погребениям и памятникам материальной культуры, распространение ислама среди башкир заняло несколько столетий, и, как считает большинство исследователей, завершилось только в XIV–XV вв». [5, с. 23]. Среднеазиатское влияние значительно усилило развитие ислама на землях, входящих ныне в Татарстан и Башкортостан. В XIV веке ислам приобретает статус официальной религии в Золотой Орде, исламизация которой началась в начале XIII века.

Сложным периодом развития исламской культуры тюрков Волго-Уральского региона были XVI–XVIII века. После завоевания Казанского ханства (1552 год) и до правления Екатерины II (1762–1796 гг.) царским правительством против ислама была развернута активная борьба. Мусульманам настойчиво предлагалось отречься от своей религии и принимать христианство. Так, после завоевания Казани в нем имели право проживать только христиане: мусульман выселяли за пределы городской черты. Из 1853 домов, находившихся в пределах городских стен Казани, только 43 принадлежали татарам, которые приняли крещение или были переводчиками [6, с. 10–11]. В указе Петра I от 3 ноября 1713 года есть такие слова: «Басурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и вотчины и в тех их поместьях и вотчинах за ними крестьяне и дворовые и деловые люди, крещенные православной христианской веры в Казанской и Азовской губерниях креститься в течение полугода, в противном случае владения вместе с крестьянами у них изъять и отписать на имя великого государя» [7, с. 421]. В 1740 году была создана Контора новокрещенских дел, которая должна была заниматься обращением мусульман в христианство. В своей деятельности она использовала три

метода: прямые репрессии, экономическое воздействие и просветительские меры. Однако основным средством христианизации мусульман были репрессивные меры. Вставший во главе этой организации архиепископ Лука (Конашевич) начал свою деятельность с массового уничтожения мечетей. Именно при нем большая часть мечетей (более 70 %) была уничтожена. Принявшие крещение мусульмане освобождались от налогов, но эту сумму за них должны были платить оставшиеся в исламе. Такие гонения на мусульман обусловили, в частности, то, что татары и башкиры составили значительную часть выступивших против царского режима сторонников Пугачева и Разина. Эти репрессивные меры царского правительства против мусульман привели к тому, что мусульмане-горожане, обладавшие высокой культурой и знаниями, переселялись в сельскую местность, в том числе, башкирские деревни. Там они занимались проповеднической деятельностью, способствовали открыванию мечетей, мектебов (начальных школ) и медресе, работали имамами и учителями. Как пишет А. Б. Юнусова, после завоевания Казани в западных районах Башкирии «этнические процессы развивались под влиянием возрастающего потока миграции татар из внутренних районов разгромленного Казанского ханства. Сюда же в большом количестве устремляются, спасаясь от крещения, мусульманские проповедники, учителя, имамы, что привело к укреплению позиций ислама на территории Башкирии» [5, с. 25]. В годы царствования Петра I их ряды пополнились ликвидированными как класс татарскими феодалами, которые обладали предпринимательскими навыками и материальными ресурсами. «Мусульмане, лишились своей городской культуры, но с другой стороны, элита как бы сплотилась с народом, укоренилась в деревнях. Не удивительно поэтому, что в деревнях встречались муллы, знающие несколько языков и писавшие философские и суфийские трактаты со ссылками на труды мыслителей мусульманской и античной древности» [8, с. 6].

Положение изменилось при Екатерине II, которая, будучи немкой, была хорошо знакома с опытом религиозного противостояния католиков и протестантов в Европе, знала о бесперспективности силового решения религиозных вопросов. В мае 1767 года она посещает Казань, где встречается с представителями мусульманского духовенства. Думается, у царицы был и политический интерес в сотрудничестве с российскими мусульманами: при помощи них она надеялась налаживать отношения с Турцией, Крымским ханством и северокавказскими народами. В годы ее правления Святейший Синод выступил с заявлением о терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся «иноверных» исповеданий и построения по их закону молитвенных домов — мечетей. Началом официального признания ислама царским правительством можно считать 1782 год, когда был создан Муфтият — официальный мусульманский орган, занимающийся координацией деятельности мусульманских общин на территории России. На основе этого

решения в 1788 году в Уфе было образовано Оренбургское духовное собрание мусульман (ныне Центральное духовное управление мусульман России), которому подчинялись все мусульманские общины России за исключением Таврической губернии (Крыма).

К концу XVIII века намечается оживление религиозной жизни мусульман: наблюдается быстрый рост количества мечетей и религиозных учебных заведений, печатных мусульманских изданий, развивается независимая от светских властей система мусульманского образования. Так, на рубеже XIX—XX вв. в России печаталось уже более 160 мусульманских периодических изданий, которые выходили главным образом на тюркских языках. Ряды мусульманских богословов и служителей культа пополнялись выпускниками авторитетных мусульманских учебных заведений Египта, Турции, Средней Азии. На ру-

беже XVIII—XIX вв. на территории Башкортостана, Татарстана, Оренбургской губернии начинается интенсивное строительство мечетей, мектебов и медресе, число которых растёт с каждым годом. Так, в XVIII веке в Казани строится мечеть аль-Марджани, в Башкортостане открывается известное Стерлибашевское медресе, а в XIX — знаменитое медресе Усмания в г. Уфе. Это было прогрессивное учебное заведение, в котором наряду с богословскими, учили и светские дисциплины. Кроме мулл здесь готовили и школьных учителей. В медресе широко практиковался метод обучения, известный как джадидизм. Его сторонники пытались найти компромисс между религиозными догмами и благами европейской цивилизации, считали, что мусульманин должен знать не только каноны ислама, но и светские науки, ориентироваться в искусстве, технике, политике.

Литература:

1. Рагозина, С. Об антиориенталистской социологии ислама Брайана Тёрнера // Государство, религия, церковь в России за рубежом. 2015. № 1 (33). с. 297—310.
2. Рахматуллин, Р.Ю. Проблема объективности исторического знания или как возможен единый учебник истории // European Social Science Journal. 2014. № 8—3 (47). с. 69—73.
3. Рахматуллин, Р.Ю. Историческое знание в контексте философии науки // Вестник ВЭГУ. 2015. № 3 (77). с. 129—137.
4. На стыке континентов и цивилизаций. М.: Инсан, 1996. 768 с.
5. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 349 с.
6. Ермолаев, И.П. Город Казань по писцовым книгам 1565—1568 годов. Страницы истории города Казани. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. с. 3—15.
7. Садур, В.Г. Мусульмане в СССР: история и современность // На пути к свободе совести. М., 1989. с. 417—450.
8. История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе. Казань: Иман, 2010. 231 с..

К вопросу о происхождении, датировке и структуре литургии месопотамского типа

Стржалковская Анастасия Дмитриевна, кандидат исторических наук
Белгородский государственный национально исследовательский университет

Шевченко Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент
Белгородский государственный институт культуры и искусств

На христианском Востоке существует множество литургических обрядов, относящихся к различным литургическим типам. Месопотамский тип литургий включает в себя литургию под названием «литургия святых апостолов Фаддея и Марии». Это литургия была в употреблении еще до отделения несториан, поэтому особенно важна для изучения. Имеющиеся сведения об этом обряде находятся в сочинениях древнего автора Ефрема Сирина. Списки с текстом данной литургии датируются учеными примерно IV веком.

Ключевые слова: литургия, христианство, обряд, месопотамская, список, источник, апостольская

В период VI—VIII вв. суточное богослужение приняло нынешний свой вид не только в православной Церкви, но и в отделившихся за это время от нее еретических общинах — несториан, монофизитов и монофелитов, а также о всей западной половине христианского мира. Знакомство с богослужебными чинами всех этих церквей проливает

много света на историю нашего богослужения, тем более, что в рассматриваемый период последнее имело много сходного в разных церквях и в мало культурных странах Востока могло сохраниться неизменнее чем наше. [4, с. 238]

Начиная наше исследование месопотамского типа литургий необходимо упомянуть, что в своем многообразии

христианские литургии разделились на множество групп и типов. Попытки классификации типов литургии по их характерным особенностям делались не раз. Существует несколько схем литургических типов. [2, с. 39] Мы будем следовать схеме Ф.Э. Брайтмана, с исправлениями, сделанными И.А. Карабиновым. По данной схеме интересующая нас литургия апостолов Фаддея и Мария относится к месопотамскому типу литургий.

Нужно заметить, что Несторианская церковь является одной из многочисленных христианских церквей востока, отделившаяся от Константинопольского патриархата в 431 году. Это отделение произошло из-за осуждения на III Вселенском соборе (Эфесском) ереси Нестория: «Несторию определили изгнание, и епископам, какие тогда находились в Константинополе, велели избрать вместо него другого иерарха». [1; 135] В Деяниях вселенских соборов мы находим информацию, что Нестория сослал в Элефантину, город на реке Нил. [1; 135] Это был окраинный пограничный город. Сам Несторий не являлся основателем Восточной церкви. Появилась она позднее, после его смерти. Сегодня отделившаяся церковь называется — Ассирийская церковь Востока или Сиро-персидская церковь (официальное название Святая Апостольская Соборная (Кафолическая) Ассирийская Церковь Востока), также встречаются названия: Несторианская церковь, Персидская церковь. Месопотамский тип литургии находится в употреблении в этой церкви.

Переходя теперь к литургиям месопотамского типа, отметим, что это евхаристическое богослужение христиан, населяющих восточные пределы Малой Азии, Персии и отчасти Индии, а когда-то распространявшееся вплоть до Монголии. [2, с. 54] Также данные литургии месопотамского типа находятся у живущих в азиатской Турции и Персии неправославных обществ, известных под именем несториан, или халдеев. [5, с. 501]

Итак, в литургическом употреблении несториан сохранились три литургии: так называемая «апостольская» или святых апостолов Фаддея и Мария, литургия Нестория и литургия Феодора Мопсуестийского. Первая из них совершается по несторианским церковным установлениям от Страстной недели до конца церковного года, т. е. до предпраздненства Рождества Христова. [2, с. 54] Не православие несториан, состоящее в неправильном учении о соединении в Иисусе Христе двух природ, Божеской и человеческой, началось в V в. но, несмотря на отступление этих христиан от Вселенской Церкви в столь раннее время, некоторые из существующих у них литургий не имеют ни малейшего следа ереси, потому что относятся к глубочайшей древности, предшествующей введению у них несторианства, и донныне с уважением сохраняются, служа памятником прежнего Православия здешних жителей. [5, с. 501]

Важнейшая из несторианских литургий есть литургия святых Апостолов, как она называется в большей части сирийских списков, или литургия святых Апостолов Адея (Фаддея) и Мария, как она надписывается в некоторых из

них. [5, с. 503] Именно эта, древнейшая, литургия, употреблявшаяся еще до отделения несториан, и будет нас интересовать.

Как уже было выше сказано, данная литургия носит название литургия святых Апостолов Адея (Фаддея) и Мария. Фаддей — апостол от семидесяти, по происхождению еврей, родился в сирийском городе Эдессе. По преданию Придя в Иерусалим на праздник, Фаддей услышал проповедь св. Иоанна Предтечи и, приняв от него крещение в Иордане, остался в Палестине. Увидев Иисуса, он сделался Его учеником, и был избран им в число тех 70 учеников, которых Господь посылал по двое на проповедь в те города и местности, которые намеревался посетить. «После сего избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти», (Лк 10:1). Дойдя с проповедью до финикийского города Вирита (ныне Бейрут), он основал там Церковь и в том же городе мирно скончался в 44-м году.

Марий (Адаи и Мари) — святой, по преданию спутник Фаддея и четвертый патриарх Ассирийской церкви Востока. Возглавлял церковь с 80 по 120 год.

А. Петровский в своем исследовании апостольских литургий рассматривая литургию святых Апостолов Адея (Фаддея) и Мария так пишет о принадлежности ее данным авторам: «Так, одни из последних — жители Месопотамии, христиане с первого века и последователи Нестория с пятого, приписывают составление своей литургии апостолам Фаддею и Марию. Просветителям Месопотамии и близлежащих стран. Прямым доказательством этого служит существование надписанной именами этих апостолов литургии. Доказательство слабое и единственное, если не считать замечания одного из сирских писателей, что ап. Марий совершая литургию одевал белый паллиум». [4, с. 173] Но раз церковная традиция говорит о проповеднической деятельности в пределах Месопотамии, то вполне последовательно к ним возводить начало литургии. [4, с. 174]

К. Керн об авторстве литургии склоняется в следующем мнению: «Апостольское в них — традиция и общее содержание молитв, тогда как остальное — продукт позднейших наслоений». [2, с. 54.]

В свою очередь А. Петровский приводит доказательство древности литургии ап. Фаддея и Мария: «Но литургия имеет в призывании одну характерную фразу константинопольской Церкви «преложив их Духом Святым...», которая не могла быть заимствована после разделения церквей в 431 году. Поэтому месопотамская литургия должна быть еще древнее сравнительно с этой датой». [3, с. 174]

В «Собрании древних литургий» относительно датировки литургии приводятся доводы, что она относится к древним обрядам: «Независимо от этого местного предания древность рассматриваемой литургии подтверждается многими внутренними и внешними признаками. Во-первых, то самое обстоятельство, что нет в ней никаких

следов несторианского учения, доказывает ее существование до V в., а то, что никем не указывается и нельзя указать ни данного времени, ни определенного лица, которому бы до V в. принадлежало ее составление после времен апостольских, подобно двум другим несторианским литургиям, оправдывает приписываемое ей название апостольской. Кроме того, краткость и простота молитв ее свидетельствуют о близости ее к самой первоначальной форме Евхаристического богослужения». [5, с. 504]

В дальнейшем относительно происхождения литургии в «Собрании древних литургий» делается вывод: «Впрочем, при всей глубокой древности и своей оригинальности, рассматриваемая литургия в том виде, в каком она дошла до нас по спискам, подобно другим, так называемым апостольским, не может быть приписана вполне св. апостолам вообще или в частности св. Фадеею. Поэтому достаточно будет сказать, что она имеет одно древнейшее начало с литургиями, считавшимися во Вселенской Церкви за апостольские, и в основе своей содержит относящиеся к этому богослужению предания, прямо произошедшие из апостольского источника. Первая, которая служит для прочих некоторым образцом (сапон) и из которой обыкновенно заимствуются многие общие молитвы... [5, с. 505] Таким образом, если под литургией апостолов в словах Леонтия следует разуметь первую из тех, которые имеют несториане, то в ней можно признать древнюю форму сирийской литургии, каковая употреблялась в месопотамских церквах прежде разделения церкви несторианской ересью». [5, с. 506]

В Собрании древних литургий приведена литургия из источника, о котором говорится следующее: «Сирийские списки, с которых сделан и издан Рендотом перевод рассматриваемой литургии св. апостолов, по словам его, не слишком древние и принадлежали частным лицам, но приняты им в основание единственно по недостатку более древних. Таковы списки, принадлежавшие Диарбекирским священникам Илие и Исе, и написанный патриархом католических несториан Иосифом I в конце XVII в. Впрочем, достоверность этих списков в том отношении, что они представляют подлинное древнее богослужение несториан или халдеев, не подлежит сомнению, а латин-

ский перевод, изданный в его собрании восточных литургий, отличается простотой и верностью». [5, с. 509]

Относительно структуры месопотамской литургии не из древних списков, а в обряде, находящемся в употреблении сегодня, то А. Петровский говорит следующее: «Мы имеем полное право настаивать на той мысли, что и эту, так называемую апостольскую литургию нельзя считать произведением апостольского века. Наиболее древние молитвы восходят только к VII веку, а все остальное содержание составляет продукт позднейших веков». [5, с. 200–201] Т. е. Древний текст литургии не раз перерабатывался и дополнялся. Имеющийся обряд сегодня в употреблении у несториан отличается от древнего апостольского обряда.

Единственным источником изучения древней месопотамской литургии по словам А. Петровского служат сочинения Ефрема Сирина (306–373 гг.) — один из великих учителей церкви IV века, христианский богослов и поэт. Но в них нет ни одного места, в котором был бы подробно описан весь состав месопотамской литургии IV века, указана связь и расположение ее отдельных частей. [4, с. 203]

А. Петровский приводя слова Ефрема Сирина упоминает, что приходящие в храм на для молитвы должны приносить приношения для таинства евхаристии. При приношении совершалась ходатайственная молитва за живых и мертвых. И ходатайственная молитва входила в состав молитв евхаристии. После поминовения живых и мертвых евхаристическая молитва заканчивалась призыванием Святого Духа. Далее следует причащение верующих. Этим ограничиваются все данные в творениях Ефрема Сирина [4, с. 202–203].

Делая вывод относительно происхождения текстов данной литургии, то можно сказать что четких фактов, указывающих на то, что она принадлежит руке апостолов Фаддея и Мария не имеется. Существуют лишь общие сведения, подтверждающие принадлежность литургии к древнейшим временам. Касательно датировки, то без сомнения известные списки имеют древний текст, без поздних наслоений данная литургия относится к древнейшим христианским литургиям. Структура древней литургии известна из творений Ефрема Сирина и перевода, приведенного в «Собрании древних литургий».

Литература:

1. Деяния Вселенских соборов
2. Керн, К. Евхаристия. Из чтений в православном богословском институте в Париже. — Киев: Изд-во им. свт. Льва, 2005. —
3. Петровский, А. Апостольские литургии восточной церкви. — СПб.: «Печатня С.П. Яковлева», 1897. —
4. Скабаланович, М. Толковый типикон. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. —
5. Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. — М.: Даръ, 2007. —

Городское самоуправление в Российской империи 1780-х — 1860-х гг. в новейшей отечественной историографии

Сулейманова Гульшат Ильдаровна, магистрант
Башкирский государственный университет

Проблема городского управления сегодня вновь возвращается в сферу научных исследований. Тема приобретает большую практическую значимость с ростом интереса к современному управлению городов. Это обусловлено тем, что городское управление постоянно развивается и изменяется, возникают новые сложные проблемы экономического, социокультурного характера. Хорошо известно, что всякий раз, когда современность ставит перед обществом какие-либо новые проблемы, историческая наука также обращается к ним в поисках их генезиса, развития возможных решений. Так и в данном случае проблемы современного городского управления стимулируют повышенный интерес исследователей к истории развития городского управления.

Однако, самым большим «белым пятном» истории самоуправления в России является период между введением Жалованной грамоты городам 1785 г. Екатерины II и Городовым положением 1870 г. Думается, что этот период в истории самоуправления, да и всего российского общества остается недооцененным. Если говорить о самоуправлении, то, полагается, что главная причина слабого интереса исследователей к концу XVIII — первой половине XIX в. заключалась в том, что городское и дворянское самоуправление рассматриваемого времени сменились более яркой и лучше обеспеченной источниками страницей истории представительных органов власти пореформенной эпохи. Чтобы понять историю народного представительства, соотношение государственного и общественного начала, необходимо изучать не только наиболее яркие и заметные учреждения (как земство или Государственная дума), но все бытовавшие социальные институты в их историческом развитии и социокультурные представления современников о них.

История городского самоуправления XVIII — первой половины XIX в. имеет достаточно прочную историографическую традицию. Еще в дореволюционной литературе уделялось серьезное внимание истории институтов городского самоуправления, их законодательной базе, внутренней структуре и месту в системе управления Российской империи [1].

В советской историографии проблемы городского самоуправления указанного времени долго оставались вне поля исследовательских интересов историков. Лишь в 1958 г. вышла в свет монография П. Г. Рынзюнского [6]. Полагая, что городское дореформенное самоуправление было крайне слабым и неэффективным, он видел причину этого не только во всесии дворянской бюрократии. По мнению исследователя, сами города не были готовы к введению подобных органов, в первую очередь из-за своей бедности, экономической неразвитости и низкого культур-

ного уровня горожан. Новые органы самоуправления оказались малоэффективными и дорогостоящими. Они превратились для городов в очередную повинность и быстро вызвали равнодушие горожан. Следует заметить, что, несмотря на активное привлечение архивных материалов (преимущественно центральных архивов), в своих рассуждениях и выводах, касающихся городского самоуправления, Рынзюнский в основном следовал дореволюционным работам И. И. Дитяткина. Иная оценка развития дореформенных городов дается в работах Б. Б. Кафенгауза и Ю. Р. Клокмана [2]. По их мнению, введенное «Жалованной грамотой городам» городское самоуправление не являлось искусственным насаждением правительства. Это была вынужденная уступка самодержавия нарождающимся капиталистическим элементам. Новая система самоуправления укрепила положение формирующейся буржуазии в городском обществе. В то же время эти исследователи признавали зависимость созданных учреждений от местной администрации, а также ограниченность их финансовой базы. Более дифференцированный подход к этому вопросу, основанный на глубоком конкретном изучении сибирских городов, появился на рубеже 1970—80-х гг. в работах В. В. Рабцевич [5]. Широко используя не только центральные, но и местные архивные материалы, она также полагала, что шаги Екатерины II соответствовали современным социально-экономическим процессам. Но города сильно отличались по своему развитию. Там, где уровень экономического развития был достаточно высок, введение новых учреждений общественного управления действительно являлось уступкой буржуазным элементам, которые приняли в них активное участие. Но большинство малых городов оказалось не готово к подобным органам, которые превратились для них в дополнительную повинность. Кроме того, Рабцевич принадлежит изучение новых аспектов дореформенного самоуправления. На примере сибирских городов она детально проанализировала структуру органов местного самоуправления дореформенного периода через призму исполняемых ими функций, а также их социальный состав. К сожалению, конкретная деятельность этих учреждений в целом свелась к перечислению функций, а ее оценка оказалась очень общей. Выходом в свет этих книг тема дореформенного городского самоуправления была надолго закрыта.

Лишь в последние 10—15 лет наблюдается всплеск интереса к истории самоуправления. Не были обойдены внимание историков и проблемы городского самоуправления конца XVIII — первой половины XIX в. Проблеме методики отбора и изучения комплекса источников, связанных с реализацией реформы управления Екатерины II, посвя-

щено много учебной литературы, как правило, повторяющие выводы дореволюционных и советских ученых. В них говорится о полной зависимости городских дум от администрации и полиции, второстепенности решаемых ими дел, слабости русской буржуазии, отсутствии четкого разграничения между функциями государственного управления и общественного самоуправления, ограничении городов в распоряжении собственными средствами [1]. В то же время, в ряде работ наметилась тенденция к пересмотру оценки «Жалованной грамоты городам» и созданного ею городского дореформенного самоуправления. Рассматривая социально-экономическое развитие русского дореформенного города, Б. Миронов полагает, что горожане в XVII—XVIII вв. вполне сформировались как сословие. Оно обладало общими интересами, добивалось корпоративных прав и привилегий, коллективно защищало имеющиеся права [3]. Кроме того, в XVIII — первой

половине XIX в. правительство не располагало ни средствами, ни кадрами, чтобы полностью взять управление городами в свои руки. В результате вся исполнительная и в значительной степени полицейская и судебная власть находились в руках выборных представителей городского общества. Вне сферы прямого вмешательства государства оставалось значительное количество местных дел. В этом случае утверждение о жалком состоянии общественного управления в русском городе XVIII — первой половины XIX в. не соответствует действительности, являясь историографическим стереотипом.

Таким образом, историография проблемы показывает, что изучению подвергались лишь отдельные аспекты городского самоуправления конца XVIIIв. — первой половины XIX века. Исследователями был собран и проанализирован значительный фактический материал и намечены подходы к всестороннему рассмотрению проблемы.

Литература:

1. Еремян, В. В., Федоров М. В. Местное самоуправление в России. Учеб. пос. — М., 1998. — с. 138; Институты самоуправления: Историко-правовое исследование. — М., 1995. — с. 268, 270, 272; Макаров В. Б. История государственного управления и местного самоуправления в России. Учеб. пос. — Н. Новгород, 2000. — с. 102; Писарькова Л. Московская городская дума: 1863—1917. — М., 1998. — с. 9, 11, 12 и др.
2. Кафенгауз, Б. Б. Город и городская реформа 1785 г. // Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. — М., 1956. — с. 162—164; Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. — М., 1967. — 119—120.
3. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. СПб, 1999. с. 491—509.
4. Муллов, П. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864; Дитятин И. И. Устройство и управление городов России. Т. 1: Города России в XVIII столетии. СПб., 1875; Кизеветтер А. А. Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М., 1909; Он же. Гильдия московского купечества: исторический очерк. М., 1915.
5. Рабцевич, В. В. Социальный состав органов городского самоуправления в Западной Сибири в 80-х гг. XVIII — первой четверти XIX в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII — начало XX в.). — Новосибирск, 1977. — с. 80—96; Она же. Сибирский город в дореформенной системе управления. — Новосибирск, 1984.
6. Рындыонский, П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

Родословная башкир — шежере

Хафизова Алиса Ильфировна, магистрант
Башкирский государственный университет

Башкирский народ, как и другие народы нашей страны, имеет большую и чрезвычайно богатую событиями историю. Перед историками Башкортостана стоит ответственная задача — раскрыть перед современниками историю своего народа, от этапа к этапу проследить мужественную борьбу трудящихся за свободную и счастливую жизнь.

В поисках документальной базы жизни башкир были обнаружены интереснейшие факты. Оказалось, что в Башкирии существуют летописные памятники, которые

содержат большое количество информации о башкирском народе. Эти документы — башкирские шежере.

Шежере — башкирская родословная, генеалогическая запись племен и родов у башкир, а также у других тюркских народов. Шежере представляет собой генеалогическое древо, куда вносились имена предводителей родов по мужской линии, помимо этого включались сведения об исторических событиях, важнейших фактах жизни родов и племен. Самые ранние шежере датируются временами булгарского периода, то есть возраст не-

которых из них составляет более тысячи лет. После принятия ислама генеалогические записи у башкир стали называться арабским словом «шежере», что в дословном переводе на русский язык означает «дерево», в смысле же перевода — «родословие». Известный этнограф Р.Г. Кузеев, ставший одним из первых исследователей башкирских шежере, перевел это понятие как «генеалогическая летопись». То есть содержание шежере значительно шире простого родословия. В его работах содержатся глубокие наблюдения генеалогии башкирских родов, начиная с глубокой древности. Автор пришел к выводу, что шежере — это не просто родословие, а генеалогическая летопись [1, с. 67].

Башкирские родословные составлялись многими поколениями на протяжении столетий, не раз переписывались, знания о них передавались детям и внукам. Наиболее точно и подробно знали родословную асакалы рода. В целях сохранения памяти родоплеменной генеалогии и важнейших исторических фактов башкиры излагали свое прошлое преимущественно в стихотворном, зарифмованном виде, ибо родословная в форме стиха легче заучивалась и с меньшими искажениями передавалась из поколения в поколение. Составление и знание шежере является особо чтимой традицией среди башкир. Потерять шежере считалось большим позором.

Шежере в некоторой степени носят характер исторического документа, своеобразного письменного памятника: в них наряду с историческими сведениями имеются сообщения о быте, нравах народа, юридических и морально — этических нормах, сюжеты произведений народного творчества, литературные фрагменты. Отдельные шежере охватывают довольно большой исторический период в несколько веков и более. Из исследований шежере можно почерпнуть факты об устройстве общества того времени, информацию о межплеменных отношениях, некоторых давних событиях.

В настоящее время среди башкир наблюдается тенденция к увеличению интереса своими историческими корнями. В Башкортостане ежегодно отмечается праздник «Шежере — байрам». В ходе праздника старшее поколение повествует младшему о своей родословной, упоминая об известных личностях и примечательных событиях в истории рода. Помимо вышесказанного, существуют сайты, собирающие шежере в единую базу данных. Подобная структура может служить для поиска родственников или информации о своих предках.

Для изучения генеалогии башкирских родов большое значение имеет исследование семьи и брака у башкир. В данном отношении особый интерес представляют монографии А.З. Асфандиярова. Автор увлекательно описывает свадебные обычаи и обряды, детально анализирует формы семьи, брака и развода, имевшихся у башкир [3, с. 101].

В 2002 году был издан первый выпуск сборника документов «Башкирские родословные», составителями которого стали ученые Р.М. Булгаков и М.Х. Надергулов. Это сразу стало крупным событием и новой вехой в истории изучения башкирских родословных, так как данный труд

имеет огромное фундаментальное значение в плане дальнейшего исследования этого вида источников. Здесь, наряду с публикацией множества шежере различных племен и родов, был представлен их анализ, транслитерация текстов и комментарии [4, с. 245].

Северо-запад нашей республики сыграл важную роль в этногенезе башкирского народа. И тому пример — история башкирского рода Гирей. До момента вхождения в состав башкирского народа этот род имел собственную государственность, история которой отражена в ряде средневековых источников.

Монгольское название керейт состоит из корня «Кере» и суффикса множественности «ит». Таким образом слово Кере+ит переводится «вороны». В башкирской родоплеменной номенклатуре используется единственное число данного этнонима — Гэрэ, или Гирей [5, с. 34].

Согласно одной из версий, Керейты изначально жили в Монголии. Во время нашествия Бату-хана, гирейцы всегда находились в авангарде его войск, так как были самыми сильными и беспощадными. Таким образом, гирейцы оказываются здесь, на территории России. Именно поэтому род Керейт ныне есть в составе башкир, казахов, ногайцев и крымских татар.

Керейты вошли в состав башкирского народа, вероятнее всего в XIII в., став его неотъемлемой частью. Переселившись в Башкирию Керейты, или Гереи, воспринимают башкирский язык и новую для них религию — Ислам.

Первоначально Гирейцы, вероятнее всего, жили на юге Башкортостана. В Ишимбайском районе республики до сих пор проживает южная ветвь этого племени. Однако в XV веке их, как представителей других башкирских родовых структур призывают на службу правители вновь образованного Казанского ханства. Они получают тарханные ярлыки и земли вдоль Белой, Яика и Мензели. И составляют наряду с другими башкирами, табыно — ириктинцами, кыпчаками, тамьянцами другими служилый слой ханства [5, с. 156].

В эпоху Казанского ханства башкиры активно вовлекались в военно — политическую жизнь Казанского ханства. Придя на новые места, они теснят более древних обитателей края. Башкирские роды юрми, еней, буляр, которые сегодня населяют восточную часть Татарстана. Башкиры рода Гирей ныне проживают во многих деревнях Краснокамского, Илишевского, Янаульского, Татышлинского районов. Как мы видим, Гирейцы населяют северо — западную часть Башкортостана.

Еще совсем недавно поиск собственных корней многим показался бы глупой и бессмысленной затеей. Сегодня же восстановление генеалогии подобно строительству моста через разрыв между поколениями, который образовался в результате социальных потрясений прошлого столетия. Печальным результатом этого разрыва стала утрата значительной частью северо — западных башкир собственной этнической идентичности. Однако все возвращается на круги своя. Гирейцы вспомнили о своем происхождении и перед ними открылась грандиозная перспектива славной истории башкирского народа.

Литература:

1. Кузеев, Р.Г. Башкирские шежере. Уфа — 1960.
2. Асфандияров, А. З. История сел и деревень Башкортостана. Уфа — 1998.
3. Булгаков, Р. М., Надергулов М. Х. Башкирские родословные. Уфа — 2002.
4. Имангулов, И. Ф. Хроники Прикамья. Уфа — 2010.

Реконструкция ренессансного печного изразцового набора Замковой горы г. Кричева (по материалам археологических раскопок 1973–1976 гг. М. А. Ткачева)

Шуткова Надежда Петровна, аспирант
Институт истории Национальной академии наук Беларуси (г. Минск)

На основании материалов археологических раскопок Замковой горы города Кричева в 1973–1976 гг. М. А. Ткачева выделен комплекс артефактов, которые по морфологическим, орнаментальным и технологическим показателям относятся к одному ренессансному печному изразцовому набору. Осуществлена реконструкция печного изразцового набора. Рассмотрена его хронология.

Ключевые слова: печные изразцы, реконструкция, ренессанс, Кричев

Коллекция печных изразцов Замковой горы г. Кричева (Могилевская область, Республика Беларусь) из археологических раскопок М. А. Ткачева в 1973–1976 гг. хранится в фондах Института истории НАН Беларуси (759 артефактов), Исторического музея г. Кричева (13 артефактов), Национального исторического музея Республики Беларусь (5 артефактов), Музея древнебелорусской культуры (1 артефакт). Общее количество составляет 778 артефактов. В отчетах археологических полевых исследований для найденных изразцов были указаны широкие границы бытования — XVI–XVIII вв. [1]. Из всей коллекции только единичные экземпляры изразцов были опубликованы в альбоме-каталоге «Беларуская кафля» (1989) [2, № 34,37,45,53–54,73,91,93–95,131–132,146,148–149]. Коллекция изразцов достаточно интересная и представительная, поэтому требует более детального изучения и введения в широкий научный оборот.

В ходе работы с материалом удалось выделить комплекс печных изразцов, которые по ряду морфологических и технологических показателей, орнаментальному мотиву могут быть отнесены к одному печному набору.

Реконструкция. Стенные изразцы печного набора (Рис. 1:1–2) представлены только зеленополированными экземплярами. Из них составлялась основная часть зеркала печи. Размер лицевой пластины составляет 17х17 см. В объем лицевой пластины вписан квадрат с размером стороны 10 см. Внутри квадрата имеется рельефный выступ высотой 2,5–3 см. От внешних сторон квадрата к рамке идут покатые стенки. Рамка имеет ширину 0,9 см, округлая в сечении. Лицевая пластина украшена рельефным (0,1–0,2 см) геометрическим орнаментом. Толщина лицевой пластины (измерения осуществлялись без учета высоты рельефа) составляет 0,9–1 см, толщина румпы

идентична. С тыльной стороны лицевой пластины хорошо читаются следы от ткани. Ткань в данном случае использовалась для равномерного вдавливания глиняной пластины в матрицу с целью получения высокого рельефного выступа и мелких элементов рельефного декора. Излом черепка плотный, с небольшим количеством примесей дресвы, темнее по цвету к поливе. Полного варианта румпы не сохранилось, на изломе видны примеси крупных (0,3 см) частиц песка, есть овальные отверстия 2 см в диаметре. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растерся или отсутствует.

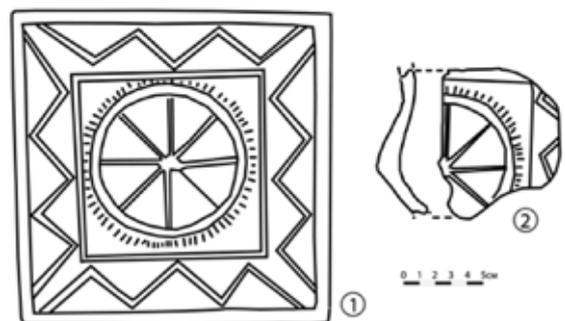

Рис. 1 Стенной изразец

Из изразцов с таким высоким рельефным орнаментом как у стенных создать *угловую часть* для облицовки печи представлялось бы трудной задачей. Чтобы ее упростить мастера изготавливали в отдельной матрице изразец с плоской лицевой пластиной и невысоким геометрическим орнаментом в одном стиле со стенными изразцами (Рис. 2:1–2). Такое же решение в облицовке прослеживается на реконструированной печи конца XVI — начала

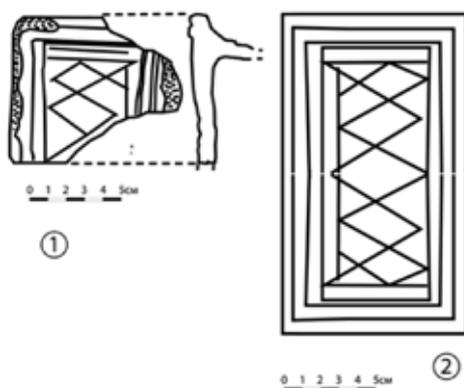

Рис. 2: 1 — фрагмент изразца для облицовки угла печи; 2 — реконструкция фрагмента 1

XVII в. из Заславского замка [4, Мал. 231]. Кричевский изразец для облицовки угла печи имел $\frac{1}{2}$ ширины (9/9,5 см) стенового изразца и соединялся с целым стеновым изразцом. В таких наборах соединение могло быть только с целым стеновым изразцом. Изделия зеленополивные, с рельефным (0,1–0,2 см) геометрическим орнаментом, одноступенчатой рамкой по краю пластины (шириной (w) — 0,6 см; высотой (h) — 0,3 см). Толщина румпы — 1 см. Черепок на изломе трехслойный с небольшим количеством примеси дресвы до 0,3 см. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растрался. Дефекты: чрезмерное использование поливы, которая выходила на уровень высоты рельефного изображения.

Ярусность печи придавали двухчастные **карнизные изразцы** с рельефными (0,1–0,4 см) геометрическими элементами косых линий и мелких кружочков (Рис. 3). Сохранился только один зеленополивной экземпляр. Толщина лицевой пластины — 1,2 см. С тыльной стороны видны следы от ткани, которые идентичны стеновому изразцу. На изломе черепок плотный, темнее к поливе. Румпа полностью не сохранилась, имеет толщину 1 см. Жгутик между лицевой пластиной и румпой растрался.

Верх печи украшали **коронки** с геометрическими и растительными элементами (Рис. 4). Встречены терракотовые и зеленополивные экземпляры. Эти находки позволяют утверждать, что печной набор состоял из терракотовых и зеленополивных изразцов. Зеленополивными

изразцами облицовывались самые видные стенки печи в помещении. Высота рельефного рисунка на коронках — 0,1–0,2 см. Имеют одноступенчатую рамку только внизу пластины (w-0,7 см; h-0,9 см). Толщина лицевой пластины 1,1 см. Черепок серый от воздействия огня. Сначала изготавливалась глиняная пластина с рельефным рисунком. Отдельно изготавливался крепежный шип, который мастер устанавливал с тыльной стороны почти по центру пластины. Шип также имел отступы от правого и левого краев пластины. Толщина шипа — 2 см.

Элементов, подходящих по орнаментальному, морфологическому и технологическому показателям, в коллекции больше не выявлено. Графическая реконструкция примерного варианта печного набора была осуществлена при помощи средств компьютерной графики с соблюдением морфологических показателей изделий (Рис. 5). Серой заливкой указаны недостающие элементы структурных частей печного набора — коронки и карниза.

Хронология. Среди описанного выше комплекса материала исследователями был опубликован только один стеновой изразец. В научной литературе сложилось несколько точек зрения по поводу его датировки. В альбоме-каталоге изразец (Рис. 1) датирован исследователями XVII в. [2, № 34]. А. А. Метельский датировал изразцы с таким орнаментальным мотивом в хронологических рамках первой половины — середины XVII в. [3, с. 76]. Ю. А. Заяц обратил внимание на то, что по материалам из

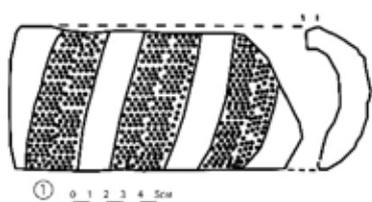

Рис. 3. Фрагмент двухчастного карнизного изразца

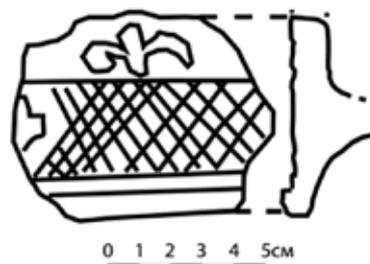

Рис. 4. Фрагмент изразца-коронки

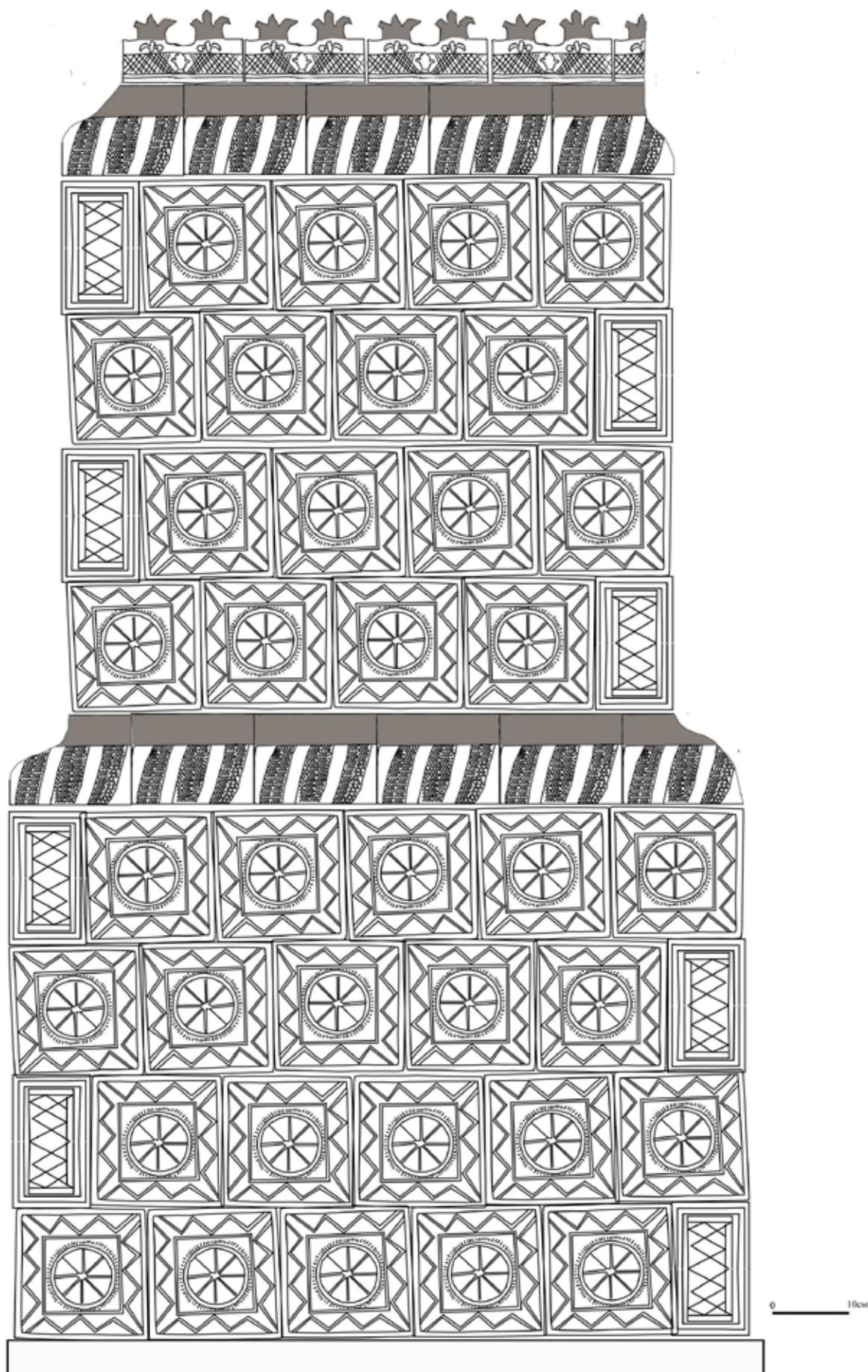

Рис. 5. Реконструкция изразцового печного набора

других городов (тип III вариант 1 по классификации исследователя), кричевские изразцы с таким рельефным изображением и морфологическими показателями относятся к концу XVI — началу XVII в. [4, с. 329]. Работа с материалом показала, что такие изразцы происходят из археологических раскопок Замковой горы города Кричева в 1974 г. и 1976 г. (6 фр. — 1974 г., 31 фр. — 1976 г.). В отчетах М. А. Ткачева их описание и привязка к культурному слою осуществлены не были [1, с. 27–30; 7–10]. Год находки изразцов, слой их залегания, индивидуальный номер (при наличии) определялись по шифру на изделиях. Разброс изделий по слоям (7, 8, 9, 10, 14, 15) можно связать с перекопами, отмечаемыми М. А. Ткачевым [1, с. 7]. Поэтому в данном случае при датировке изделий важны данные из других населенных пунктов, технологические показатели.

Близкие по форме изделия среди вильнюсских материалов датируются второй четвертью XVI в., материалов Королевского замка в Радоме — второй половиной XVI в., ратуши в Бытоме — позднее второй четверти XVI в., арки собора в Люблине — конца XVI в. [5, s. 78, 230; 6, s. 52, Rys. 6; 7, Rys. 3; 8, s. 210, 213, Rys. 4; 9, Rys. 23: b, c].

Опираясь на комплекс морфологических, технологических и орнаментальных показателей (орнаментальный мотив реконструированного варианта печного изразцового набора соотносится с ренессансными мотивами), аналоги из других населенных пунктов, в вопросе датировки стенового изразца, соответственно и всего печного изразцового набора, мы поддерживаем точку зрения Ю. А. Заяца о датировке материала концом XVI — началом XVII в., как наиболее обоснованную.

Литература:

1. Ткачев, М. А. Отчет о полевых исследованиях за 1973 г. / Цэнтральны гістарычны архіў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі — Арх. № д. 445, Арх. № д. 470, Арх. № 514, Арх. № 1032.
2. Беларуская кафля [альбом-каталог] / аўтары-складальнікі — В. Е. Собаль, М. А. Ткачоў, А. А. Трусаў, У. В. Угрыновіч Мн., 1989. — 161 с.
3. Мяцельскі, А. А. Старадаўні Крычаў Гісторыка — архелалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст. — Мінск.: Бел. Навука, 2003. — 167 с.
4. Заяц, Ю. А. Кафля і кафляныя печы / Археалогія Беларусі: У 4 т. / Под науч. ред. Лысенко П. Ф. — Т4: Помнікі XIV–XVIII стст. — Мн.: Бел. Навука, 2001. — с. 319–348
5. Rackevičius, G. XVI a. Koklinių krosnių rekonstrukcija. XVI a. koklinių katalogas / Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovų rūmai Vilniuje. Vilnius. 2012—480 s.
6. Olejnik, J. Kafle z zamku Radomskiego / J. Olejnik // Acta Universitatis Łodzensis Folia archaeologica 27/2010. — S. 49–75
7. Andrzejewska, A. Zespół kafli renesansowych z ratusza w Bytomiu // Acta Universitatis Łodzensis Folia archaeologica 27/2010. — S. 101–119
8. Król, J. Kafle z badań archeologicznych podziemi Archikatedry Lubelskiej // Archeologia Polski Środkowo-Wschodniej. Tom VIII. 2006. — S. 205–217
9. Długoszewska, W., Pietrzak, J. Wstępna informacja o kaflach z Piotrkowa Trybunalskiego ze szczególnym uwzględnieniem zespołu pozyskanego w trakcie badań archeologicznych przeprowadzonych w 2005 roku // Acta Universitatis Łodzensis. Folia Archaeologica / Uniwersytet Łódzki; red. nacz. Bohdan Baranowski. Łódź: UŁ, 2010. Z27. — S 135–159

Празднование 71-й годовщины Победы над фашизмом во Второй Мировой войне: взгляд ведущих зарубежных изданий на торжественные мероприятия в России

Юмаев Егор Александрович, кандидат экономических наук, доцент
Омский государственный технический университет

Восприятие Дня Победы над фашистской Германией все сильнее различается в России и остальных странах мира. За рубежом имеют место факты грубой фальсификации результатов Второй Мировой войны, существует стремление навязать гражданам России мысль об ошибочности освободительной борьбы советского народа. В связи с этим публикации в ведущих зарубежных изданиях являются важным индикатором, указывающим направления информационной политики зарубежных стран в отношении России.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, День Победы, фальсификация истории

С каждым годом отдаляется от нас День Победы, все меньше остается живых свидетелей славных подвигов многонационального народа Советского Союза, понесшего самые большие потери в этой чудовищной войне. В последнее десятилетие наметилась опасная тенденция уже не попыток, а настойчивого пересмотра итогов Второй мировой войны и роли СССР в ней. В странах англосаксонского мира все большее распространение получают различные «новые» взгляды на итоги войны, принижающие значение подвига народа СССР, героизирующих фашизм. В ряде стран Восточной Европы насаждается точка зрения, согласно которой Красная Армия не освобождала, а оккупировала их территорию. В доминирующем во всем мире голливудском кинематографе американцы показаны чуть ли не единственными участниками войны, борьба которых решила ее исход. Одновременно с этим в России усиливается внимание к сохранению памяти об этом героическом периоде, с огромным размахом проходит празднование Праздника 9 мая. Особо необходимо отметить новую традицию, с каждым годом набирающую невиданную популярность, — миллионы людей выходят на улицы городов с фотографиями своих предков, воевавших на полях сражений, объединяясь в «Бессмертный полк».

Македонская В. А., Носова Е. А. отмечают, что для западных стран фальсификация итогов Второй Мировой войны является элементом информационной войны против России [5, с. 127], резко усилившейся на фоне обострения ситуации на Украине и введения антироссийских санкций. В год 70-летия Победы лидеры многих стран мира негативно отозвались о праздновании этого события и осудили решение Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций прибыть в Москву 9 мая 2015 г. для участия в торжественных мероприятиях. Одной из ключевых тенденций фальсификации является попытка уравнивать коммунизм и фашизм.

За рубежом ведется целенаправленная политика насаждения неправильного понимания роли и значения Победы СССР во Второй Мировой войне молодым поколением.

Иностранные школьные учебники обходят стороной Сталинградскую битву, Курскую дугу, операцию «Багратион», численные потери советского народа, зверства фашистов. Напротив, ключевым событием, переломившим ход войны, называется высадка в Нормандии 6 июня 1944 г., когда победа СССР была очевидна. В компьютерных играх для детей моделируется жесткость и зверства бойцов Красной Армии [5, с. 128]. Другими словами, история поставлена с ног на голову. Но гораздо более опасной является тенденция борьбы за умы российской молодежи, прямо влияющая на обеспечение национальной безопасности страны. Очевидно, необходимы эффективные меры контрпропаганды. Бугас О. Д., Чарыков Д. В. отмечают отсутствие в России законодательной основы, которая препятствовала бы попыткам фальсификации истории внутри страны [2]. Так, «Доктрина информационной безопасности», утвержденная Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № ПР-1895 не регулирует вопросы защиты истории России от фальсификаций. Деятельность Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России не носит постоянного характера [2], фактически она собиралась несколько раз для подготовки ответа Парламентской ассамблеи Совета Европы, приравнявшей сталинизм к фашизму.

Под эгидой Фонда Сороса в 90-е годы XX века в России были изданы школьные учебники по истории, превозносившие достижения США и восхвалявшие их финансовую помощь СССР. Аналогичная программа по переписыванию учебников под эгидой той же организации была проведена в Японии [5, с. 129].

В своем исследовании П. В. Гребенников перечисляет ряд вопиющих фактов фальсификации итогов Второй Мировой войны [3]. Западные страны выставляют Россию в самом негативном свете. Как замечает П. В. Гребенников, похоже, не удастся убедить англосаксонский мир в обратном, роль России принижается, нашу страну пытаются поставить в положение оправдывающейся. Более того, активность попыток фальсификации возрастает пропорцио-

нальной экономическим успехам страны и ее укреплению после тяжелых и смутных 90-х годов XX века.

По поводу фальсификаций и провокаций в отношении России в рамках ежегодной прямой линии 14 апреля 2016 г. Президент РФ Владимир Путин сказал следующее: «И мы не должны ждать от них какого-то раскаяния, они всё равно будут этим заниматься, и, чем ближе к выборам, тем больше будет таких вбросов. Но они должны понять, что дело не в конкретных людях, не в физических лицах, какую бы должность они в России ни занимали, — дело в стране, которой нельзя манипулировать, нельзя заставить её действовать и плясать так, как кому-то хочется, плясать под дудку. А если с нами будут разговаривать уважительно, если будут искать компромиссы, так, как мы это делаем, то тогда мы всегда найдём такое решение, которое устроит всех: и нас, и наших партнёров. Нужно просто работать с Россией как с равным партнёром — в этом и есть правильный вывод из того, что сейчас происходит» [6].

Итак, важным индикатором являются публикации о событиях, происходящих в России, в ведущих мировых СМИ. В ходе проведенного исследования был изучен отклик на праздничные мероприятия, прошедшие в России по случаю 71-й годовщины Победы во Второй Мировой войне, в ведущих зарубежных газетах.

Сформулирована следующая гипотеза исследования: СССР внес решающее значение в разгром человеконенавистнической фашистской идеологии и ценой неимоверных жертв освободил народы Европы от тоталитарного фашистского режима. Россия как правопреемница СССР и одна из ключевых держав планеты является центром торжеств по случаю Дня Победы, поэтому праздничные мероприятия в Москве должны находить доброжелательный отклик в мировых печатных изданиях.

В большой статье, опубликованной во французской газете «Фигаро» («Le Figaro») [13], отмечается, что День Победы очень важен для России как воспоминание о Победе советских людей над фашистской Германией. Однако, по мнению специалиста по истории СССР Университета Лилля (l'Université de Lille) А. Козовой (Andreï Kozovoi), руководство страны использует этот праздник для решения имиджевых и геополитических задач. Французский историк настаивает на том, что первая капитуляция немцев была подписана во французском городе Реймсе, и на ней был лишь один единственный представитель СССР, — генерал артиллерии Сулопаров. Заметим, что указанный факт может вызывать лишь недоумение, — совершенно очевидно, что центром событий майских дней 1945 г. был Берлин, где по личному настоянию И. Сталина состоялось полноценное подписание акта о безоговорочной капитуляции в присутствии ключевых участников. СССР на той церемонии представлял Маршалл Г.К. Жуков. Историк признает колоссальные потери СССР, но настаивает на том, что руководство страны длительное время их не признавало, занижая сначала до 7 миллионов, затем до 20, и лишь в недавнем прошлом было объявлено о 27 миллионах жертв. При жизни Сталина, как отмечает историк, Дню Победы

в СССР не уделялось должного внимания, т. к. это могло усилить позиции Г.К. Жукова. На наш взгляд, объяснение здесь иное — страна остро нуждалась в послевоенном восстановлении. Невнимания в отношении Дня Победы не было, напротив, было и есть неуклонное возрастание понимания значимости Победы. Большое видится на расстоянии. Только спустя многие годы становится понятно значение подвига советского народа 1945 г. Ничем иным, как бредом, можно назвать слова французского историка о том, что георгиевская ленточка, которую россияне одевают в знак уважения воевавшим против фашизма героям, символизирует сепаратистскую наступательную политику России. К этому мнению его подтолкнул тот факт, что жители Донбасса после начала вооруженного конфликта на востоке Украины также стали носить георгиевскую ленточку, подчеркивая свою общность с Россией. Завершается статья рассуждениями о том, зачем Правительству России расходувать на празднование Дня Победы 500 млн. евро. Высказывается точка зрения, что это необходимо только для того, чтобы поднять авторитет Владимира Путина.

Газета «Нью-Йорк Таймс» (The New York Times) особый акцент сделала на том, что Владимир Путин в своей речи на Параде Победы на Красной площади призвал россиян быть осторожными [9]. Общий тон публикации в этой газете — иронизирование по поводу убежденности граждан России, что Красная Армия принесла мир и свободу народам Европы. На военном Параде в Москве американские журналисты увидели зенитный ракетный комплекс «Бук» и тут же записали, что из такого же комплекса в 2014 г. над территорией Украины был сбит самолет. В той же статье указано, что Советский Союз понес самые большие человеческие потери среди всех воюющих сторон. Журналист издания рассказал о невероятной популярности в России «Бессмертного полка», впервые проведенного в 2012 г. в Томске. В статье отмечено, что особая помпезность в праздновании Дня Победы появилась в 1965 г. в правление Л. И. Брежнева. В 90-е гг. XX в. стране, переживавшей тяжелый кризис, было не до парадов. Ситуация кардинально изменилась с приходом к власти Владимира Путина — Парад в Москве вновь стал демонстрировать мощь России. Парад Победы, по мнению американского издания, символизирует ностальгию по советскому прошлому страны. В частности, об этом свидетельствует слово «товарищи» в обращении Владимира Путина к гражданам и обилие советских знамен. Американцы остались недовольны тем, что Владимир Путин в своей речи не упомянул двух ключевых, по их мнению, союзников СССР в борьбе с фашизмом, — США и Великобританию, однако обратился с призывом ко всем странам сообща бороться против международного терроризма и выстраивать новую систему международной безопасности. Показанное на Красной площади новейшее русское вооружение впечатлило американцев, процитировавших генерального секретаря НАТО Я. Столтенберга, заявившего, что размещение в Калининградской области систем «Искандер» фундаментально изменило баланс безопас-

ности в Европе. Дабы у читателей не возникло ощущение, что Россия — это сильная и могучая страна, конец статьи посвящен бездоказательным обвинениям в адрес России о причастности к поражению самолета, следовавшего из Амстердама в Куала-Лумпур в июле 2014 г. По логике американцев, Россия причастна к этому чудовищному преступлению уже в силу того, что зенитно-ракетный комплекс «Бук» был разработан и изготовлен в России.

Газета «Вашингтон пост» (The Washington Post) во главу угла поставила политическое заявление Владимира Путина во время его речи на Красной площади о создании новой системы международной безопасности, «превосходящей» военные блоки, и о недопустимости ведения политики двойных стандартов [8]. По мнению издания, эти слова были обращены развитым странам Запада, входящим в блок НАТО. Газета отмечает, что День Победы является самым главным праздником в стране, потери населения которой в 1941—1945 гг. составили более 26 млн человек. Газета обращает внимание на предшествующую Дню Победы серию арестов и убийство двух лиц в столице Чечни, намеревавшихся устроить взрывы в День Победы.

Другая статья в газете «Вашингтон пост» начинается с проведения параллелей между двумя стараниями: большинство американцев не замечают такого праздника, как разгром фашистской Германии, в то время как для россиян это главный день в году [7]. Издание замечает, что в России практически нет семей, предки которых не пострадали бы от ужасов Второй мировой войны. Для американцев главной трагедией стало нападение на Перл-Харбор. США далеко находились от театра военных действий, в отличие от СССР не пережили вторжение фашистских оккупантов, бомбардировок. Издание отмечает, что военная техника на Параде Победы, а вместе с ней и грандиозный размах, вернулись в 2008 г. по личной инициативе Владимира Путина. В годы войны потери страны составили от 27 до 28 млн человек. Старшее поколение, живые свидетели событий, до сих пор вспоминают, сколь тяжелыми и голодными были те годы для советских людей. Другое различие между странами — в США вспоминают победу, в России — жертвы, принесенные советским народом для ее достижения. «Вашингтон пост» считает, что в последние годы празднование Дня Победы стало чрезмерно политизироваться в России, цель состоит не только в том, чтобы почтить память жертв, но и решать внутренние и внешние политические задачи. Газета упоминает о факте заключения соглашения между СССР и фашистской Германией (пакт Молотова-Риббентропа), раздела сфер влияния в Европе. По нашему мнению, издание могло бы более объемно взглянуть на данный прецедент: заключение пакта помогло СССР отсрочить начало войны, завершить перевооружение. Кроме того, именно Германия в нарушение всех договоренностей без объявления войны вероломно вторглась на территорию СССР, нанесла предательский удар в спину. Можно ли в этих условиях говорить о союзе большевистской России и фашистской Германии? Безусловно, нельзя.

Влиятельная немецкая газета «Зюддойче Цайтунг» («Süddeutsche Zeitung») представила фоторепортаж с Красной площади 9 мая 2016 г. [1]. В репортаж вошли ключевые моменты военного Парада, отмечено, что СССР понес во Второй Мировой войне самые тяжелые потери. Немецкий журнал «Шпигель» («Spiegel») ограничился показом фотографии с Парада Победы в Москве и подписью «Россия празднует Победу над фашистской Германией. Пышная демонстрация сил для Владимира Путина» [12].

Итальянская газета «Ла Репаблика» («La Repubblica») рассказывает о том, что в праздничном Параде на Красной площади примут участие и девушки-курсантки [11]. Издание отмечает, что, в День Победы Россия вспоминает 26 млн погибших в годы Второй Мировой войны граждан. В патриотическом празднике приняли участие более 10 тысяч военнослужащих, двести бронированных машин и систем вооружения, а также военная авиация. По мнению редакции, Владимир Путин использовал 71-ю годовщину Победы, чтобы заявить об усилении угрозы для мирового сообщества от международного терроризма и объявить о необходимости пересмотра системы международной безопасности. В таком же нейтрально-позитивном ключе о Параде в Москве рассказала итальянская газета «Ла Stampa» («La Stampa») [10].

Анализ публикаций ведущих мировых газет позволяет сделать следующие выводы:

1. Поставленная гипотеза подтвердилась лишь частично.
2. Для того, чтобы обеспечить правдивое освещение исторических событий, России необходимо вести информационную борьбу с целью противодействия усиливающимся попыткам фальсификации итогов Второй Мировой войны.
3. Внимание мировых периодических изданий к освещению празднования в России Дня Победы подтверждает статус нашей страны как одной из ключевых мировых держав.
4. Россия становится единственным центром торжеств по случаю Победы над фашистской Германией. В остальных странах, за исключением Белоруссии, оценка итогов стремительно меняется вплоть до прямого оправдания фашистской идеологии.

5. Мировые издания укоряют Россию за ее гордость в Победе во Второй Мировой войне и попытках использования торжественных мероприятий для укрепления авторитета Президента Владимира Путина. На это можно ответить, что у любого здравомыслящего человека непременно найдет самый позитивный отклик в душе тот подвиг, который совершил советский народ в 1941—1945 гг. Самоотверженная и справедливая борьба многонационального народа СССР являет пример мужества и стойкости для будущих поколений молодежи. Что касается укрепления авторитета лидера России, то заметим следующее: Владимир Путин является самым влиятельным человеком

на планете, благодаря его усилиям остановлен распад России, страна возвращает себе статус великой державы, имеются огромные результаты в деле преодоления тяжелейших последствий постперестроечных лет 90-х гг. XX века. Достижения новой России неразрывно связаны с Владимиром Путиным.

6. России необходимо активно разрабатывать эффективные меры контрпропаганды в молодежной среде внутри страны за счет активизации деятельности военно-исторических поисковых отрядов, реконструкции военных исторических событий, разработки компьютерных игр для молодежи, основанных на реальных событиях.

7. Личное восприятие материалов зависит от предубеждений каждого гражданина и сильно различается в зависимости от поколений. В связи с этим требуется бережное и заботливое отношение к истории. Недопустимо самоустранение государства от взвешенного и ответственного регулирования исторического образования. Эта сфера оказывает существенное влияние на обеспечение национальной безопасности государства. За счет подачи истории можно как сплотить многонациональный народ, так и расколоть его на враждебные друг другу группы; как вдохновить граждан на созидательное развитие, так и посеять ненависть к собственной стране.

Литература:

1. 10000 russische Soldaten feiern Sieg über Hitler [Электронный ресурс] / Süddeutsche Zeitung. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/zweiter-weltkrieg-russische-soldaten-feiern-sieg-ueber-hitler-1.2985487> (дата обращения 09.05.2016).
2. Бугас, О. Д., Чарыков Д. В. «Целью ревизии истории Второй Мировой войны является пересмотр её геополитических итогов». Фальсификация истории Великой Отечественной войны как научная и социальная проблема // Военно-исторический журнал. 2014. № 1. с. 27–30.
3. Гребенников, П. В. О попытках пересмотра хода итогов Второй Мировой войны // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Том 86. № 1. с. 7–12.
4. Кузнецова, О. П. Общий анализ государственной политики в сфере правового регулирования непрерывного образования взрослых в России / Образование через всю жизнь. Проблемы образования взрослых в Западно-Сибирском регионе: материалы межрегион. науч.-практич. конф. Омск: Полиграфический центр КАН, 2014. с. 190–194.
5. Македонская, В. А., Носова Е. А. Проблема пересмотра итогов и событий Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны в мировом сообществе // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. Том 7. № 3. с. 126–132.
6. Прямая линия с Владимиром Путиным. 14 апреля 2016 г. [Электронный ресурс] / Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51716> (дата обращения 05.06.2016)
7. Birbaum, M. One of Russia's biggest holidays is a WWII anniversary Americans don't think about [Электронный ресурс] / The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/one-of-russias-biggest-holidays-is-a-wwii-anniversary-americans-dont-think-about/2016/05/06/9c14204c-113f-11e6-a9b5-bf703a5a7191_story.html (дата обращения 09.05.2016).
8. Heintz, J. On Victory Day, Putin calls for non-bloc security [Электронный ресурс] / The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/on-victory-day-putin-calls-for-non-bloc-security/2016/05/09/0cbcc100-15c3-11e6-971a-dadf9ab18869_story.html (дата обращения 09.05.2016).
9. Higginsmay, A. A Russian Concert in Syria? I Took a Bulletproof Vest [Электронный ресурс] / The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2016/05/10/world/europe/putin-russia-victory-day-parade.html?ref=world&r=0> (дата обращения 09.05.2016).
10. La Russia mostra i muscoli per la vittoria della 2^a guerra mondiale [Электронный ресурс] / La Stampa. URL: <http://www.lastampa.it/2016/05/09/multimedia/esteri/grandiosa-parata-in-piazza-rossa-festa-per-vittoria-in-guerra-mondiale-F7R8Ju0BeS9jWhNmzfzCI/pagina.html> (дата обращения 09.05.2016).
11. Mosca in marcia per la Giornata della Vittoria contro i nazisti. Putin: «Ora minaccia è terrorismo» [Электронный ресурс] / La Repubblica. URL: http://www.repubblica.it/esteri/2016/05/09/foto/russia_donne_parata_vittoria_seconda_guerra_mondiale-139418595/1/?ref=HRESS-12#1 (дата обращения 09.05.2016).
12. Militärparade in Moskau: Putine große Macht-Show [Электронный ресурс] / Spiegel Online. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения 09.05.2016).
13. Zheng, J. «Les célébrations du 9 mai servent aujourd'hui à renforcer la popularité de Poutine» [Электронный ресурс] // Le Figaro. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2016/05/09/01003-20160509ARTFIG00012-les-celebrations-du-9-mai-servent-aujourd-hui-a-renforcer-la-popularite-de-poutine.php> (дата обращения 09.05.2016).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Глобализация: благо или экспансия

Мома Виктор Владимирович, магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Статья описывает один из наиболее важных факторов мировой экономики — процесс глобализации. Тема является актуальной, так как изучается мировыми учеными — экономистами, социологами, политологами, а также затрагивает все сферы жизнедеятельности человечества. Оценка глобализации неоднозначна, и приводит к спорам между учеными. Результатом диспутов является, тот факт, что глобализация является процессом необратимым и развивается определенными закономерностями.

Ключевые слова: глобализация, экспансия, интеграция, финансовый рынок, информационное развитие, экономический фактор наркотической угрозы

Рассматривая актуальные факторы глобализации следует отметить, что процессы интеграции и модернизации, трактуемые в контексте глобализации как процессы превращения традиционного аграрного общества в индустриальное, проходили постоянно и активизировались в силу бурного развития технологий и внешних отношений в XX веке.

В настоящий момент можно указать на то, что масштабная и глубокая социально-экономическая трансформация культур и обществ была обусловлена глобализацией исторического процесса, т. е. феноменом, который, вызревая длительное историческое время в недрах мировой культуры, представленной отдельными цивилизациями, приобрел к настоящему времени беспрецедентные масштабы, когда в общемировой процесс оказались втянутыми различные по многим своим параметрам общества и теперь многие из них, испытывая глубокие, коренные социально-экономические и общекультурные изменения, не могут, по сути, уклониться от них. В данной связи представляются логичными тезисы Генерального секретаря ООН [3] и множества исследователей [6, 7, 12] о том, что общества и народы, часто существенно различающиеся между собой в культурном и ментальном отношении, будучи втянутыми в глобальный процесс, уже не могут уклониться от него, поскольку такова логика развития, эволюции человеческого вида, обладающего разумом.

По данному поводу целесообразно указать на классификацию четырех основных глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, реализация которых в целом обладает позитивными целями [8, с. 386]:

1. категория проблем в социально-политической сфере: предотвращения ядерной войны, прекращения

гонки вооружений; решение межгосударственных региональных конфликтов с сохранением мира посредством системы международной безопасности и пр.;

2. категория проблем в социально-экономической области: преодоления отсталости, нищеты и культурной неразвитости, обеспечения эффективности производства МВП (мирового валового продукта); преодоления энергетическо-сырьевого, продовольственного и пр. кризисов; оптимизации демографической ситуации; освоения в мирных целях космоса;

3. категория социально-экологических проблем: гарантирования экологической безопасности с разработкой «зеленых» технологий, рационализации землепользования, проведения экологического мониторинга и т. п.;

4. категории проблем человека: противодействия дальнейшему углублению различий уровня жизни (децильного эффекта), росту коррупции и преступности; соблюдения человеческих прав и свобод, ликвидации голода; и пр.

В настоящее время ученые различного профиля, используя термин «глобализация», подразумевают целый ряд процессов и их последствий, отражающих позитивные и негативные факторы глобализации, а именно [13]:

— образование единого финансового рынка в масштабах всей планеты, оказывающего существенное влияние на экономику целых групп государств и регионов и с этой целью использующего новые финансовые методы и инструменты (блага для некоторых стран, экспансия для государств, которые не могут проводить эффективную финансовую политику в силу неразвитости национального рынка);

— беспрецедентное расширение деятельности транснациональных корпораций, занимающих доминирующее

положение в мировой экономике и осуществляющих глобальную экономическую и финансовую экспансию в отношении большинства развивающихся страны;

— заметное возрастание роли в жизни мирового сообщества различных международных надгосударственных политических, экономических и общественных организаций и учреждений, таких как ООН, ВТО, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ЮНЕСКО и др.;

— образование и постоянное усиление системы экономических межрегиональных связей (блага для всех стран);

— беспрецедентные масштабы и интенсивность миграционных потоков, при наличии тенденции постоянного их возрастания, вовлечения все большего числа стран и качественном изменении их структуры, ориентирующейся на потребности рынка труда (блага для некоторых стран, экспансия для развитых стран, у которых нет прагматичной миграционной политики) [2, с. 31];

— превращения массовой культуры в доминирующую, главным образом ее западного варианта, повсеместное распространении потребительской психологии и культуры (блага для некоторых развивающихся стран, экспансия для стран, в которых отсутствуют идеологическая база национального развития);

— существенный рост интенсивности и масштабов контактов представителей разных культур и стран, осуществляемых не только за счет физического перемещения лиц, но и через Интернет и другие телекоммуникационные системы (блага для всех стран);

— распространение английского языка по всей планете и обретение им статуса мирового языка (блага для всех стран);

— форсированное формирование планетарного мышления, выражающейся в стремлении людей, принадлежащих к различным культурам и народам, чувствовать и осмысливать себя не только как представителей конкретного народа, но и жителями планеты, которые должны нести ответственность за экологическое состояние планеты, ее полезные ископаемые, ресурсы и т. д. (блага для всех стран) [4, с. 194].

Все вышеуказанные процессы приводят в конечном счете к тому, что целый ряд виртуальных форм пространства распространяются в масштабах всей планеты, а именно финансовое и идеологическое пространства, технопостпространство, медиа-пространство, которые вносят серьезное влияние на традиционное этнопространство, кардинально преобразовывая его. При этом наиболее существенное воздействие на него оказывает медиапространство, которое приобрело глобальный характер благодаря значительному возрастанию объемов различного рода информации.

Такое пространство приобретает решающее значение и глобальные масштабы в результате прорыва в области информационных технологий, который был бы невозможен без революции в области технологий, способствующей созданию компьютерной техники различных средств связи, в том числе Интернета, в настоящее время

представляющего собой мировую информационную паутину, обеспечивающую мгновенный доступ к колоссальным объемам информации, представленной в самой разнообразной форме.

Вместе с этим, в настоящее время многие ученые и специалисты признают негативное влияние процесса глобализации на мировое культурное разнообразие, которое было присуще человечеству еще одно-два столетия назад и в настоящее время подвержено значительному обеднению в результате культурной экспансии более успешных в информационном отношении народов. Суть в том, что ницшеанскую «волю к власти» никто не отменял, поскольку она в корне человеческой природы. Однако в условиях современной глобализации и информационной революции она приобрела форму культурной экспансии.

Такого вида экспансия существовала и раньше. Однако если раньше, т. е. до информационной революции, мировое культурное разнообразие формировалось и сохранялось за счет относительной изоляции большинства народов мира, то в настоящее время благодаря развитию различных информационных и транспортных средств самоизоляция того или иного народа, даже в самых незначительных и скромных формах, невозможна либо губительным образом сказывается на экономике данного народа, а через экономику — на общем состоянии культуры, отбрасывая его назад не только на десятилетия, но и столетия. Например, талибы в Афганистане, настаивая на сохранении мусульманства в неизменном виде, в его первоначальных и древних формах, требуют, чтобы население страны отказалось от использования электричества, т. е. практически от всех современных благ цивилизации [1, с. 118].

В этой связи следует акцентировать внимание на том, что передвижение информационных потоков по всемирной паутине Интернета, по действующим сетям коммуникационного взаимодействия несет с собой не только позитивные результаты, но и новые угрозы негативной эволюции множества преступных направлений. Действительно, сеть представляет собой организационную структуру, которая является характерным явлением процесса глобализации как в сфере законной, так и незаконной деятельности. Например, имеет место бурный рост преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Общеизвестный афоризм М.А. Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром» [10, с. 22] в конце XX в. превратился в основной принцип всеобщего управления и взаимодействия, поскольку в современном мире информация и соответствующие коммуникации играют ведущую роль в определении стратегии и тактики развития государств, корпораций, фирм, а также преступных сообществ незаконного распространения наркотиков и прочих криминальных структур.

Вступление развитых стран в информационную стадию развития и ускорение процесса глобализации привело к глубоким изменениям соотношения понятий «инфор-

мация», «коммуникация», «власть» и «управление». Информация получила статус основного стратегического ресурса развития. Коммуникация превратилась в основную форму взаимодействия и взаимовлияния не только в политике и управлении, но и в развитии криминальных проявлений. Изменилось и соотношение видов власти, резко возросло значение информационной власти как формы контроля за общественным сознанием в основных медиа-сферах [10, с. 172].

Вместе с этим, следует обратить внимание, что в социально-экономической сфере глобальный наркобизнес, равно как и другие виды транснациональной преступности, двояко использует новые технологии. Во-первых, с целью повышения эффективности процессов доставки и распределения товара по каналам оперативной и надежной связи и для защиты собственных нелегальных операций от документирования (расследования) учреждениями по контролю в сфере незаконного наркотического оборота и нанесения ими информационных контрударов. Во-вторых, новые технологии позволяют наркобизнесу применять альтернативные методы совершения обычных преступлений, например, скрывать сведения о поставках наркотиков кодированием посланий либо отмывать средства, связанные с наркотиками, с помощью электронных переводов, а также совершать новые правонарушения, к примеру, использовать методы информационной кибер-войны или цифровые технологии против оперативно-розыскных и следственных мероприятий правоохранительных учреждений [7, с. 96].

Следовательно, актуальная особенность влияния глобализации на негативное развитие незаконного оборота наркотика, равно как и множества других категорий транснациональной преступности, связана с применением ИТ и значительной ролью информационных комму-

никаций в этой противоправной сфере, что означает негативное развитие глобальной теневой экономики.

Завершая изучение влияния глобализации на негативное развитие транснациональной преступности, следует отметить, что по данному поводу В.П. Ивановым обозначена критическая важность планетарного экономического фактора незаконного наркотического оборота [9] и необходимость соответствующих системных глобальных мероприятий, включая разработку комплекса превентивных мер противодействия экономическому влиянию глобальных наркототоков на развитие микросистемы.

То есть, на примере планетарной наркотической угрозы следует отметить, что факторы негативного влияния глобализации заключаются в нарастающей зависимости национальных экономик ряда стран и в целом финансового состояния миросистемы от нелегальных преимуществ глобализации, а также угроз, исходящих от глобальной теневой экономики (денег, полученных незаконным путем, вещей или другого имущества, которое не облагается налогом и пр.).

По данному поводу в докладе 2007 года генеральный секретарь ООН [3] акцентировал внимание на том, что страны должны учитывать то воздействие на национальную политику, которое оказывают внешние глобальные факторы вследствие финансовой либерализации, либерализации торговли и экологических соображений. Многосторонняя политика в этих сферах должна отражаться на способности государств выбирать наилучшее сочетание внутригосударственных стратегий в интересах устойчивого и справедливого развития. Иными словами говоря, уровень блага или экспансии, получаемого страной в результате глобализации обусловлен качеством проводимой межгосударственной и национальной политики по использованию преимуществ глобального развития.

Литература:

1. Бейшеннова, А. Т. Глобальная экспансия запада и ее последствия // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 4. с. 117–120.
2. Добренёв, В. И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. — М.: ИНФРА-М, 2006. — с. 31.
3. Доклад Генерального секретаря ООН. Глобализация и взаимозависимость. Влияние международных обязательств, политики и процессов на рамки и осуществление развития (A/62/303). 24.08.2007 [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/490/10/PDF/N0749010.pdf?OpenElement> (дата обращения 23.07.2016).
4. Ивахнюк, И. В. Глобализация миграционных процессов // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». — М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. — с. 194.
5. Кормочи, Е. А. Глобальные вызовы современного человечества // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 8. с. 191–200.
6. Косилова, Е. С. Преимущества и угрозы процесса глобализации в современном мире // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. с. 229–232.
7. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы. Сборник докладов международного комитета по контролю над наркотиками / Сост. и вступ. ст.: Федоров А. В. — М.: Изд-во «Астрей-центр», 2007. — с. 96.
8. Политология: учебное пособие / М. П. Требин, Л. Н. Герасина, И. А. Полищук и др. — Харьков: Право, 2013. — 416 с.

9. Тезисы, В. П. Иванова в г. Вашингтоне (США) 18 ноября 2011 года «Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего (прогрессирующего) глобального финансово-экономического кризиса». [Электронный ресурс], URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2011/1118/221115899/detail.shtml (дата обращения 23.07.2016).
10. Угрюмов, В.Б. Государственная информационная политика и система подготовки специалистов по связям с общественностью // Научно-практический журнал «Управленческое консультирование». 2011. № 4. — с. 171–176.
11. Удянская, И. «Голубиная афера» Ротшильдов // Городская банковская газета, 2008. — № 9. — с. 21–25.
12. Шестакова, И. Г. Результаты современного развития икт: глобализация и виртуализация // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12–3 (62). с. 196–198.
13. Юрченко, Н.Н., Красношарпа С.Ю. Современные политические процессы и кризис глобализации // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — № 8. с. 127.

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности семейных ценностей современных студентов

Давыдова Ольга Михайловна, студент
Оренбургский государственный аграрный университет

В статье анализируется система семейных ценностей студентов юридического факультета, приводятся результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: брак, функции семьи, семейные ценности

В современном мире одним из актуальных и перспективных направлений является исследование проблем семьи и изменений, происходящих в ней. Интерес к данному вопросу связан с появлением в функционировании современных молодых семей кризисных тенденций, касающихся всех сфер ее жизнедеятельности. Семья — особая группа лиц, связанных духовными, материальными, кровно — родственными отношениями, а также социальная ячейка общества, выполняющая определенные социально-экономические функции. [1, с. 331] Важнейшая социальная функция семьи — репродуктивная. Она связана с рождением в семье того или иного числа детей. От выполнения этой функции зависит воспроизводство населения страны, республики, региона, т. е. темпы роста населения. Эта проблема более чем злободневна. Она регулярно освещается как в научной литературе, так и в периодической печати. Суть проблемы состоит в том, что для обеспечения даже простой замены поколений необходимо, чтобы примерно у ¼ семей был третий ребенок, а у остальных — 2 ребенка. Важная социальная функция семьи — воспитательная: передача детям правил общения, поведения, взаимоотношений с другими людьми, формирование личности ребенка, его духовное психическое и физическое развитие. [2, с. 129] И именно современная молодежь (родители моложе 30 лет) в основном и выполняют эти функции. Реализация всех данных функций невозможна без сложившейся системы ценностей, особую роль в которой занимают семейные ценности. Это и определило в работе актуальность исследования системы семейных ценностей современных студентов.

Респондентами анкетного опроса стали студенты юридического факультета Оренбургского государственного аграрного университета. Для изучения предмета исследования была составлена анкета, которая включила в себя 12 вопросов. Задача вопросов была выявить: важность для молодых людей официального брака; оптимальный

возраст для вступления в брак; возможные мотивы заключения официального брака; кто должен быть главой семьи; кто из супругов должен материально обеспечивать семью; количество планируемых детей и стиль их воспитания; какие отношения желали бы сохранить с родителями после вступления в брак.

В выборку попали 45 студентов-юристов в возрасте от 18 до 23 лет, из них 38% юношей и 62% девушек. Основной частью выборки оказались студенты от 18 до 20 лет.

Первой задачей исследования необходимо было узнать, важен ли для молодых людей официальный брак как семейная ценность. Таблица 1 показывает, что большинство респондентов определенно планируют в будущем вступить в официальный брак. Данный ответ превалирует как у респондентов женского пола, так и мужского. Но стоит также заметить, что 3% парней не намериваются жениться, а из числа девушек такой ответ никто не предпочёл выбрать. Таким образом, молодые люди ориентируются на официальную регистрацию своих отношений, а не просто на сожительство.

Второй задачей исследования особенностей семейных ценностей студентов следовало выяснить оптимальный возраст для заключения официального брака. Большинство респондентов отметили подходящим возрастом для создания семьи для мужчины с 25 до 30 лет. (Рис. 1) Для женщин оптимальный возраст оказался ниже, чем у мужчин, с 21 до 25 лет. (Рис. 2)

Третьей задачей, поставленной в ходе исследования, было выявление возможных мотивов заключения официального брака в качестве семейной ценности. Обработанные результаты показали, что преобладающим мотивом при вступлении в брак является «любовь», так отметили 51% респондентов. На следующем месте оказалось «желание создать семью», 40%. И на третьем — «расчет», 7%. (Табл. 2)

Очередной задачей необходимо было узнать, кто должен быть главой семьи. Результаты оказались сле-

Таблица 1. Распределение желания заключать официальный брак по полу респондентов

Варианты ответа	Женский	Мужской	Всего
Да, определенно	24	12	36
Да, скорее всего	2	2	4
Затрудняюсь ответить	0	0	0
Нет, скорее всего	2	0	2
Нет, определенно	0	3	3
Всего	28	17	45

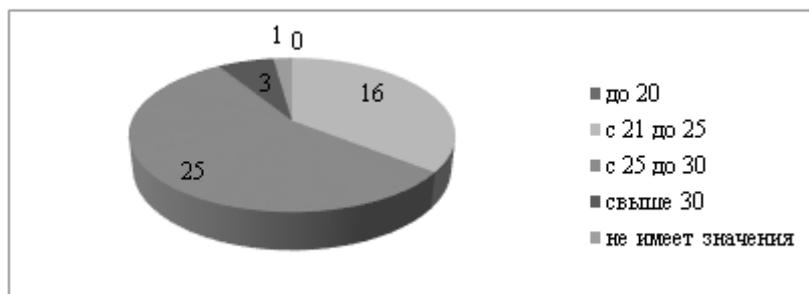

Рис. 1. Оптимальный возраст для заключения брака для мужчин, %

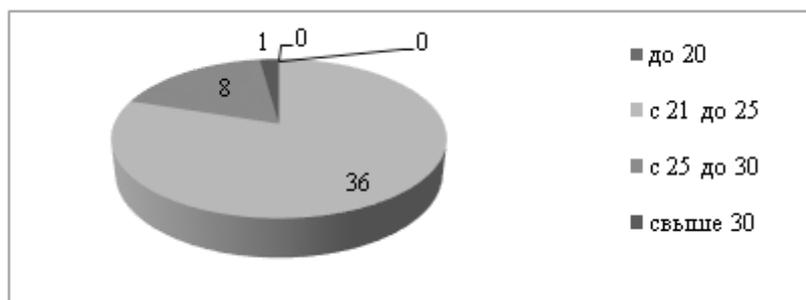

Рис. 2. Оптимальный возраст для заключения брака для женщин, %

дующими: подавляющее большинство студентов отдадут своё предпочтение варианту ответа, где супруги — равноправные члены семьи и совместно принимают решения (73%). На следующем месте оказалась форма организации семьи, где главой семьи является мужчина (27%). И никто не предпочел из респондентов, чтобы главой семьи являлась женщина. Из этого следует, что на сегодняшний день партнерский тип семейных отношений является наиболее желаемым и распространенным. (Рис. 3)

Если рассмотреть результаты исследования этой задачи по полу респондентов, то здесь прослеживается разногласие между девушками и парнями. Так среди выбравших ответ «глава семьи является мужчина» 58% парней и 42% девушек, а на вариант ответа, когда супруги являются равноправными членами семьи, указали 70% девушек и 30% парней.

Пятой задачей исследования было выявить значение ценностей материального плана. (Рис. 4)

Большее половины респондентов предпочитают, что семья должен материально обеспечивать мужчина и 44% опрошенных полагают, что обязанности по обеспечению семьи должны разделять оба супруга. Вариант ответа, где женщина должна содержать семью выбрали всего 2% респондентов. По полу респондентов, распределение ответов оказалось следующим. Девушки в данном вопросе оказались более консервативны и полагаются на мужчину (57%). А мнение респондентов мужского пола разделилось одинаково по вариантам ответа «муж» и «вместе» (47%).

Шестой задачей исследования необходимо было узнать такую семейную ценность, как планируемое количество детей. Как показал опрос, больше половины молодых людей желают иметь 2 детей (53%), 36% респондентов хотят 3 детей и 7% 1 ребенка. Всего 2% хотят более 3 детей и столько же процентов не собираются заводить их. (Рис. 5)

Таблица 2. Причины заключения официального брака

Варианты ответа	Выборы	%
Любовь	23	51
Желание создать семью	18	40
Рождение ребенка	1	2
Расчет	3	7
Всего	45	100

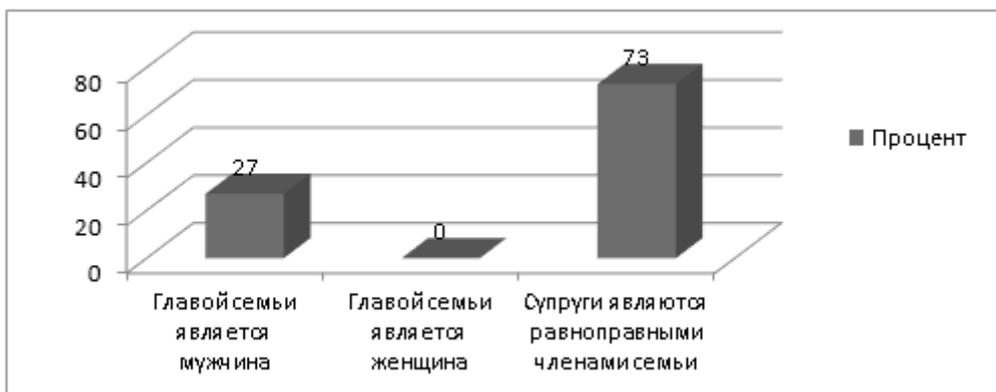

Рис. 3. Форма организации семьи, %

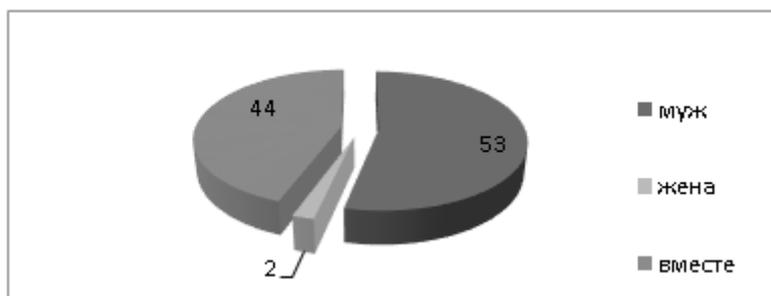

Рис. 4. Кто из супругов должен материально обеспечивать семью, %

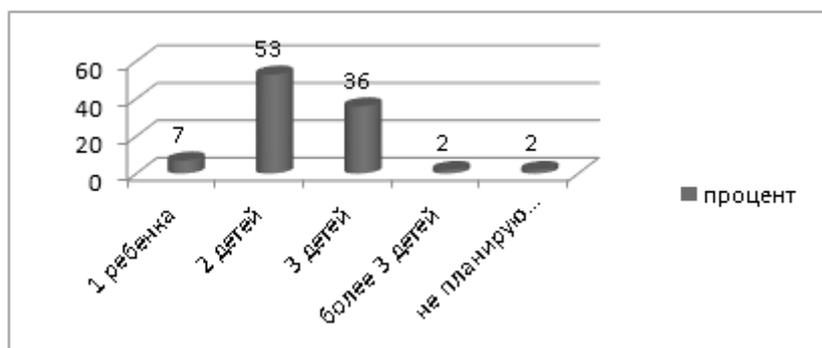

Рис. 5. Распределение количества планируемых детей, %

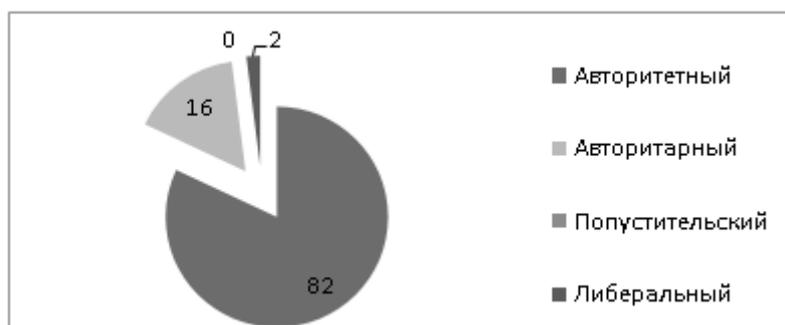

Рис. 6. Предпочитаемый стиль воспитания, %

Таблица 3. Стремление сохранить близкие взаимоотношения с родителями после вступление в брак

Варианты ответа	Выборы	%
Да, и продолжить жить вместе с родителями	3	7
Да, но жить от родителей отдельно	42	93
Нет	0	0

Также важно было выяснить, какому стилю воспитания молодые люди отдадут, скорее всего, своё предпочтение. Подавляющее большинство опрошенных (82%) ориентируется в воспитании своих будущих детей на авторитетный стиль. Следующий по популярности стоит авторитарный стиль воспитания (16%). И всего 2% респондентов отметили либеральный стиль, и никто не выбрал попустительский. (Рис. 6)

Последней задачей исследования семейных ценностей студентов необходимо было выявить, какие отношения хотели бы сохранить с родителями после заключения брака молодые люди. Превалирующая часть молодежи (93%) планируют поддерживать с родителями близкие отношения после заключения официального брака, но жить отдельно от них. Всего 7% отметило, что хотели бы сохранять отношения с родителями, при этом живя с ними

вместе. Из этого следует, что нуклеарная семья в современном мире усиливает свои позиции. (Табл. 3)

Проведенное исследование, посвященное изучению особенностям семейных ценностей современных студентов, позволило сделать следующие выводы. Во-первых, нынешняя студенческая молодежь ориентируется на официальную регистрацию своих отношений. Во-вторых, считает оптимальным возрастом для вступления в брак девушкам в 21–25 лет, парням 25–30. В-третьих, в качестве семейных ценностей современные студенты предпочитают равенство в правах и обязанностях, а в материальных ценностях, считают, что семью должен в основном обеспечивать муж. В-четвертых, планируют двое или трое детей, стиль воспитания авторитетный. И также видят ценность в том, чтобы супружеская пара сохраняла близкие отношения с родителями после заключения брака, при этом живя отдельно.

Литература:

1. Психология и педагогика: учебное пособие / ред. Э.В. Островского. — М.: Вузовский учебник, 2006. — 384 с.
2. Сысенко, В.А. Молодежь вступает в брак / В.А. Сысенко. — М.: Мысль, 1986. — 255 с.

Влияние миграции на политические процессы в России: социологический анализ

Исагалиева Айгуль Сабыргалиевна, магистрант
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: миграция, нелегальная миграция, политические процессы, миграционная политика

Key words: migration, illegal migration, political processes, migration policy

В современном, быстроменяющемся мире тема миграции населения носит актуализированный характер, так как она оказывает огромное влияние на экономическую, социальную и внутривнутриполитическую ситуацию не только в России, но и за рубежом. Работы таких ученых как Ральф Дарендорф, Льюис Козер, В. Л. Литвин, В. О. Ключевский, Л. Л. Рыбаковский, В. А. Ионцева и многих других известных ученых и демографов, которые занимались изучением миграции и миграционных проблем, свидетельствуют о значимости данной темы как для нашей страны, так и для всего мира в целом. Необходимо отметить, что значительную роль влияния миграции на политические процессы сыграл факт открытия границ для международной криминальной миграции. Этот факт не мог не вывести на передние позиции политические причины миграции и обусловило увеличение вынужденной миграции. В начале XXI века работа правительства Российской Федерации была сосредоточена на совершенствовании стратегии государственной миграционной политики, которая, в свою очередь, должна отвечать долгосрочным тенденциям и целям социально-экономического и демографического развития нашей страны.

По данным Росстата, большинство иностранцев, въехавших на территорию Российской Федерации на законных основаниях, впоследствии остаются с нарушением установленных определенных правил и переходят в категорию нелегальных мигрантов [1]. Большинство не-

законных мигрантов прибыли в нашу страну из Ирана, Пакистана, Китая, Шри-Ланки, Афганистана, стран Африки, а также из Закавказья и Средней Азии. Также следует отметить, что и внутри России очень много мигрантов, в основном, это переселенцы из регионов с нестабильной общественно-политической обстановкой. По данным Международной организации миграции (МОМ) на данный момент происходит снижение образовательного уровня мигрантов, около 40% мигрантов в Москве и больше половины, а именно 55% в Астраханской области не имеют профессионального образования (Диаграмма 1). Необразованность мигрантов также оказывает огромное влияние на политику как Астраханской области, так и всей страны в целом. Они обладают низким уровнем осведомленности о своих правах и обязанностях и тем самым подвергают риску себя и окружающих.

Несмотря на такие позитивные стороны миграции населения, а именно восполнение трудовых ресурсов страны, а также в условиях естественной убыли населения миграция стала единственным источником его восполнения, она порождает ряд проблем, связанных с государственной безопасностью. Незаконная миграция оказывает огромное влияние не только на рынок труда, но и способствует росту преступности, незаконного оборота наркотиков, ухудшению эпидемической ситуации в стране, а также, что не менее важно терроризму [2, стр. 293]. Так как в основном, незаконная миграция носит латентный характер, риск

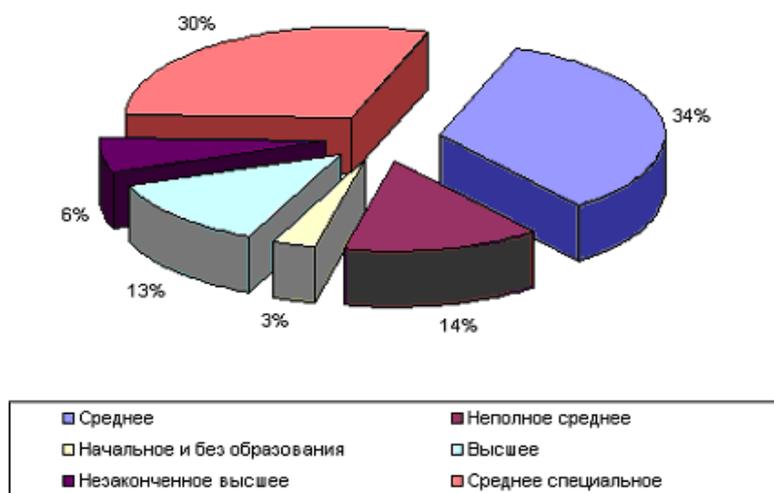

Рис. 1.

роста преступности довольно высок. Нельзя не отметить такую главную функцию миграции, как способствование развитию творческих способностей индивида, она направлена на поиск наиболее благоприятных условий для самореализации личности. Однако, как уже было сказано, миграция не всегда имеет благоприятные последствия, нередко она вызывает перенапряжение систем социальной защиты граждан, создает очаги социальной напряженности, религиозных и межнациональных конфликтов.

Какая же истинная причина миграции? Анализ социологических исследований за последние годы свидетельствует о том, что главная причина миграции населения — экономическая, а именно поиски более благоприятных условий труда и социального обеспечения. Ведь всем известно, чтобы выжить в современном мире необходимо постоянно приобретать новые знания и умения, а также найти место где эти знания можно было бы применить, поэтому в последнее время не только в нашей стране, но и во всем мире прослеживается интернационализация рабочей силы. Миграционные потоки перемещаются из одних регионов в другие с целью поиска оптимального для жизни и заработка места жительства. Такая трудовая миграция несомненно обеспечивает преимущества принимающим странам, однако, следует помнить и об отрицательных последствиях данного процесса. От правильно подобранной и грамотно выбранной миграционной политики зависит социально-экономическая и демографическая ситуация в стране. Необходимо отметить, что кроме экономической причины существует еще целый спектр других причин таких как политические, экологические и переселенческие причины. Для переселенческих причин миграции характерно освоение новых земель целыми народами, зачастую такая миграция носит насильственный характер. К экологическим же относятся, в основном, катастрофические изменения окружающей природной среды. Гости, приехавшие на заработки, в основном предпочитают жить по своим собственным законам и порой зачастую игнорируют законы страны, в которой проживают на данный момент. Часто нелегальные мигранты связывают себя с криминальной деятельностью, продают наркотические средства, занимаются изготовлением оружия, рэкетом и террором. Всё это происходит бесконтрольно, зачастую приводит к международной напряженности и к открытым военным конфликтам. Ис-

следованию терроризма как социально-исторического феномена посвящены труды таких ученых как, В. И. Евдокимов, С. В. Дашкова, Ю. М. Антонян, В. Замкового, М. Ильчикова и других [3]. Такая проблема существует не только в России, с ней столкнулись многие страны, в том числе и государства Западной Европы и США. Возникновение такого рода сообществ приводит к вытеснению коренного населения и всё это негативно сказывается на культурной и политической целостности страны. В связи с таким влиянием миграции на политическую, социально-экономическую, этническую ситуацию в стране возрастает роль политико-управленческих решений, направленных на поддержание политического порядка. Президент Российской Федерации отметил, что совершенствование государственной миграционной политики, каждодневное и внимательное рассмотрение миграционных проблем являются чрезвычайно важными на сегодняшний день. В связи с этим в настоящее время на правительственном уровне была выдвинута Концепция развития миграционной политики до 2015 года. Миграционная политика должна совершенствоваться так, чтобы миграционные процессы стали фактором, способствующим позитивному развитию российского общества, а также исходили из потребностей и интересов национальной безопасности. Необходимо отметить, что в основу миграционной политики входит регулирование трех основных фаз миграционного цикла, а именно выезд населения из страны, пребывание за границей и возвращение на родину.

Таким образом, миграция оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на политические процессы, и эта проблема достигла мирового уровня. Проблемы миграции распространяются далеко за пределы нашей страны и угрожают процессу укрепления стабильности и безопасности во всем мире. Об этом свидетельствуют и яркие примеры усиления в настоящее время транснациональных угроз, сопутствующих нерегулируемой миграции в виде наркотизма, укрепления радикального исламизма и международного терроризма. Создание условий для миграционной привлекательности России, противодействию нелегальному проникновению на территорию страны, преодоление лингвистического барьера между коренным населением и мигрантами может способствовать в улучшении миграционной ситуации в нашей стране.

Литература:

1. Сборники Росстата «Численность и миграция населения в Российской Федерации», Москва, 2013–2014.
2. Статистическое изучение миграции населения // Демографическая статистика / Бойко А. И., Брусникина С. Н., Егорова Е. А. и др.]. — Москва: КноРус, 2010. — с. 286–314.
3. Замковой, В., Ильчиков М. Терроризм — глобальная проблема современности. М., 1996; Антонян Ю. М. Терроризм. М., 1998; Евдокимов В. И. Государство: теория, практика, проблемы. т. 1–2, Калуга, 2005; Дашкова С. В. Идеологическая мимикрия и деструктивная сущность современного терроризма. Волгоград, 2005.

Миграция населения как демографический ресурс

Исагалиева Айгуль Сабыргалиевна, магистрант
Астраханский государственный университет

Ключевые слова: миграция, демография, смертность, демографическая ситуация, старение, эмиграция

Key words: migration, demographics, mortality, demographics, aging, emigration

Как объект исследования миграция населения привлекала и продолжает привлекать ученых из всех отраслей науки. Еще с давних времен миграция играла огромную роль в истории человечества, а именно с ней связаны процессы заселения новых территорий, развития производительных сил, образования, а также смешения рас, народов и языков. Первый кто стал рассматривать данное понятие с научной точки зрения, был английский ученый Э. Равенштейн, он интерпретировал миграцию как непрерывный процесс изменения места жительства человека [1, стр. 169]. Сейчас данная тема продолжает интересовать многих исследователей в данной отрасли, ведь миграция населения оказывает непосредственное влияние на все сферы жизни общества, а также она направлена и на поддержание демографического баланса, как отдельного региона, так и страны в целом. Необходимо отметить, что развитие миграции является не менее важным компонентом демографического развития, нежели смертность и рождаемость.

Огромное влияние на демографические процессы оказывает именно тот миграционный поток, который оседает в стране и пополняет ее постоянное население. Такая миграция может использоваться для полного или частичного погашения отрицательного естественного прироста, то есть естественной убыли населения, либо как дополнение к положительному естественному приросту. Согласно прогнозу Росстата, естественная убыль населения нашей страны за период до 2030 года может составить, в зависимости от динамики рождаемости и смертности, от 5 до 19,5 миллионов человек, а чистая миграция составит от 4,5 до 11 миллионов человек [2].

Существует несколько видов миграции: по периодичности (безвозвратные, возвратные); по признаку пересечения государственных границ (внутренние, внешние); по причинам (добровольные, вынужденные); по способу реализации (организованные, неорганизованные), также есть эпизодические, маятниковые, сезонные, незаконные миграции. В данной статье будут рассматриваться внешняя и внутренняя миграция, так как именно такой вид миграции населения оказывает существенное влияние на демографическую обстановку как в нашей стране, так и за рубежом. Необходимо подчеркнуть, что именно миграционные процессы приводят к изменениям половозрастной и социальной структуры населения путем оттока молодого поколения в другие районы или страны, в таких населенных пунктах снижается рождаемость, увеличивается

доля старого поколения. В районах притока мигрантов, а как говорилось ранее, зачастую это лица репродуктивного возраста, возрастают темпы воспроизводства населения, а следовательно и улучшается демографическая ситуация. В России на данный момент активно развивается трудовая миграция населения, в основном, это молодые люди, приехавшие из соседних государств на заработки. Не исключением для нашей страны является и внутренняя миграция, зачастую, молодое поколение отправляется в поисках работы в крупные города России из сел и поселков, так как там экономическая ситуация крайне нестабильна, но стоит отметить, что из-за этого люди вынуждены и эмигрировать в другие страны, что негативно сказывается на демографической обстановке в конкретных регионах и в стране в целом. Беспокойство вызывает тот факт, что Россию покидают квалифицированные специалисты в надежде, как уже было сказано, найти применение своим навыкам и способностям. Эксперты рынка труда опасаются, что в скором времени усилится «утечка мозгов». Однако, стоит отметить, что улучшение своей экономической позиции не является решающим фактором эмиграции населения, люди переезжают в другие города и страны из-за ряда причин, к ним можно отнести личную безопасность, надежда получить более достойное образование, возможность приобрести жилье, более высокий уровень и система медицинского обслуживания многое другое. Такой поворот событий существенным образом влияет на демографию населения в нашей стране, из-за оттока лиц, репродуктивного возраста, в стране увеличивается доля старого поколения, а следовательно, растет и показатель смертности в стране. Так, за последние 50 лет доля населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась с 11,8% до 20,3% — в 2004 году, 20,5% — в 2005 году, а сейчас по данным министерства труда Российской Федерации эта цифра превысила 23%, как отмечает Минтруда, численность населения старших возрастов постоянно растет [3]. Согласно прогнозу Росстата, к началу 2021 года доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения вырастет до 27%, а их численность составит приблизительно 39,4 миллионов человек. Также, необходимо подчеркнуть, что по данным прогноза Росстата, к 2025 году численность населения России сократится почти на 9 миллионов человек, после чего опять начнет расти. При менее приятном развитии событий сокращение до 2030 года может достигнуть своего пика, а именно 15 миллионов человек, без последующего перехода к росту (Рис. 1) [2].

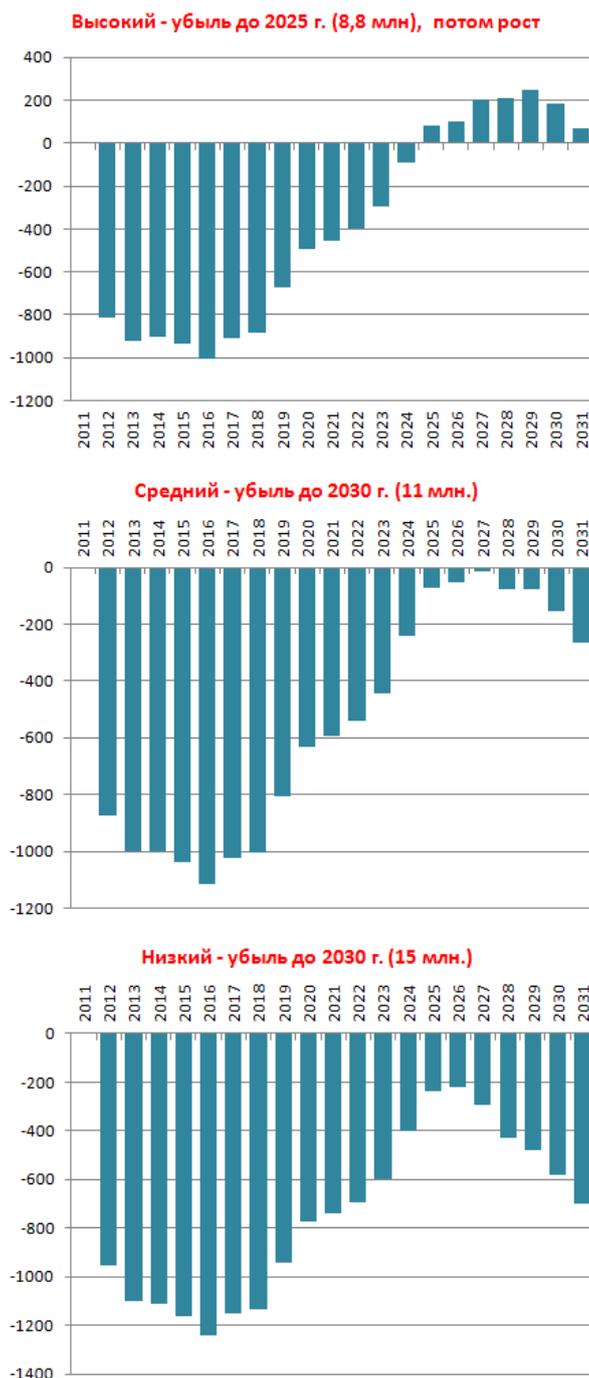

Рис. 1. Убыль населения в трудоспособном возрасте по трем вариантам прогноза Росстата

К 2018 году ожидаемая продолжительность жизни в России для всей численности населения должна составить не менее 74 лет. В связи с таким старением населения России увеличивается и показатель демографической нагрузки пожилых людей на трудоспособное население, что также негативно сказывается на демографической ситуации в стране.

Необходимо отметить, что Россия относится к числу стран, где отрицательному естественному приросту сопутствует положительный миграционный прирост. Сокращение естественного населения в нашей стране началось

с 1897 года согласно результатам Первой Всероссийской переписи населения. Сегодня демографическая ситуация в стране значительно улучшилась по сравнению с прошлыми десятилетиями, это все связано с грамотной политикой Правительства Российской Федерации. Различные пособия, доплаты, помощь молодым семьям в приобретении жилья сыграли весомую роль для роста рождаемости в стране.

Главная задача на сегодняшний день не сдерживание эмиграции, а ее постоянное регулирование, путем превращения безвозвратной эмиграции в возвратную.

Литература:

1. Ravenstein, E. G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. 1885. Vol. 48. P. 167–227.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/> — электронный ресурс.
3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения // <http://www.gosmintrud.ru/> — электронный ресурс.

Социально-профессиональные позиции инженерных кадров

Шевелева Оксана Раисовна, аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье предложено описание авторского социологического исследования, проведенного в 2014 году с применением метода контент-анализа автобиографической информации 1100 выпускников Автотракторного факультета (АТ) Южно-Уральского Государственного Университета (ЮУрГУ) с выпуска 1948 по 2011 гг. включительно. Автор данной статьи попытался обобщить, систематизировать и статистически обработать полученные биографические данные, а также выявить особенности проведения подобного рода исследования. В статье приведены некоторые результаты и выводы проведенного исследования.

Ключевые слова: автотракторный факультет, биографические данные, инженер для оборонной промышленности, контент-анализ, ЮУрГУ, Урал

Сегодня выявляется необходимость подготовки молодых инженерных кадров для формирования кадрового резерва и создания «кадровой тысячи» российской оборонной промышленности. В России запущена федеральная целевая программа развития оборонного промышленного комплекса, которая позволит промышленному комплексу развиваться, модернизироваться, усовершенствовать технологический процесс и приобретать современное оборудование за счет получения дополнительных заказов.

«Нам, как воздух, необходим прорыв к новым технологиям, нам необходимо превратиться в людей, не боящихся фантазировать, не боящихся создавать принципиально новые вещи. Нужно ставить перед собой большие задачи, которые на нынешнем уровне технологического развития России могут показаться сумасшествием...» [1].

Одним из крупнейших ВУЗов по подготовке инженерных кадров, в частности для оборонной промышленности на Урале можно выделить Южно-Уральский Государственный Университет (ЮУрГУ), основанный 2 ноября 1943 года. В структуре университета 7 институтов и работает 10 филиалов в городах области. В университете и его филиалах обучаются около 40 тысяч студентов. Большое внимание уделяется профориентационной работе и работе по формированию мотивации абитуриентов к выбору инженерных направлений подготовки — действуют физико-математическая школа, Центр по работе с одаренными детьми и Инженерная школа ЮУрГУА [2].

В особенности хотелось бы выделить Автотракторный факультет (АТ-факультет) — старейший факультет ЮУрГУ — с него начался в 1943 году университет. На факультете ведется подготовка инженерных кадров для ма-

шиностроительной отрасли экономики. Однако широкий кругозор знаний, полученных во время обучения на АТ-факультете, дают возможность выпускникам работать не только в области проектирования, испытания, производства и эксплуатации автомобилей, тракторов, двигателей, дорожно-строительной и специальной техники, но и в органах безопасности дорожного движения, в административных структурах, в сфере экономики и финансов, образования и науки. За 70 лет существования (1943–2013 гг.) на АТ-факультете было подготовлено свыше 13 тыс. инженеров [3].

На примере выпускников Автотракторного факультета ЮУрГУ представилась возможность выделить основные критерии социальных, профессиональных, образовательных, досуговых позиций уральского инженера с момента поступления в ВУЗ и до момента его становления, как специалиста. Проведенное социологическое исследование с использованием биографической информации помогло «окунуться в проблему» воспроизводства, подготовки и профессионально-карьерного роста инженерных кадров. Выявленные критерии позволяют разработать тактику последующего изучения проблемы, увидеть перспективы и возможности для проведения более углубленного конкретного социологического исследования затрагивающего тему воспроизводства инженерных кадров.

Предлагаемые результаты авторского социологического исследования, с применением метода контент-анализа, проведенного в 2014 г. были основаны на изучении биографической информации 1100 выпускников-инженеров (в том числе 1000 мужчин и 100 женщин), которые были опубликованы в энциклопедии «Автотракторный факультет» [3] в 2013 году к 70-летию АТ-факультета

ЮУрГУ. Основной акцент в проведенном исследовании ставился на изучении карьерных и профессионально-производственных позиций инженерных кадров, а так же движении и перемещении (мобильности) инженеров в период трудовой деятельности. Однако была сделана попытка расширения поля изучаемого объекта и введения критериев, которые можно было зафиксировать в единичных случаях. В исследование вводилась кодировка социальной и семейной позиции инженерных кадров, внепроизводственной активности, также были зафиксированы увлечения, заслуги, награды, новаторство и особенности образовательной деятельности инженеров. Таким образом, в исследовании были выявлены и сформированы следующие блоки для изучения социально-профессиональных позиций инженерных кадров: социально-демографические показатели; образование; трудовая деятельность; увлечения; социальные позиции; отличия/звания.

Далее постараемся выделить особенности данного исследования.

1. Результаты, полученные при помощи контент-анализа биографической информации, позволяют провести сравнительную характеристику подготовки и профессионального пути инженерных кадров на различных этапах экономического развития страны начиная с 1948 года и заканчивая сегодняшними днями (в частности 2011 годом). Основной особенностью исследования можно выделить то, что биографии 1100 выпускников ЮУрГУ были собраны не с одного года выпуска, а на протяжении пяти-шести десятилетий. В исследовании было выделено 7 временных этапов выпуска молодых инженеров (рис 1).

Действительно можно сделать общие выводы по профессионально-карьерным позициям, но учитывая вре-

менной отрезок и этапы экономического развития страны, которые оказывали влияние на подготовку кадров для промышленного производства, а в частности на подготовку специалистов инженерного корпуса нужно понимать, что возможности реализации и построения карьеры у выпускников были различными.

2. Исследование позволяет увидеть реальные профессиональные судьбы инженеров, рассмотреть карьерные и трудовые позиции молодого человека с момента поступления в технический ВУЗ на инженерную специальность и до продвижения специалиста уже непосредственно на предприятии. Учитывая особенности обучения и наличия дополнительных образовательных и ученых степеней и характеристик можно проанализировать влияние этих показателей на профессиональную мобильность инженеров. В исследование было сформировано 4 уровня профессионального роста инженерных кадров:

IV степень — наивысшая степень (руководитель высшего звена) — 14%.

III степень — высокая степень (руководитель среднего звена) — 30%.

II степень — средняя степень (руководитель начального звена) — 19%.

I степень — начальная степень (линейный инженер) — 9%.

После окончания ВУЗа 28% выпускников АТ-факультета не идут работать непосредственно в промышленность, на завод. Предпочтительными сферами трудоустройства инженеров, помимо промышленных предприятий, можно выделить транспорт и связь, народное образование, наука и научное обслуживание.

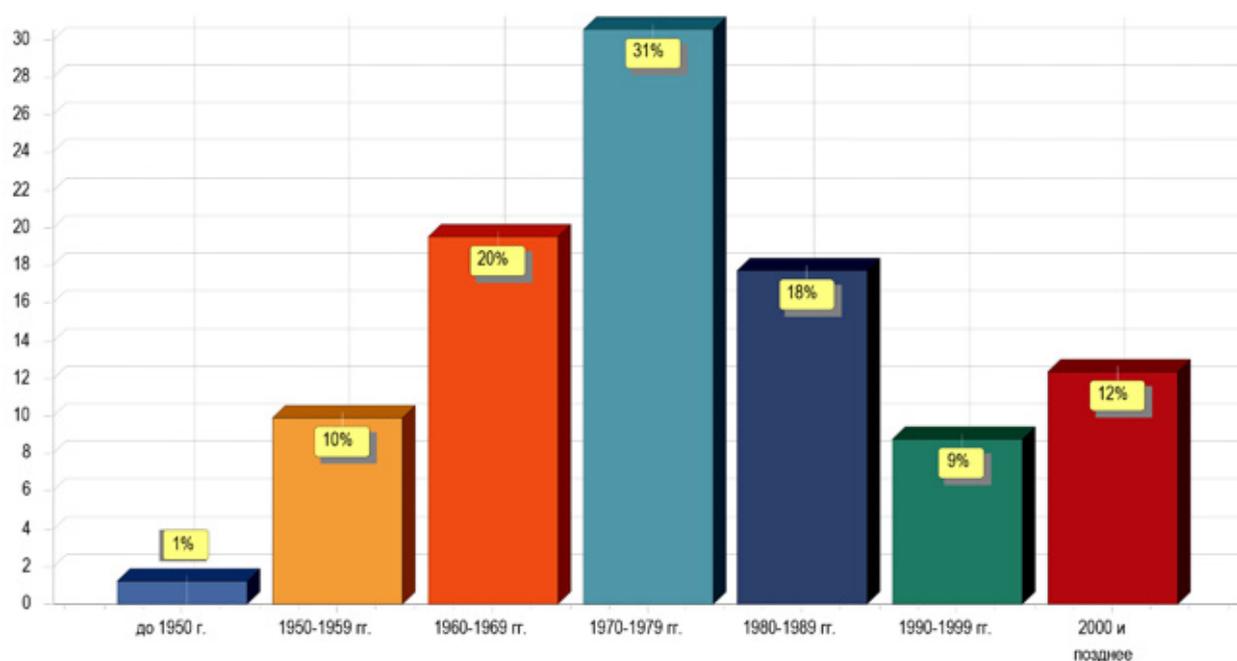

Рис. 1. Распределение выпускников АТ-факультета в соответствии с годами обучения в вузе

Таблица 1. Место работы инженерных кадров (количество инженеров от общего числа — 1100 человек (в цифрах))

Регион/город	Место работы после окончания ВУЗа	Место работы на момент получения автобиографических данных
г. Челябинск	706	736
Челябинская область	128	116
Свердловская область	131	110
Урал (другие области)	46	37
Российская Федерация (кроме Урала)	82	86
Страны СНГ (кроме РФ)	4	5
Восточные страны (Китай, Индия)	-	1
Западные страны (Европа, Америка)	-	3

3. Полученные данные позволяют проанализировать социально-профессиональную мобильность выпускников уральского региона — получая образование в одном из уральских ВУЗов, студенты направляются работать в различные предприятия региона и даже страны в соответствии со спецификой подготовки ВУЗа (факультета).

Можно отметить, тот факт, что по распределению ВУЗа 45% выпускников получают свое первое место работы, что в дальнейшем не может не сказаться на трудовой деятельности молодых специалистов.

Также замечаем, что 81% инженеров трудоустроились и налаживали свою трудовую деятельность только в одном городе, из них 41% трудились только на одном предприятии и 33% меняли место работы, побывав на 2–3 предприятиях в границах одного города. 10% инженеров меняли место работы, трудоустроиваясь в 2–3 различных регионах/городах, при этом соответственно на 2–3 предприятия.

Анализируя сложившуюся ситуацию, относительно распределения и трудоустройства выпускников АТ-факультета можно предположить, что подготовка кадров ведется непосредственно для машиностроительного комплекса и трудовая деятельность инженеров проходит на

предприятиях-партнерах и непосредственных заказчиках. Получается подготовка кадров ведется непосредственно в регионе и общая масса специалистов все же остается на «своей родине» и позволяет создавать потенциал региона. Наиболее интересными представляются данные по распределению инженерных кадров по сферам деятельности в экономике страны.

Вопрос куда уходят инженеры и почему, остается актуальным во все времена. Основными направлениями трудовой активности инженерных кадров АТ-факультета в сфере производства остаются машиностроение и металлообработка; оборонное производство (ВПК); транспорт и связь.

4. Благодаря проведенному исследованию можно рассмотреть гендерную составляющую процесса воспроизводства инженерных кадров.

В исследовании было предложено для анализа 100 биографических данных выпускников-женщин (9%). Можно отметить, что 38% женщин предпочитают работать ВПК, 37% трудоустроиваются на предприятия машиностроения и 14% на предприятия транспортного комплекса, а вот 27% женщин-инженеров вообще не идут работать на завод, в промышленность. Данные исследования позволяют выявить уровень профессионального роста жен-

Рис. 2. Распределение инженерных кадров по сферам деятельности (% от общего числа респондентов — 1100 чел.)

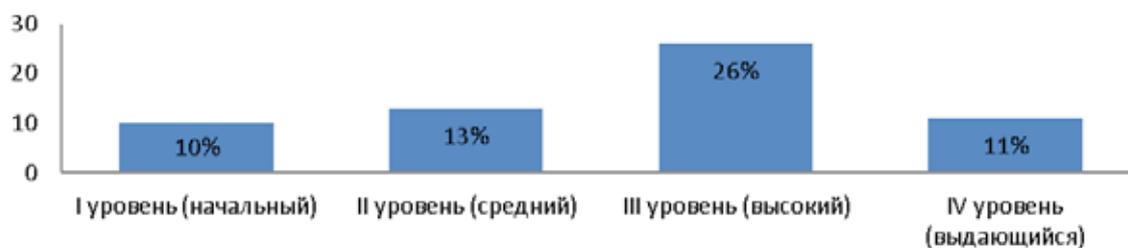

Рис. 3. Ступени роста женщин-инженеров не работающих на заводе

щин-инженеров непосредственно, работающих на заводе: 24% женщин остаются работать на уровне линейного инженера на предприятиях машиностроительного и военно-промышленного комплекса; 28% женщин все же добиваются уровня руководителя начального звена управления.

Если же рассматривать женщин, получивших инженерное образование, но не работающих на заводе, тогда процентное соотношение немного меняется (рис. 3)

Среди женщин-инженеров хотелось бы отметить тех, которые трудятся не только на заводе, но предпочитают более «спокойную» работу и трудоустраиваются на предприятия в сфере науки и научного обслуживания (31%) и народного образования (34%). По результатам проведенного исследования можно выявить критические точки для проведения более тщательного исследования, затрагивающего изучение гендерного аспекта в подготовке и профессиональном продвижении инженерных кадров.

Профессиональный успех и карьера инженерных кадров, зависит не только от уровня полученного образования, наличия дополнительных дипломов и отличий, сферы трудоузанности, а так же и от социальных характеристик и позиций, занимаемых специалистом в обществе и семье. Для успешного продвижения в профессиональной сфере инженеру необходимо иметь поддержку семьи, полноценный отдых и досуг, наличие увлечений и возможность их реализации и применения. В исследовании были выделены следующие социальные характеристики, которые могут оказывать влияние на профессионально-трудовые позиции инженеров и направления работы в определенных сферах деятельности: а) семейное положение; б) наличие детей; в) наличие увлечений; г) наличие профессиональных династий; д) служба в армии; е) наличие научного звания.

Поскольку в биографической информации о выпускниках АТ-факультета в больше степени были рассмотрены

и запечатлены профессионально-трудовые и карьерные позиции, то в единичных случаях можно было только выделить социальные позиции.

Хотелось бы остановиться более подробно на данных о семейном положении и наличии детей — (замужем, женат) отмечено в 3 случаях; наличие детей — в 7 случаях. В биографических данных выпускников были замечены случаи однофамильцев и получения образования и трудоустройства выпускников по подобным специальностям и предприятиям. Но наличие подобной информации не подтверждает и не дает гарантии семейности и родства. Почему же социальные характеристики не учитывались при сборе биографических данных? Ведь если рассматривать женщин-инженеров, то наличие семьи и спутника жизни оказывает наибольшее влияние на карьерные позиции — возможное распределение и трудоустройство совместно с супругом, выбор сферы деятельности в зависимости от условий труда, не мешающим воспитанию детей и т. д.

В заключении хотелось бы отметить, что проведенное исследование не может быть полноценным и законченным, не может существовать отдельно без проведения дополнительных и более глубоких социологических измерений, поскольку цели и задачи, поставленные в данном исследовании необходимо корректировать и модернизировать согласно современным тенденциям инженерной подготовки и инженерной деятельности. Исследование поможет составить картину/структуру реальной деятельности, социально-трудовой жизни и судьбы инженерных кадров. Выявить уровень образование, трудовую занятость, карьерный рост, профессионально-производственные позиции и непроизводственное времяпровождение. В исследовании не рассматривались субъективные оценки самих инженеров, готовность и возможности приспособляться к условиям реального производства, а также удовлетворенность условиями, предлагаемыми на предприятии и т. д.

Литература:

1. Интервью Дмитрия Рогозина. [Электронный ресурс]. // Сайт столичное образование. Режим доступа: <http://www.stolichnoe-obrazovanie.ru> (дата обращения 09.03. 2016 г.).
2. ЮУрГУ в цифрах и фактах. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет). Режим доступа: <http://susu.ru> (дата обращения 24.02. 2016 г.).
3. Автотракторный факультет: энциклопедия. / Южно-Уральский Государственный Университет. — Челябинск: изд-во «АБРИС», 2013. 471 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 16 (120) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сениюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.09.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25